

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»
Юго-Западный университет КНР
Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ
при Министерстве Образования КНР

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2019 – № 2 (2)

Ярославль
2019

Учредитель: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Юго-Западный университет КНР.

Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР.

Мир русскоговорящих стран = 俄语国家评论 = World of Russian-speaking countries : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – № 2 (2). – 127 с. – ISSN 2658-7866
2019, № 2 (2). – 500 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Се Чжоу, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, директор Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, член Всеитайского комитета по делам преподавания русского языка при Министерстве образования КНР (шеф-редактор); **Болдырева Елена Михайловна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, профессор Института иностранных языков Юго-Западного университета КНР (главный редактор); **Ухова Лариса Владимировна**, доктор филологических наук, доцент кафедры теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (заместитель главного редактора); **Лю Вэньфэй**, доктор филологических наук, профессор, председатель Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, ведущий научный сотрудник Пекинского центра по изучению стран и регионов славянских народов; **Чжэн Тун**, доктор филологических наук, профессор, директор Института литературы Шанхайского университета иностранных языков, вице-президент МАПРЯЛа; **Сюй Полин**, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН); **Син Гуанчэн**, доктор юридических наук, профессор, академик КАОН, директор Института краеведения КАОН; **Пан Дапэн**, доктор юридических наук, профессор, начальник отдела российской политики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Дай Гуйцзюй**, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института русского языка Пекинского университета иностранных языков (ПУИЯ), директор Центра русского языка ПУИЯ, заместитель председателя Китайской ассоциации по изучению истории Советского Союза и Восточной Европы; **Чэн Ицзюнь**, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Сюэ Фуци**, доктор филологических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Ли Сюэтао**, доктор филологических наук, профессор факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, ведущий научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР; **Кондаков Игорь Вадимович**, доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Екатеринбург; **Разлогов Кирилл Эмильевич**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Всероссийского государственного университета кинематографии им. С. А. Герасимова; **Шапинская Екатерина Николаевна**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГ НИУ «Российский институт культурологии»; **Блиш Наталья Леонидовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Белорусского государственного университета; **Власова Галина Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова; **Злотникова Татьяна Семеновна**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Новиков Михаил Васильевич**, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ходнев Александр Сергеевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кучина Татьяна Геннадьевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ухова Лариса Владимировна**, доктор филологических наук, доцент кафедры теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Коряковцева Ольга Алексеевна**, доктор политических наук, декан факультета дополнительного профессионального образования, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кальсин Андрей Евгеньевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1. Тел.: (4852)72-64-05, 32-98-69 (издательство)

Адреса в Интернете: <http://yspu.org/>; <http://mir.yspu.org/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-75509 от 12 апреля 2019 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2019

© Юго-Западный университет КНР, 2019

© Авторы статей, 2019

Founder: FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky».
Southwest University of the People's Republic of China.
The Center for Russian-Speaking Countries Studies (CRCS) in SWU
at the Ministry of Education of the People's Republic of China.

World of the Russian-speaking countries = 俄语国家评论 = World of Russian-speaking countries : scientific journal. – Yaroslavl : YSPU RIO, 2019. – № 2 (2). – 127 pages. – ISSN 2658-7866
2019, № 2 (2). – 500 pieces.

EDITORIAL BOARD

Xie Zhou, Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, Director of the Center for studying of Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China, member of All-China committee on affairs of teaching Russian at the Ministry of Education of the People's Republic of China (managing director); **Boldyreva Elena Mikhailovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Professor of the Institute of foreign languages of Southwest University of the People's Republic of China (editor-in-chief); **Ukhova Larisa Vladimirovna**, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of the Theory of Communication and Advertising, YSPU (Deputy chief editor); **Liu Wenfei**, Doctor of Philology, Professor, Chairman of the Chinese Association on Research of the Russian literature, leading researcher of Beijing center for studying of the countries and regions of the Slavic people; **Zheng Tiwu**, Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Literature of Shanghai University of Foreign Languages, Vice President MAPRYAL; **Xu Poling**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Russian economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); **Xing Guangcheng**, Doctor of Jurisprudence, Professor, academician of CASS, Director of the Institute of study of local lore of CASS; **Pang Dapeng**, Doctor of jurisprudence, Professor, Head of the Department of the Russian Policy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Dai Guiju**, Doctor of History, Professor, Deputy Director of the Institute of the Russian language of Beijing University of Foreign Languages (BUFL), Director of the Center of the Russian Language of BUFL, Vice-Chairman of the Chinese Association on Study of History of the Soviet Union and Eastern Europe; **Cheng Yijun**, Doctor of Philology, Professor, leading researcher of the Department of the Russian Economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Xue Fuqi**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Strategic Researches of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Li Xiaotao**, Doctor of Philology, Professor of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China; **Kondakov Igor Vadimovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History and Theory of Culture of the Faculty of Art History of FSBEI HE «Russian State Humanitarian University»; **Zaks Lev Abramovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rector of the Humanitarian University, Yekaterinburg; **Razlogov Kirill Emilievich**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of arts of the Russian Federation, Professor of Gerasimov Institute of Cinematography; **Shapinskaya Ekaterina Nikolaevna**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, leading researcher of FS RI «The Russian Institute for Cultural Research»; **Blishch Nataliya Leonidovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of the Belarusian State University; **Vlasova Galina Ivanovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Philology of the Kazakhstan Office of Lomonosov Moscow State University; **Zlotnikova Tatiyana Semenovna**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Culturology of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Novikov Mikhail Vasilievich**, Doctor of Historical Sciences, Honored worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of the Theory and Methods of Professional Education of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Khodnev Aleksandr Sergeevich**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kuchina Tatiyana Gennadievna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of the Russian Literature of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Ukhova Larisa Vladimirovna**, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Theory of Communication and Advertising of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Koryakovtseva Olga Alekseevna**, Doctor of Political Sciences, Dean of the Faculty of Additional Professional Education, Professor of the Department of Social Pedagogics and Organization of Work with the Youth of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kalsin Andrey Evgenievich**, Doctor of Economical Sciences, Professor of the Department of the Economic Theory and Management of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

The materials published in the journal are reviewed by members of the editorial board.

Address of the editorial office: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1. Ph.: (4852) 72-64-05, 32-98-69
(publishing house)

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://mir.yspu.org/>

Certificate of mass media registration:

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor): PI No. FS 77-75509 dated from April 12, 2019.

© FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after
K. D. Ushinsky», 2019

© Southwest University of the People's Republic of China, 2019

© Authors of articles, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Новиков М. В., Мишенькина Е. В. Чунцин-Ярославль: начало сотрудничества _____	6
Хуа Ли Кибербезопасность в России в свете Доктрины информационной безопасности РФ 2016 года _____	13
Сюй Фэнцай Векторы современной российской демографической политики _____	23
Лян Хунци Демографическая политика в России: исторический аспект _____	33
Колода С. А., Эпштейн В. А., Вильчинский А. С. Двусторонние отношения России и Белоруссии на современном этапе _____	44
Попова О. С. Возможности профессионального образования для продвижения идей устойчивого развития _____	54

ФИЛОЛОГИЯ

Агеносов В. В., Ли Иннань Борис Пастернак в творчестве новых китайских поэтов (на примере стихотворений Ван Цзясиня) _____	58
Леденев А. В. Смещенные состояния сознания и способы их передачи в романе Владимира Набокова «Защита Лужина» _____	62
Ли Исинь Языковые репрезентации концептов ТРУД и ЛЕНЬ в народных и авторских сказках _____	66
Степанов В. Н. Переводческая проксемика: позиция сидя _____	71
Джун Фан, Калинина Т. Ж. Региональные аспекты поэзии Н. А. Некрасова на примере поэмы «На Волге (Детство Валежникова)»: трансформация романтической лиро-эпической формы _____	78

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Власова Г. И. Евразийская поэтика казахстанского культурного текста (на материале современной поэзии) _____	84
Ерохина Т. И. Репрезентация русскости на современной сцене: отечественный театр в поисках идентичности _____	92
Казьмина О. А. Крымский текст в пьесе Михаила Булгакова «Бег» _____	103
Ходнев А. С. История и кино: культурное взаимодействие и противоречия _____	111
Ма Вэйхун Компаративный анализ русского и западного рока _____	118
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ _____	124

**World of Russian-
speaking countries**
俄语国家评论

Scientific Journal
Published since 2019
№ 2 (2) – 2019

THE CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Novikov M. V., Mishenkina E. V. Chongqing-Yaroslavl: beginning of cooperation _____	6
Hua Li Cybersecurity in Russia according to the Russian Federation's 2016 information security Doctrine _____	13
Xu Fengcai Vectors of modern Russian demographic policy _____	23
Liang Hongqi Demographic crisis in Russia: historical aspect _____	33
Koloda S. A., Epsteyn V. A., Vilchinskii A. S. Bilateral relations between Russia and Belarus at the current stage _____	44
Popova O. S. Opportunities of vocational education for promoting ideas of sustainable development _____	54

PHILOLOGY

Agenosov V. V., Li Innan Boris Pasternak in the work of new Chinese poets (on the example of Wang Jiasin's poems) _____	58
Ledenev A. V. Altered states of consciousness and ways of their conveyance in Vladimir Nabokov's novel «The Defense» _____	62
Li Yixin Language representations of the concepts LABOR and LAZINESS in folk and author 's fairy tales _____	66
Stepanov V. N. Interpretation proxemics: a sitting position _____	71
Jun Fan, Kalinina T. Zh. Regional aspects of N. A. Nekrasov's poetry on the example of the poem «On the Volga (Valezhnikov's Childhood)»: transformation of the romantic lyrico-epic form _____	78

CULTURAL SCIENCE

Vlassova G. I. Eurasian poetics of Kazakhstan cultural text (a study of modern poetry) _____	84
Erokhina T. I. Presentation of Russianness on the modern stage: national theatre in search of identity _____	92
Kazmina O. A. The Crimean text in Mikhail Bulgakov's play «Flight» _____	103
Khodnev A. S. History and cinema: cultural interaction and inconsistencies _____	111
Ma Weihong Comparative analysis of Russian and Western rock _____	118
AUTHORS _____	126

DOI 10.24411/2658-7866-2019-10001

УДК 327

М. В. Новиков

<https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Е. В. Мишенькина

<https://orcid.org/0000-0002-1314-4156>

Чунцин-Ярославль: начало сотрудничества

В статье рассматривается вопрос о начале сотрудничества Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия и Юго-Западного университета, г. Чунцин, Китай. Отмечается, что подписание договора о сотрудничестве между двумя университетами стало возможным после создания в апреле 2014 г. Союза китайских и российских педагогических университетов. Согласно договору сотрудничество направлено на обучение студентов по учебным программам вуза-партнера, осуществление программ послевузовской подготовки, обмен преподавателями, организацию и проведение специальных курсов и программ, летних школ, обмен опытом и совместную научно-исследовательскую деятельность, организацию и проведение совместных конференций, повышение квалификации преподавателей, осуществление совместных программ по обучению магистрантов и аспирантов. Подчеркиваются несомненные успехи в развитии сотрудничества двух университетов как в учебной, так и в научной сферах. Ведется подготовка преподавателей русского языка для Китая и преподавателей китайского языка для России. В Ярославле на базе ЯГПУ им. К. Д. Ушинского открыт Китайский культурно-образовательный центр. Проводятся совместные научные мероприятия: форум молодых ученых на базе филиала Пекинского педагогического университета в г. Чжухай, первая научная китайско-российской конференция в Ярославле; развивается публикационная активность, начинается издание совместного китайского-российского журнала.

Ключевые слова: союз китайских и российских педагогических университетов, сотрудничество, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, ЮЗУ, русский язык как иностранный, китайский язык как иностранный, научная китайско-российская конференция, научный журнал.

POLITICAL SCIENCE

M. V. Novikov, E. V. Mishenkina

Chongqing-Yaroslavl: beginning of cooperation

The article considers the issue about the beginning of cooperation between Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia and South-West University, Chongqing, China. It is noted that the signing of the cooperation agreement between the two universities became possible after the establishment of the Union of Chinese and Russian Pedagogical Universities in April 2014. According to the agreement, cooperation is aimed at training students in the educational programs of the partner university, implementation of postgraduate training programs, exchange of teachers, organization and carrying out of special courses and programs, summer schools, exchange of experience and joint research activities, organization and holding of joint conferences, improvement of teachers' skills, implementation of joint programs for training of master 's students and postgraduate students. Undeniable success in the development of cooperation between the two universities in both the academic and scientific spheres is stressed. Russian language teachers for China and Chinese language teachers for Russia are being trained. The Chinese Cultural and Educational Center was opened on the basis of YSPU named after K. D. Ushinsky. Joint scientific events are held: a forum of young scientists on the basis of the branch of Beijing Pedagogical University in Zhuhai, the first scientific Sino-Russian conference in Yaroslavl; publication activity is being developed, the publication of a joint Chinese-Russian magazine has been started.

Key words: the Union of Chinese and Russian pedagogical universities, cooperation, YSPU named after K. D. Ushinsky, SWU, Russian as a foreign language, Chinese as a foreign language, scientific Sino-Russian conference, scientific journal.

В апреле 2014 года в истории китайского и российского высшего педагогического образования произошло знаменательное событие. По инициативе и на средства китайской стороны в Пекинском педагогическом университете состоялось подписание Договора о создании Союза китайских и российских педагогических университетов. В церемонии подписания Договора приняли участие 6 ведущих педагогических вузов Китайской Народной Республики (Пекинский педагогический университет, г. Пекин; Восточно-Китайский педагогический университет, г. Шанхай; Центральнo-Китайский педагогический университет, г. Ухань; Северо-Восточный педагогический университет, г. Чанчунь; Шэнсийский педагогический университет, г. Сиань; Юго-Западный педагогический университет, г. Чунцин) и 6 ведущих педагогических вузов Российской Федерации (Московский педагогический государственный университет, Московский городской педагогический университет, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Новосибирский государственный педагогический университет, Челябинский государственный педагогический университет).

Китайская сторона на этом мероприятии явно доминировала, она была представлена не только руководством 6 педагогических университетов, но и ответственными работниками ЦК КПК и Министерства образования. По протоколу в состав российской делегации входили ректоры и проректоры, отвечающие за международное сотрудничество, таким образом, от Ярославского государственного педагогического университета в состав делегации вошли ректор В. В. Афанасьев и первый проректор М. В. Новиков.

На церемонии подписания договора о сотрудничестве все ректоры и китайские, и российские, выступили с пятиминутными программными заявлениями о своих намерениях сотрудничества. В ходе церемонии состоялось несколько деловых встреч с представителями китайских университетов. Из них наиболее продуктивными оказались две: знакомство с доктором исторических наук, профессором, директором Центра новейшей всеобщей истории Института истории Пе-

кинского педагогического университета Чжаном Цзяньхуа, именно от него М. В. Новиков получил приглашение приехать в Пекин в апреле следующего года в качестве приглашенного профессора и прочитать спецкурс для аспирантов и преподавателей Института истории Пекинского педагогического университета; и серьезные переговоры с представителями Юго-Западного университета из г. Чунцин с предложением о сотрудничестве между нашими университетами, которые носили конкретный и реалистичный характер. Тогда среди большого количества других аналогичных предложений, трудно было предположить, что именно Юго-Западный университет станет нашим самым главным китайским партнером через 5 лет.

Важным этапом в налаживании партнерских отношений между нашими университетами стало участие в форуме молодых ученых на базе филиала Пекинского педагогического университета в г. Чжухай начальника международного отдела Е. В. Мишенькиной и декана педагогического факультета Ю. Н. Слепко в ноябре 2014 г. На этом мероприятии, организованном в рамках деятельности Союза китайских и российских педагогических университетов, делегация ЯГПУ и представители Юго-Западного университета, начальник международного отдела Чжан Фадзюнь и заведующая кафедрой русского языка Коу Сяохуа, провели первое предметное обсуждение возможного сотрудничества между нашими университетами. Искреннее желание и заинтересованность в сотрудничестве были проявлены представителями обоих университетов, что послужило отправной точкой в становлении нашего партнерства. В результате проведенных переговоров была достигнута договоренность о подготовке специалистов в сфере русского языка как иностранного и китайского языка как иностранного.

По возвращении в университетах началась активная работа по подготовке договора о сотрудничестве, который был подготовлен в кратчайшие сроки и подписан китайской стороной в конце января 2015, российской стороной – в начале февраля 2015.

Главной целью договора является содействие развитию межнационального общения народов двух стран и установление устойчи-

вых связей между ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и ЮЗУ. Согласно договору сотрудничество направлено на обучение студентов по учебным программам вуза-партнера, осуществление программ послевузовской подготовки, обмен преподавателями, организацию и проведение специальных курсов и программ, летних школ, обмен опытом и совместную научно-исследовательскую деятельность, организацию и проведение совместных конференций, повышение квалификации преподавателей, осуществление совместных программ по обучению магистрантов и аспирантов.

Благодаря данному договору у китайских студентов появилась возможность изучать русский язык как иностранный в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского в течение года, в университете, имеющем многолетний успешный опыт работы в данной сфере. И впервые у ярославских студентов появилась возможность изучать китайский язык.

В рамках академической мобильности студенты ЮЗУ изучают в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского не только русский язык, но приезжают для обучения и магистранты из ЮЗУ, которые занимаются изучением истории России, культуры и литературы. В период обучения магистранты собирают необходимые материалы и сведения для своих магистерских работ, которые они успешно защищают с высокими оценками в своем университете.

Договор стал основой для активного сотрудничества университетов. Благодаря инициативе и всесторонней поддержке ректора университета М. В. Груздева и декана факультета иностранных языков М. Н. Авериной, в рамках этого сотрудничества на базе ЯГПУ им. К. Д. Ушинского при поддержке ЮЗУ был создан Китайский культурно-образовательный центр. С целью распространения китайского языка и культуры на территории Ярославской области с 2016 года по настоящее время в университете проходят стажировку преподаватели из ЮЗУ. Благодаря этому у студентов ЯГПУ им. К. Д. Ушинского есть возможность общаться с носителями китайского языка, у студентов ЮЗУ есть возможность изучать русский язык и культуру как на базе ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, так и в ЮЗУ. В рамках сотрудничества в ЮЗУ работают преподаватели русского языка и литературы из Яро-

славля, в настоящее время это доктор филологических наук Е. М. Болдырева.

Следующим шагом в развитии сотрудничества ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и ЮЗУ стало открытие нового направления подготовки учителей иностранного языка – «Английский язык и китайский язык». В 2022 году состоится первый выпуск учителей китайского языка. Следует отметить, что интерес к китайскому языку проявляют не только студенты университета, но и учащиеся школ города Ярославля, таким образом, благодаря сотрудничеству с ЮЗУ в Ярославской области появятся свои специалисты в области китайского языка.

Несомненные успехи в подготовке преподавателей русского языка для Китая и преподавателей китайского языка для России сопровождались и определенными успехами в научной сфере. Поскольку этот вид деятельности всегда выходит за рамки узко партнерских отношений двух университетов, наше научное сотрудничество началось с участия в общероссийских и общекитайских научных мероприятиях.

В апреле 2015 года состоялась вторая поездка М. В. Новикова в Пекинский педагогический университет, она была более продолжительной – 2 недели и включала в себя чтение спецкурса «Внешняя политика СССР в Европе в 1933-1941 гг.» для аспирантов и преподавателей Института истории этого университета. Тема спецкурса вызвала большой интерес в других китайских университетах. Последовали приглашения из Нанкинского университета, Пекинского столичного педагогического университета, Университета технологий и образования г. Сучжоу, Академии общественных наук КНР, г. Пекин.

Осенью 2015 года по приглашению профессора Чжана Цзяньхуа М. В. Новиков еще раз посетил Пекинский педагогический университет с целью участия в Первой международной научной конференции «Развитие и вызовы глобального исторического образования в XXI веке». Именно тогда профессор Чжан Цзяньхуа и высказал предложение о проведении первой научной китайско-российской конференции в Ярославле. В ходе последовавшей переписки и длительного обсуждения уточнялись тема и сроки проведения конференции, а также список возможных

участников с китайской и российской стороны. Тема конференции была сформулирована максимально широко, чтобы в ней могли принять участие специалисты разных подразделений Пекинского педагогического университета, Юго-Западного университета, других китайских университетов, а также Академии общественных наук КНР [4].

Конференция открывалась докладом ректора ЯГПУ им. К. Д. Ушинского доктора педагогических наук М. В. Груздева «Новые тенденции в российском образовании». По мнению автора доклада, новые образовательные стандарты обозначают процесс перехода от «культуры процесса» к «культуре результата», имея ввиду предметные, метапредметные и личностные результаты [3, с. 5-9].

Профессор Чжан Цзяньхуа посвятил свой доклад исследованию динамики образа Октябрьской революции 1917 года в России и советской культуры в Китае на примере трансформации исторической памяти о ресторане «Москва» в Пекине [9, с. 55-76]. Доклад профессора Института истории Пекинского педагогического университета Сунь Лисиня был посвящен анализу взглядов немецкого миссионера Рихарда Вильгельма на Конфуция и конфуцианскую философию, которая, по мнению автора доклада, сохраняет свою актуальность и в наши дни [13, с. 106-125]. Профессор Института истории Пекинского педагогического университета Чэнь Фэнлинь выступил с докладом о практической реализации в Китае идеи создания современного аналога древнего Шелкового пути в «застойной части южной Евразии» [10, с. 32-50].

Юго-Западный университет на этой научной конференции представляла руководитель Научно-исследовательского центра изучения России, стран Восточной Европы и Центральной Азии, доктор русского языка и литературы, профессор Ли Сяотао. Ее доклад о свободе и терпимости как важнейших условиях развития гуманитарных наук на фактическом материале, посвященном богоискательству в России в начале XX века, произвел сильное впечатление на участников конференции и вызвал оживленную дискуссию [6, с. 145-150].

В июне 2017 г. по инициативе профессора Чжан Цзяньхуа в Ярославле состоялась вто-

рая российско-китайская конференция «Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории (комплексный и междисциплинарный подходы)», в которой приняли участие 27 профессоров, преподавателей, научных сотрудников из китайских университетов, китайских научных организаций, Академии общественных наук КНР.

С докладами на конференции выступили: Вэй Лин, профессор Китайского университета политики и права, г. Пекин; Го Вэнь, доцент Школы гуманитарных исследований Юго-Западного университета экономики и финансов, г. Чэнду; Гэ Синьжун, доцент Центра исследований России при Хэйлунцзянском университете, г. Харбин; Ли Пен, профессор кафедры истории Хэйлунцзянского университета, г. Харбин; Ло Хэнлинь, профессор, директор образовательного исследовательского сектора департамента истории Хунаньского педагогического университета, г. Чанша; Лю Янь, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Государственного университета оборонных технологий, г. Чанша; Лян Кунь, профессор филологического института Китайского народного университета, г. Пекин; Ма Вэйюнь, профессор Центра исследований России при Хэйлунцзянском университете, г. Харбин; Ма Дэи, доцент, декан исторического факультета Хэйлунцзянского университета, г. Харбин; Цай Цзяхун, докторант Китайской академии общественных наук, г. Пекин; Цзи Бинхуэй, аспирантка Пекинского педагогического университета, исследователь Бюро переводов при ЦК КПК; Цзи Юешен, аспирант Московского государственного лингвистического университета; Чен Эцинь, профессор Института истории и культуры Хэнаньского университета; Чжан Цзяньхуа, профессор, директор Центра новейшей всеобщей истории Института истории Пекинского педагогического университета; Чэн Вэй, доцент Института истории и культуры Лоянского педагогического университета, г. Лоян; Ши Янь, доцент Института истории при Хэйлунцзянской академии общественных наук, г. Харбин; Юе Сикунань, профессор Китайского молодежного университета политических исследований, г. Пекин.

В докладах китайских участников конференции Юе Сикуаня, Вэнь Линя, Ши Яня, Ли Пэна, Чен Эция было представлено концептуальное осмысление влияния Октябрьской революции 1917 года на революционные процессы в Китае и других странах мира [1, 5, 8, 11, 12].

Профессора китайских университетов вошли в состав редакционных коллегий двух научных журналов из Перечня ВАК, которые издаются в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Профессор Чжан Цзяньхуа, профессор Центрально-Китайского педагогического университета Ло Айлинь, профессор университета науки и технологий, г. Сучжоу Чжан Цзунхуа входят в состав редакционной коллегии научного журнала «Ярославский педагогический вестник», профессор Юго-Западного университета Ли Сяотао является членом редакционной коллегии научного журнала «Верхневолжский филологический вестник».

В 2019 году сделан еще один важный шаг в развитии взаимной российско-китайской публикационной активности. ЮЗУ и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского начали издание совместного научного журнала «Мир русскоговорящих стран». Редакционную коллегию этого журнала, в которую вошли представители двух университетов, возглавила Е. М. Болдырева, второй год преподающая в ЮЗУ русский язык и русскую литературу, шеф-редактором журнала является доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Юго-Западного университета КНР – Се Чжоу.

Профессор Ли Сяотао первой из числа преподавателей Юго-Западного университета стала автором статьи в научном журнале «Ярославский педагогический вестник». В шестом номере за 2017 год она совместно со своей магистранткой Чэнь Вейцью, находившейся в то время в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского на стажировке, опубликовала статью, посвященную исторической памяти и советской военной помощи китайскому народу в ходе антияпонской освободительной войны 1937-1945 гг. Авторы акцентировали внимание на роли г. Чунцина в ходе войны, в 1940-1946 гг. исполнявшем роль временной столицы Китая. Касаясь проблемы исторической памяти, авторы обратили внимание на отношение китайского народа и

властей КНР к местам захоронения погибших в Китае советских офицеров-добровольцев. Как правило, они расположены в центральных городских парках и венчаются монументальными памятниками. В парке Сишань г. Чунцина, – пишут авторы, – «высится бронзовый памятник иностранцу в военной форме. На пьедестале монумента простая надпись: «Здесь спит вечным сном Григорий Акимович Кулишенко – советский летчик-доброволец». Надпись на памятнике: «Здесь покоится прах командира авиаэскадрильи советских добровольцев, героически погибшего в войне китайского народа против японских захватчиков Григория Акимовича Кулишенко» [7, с. 335]. Подобные монументы можно встретить во многих китайских городах, нам довелось увидеть их в Нанкине и Ухане. Действительно, они располагаются в центре известных городских парков и находятся в ухоженном состоянии.

На фоне манкуртов из стран Прибалтики и Польши, целенаправленно уничтожающих память об историческом подвиге солдат Красной Армии, освободивших Европу от фашизма, особенно впечатляюще выглядит уважительное и бережное отношение великого китайского народа ко всему, что связано с помощью Советского Союза Китаю в ходе антияпонской освободительной войны. В Нанкине открыт специальный музей, где собраны данные обо всех советских добровольцах, их имена высечены на мраморных плитах, представлена в музее и внушительная коллекция советского оружия, которое поставлялось Китаю в те годы.

Прошло всего пять лет с момента подписания договора о создании Союза китайских и российских педагогических университетов. За эти годы рамки Союза расширились за счет присоединения к нему других российских и китайских университетов, а также университетов из других стран. Опыт сотрудничества двух университетов – ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и ЮЗУ свидетельствует о том, что, когда возникает взаимное стремление к налаживанию сотрудничества, результат всегда получается впечатляющим. Сотрудничество ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и ЮЗУ является примером динамичного, эффективного, взаимовыгодного сотрудничества, основанного на обоюдном желании,

стремлении к созданию новых возможностей для студентов и преподавателей университетов.

Библиографический список

1. Вэй Лин Изучение влияния советской национальной политики [Текст] // Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории (комплексный и междисциплинарный подходы): материалы международной научной конференции (15-16 июня 2017 г. Пекин–Ярославль) / под науч. ред. проф. М. В. Новикова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – С. 38-41.

2. Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории (комплексный и междисциплинарный подходы) [Текст]: материалы международной научной конференции (15-16 июня 2017 г. Пекин–Ярославль) / под науч. ред. проф. М. В. Новикова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – 479 с.

3. Груздев, М. В. Новые тенденции в российском образовании [Текст] // Культура и образование в контексте международной политики крупных государств Евразии и Америки в XIX и XXI веках: материалы международной научной конференции (27 июня 2016 г. Пекин–Ярославль) / под науч. ред. проф. М. В. Новикова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – С. 5-9.

4. Культура и образование в контексте международной политики крупных государств Евразии и Америки в XIX и XXI веках [Текст]: материалы международной научной конференции (27 июня 2016 г. Пекин–Ярославль) / под науч. ред. проф. М. В. Новикова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – 271 с.

5. Ли Пен Политическое и социологическое значение Великой Октябрьской революции в России в ознаменовании 100-летия Октябрьской революции [Текст] // Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории ... – С. 49-54.

6. Ли Сяотао Свободная терпимая атмосфера – благоприятная почва для гуманитарных наук: на примере богоискательства в Серебряном веке России [Текст] // Культура и образование в контексте международной политики крупных государств Евразии и Америки в XIX и XXI веках ... – С. 145-150.

7. Ли Сяотао, Чэнь Вэйцзюй Историческая память и советская военная помощь Китаю (1937-1943 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 332-336.

8. Чен Эцинь Путь выбора современной России: От Февральской революции до Октябрьской

революции [Текст] // Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории ... – С. 136-157.

9. Чжан Цзяньхуа Память о ресторане «Москва» в Пекине: динамика образа Октябрьской революции и советской культуры в Китае [Текст] // Культура и образование в контексте международной политики крупных государств Евразии и Америки в XIX и XXI веках ... – С. 55-76.

10. Чэнь Фэнлинь Развитие Китая и строительство морского и наземного шелковых путей [Текст] // Культура и образование в контексте международной политики крупных государств Евразии и Америки в XIX и XXI веках ... – С. 32-50.

11. Ши Янь Мао Цзэдун и Октябрьская социалистическая революция [Текст] // Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории ... – С. 41-49.

12. Юе Сикунань О полном понимании значения Октябрьской революции для Китайской Народной Республики [Текст] // Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории ... – С. 34-38.

13. Sun Lixin Richard Wilhelm's Reviews on Confucius and the theory of Confucius // Культура и образование в контексте международной политики крупных государств Евразии и Америки в XIX и XXI веках ... – С. 106-125.

Reference List

1. Vjej Lin Izuchenie vlijaniya sovet'skoj nacional'noj politiki = Study of the Soviet national politics influence [Tekst] // Imperija. Vojna. Revoljucija. Mezhdunarodnoe znachenie Oktjabr'skoj revoljucii i ee vlijanie na hod mirovoj istorii (kompleksnyj i mezhdisciplinarnyj podhody): materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (15-16 ijunja 2017 g. Pekin-Jaroslavl') / pod nauch. red. prof. M. V. Novikova. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2017. – S. 38-41.

2. Imperija. Vojna. Revoljucija. Mezhdunarodnoe znachenie Oktjabr'skoj revoljucii i ee vlijanie na hod mirovoj istorii (kompleksnyj i mezhdisciplinarnyj podhody) = Empire. War. Revolution. International significance of the October Revolution and its impact on the course of world history (integrated and interdisciplinary approaches) [Tekst]: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (15-16 ijunja 2017 g. Pekin-Jaroslavl') / pod nauch. red. prof. M. V. Novikova. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2017. – 479 s.

3. Gruzdev, M. V. Novye tendencii v rossijskom obrazovanii = New trends in Russian education

[Tekst] // Kul'tura i obrazovanie v kontekste mezhdu-narodnoj politiki krupnyh gosudarstv Evrazii i Ameriki v XIX i XXI vekah: materialy mezhdu-narodnoj nauchnoj konferencii (27 ijunja 2016 g. Pekin–Jaroslavl') / pod nauch. red. prof. M. V. Novikova. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2016. – S. 5-9.

4. Kul'tura i obrazovanie v kontekste mezhdu-narodnoj politiki krupnyh gosudarstv Evrazii i Ameriki v XIX i XXI vekah = Culture and education in the context of international policy of major states of Eurasia and America in the XIX and XXI centuries [Tekst] : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (27 ijunja 2016 g. Pekin–Jaroslavl') / pod nauch. red. prof. M. V. Novikova. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2016. – 271 s.

5. Li Pen Politicheskoe i sociologicheskoe znachenie Velikoj Oktjabr'skoj revoljucii v Rossii v oznamenovanie 100-letija Oktjabr'skoj revoljucii = Political and sociological significance of the Great October Revolution in Russia to commemorate the 100th anniversary of the October Revolution [Tekst] // Imperija. Vojna. Revoljucija. Mezhdunarodnoe znachenie Oktjabr'skoj revoljucii i ee vlijanie na hod mirovoj istorii ... – S. 49-54.

6. Li Sjaotao Svobodnaja terpimaja atmosfera – blagoprijatnaja pochva dlja gumanitarnyh nauk: na primere bogoiskatel'stva v Serebrjanom veke Rossii = Free tolerant atmosphere - favorable ground for the Humanities: on the example of God search in the Silver Age of Russia [Tekst] // Kul'tura i obrazovanie v kontekste mezhdunarodnoj politiki krupnyh gosudarstv Evrazii i Ameriki v XIX i XXI vekah ... – S. 145-150.

7. Li Sjaotao, Chjen' Vjejcuj Istoricheskaja pamjat' i sovetskaja voennaja pomoshh' Kitaju (1937 1943 gg.) Historical memory and Soviet military aid to China (1937 1943) [Tekst] // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2017. – № 6. – S. 332-336.

8. Chen Jecin' Put' vybora sovremennoj Rossii: Ot Fevral'skoj revoljucii do Oktjabr'skoj revoljucii =

The way to be chosen in modern Russia: from the February Revolution to the October Revolution [Tekst] // Imperija. Vojna. Revoljucija. Mezhdunarodnoe znachenie Oktjabr'skoj revoljucii i ee vlijanie na hod mirovoj istorii ... – S. 136-157.

9. Chzhan Czjan'hua Pamjat' o restorane «Moskva» v Pekine: dinamika obraza Oktjabr'skoj revoljucii i sovetskoj kul'tury v Kitae = Memory of the restaurant «Moscow» in Beijing: dynamics of the image of the October Revolution and Soviet culture in China [Tekst] // Kul'tura i obrazovanie v kontekste mezhdunarodnoj politiki krupnyh gosudarstv Evrazii i Ameriki v XIX i XXI vekah ... – S. 55-76.

10. Chjen' Fjenlin' Razvitie Kitaja i stroitel'stvo morskogo i nazemnogo shelkovyh putej = China's development and construction of the sea and land silk ways [Tekst] // Kul'tura i obrazovanie v kontekste mezhdunarodnoj politiki krupnyh gosudarstv Evrazii i Ameriki v XIX i XXI vekah ... – S. 32-50.

11. Shi Jan' Mao Czjedun i Oktjabr'skaja social-isticheskaja revoljucija = Mao Zedong and the October Socialist Revolution [Tekst] // Imperija. Vojna. Revoljucija. Mezhdunarodnoe znachenie Oktjabr'skoj revoljucii i ee vlijanie na hod mirovoj istorii ... – S. 41-49.

12. Jue Sikuan' O polnom ponimanii znachenija Oktjabr'skoj revoljucii dlja Kitajskoj Narodnoj Respubliki = On intimate understanding of the importance of the October Revolution for the People's Republic of China [Tekst] // Imperija. Vojna. Revoljucija. Mezhdunarodnoe znachenie Oktjabr'skoj revoljucii i ee vlijanie na hod mirovoj istorii ... – S. 34-38.

13. Sun Lixin Richard Wilhelm's Reviews on Confucius and the theory of Confucius // Kul'tura i obrazovanie v kontekste mezhdunarodnoj politiki krupnyh gosudarstv Evrazii i Ameriki v XIX i XXI vekah ... – S. 106-125.

Кибербезопасность в России в свете Доктрины информационной безопасности РФ 2016 года

В статье рассматривается вопрос об информационной безопасности в России через анализ Доктрины информационной безопасности РФ 2016 года. Автор статьи доказывает, что расширенное применение информационных технологий в разных областях, стимулируя развитие экономики и совершенствование функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает все больше информационных угроз. В статье подчеркивается, что информационная безопасность всегда находится в самом центре внимания правительства России, она воспринимается в качестве важнейшей части национальной безопасности. Автор обобщает и систематизирует внешние факторы угрозы информационной безопасности России: использование информационных технологий рядом зарубежных стран для атаки на российскую информационную инфраструктуру в военных целях; усиление деятельности организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, оказание информационно-психологического воздействия со стороны отдельных стран на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в России и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности; тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации; наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автор анализирует внутренние угрозы информационной безопасности, связанные с высоким уровнем зависимости от западных разработок в информационной сфере и недостаточностью кадрового обеспечения в области информационной безопасности, обосновывая необходимость преодоления технологического отставания IT-индустрии и создания независимой защищенной информационной инфраструктуры РФ. В статье рассматриваются основные характеристики в обеспечении информационной безопасности в России: отстаивание суверенитета информационного пространства, информационное противоборство в военных целях, усиление контроля за содержанием информации, продвижение международного сотрудничества в информационной безопасности, производится описание системы органов, обеспечивающих информационную безопасность и анализ правового обеспечения этой безопасности в России.

Ключевые слова: Доктрина, информационная безопасность, киберугрозы, законы РФ, Роскомнадзор, правовое обеспечение, информационная защита, информационные ресурсы.

Hua Li

Cybersecurity in Russia according to the Russian Federation's 2016 information security Doctrine

The article considers the issue on information security in Russia through the analysis of the Russian Federation's 2016 Information Security Doctrine. The author of the article proves that the expanded application of information technologies in different fields, stimulating the development of the economy and improving the functioning of public and state institutions makes more and more information threats at the same time. The article emphasizes that information security is always the focus of attention of the Russian government, it is perceived as an essential part of national security. The author summarizes and systematizes external factors of threat to information security in Russia: use of information technologies by a number of foreign countries to attack Russian information infrastructure for military purposes; strengthening the activities of organizations carrying out technical intelligence against Russian State bodies, providing information and psychological influence on the part of certain countries to destabilize the national political and social situation in Russia and resulting in the undermining of sovereignty and violation of territorial integrity; the tendency in foreign media to increase the volume of materials containing a biased assessment of the State policy of the Russian Federation; increasing the information impact on the Russian population, especially young people, in order to erode traditional Russian spiritual and moral values. The author analyzes internal threats to information security related to a high level of dependence on Western developments in the information sphere and insufficient personnel support in the field of information security, justifying the need to overcome the technological lag of the IT industry and create an independent protected information infrastructure of the Russian Federation. The article considers the main characteristics in ensuring information security in Russia: defending the sovereignty of the information space, information confrontation for military purposes, strengthening control over the information content, promoting international cooperation in information security, describing the system of bodies ensuring information security and analysing the legal provision of this security in Russia.

Key words: doctrine, information security, cyber threats, laws of the Russian Federation; Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications; legal support, information protection, information resources.

Сегодня Россия уже стала крупной интернет-державой. По данным Всероссийского опроса GfK, к началу 2019 года в России аудитория интернет-пользователей среди населения 16+ достигла 90 млн, что составило 75,4 % взрослого населения страны, а доля пользователей интернета на мобильных устройствах уже достигла 61 % [13]. В последние годы Россия активно внедряет цифровизацию и интернетизацию в экономике, социальной сфере, национальном управлении, обороне, вооруженных силах и др. Расширенное применение информационных технологий в разных областях, стимулируя развитие экономики и совершенствование функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает все больше информационных угроз, которые в сложных мировых обстоятельствах приобретают более серьезный и актуальный характер.

По данным Национального координационного центра по компьютерным инцидентам [9], в 2018 году число кибератак на Россию выросло почти в два раза, составило миллиарды случаев. Как отметил замдиректора этого центра Николай Мурашов, в России практически ни одно важное событие не обходится без массированных кибератак извне. Например, во время Чемпионата мира по футболу его информационные ресурсы были подвержены более чем 25 млн вредоносных воздействий. В день президентских выборов России в 2018 году хакеры совершили массовые нападения, пытаясь вывести из строя систему видеонаблюдения за ходом голосования по всей стране. Эти кибератаки, по мнению российских экспертов, были совершены не коммерческими хакерами, а государственными структурами, спецслужбами зарубежных стран, в первую очередь США и Англии. По данным НКЦКИО, в рейтингах стран-источников киберугроз за 2016 и 2017 годы США стабильно занимали первое место, по разным оценкам, до 49 % всех мировых атак происходили именно оттуда, Нидерланды оказались на втором месте (до 25 %), Великобритания на третьем (до 21 %), Германия на четвертом (до 16 %), КНР на пятом (до 12 %),

а доля кибератак РФ не превышала 5 %. Среди стран, которые пострадали от кибератак, США также занимают первое место, на их долю пришелся 41 %, за США следует Россия с долей 10%, тройку замыкает Великобритания с 3 %.

Киберпреступления в России увеличиваются с каждым годом, в период с января по август 2018 года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 107 тыс. 980 преступлений, совершенных при помощи компьютерных и телекоммуникационных технологий, это на 44 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Ущерб от этого вида преступлений за этот период составил почти 400 млрд рублей [16]. По мнению экспертов, преступность в IT-сфере чрезвычайно скрыта, еще немало страдающих не обращаются в правоохранительные органы, в связи с некачественными средствами раскрытия и расследования многие дела не доходят до суда, и уровень фактических преступлений в этой сфере должен быть намного выше этой цифры.

Информационная безопасность всегда находится в самом центре внимания правительства России, она воспринимается в качестве важнейшей части национальной безопасности, является одной из главных составляющих политики РФ. Еще в 2000 году, когда Интернет только начинал набирать популярность в России, Президентом РФ была утверждена первая Доктрина информационной безопасности РФ, содержащая совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности РФ. В 2016 году была принята новая Доктрина по этой проблеме, заменившая документ 2000 года. Доктрина в России является документом стратегического планирования в информационной сфере, на ее основе формируется государственная политика, разрабатываются законы и нормативные акты для регулирования общественных отношений в информационной сфере. Первая Доктрина действовала 16 лет, новая Доктрина описывает стратегию действий по обеспечению информационной безопасности в России минимум на

следующий десяток лет, Доктрина также показывает существующие на данный момент в России недостатки и ее приоритетные направления для построения системы информационной безопасности. В данной статье вопрос об информационной безопасности в России рассматривается исходя из Доктрины 2016 года.

I. Основные угрозы информационной безопасности в России

Доктрина 2000 года основывалась на предположениях о потенциально возможных кибератаках со стороны криминалов, международных террористических организаций, разведывательных структур иностранных государств. Новая Доктрина с учетом реальных событий, произошедших в сфере информационной безопасности за последние 16 лет, понимает информационные угрозы в более широком значении. В новой Доктрине под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз.

Основными внешними угрозами, как указано в новой Доктрине, являются: использование информационных технологий рядом зарубежных стран для атаки на российскую информационную инфраструктуру в военных целях; усиление деятельности организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, оказание информационно-психологического воздействия со стороны отдельных стран на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в России и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности; тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации; наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Отсюда видно, «субъектами» внешних угроз могут быть не только криминалы, но и общественные организации, коммерческие учреждения, и правительственные органы зарубежных стран, для достижения своих целей они в качестве инструментов применяют и

информационные технологии и саму «информацию», их «объектами» служат и информационная инфраструктура РФ, и российские государственные органы, и научные организации, и предприятия оборонно-промышленного комплекса, также и население РФ, в первую очередь ее молодежь, в информационной сфере бывают и прямые нападения, взломы, и «хроническое» психологическое воздействие; информационные противодействия или атаки извне совершаются в криминальных, террористических, военных и геополитических целях.

Основные внутренние информационные угрозы, в первую очередь, связаны с неконкурентоспособностью российских информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и высоким уровнем зависимости от западных разработок в информационной сфере. Национальные интересы России в данной сфере во многом зависят от скорейшего преодоления технологического отставания IT-индустрии, и создания независимой защищенной информационной инфраструктуры РФ, особенно на ее критических участках. Угрозой информационной безопасности, отмеченной в Доктрине, является и недостаточность кадрового обеспечения в области информационной безопасности. Осенью 2017 г. глава Минкомсвязи Н. Никифоров заявил, что в России насчитывается около 500 тыс. IT-специалистов, а, чтобы реализовать «цифровую экономику», необходимо нарастить количество кадров до 1 % населения. России придется подготавливать в год в десять раз больше айтишников, в то время как сейчас их ежегодно готовится около 50 тысяч [5]. Низкая осведомленность россиян в вопросах обеспечения личной информационной безопасности в определенной степени является причиной роста киберпреступности, в особенности в кредитно-финансовой сфере.

Новая Доктрина подчеркивает важное значение доведения до российской и международной общественности «достоверной информации о государственной политике РФ и ее официальной позиции» [6]. Сегодня СМИ становятся оружием манипулирования общественным мнением, информация используется как оружие нападения и защиты в информационной войне. Образ России во многих западных СМИ искаженный. Согласно опубли-

кованному 14 октября 2019 г. докладу государственного информагентства «Россия сегодня», почти половина всех статей в зарубежных СМИ о России – «негативные» [20]. В зарубежных изданиях нередко встречается фальсификация исторических событий, направленная на «подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества» [6]. Доктрина не оставила без внимания то, что «российские СМИ зачастую подвергаются за рубежом дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности» [6]. Например, российские СМИ – RT и Sputnik в США вынуждены регистрироваться в качестве иностранных агентов. Россия отвечает западным СМИ таким же: в 2017 году были внесены изменения в закон РФ о СМИ, Минюст РФ включил в список иноагентов девять иностранных СМИ. 21 ноября 2019 года Госдума РФ приняла в третьем чтении федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации» «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», медиапроект «Север. Реалии», созданный «Радио Свобода», стал десятым иностранным СМИ, включенным в реестр иноагентов. По законопроекту, статус «иностранного агента» может распространяться и на физических лиц, которые сотрудничают со СМИ-иноагентами, создают и (или) распространяют предназначенные для неограниченного круга лиц информационные материалы, и получают финансирование из иностранных источников [3].

Задачи обеспечения информационной безопасности осложняются тем, что информационное пространство не имеет границ. В глобальном информационном пространстве киберпреступления и кибертерроризм стали общими угрозами для мирового сообщества.

II. Основные характеристики в обеспечении информационной безопасности в России

1. Отстаивание суверенитета информационного пространства

Доклад, составленный в 2015 году группой экспертов ООН из 20 стран, включая Россию,

США и Китай, подтвердил суверенное право стран в киберпространстве [12]. В Доктрине 2016 года Россия предлагает формирование «устойчивой системы неконфликтных межгосударственных отношений в информационной сфере», подчеркивает необходимость «защиты суверенитета РФ в информационном пространстве» и «осуществления самостоятельной и независимой политики» в информационной безопасности. Это впервые Россия четко провозгласила национальный суверенитет информационного пространства. Сегодня виртуальное информационное пространство рассматривается как важная часть государства, подобно земле, морю, и небу. Утрата его суверенитета приведет к дестабилизации общества, даже к государственному перевороту. По закону РФ о персональных данных, с 1 сентября 2015 года личные данные граждан РФ должны храниться на российских серверах на территории России, что, несомненно, является правовой мерой для обеспечения суверенитета в информационном пространстве.

2. Информационное противоборство в военных целях

Новая Доктрина признает, что существует информационное противоборство между странами в военных целях, информационная война вполне способна перерасти в реальные военные конфликты. В феврале 2017 года министр обороны России С. Шойгу открыто объявил, что в России уже созданы войска информационных операций. Главной их задачей названа защита российских военных систем управления связи от кибертерроризма, а также ведение контрпропаганды [19]. На учениях «Кавказ-2016» российские военные впервые продемонстрировали «информационное противоборство». В учениях задействовали войска информационных операций, силы и средства радиоэлектронной борьбы и подразделения службы защиты государственной тайны. Начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Валерий Герасимов считает, что данная группа решает задачи наравне с теми, что реализует группа планирования огневого поражения. По словам генерала армии Ю. Балуюевского, победа в информационном противоборстве в реалиях сегодняшнего мира приобретает подчас большее значение, чем победа в классической

войне с применением оружия. Сегодня во всех военных округах России уже созданы центры информационного противоборства [11]. Как отметил специальный представитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности А. Крутских, теперь США, Великобритания разрабатывают методологию и навыки нанесения киберударов первыми, пытаясь втягивать Россию в кибергонку вооружений [7].

3. Усиление контроля за содержанием информации

Если Доктрина-2000 делала акцент на обеспечении прав человека на доступ к информации и использовании информации, то Доктрина-2016 подчеркивает необходимость соблюдения баланса между свободой обмена информацией и безопасностью страны, отсюда наблюдается тенденция усиления контроля властью за содержанием информации.

«Цветные» революции на постсоветском пространстве, а также «арабская весна» и «твиттер-революция» дают России понять, что чрезмерная свобода информации нанесет ущерб политической и социальной стабильности страны.

В новой Доктрине наблюдается особая бдительность России в защите своей молодежи от информационно-психологического воздействия. СМИ, соцсети, поисковые системы – это инструменты, которые формируют общественное мнение, манипулируют массовым сознанием, контролируют наше понимание окружающих реалий и образ поведения. За последние годы Россия ужесточила проверку контента киберпространства: в 2017 году Роскомнадзор в Интернете заблокировал более девяти тысяч «групп смерти», пропагандирующих суицид [14]. В 2019 году в России заблокировали 8 тыс. сайтов за пропаганду терроризма [1]. В России создан Единый реестр запрещенных интернет-ресурсов.

Кроме жесткого контроля за интернет-ресурсами, Россия также призывает к созданию здорового и качественного контента для молодых людей в информационном пространстве. Например, в 2018 году приказом Министерства связи и массовых коммуникаций был утвержден «План мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности

детей на 2018-2020 годы», целью программы является создание условий формирования безопасной информационной среды для детей.

4. Продвижение международного сотрудничества в информационной безопасности

Трансграничность информации и глобальность информационного пространства требуют совместных усилий международного сообщества для обеспечения информационной безопасности. В новой Доктрине Россия выступает за создание международной системы информационной безопасности, чтобы все страны участвовали в управлении сетью Интернет на равной основе, чтобы преодолеть доминирование США в информационном пространстве и защитить свой суверенитет в информационном пространстве.

Россия активно осуществляет многостороннее и двустороннее сотрудничество в области кибербезопасности в рамках ШОС, БРИКС, АТЭС и G20. В 2009 году в Екатеринбурге по инициативе России было подписано «Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности», этот документ впервые в международно-правовом плане определяет наличие и существо конкретных угроз в области международной информационной безопасности, а также основные направления, принципы, формы и механизмы сотрудничества Сторон в этой сфере [18]. 8 мая 2015 года Китай и Россия подписали «Соглашение о сотрудничестве в обеспечении международной информационной безопасности», согласно которому, страны будут совместно реагировать на наиболее острые угрозы международной информационной безопасности. В 2016 году президент В. В. Путин и председатель Си Цзиньпин в Пекине подписали «Совместное заявление о взаимодействии в области развития информационного пространства», где подчеркнуто уважение суверенитета каждой страны в сети и расширение сотрудничества в области информационного пространства между двумя странами [17].

5 декабря 2018 года Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов одобрила российскую резолюцию, содержащую кодекс поведения государств в Интер-

нете, хотя США выступали против. Кодекс состоит из 13 принципов, призванных обеспечить мирное взаимодействие стран в информационной сфере. Один из них – соблюдение государственного суверенитета в Интернете. Этот документ запрещает предоставлять хакерам свои территории и инфраструктуру для осуществления нападений, атаковать критическую информационную инфраструктуру друг друга, необоснованно обвинять другие государства в противоправном использовании Интернета. По мнению специалистов, этот документ хоть и не является юридически обязательным, но создает условия для выработки международной конвенции по информационной безопасности. По сути, это первый в истории «киберустав» в цифровой сфере [15].

5. Органы обеспечения информационной безопасности в РФ

Новая Доктрина описала систему органов, обеспечивающих информационную безопасность. Во главе этой системы стоит Президент РФ. Секретарь Совета Безопасности РФ ежегодно докладывает Президенту РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению. Федеральное собрание в лице обеих палат создает необходимую нормативную базу. Правительство РФ координирует деятельность органов, отвечающих за информационную безопасность и обеспечивает их финансирование. Совет Безопасности РФ проводит работу по выявлению и оценке информационной безопасности Российской Федерации, осуществляет подготовку решений Президента РФ в области обеспечения информационной безопасности государства.

Непосредственное исполнение решений Президента и требований законодательства РФ в области защиты информационной безопасности возлагается на федеральные органы исполнительной власти. В состав таких органов входят: Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), Служба специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации (Спецсвязь ФСО России), Центр информационной безопасности ФСБ РФ и Бюро Специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД РФ, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ (Минкомсвязи), Федеральная служба по надзору в сфе-

ре связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Кроме постоянно действующих федеральных органов для решения задач в сфере информационной безопасности Президент и Правительство РФ могут создавать межведомственные и межгосударственные комиссии. Для сотрудничества с федеральными органами могут создаваться специализированные органы субъектов федерации, а также местного самоуправления. В деятельность по обеспечению информационной безопасности вовлечены суды, которые осуществляют правосудие по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на законные интересы личности, общества и государства в информационной сфере [4].

III. Правовое обеспечение информационной безопасности в РФ

Еще в «Концепции национальной безопасности РФ» 1997 года было указано, что информационная безопасность является главным приоритетом защиты национальной безопасности. Позднее опубликовали «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» (2013 г.), «Стратегию кибербезопасности РФ» (2014 г.), «Стратегию национальной безопасности РФ» (2015 г.), «Доктрину информационной безопасности» (2000 г., 2016 г.) и «Стратегию развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы» (2017 г.). Эти программные документы, хотя не являются юридическими документами, но определяют фундаментальные подходы к обеспечению информационной безопасности в Российской Федерации и служат основой для принятия нормативных правовых актов в этой сфере.

Законодательство России в области информационных правоотношений начало формироваться начиная с 1991 г., например, был принят Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г., который в первый раз был изменен в 1991 году. Среди главных законов РФ, затрагивающих информационную сферу, в первую очередь, нужно выделить Конституцию РФ, принятую 12 декабря 1993 года. Этот основной закон гарантирует право на информацию и обеспечение конфиденциальности данных. В Граж-

Чтобы упорядочить разрозненные в настоящее время правовые элементы, ликвидировать расхождения, повысить законодательный уровень информационной безопасности, в России эксперты призывают интегрировать все законы об информации, связи и информационной защите в Единый информационный кодекс [2].

Библиографический список

1. В 2019 году в России заблокировали 8 тыс. сайтов за пропаганду терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2019/10/16/V_2019_godu_v_Rossii_zabl. – (Дата обращения: 18.11.2019).
2. В России могут создать единый информационный кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.report/v-rossii-mogut-sozdat-edinyiy-informatsionnyiy-kodeks/>. – (Дата обращения: 27.11.2019).
3. Госдума приняла в третьем (окончательном) чтении федеральный закон «О внесении изменений в Закон РФ «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/20593593/. – (Дата обращения: 25.11.2019).
4. Государственные органы в сфере защиты информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/677152/informatika/gosudarstvennye_organ_y_sfere_zaschity_informatsii. – (Дата обращения: 23.11.2019).
5. Для цифровой экономики России придется готовить в 10 раз больше айтишников, чем сейчас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnews.ru/news/top/2018-10-15_dlya_tsifrovoj_ekonomiki_rossii_pridetsya_gotovit. – (Дата обращения: 28.10.2019).
6. Доктрина информационной безопасности РФ 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>. – (Дата обращения: 27.11.2019).
7. За год почти в два раза выросло число кибератак на Россию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2018-12-11/357111-za_god_pochti_v_dva_raza_vyroslo_chislo_kiberatak_na_rossiyu. – (Дата обращения: 16.11.2019).
8. Закон о критической информационной инфраструктуре. Главное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smartbabr.com/?doc=1092.> – (Дата обращения: 25.11.2019).
9. Количество киберпреступлений в РФ выросло вдвое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/05/kolichestvo-kiberprestuplenij-v-rf-vyroslo-vdvoe.html.> – (Дата обращения: 18.10.2019).
10. Концепция информационного кодекса Российской Федерации [Текст] / РАН. Ин-т государства и права; под ред. И. Л. Бачило. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. – 192 с.
11. На учениях «Кавказ-2016» российские военные впервые продемонстрировали «информационное противоборство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nation-news.ru/213630-na-ucheniyah-kavkaz-2016-rossiiskie-voennye-vpervyye-prodemonstrovali-informacionnoe-protivoborstvo.> – (Дата обращения: 18.11.2019).
12. Нам удалось договориться в условиях конфронтации и санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2790234.> – (Дата обращения: 22.11.2019).
13. Проникновение Интернета в Россию: итоги 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnative.ru/proniknovenie-interneta-v-rossii-itogi-2018-goda/>. – (Дата обращения: 21.11.2019).
14. Роскомнадзор заблокировал более девяти тысяч «групп смерти» с начала года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170602/1495632157.html.> – (Дата обращения: 18.11.2019).
15. Россия зашла в ООН со своим киберуставом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3821853.> – (Дата обращения: 23.11.2019).
16. С начала 2018 года ущерб от киберпреступлений в России оценивается в 400 млрд рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2018/10/01/1735771.html.> – (Дата обращения: 18.10.2019).
17. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о взаимодействии в области развития информационного пространства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5099.> – (Дата обращения: 20.11.2019).
18. Соглашение стран ШОС о сотрудничестве в области информационной безопасности вступило в силу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=8381.> – (Дата обращения: 19.11.2019).
19. Шойгу рассказал о задачах войск информационных операций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170222/1488617708.html.> – (Дата обращения: 23.11.2019).
20. Эксперты «России сегодня» выпустили доклад о том, что половина западных статей про Россию – негативные. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа:
<https://meduza.io/feature/2019/10/23/eksperty-rossii-segodnya-vypustili-doklad-o-tom-chto-polovina-zapadnyh-statey-pro-rossiyu-negativnye-mnogie-iz-nih-napisal-odin-i-tot-zhe-britanskiy-zhurnalist>. – (Дата обращения: 28.10.2019).

Reference List

1. V 2019 godu v Rossii zablockirovali 8 tys. sajtov za propagandu terrorizma = In 2019 in Russia 8 thousand sites have been blocked for terrorism propaganda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.dp.ru/a/2019/10/16/V_2019_godu_v_Rossii_zabl. – (Data obrashhenija: 18.11.2019).

2. V Rossii mogut sozdat' edinyj informacionnyj kodeks = Russia can make a single information code [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://digital.report/v-rossii-mogut-sozdat-edinyi-informatsionnyy-kodeks/>. – (Data obrashhenija: 27.11.2019).

3. Gosduma prinjala v tret'em (okonchatel'nom) chtenii federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Zakon RF «O sredstvakh massovoj informacii» i Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» = The State Duma adopted in the third (final) reading the federal law «About introduction of amendments to the Act of the Russian Federation «About Mass Media» and the Federal law «About Information, Information Technologies and on Information Security» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komitet_a/item/20593593/. – (Data obrashhenija: 25.11.2019)

4. Gosudarstvennye organy v sfere zashhity informacii = State authorities in the field of information security [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://bstudy.net/677152/informatika/gosudarstvennye_organy_sfere_zashhity_informatsii. – (Data obrashhenija: 23.11.2019).

5. Dlja cifrovoj jekonomiki Rossii pridetsja gotovit' v 10 raz bol'she ajtishnikov, chem sejchas = For the digital economy of Russia they will have to prepare 10 times more IT-specialists than now [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cnews.ru/news/top/2018-10-15_dlya_tsifrovoj_ekonomiki_rossii_pridetsya_gotovit. – (data obrashhenija: 28.10.2019).

6. Doktrina informacionnoj bezopasnosti RF 2016 goda = Russian Federation's 2016 Information Security Doctrine [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>. – (Data obrashhenija: 27.11.2019).

7. Za god pochti v dva raza vyroslo chislo kiberatak na Rossiju = The number of cyber attacks on Russia has almost doubled in a year [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.1tv.ru/news/2018-12-11/357111->

[za_god_pochti_v_dva_raza_vyroslo_chislo_kiberatak_na_rossiyu](https://www.1tv.ru/news/2018-12-11/357111-za_god_pochti_v_dva_raza_vyroslo_chislo_kiberatak_na_rossiyu). – (Data obrashhenija: 16.11.2019).

8. Zakon o kriticheskoj informacionnoj infrastrukture. Glavnoe = Critical information infrastructure Act. Main thing [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://smartbabr.com/?doc=1092>. – (Data obrashhenija: 25.11.2019).

9. Kolichestvo kiberprestuplenij v RF vyroslo vdvoe = Number of cybercrime in Russia doubled [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2018/09/05/kolichestvo-kiberprestuplenij-v-rf-vyroslo-vdvoe.html>. – (Data obrashhenija: 18.10.2019).

10. Konceptija informacionnogo kodeksa Rossijskoj Federacii = Concept of the Information Code of the Russian Federation [Tekst] / RAN. In-t gosudarstva i prava; pod red. I. L. Bachilo. – M.: Kanon+ ROOI «Reabilitacija», 2014. – 192 s.

11. Na uchenijah «Kavkaz-2016» rossijskie voennye v pervye prodemonstirovali «informacionnoe protivoborstvo» = At the 2016 Caucasus training, the Russian soldiery demonstrated «information confrontation» for the first time [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nation-news.ru/213630-na-uchenijah-kavkaz-2016-rossijskie-voennye-vpervye-prodemonstirovali-informacionnoe-protivoborstvo>. – (Data obrashhenija: 18.11.2019).

12. Nam udalos' dogovorit'sja v uslovijah konfrontacii i sankcij = We managed to agree in the face of confrontation and sanctions [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/2790234>. – (Data obrashhenija: 22.11.2019).

13. Pronikновение Interneta v Rossiju: itogi 2018 goda = Internet penetration into Russia: 2018 results [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://dnative.ru/pronikновение-interneta-v-rossii-itogi-2018-goda/>. – (Data obrashhenija: 21.11.2019).

14. Roskomnadzor zablockiroval bolee devjati tysjach «grupp smerti» s nachala goda = Roskomnadzor has blocked more than nine thousand «death groups» since the beginning of the year [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20170602/1495632157.html>. – (Data obrashhenija: 18.11.2019).

15. Rossija zashla v OON so svoim kiberustavom = Russia entered the UN with its cyber charter [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3821853>. – (Data obrashhenija: 23.11.2019).

16. S nachala 2018 goda usherb ot kiberprestuplenij v Rossii ocenivaetsja v 400 mlrd rublej = Since the beginning of 2018 damage from cybercrime in Russia is estimated at 400 billion rubles [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rosbalt.ru/russia/2018/10/01/1735771.html>. – (Data obrashhenija: 18.10.2019).

17. Sovmestnoe zjavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii i Predsedatelja Kitajskoj Narodnoj Respubliki o vzaimodejstvii v oblasti razvitija informacionnogo prostranstva = Joint statement by the President of the Russian Federation and the President of the People's Republic of China on cooperation in the information space development [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/supplement/5099>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

18. Soglasenie stran ShOS o sotrudnichestve v oblasti informacionnoj bezopasnosti vstupilo v silu = SCO Agreement on cooperation in the field of information security has gone into effect [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=8381>. – (Data obrashhenija: 19.11.2019).

19. Shojgu rasskazal o zadachah vojsk informacionnyh operacij = Shoigu said about the tasks of information operations troops [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20170222/1488617708.html>. – (Data obrashhenija: 23.11.2019).

20. Jeksperty «Rossii segodnja» vypustili doklad o tom, chto polovina zapadnyh statej pro Rossiju – negativnye = Experts of «Russia Today» released a report that half of Western articles about Russia are negative [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://meduza.io/feature/2019/10/23/eksperty-rossii-segodnya-vypustili-doklad-o-tom-chto-polovina-zapadnyh-statej-pro-rossiju-negativnye-mnogie-iz-nih-napisal-odin-i-tot-zhe-britanskiy-zhurnalist>. – (Data obrashhenija: 28.10.2019).

Векторы современной российской демографической политики

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики (в рамках проекта «Демографический кризис в России и соответствующая политика», № 17CRC01)

В статье рассмотрены основные аспекты современной российской демографической политики, направленной на преодоление демографического кризиса, особенно акцентирована важная роль «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» для решения проблемы демографического кризиса, проанализированы значимые решения российского правительства по преодолению демографического кризиса: создание «Материнского капитала», введение системы наград и поощрений многодетным семьям, внедрение особой миграционной политики, принятие законопроектов по повышению пенсионного возраста. В статье обосновывается важная роль демографической проблемы в стратегии национального развития страны, рассматриваются основные тенденции разработки демографической политики, оценивается текущая демографическая политика России и намечаются ее будущие тенденции. В статье делается вывод, что рассмотрение и всесторонний анализ демографической проблемы представляется важным направлением современных исследований России, поскольку демографическая проблема России тесно связана с социологией, культурологией, лингвокультурологией, политологией, экономикой, формированием внешней политики, и исследования современной демографической ситуации в России и соответствующей демографической политики смогут помочь глубже понять национальные ценности России, спрогнозировать тенденцию демографического развития, способствовать эффективному обмену и дружескому развитию между правительствами и народами России и КНР.

Ключевые слова: Россия, демографический кризис, демографическая политика, Концепция демографической политики Российской Федерации, пенсионная реформа, перепись населения, материнский капитал, миграционная политика.

Xu Fengcai

Vectors of modern Russian demographic policy

The article considers the main aspects of modern Russian demographic policy aimed at overcoming the demographic crisis, particularly the important role of «The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025» to solve the problem of the demographic crisis, analyzed the significant decisions of the Russian Government to overcome the demographic crisis: creation of «Maternal Capital», introduction of a system of awards and incentives for families with many children, introduction of a special migration policy, adoption of bills to raise the retirement age. The article justifies the important role of the demographic problem in the national development strategy of the country, considers the main trends in the development of demographic policy, assesses the current demographic policy of Russia and sets out its future trends. The article concludes that consideration and comprehensive analysis of the demographic problem seems to be an important direction of modern research in Russia as the demographic problem of Russia is closely related to sociology, culture, linguistics, political science, economics, foreign policy formation, and research of the current demographic situation in Russia and the corresponding demographic policy can help to understand Russia's national values, to predict the trend of demographic development, to promote effective exchange and friendly development between the governments and peoples of Russia and the People's Republic of China.

Key words: Russia, demographic crisis, demographic policy, Concept of demographic policy of the Russian Federation, pension reform, population census, maternal capital, migration policy.

С точки зрения исторического происхождения, геополитики, культурных обменов и торгово-экономических отношений, Россия уже стала «всеобъемлющим стратегическим партнером» Китая, и взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами «находится на высшем в истории двух стран уровне» [19].

5 июня 2019 года главы государств Китая и России решили поднять отношения между двумя странами до «китайско-российских всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху» [20]. Россия также является самым важным партнером Китая по реализации инициативы «Один

пояс, один путь» и имеет незаменимый статус в рамках этого проекта.

Идеей инициативы «Один пояс, один путь» является создание Сообщества единой судьбы человечества, основная концепция и социальные корни вытекают из «гармонии мира» и «слияния народных сердец». Китайская интеграционная инициатива строится на принципах «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования». Она развивается за счет «пяти коммуникаций: политического общения, инфраструктурной взаимосвязанности, беспрепятственной торговли, финансирования и связи между народами». Таким образом, формирование глобального сообщества единой судьбы начинается с пяти аспектов: – политики, безопасности, экономики, культуры и экологии – продвигать создание чистого и прекрасного мирового сообщества, в котором будут царить прочный мир и всеобщая безопасность, общее процветание, открытость и терпимость. Эти принципы будут способствовать положительному и стабильному развитию сотрудничества между двумя сторонами в атмосфере взаимопонимания. Вышесказанные области коммуникации, по сути дела, тесно связаны с демографической проблемой. При исследовании демографической проблемы в России мы сможем глубже понять реальность социальной структуры страны, изучить вопросы, касающиеся образования молодежи, прав женщин, семейного положения, здравоохранения, экспорта рабочей силы, распределения ресурсов и т. д. Демографическая проблема помогает нам понять не только демографическую политику России, но и учесть демографическую политику Китая.

Россия является страной с самой большой территорией в мире, площадь которой составляет 17,1 млн км², это 11,4 % от общей площади поверхности Земли. По демографическим показателям за январь 2019 года в настоящее время население России составляет всего 146,7 млн человек, и распределение плотности населения крайне неравномерно. Демографический кризис в России привел к ряду социальных проблем, которые всерьез ограничивают экономическое развитие и оборонную безопасность страны, поэтому преодоление демографического кризиса стало насущ-

ной проблемой. С 2003 года в ежегодных посланиях президента РФ Федеральному Собранию содержатся специальные указания и рекомендации, которые касаются демографической проблемы и соответствующей политики в России. Посредством анализа этих посланий мы сможем не только уточнить важную роль демографической проблемы в стратегии национального развития, но и точно понять демографию, прогнозировать тенденцию демографической политики.

Президент России В. В. Путин в послании Федеральному Собранию 2013 года заявил, что приоритетное направление внешней политики России переместилось из Западной Европы в Восточную Азию и Тихоокеанский регион, и отметил, что «динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики». Очевидно, что обширный и богатый природными ресурсами Дальний Восток занимает очень важное стратегическое положение в развитии России. Открытие российского трудового рынка, расширение сотрудничества в сфере труда между двумя странами имеет огромное значение для экономического развития Сибири и российского Дальнего Востока [11]. В настоящее время в Сибири и на Дальнем Востоке живут почти 70 % китайских иммигрантов. Как нуждающаяся в рабочей силе страна, Россия постепенно становится одним из крупнейших рынков зарубежной рабочей силы в мире [18].

На протяжении 1990-х гг. научное и экспертное сообщество в России в области демографии, политический истеблишмент были расколоты на две части. Первая часть экспертов заявляла, что ничего страшного в сокращении населения для России нет, сокращение численности населения и рождаемости – это тенденции, свойственные для развитых стран, а вложения в демографическую политику, особенности в стимулировании рождаемости, неэффективны и необоснованны [9]. Все это косвенно привело к отрицательному естественному приросту с 1992 года. После распада СССР демографическая проблема стала чрезвычайно важной для судьбы всей нации.

Такие высказывания о демографии в президентских посланиях России, как «сокращение численности населения» является «одной из острейших проблем российского общества» (послание 2003 года); «роль человеческого капитала в современном обществе и меры по улучшению качества жизни населения России как основы укрепления и процветания страны» (послание 2004 года); «в начале XXI века мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом» (послание 2012 года); «сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» (послание 2016 года), отражают, что демографическая проблема занимает ключевое место в стратегии национального развития. С точки зрения последующей силы внедрения политики президентское послание 2006 года имеет поворотное значение. Хотя до этого российское правительство неоднократно поднимало проблему о демографии, но по большому счету сделано было недостаточно. А в этом послании впервые предложен ряд реальных и действенных мероприятий, в том числе и проект «Материнский капитал». С того времени российское правительство по-настоящему начало принимать целенаправленные действия для того, чтобы решить демографический кризис. Что касается конкретной демографической политики, российское правительство обнародовало следующую концепцию демографической политики.

Важную роль в современной российской демографической политике сыграла «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Демографическая политика – это ряд мер, обнародованных государством для регулирования внутренней демографической ситуации (особенно рождаемости). В 2001 году правительство России обнародовало «Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года», и в 2007 году президент В. В. Путин подписал указ об утверждении реализации «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» четко указано, что «Демографическая политика Рос-

сийской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране» [4]. В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» также утверждены цели, принципы, задачи и основные направления демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, информационное обеспечение, механизмы, основные этапы и ожидаемые результаты, объемы и источники финансирования реализации настоящей Концепции.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» написано, что данная концепция будет осуществлена в следующие три этапа:

На первом этапе (2007-2010 годы) будут реализованы меры, направленные на преодоление сложившихся негативных тенденций демографического развития;

На втором этапе (2011-2015 годы) будет продолжено осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации;

На третьем этапе (2016-2025 годы) предусматривается на основе оценки влияния реализуемых проектов и программ на демографическую ситуацию проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране.

Повышение рождаемости является основным направлением решения демографического кризиса. С этой целью правительство России внедрило ряд политических решений по рождению и воспитанию детей в многодетных, неполных и бедных семьях, в том числе политика о предоставлении средств на улучшения жилищных условий. Кроме того, в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» предложено много конкретных мер для повышения рождаемости, и мы абстрагируем так: совершить систему государственной поддержки средств, связанных с рождением и воспитанием детей; усиление стимулирующей роли государства в предоставлении дополнительной поддержки многодетным

семьям, право семей с детьми на «материнский капитал», расширение рынка службы по воспитанию детей и масштаба строительства доступного жилья для жителей с детьми; создание дополнительной системы поддержки для неполных семей с низким доходом, семей, принимающих детей, семей с инвалидным ребенком; обеспечение дошкольного образования; создание приятной среды в городской и сельской местности и т. д.

Стратегически важным шагом для стабилизации демографической ситуации в России является создание «Материнского капитала». Финансовая поддержка представляет собой самый прямой стимул для увеличения населения, а «материнский капитал» (семейный капитал) является одной из наиболее эффективных политик. Получить социальную субсидию могут молодые родители при рождении второго ребенка или приемные семьи, которые берут на воспитание ребенка. Если второй ребенок в семье не получает данной субсидии, то может получить третий.

Сначала было установлено, что срок действия программы «Материнский капитал» длится с 2007 до 2018 г., но в связи с позитивным влиянием данной программы на стимулирование увеличения численности населения, 28 декабря 2017 года президент В. В. Путин продлил этот закон. Бюджет программы «Материнский капитал» год за годом увеличивается, и в 2007 году правительство России установило общую сумму «Материнского капитала» в размере 250 тысяч рублей каждой семье, имеющей второго ребенка [5]. С 2014 года сумма увеличилась до 453 026 руб.

«Материнский капитал» пользуется широкой популярностью в многодетных семьях. Причинами являются следующие аспекты:

– Процедура извлечения единовременной денежной субсидии проста. В последние годы сумма единовременной денежной субсидии составляет: 12 000 рублей в 2009-2010 годах, 20 000 рублей в 2015 году и 25 000 рублей в 2016 году;

– «Материнский капитал» может быть потрачен на приобретение жилья или улучшение жилищных условий – гашение ипотеки, также на покупку товаров, на помощь, социальное развитие и адаптацию детей-инвалидов – на оплату реабилитационных мероприятий и программ лечения. Данную

часть материнского капитала можно использовать в любое время после рождения или усыновления второго ребенка;

– Сумма субсидии из материнского капитала не включена в подоходный налог с населения.

Материнский капитал оказывает определенное стимулирующее влияние на прирост рождаемости в России в течение 2007-2018 гг. Однако он имеет определенные ограничения: во-первых, каждая семья имеет право на получение материнского капитала только один раз. Подразумевается, что оформление на получение материнского капитала может происходить после рождения третьего или следующего малыша. Однако, получить документ удастся лишь один раз. Если женщина ранее использовала такое право – повторно получить средства от государства она не сможет. Во-вторых, на сегодняшний день более 50 % россиян не получило полной суммы из материнского капитала из-за того, что по закону процедура извлечения денег из данного капитала очень сложна.

28 декабря 2017 года Владимир Путин подписал закон о продлении материнского капитала за второго ребенка до 31 декабря 2021 года: получать ежемесячные выплаты из материнского капитала наличными на второго ребенка, рожденного начиная с 1 января 2018 года, нуждающимся семьям в размере регионального прожиточного минимума на ребенка до достижения им возраста 1,5 лет; использовать сертификат, не дожидаясь 3 лет, на оплату услуг дошкольного образования (присмотр и уход за ребенком в детском саду) – а именно, уже с рождения ребенка [6]. Стоит отметить, что до подписания указа президентом единовременная денежная субсидия является единственной частью в программе «Материнский капитал», которой можно пользоваться в виде наличных. А ежемесячная денежная субсидия, выданная после января 2018 года, используется как замена единовременной денежной субсидии. Это новое мероприятие в определенной степени является улучшением бывшего материнского капитала.

В декабре 2017 года президент России подписал закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». Этот закон гласит, что государство будет ежемесячно оказывать

дополнительную поддержку семьям, в которых рождается или усыновлен первый и второй ребенок. Право на получение такой ежемесячной выплаты получают российские граждане, постоянно проживающие на территории России, в случае, если ребенок рожден или усыновлен начиная с 1 января 2018 года, является гражданином России и если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте Федерации [12].

Кроме «Материнского капитала», российское правительство еще приняло несколько дополнительных мер. Например, в 2017 году правительство заявило, что вставшим на учет в медицинское учреждение женщинам на раннем сроке беременности выплачивается единовременное пособие в размере 613,14 руб., вышедшим в декретный отпуск – пособие по беременности и родам (рассчитывается исходя из среднего заработка женщины). При рождении ребенка предоставляется разовая выплата в размере 16 350,33 руб., в случае рождения двух и более детей она выплачивается на каждого ребенка. По уходу за ребенком предоставляется оплачиваемый отпуск до достижения ребенком возраста

1,5 лет. Размер выплат составляет 40 % от среднего заработка. Для неработающих матерей предусмотрено пособие, его минимальный размер по уходу за первым ребенком составляет 2 908,62 руб. в месяц, за вторым и последующими детьми – 5 812,24 руб. Также мать, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, имеет право на ежемесячную компенсационную выплату в размере 50 руб. до достижения им возраста трех лет [2].

Чтобы поощрить семьи, которые воспитывают 7 и более детей, кроме оказания финансовой поддержки, правительство России создало систему награждения почетным орденом для того, чтобы постепенно изменить семейные ценности и взгляд на рождение ребенка, усилить чувство социальной ответственности и чести в воспитании детей. В 2008 году президент Д. А. Медведев создал орден «Родительская слава», и в 2009-2018 гг. данный орден получили всего 385 семей. Родители, которые родили или усыновили 7 или более детей, имеют право на получение ордена «Родительская слава», который может быть вручен как матери, так и отцу. Количество родителей, награжденных орденом в 2009-2018 гг. [15] показано на следующем рисунке 1:

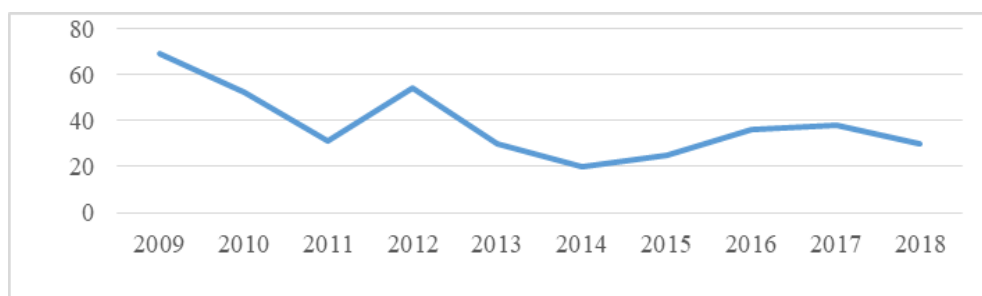

Рис. 1. Количество родителей, награжденных орденом «Родительская слава» в 2009-2018 гг.

Важным аспектом современной российской демографической политики стало внедрение новой миграционной политики. Кроме реализации политики, направленной на увеличение численности рождающихся в стране, Россия также внедрила ряд политических решений для привлечения иммигрантов. Во-первых, с 1 января 2006 года российское правительство внедрило политику об особой амнистии для нелегальных мигрантов, то есть предоставило миллион легальных статусов нелегальным иммигрантам из стран СНГ в Россию. Большинство нелегальных

иммигрантов из СНГ работает в отраслях строительства, транспорта; во-вторых, российское правительство также упростило процедуру получения гражданства иностранными бизнесменами и студентами для того, чтобы привлечь иностранный капитал и специалистов на высоком уровне; в-третьих, в октябре 2018 года президент В. В. Путин подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». Данная концепция направлена на создание более комфортных условия для иностранных соотечествен-

ников, которые намерены иммигрировать в Россию на постоянное место жительства, установить конкретные правила въезда, получения прав на проживание и работу; в-четвертых, в ноябре 2018 года премьер-министр России Д. А. Медведев подписал распоряжение о выдаче разрешений на проживание в России. Подписанным распоряжением на 2019 год устанавливается квота на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства 83 480 разрешений на временное проживание в России с распределением по субъектам Федерации в соответствии с их заявками [8]; в-пятых, в апреле 2019 года президент России В. В. Путин подписал Указ, в котором утверждена выдача паспортов жителям отдельных районов, самопровозглашенных Луганской и Донецкой областей страны и упрощение процедуры их натурализации.

Еще одна составляющая демографических реформ – внедрение политики повышения пенсионного возраста. До сентября 2018 года пенсионный возраст был установлен в первой половине прошлого века. Он отвечал реалиям того времени, когда средняя продолжительность жизни была чуть более 40 лет, а на каждого пенсионера приходилось около 4 человек работоспособного возраста [10]. Очевидно, что данные пропорции совсем не соответствуют современной демографической ситуации в России.

14-го июня 2018 года премьер-министр России Д. А. Медведев на встрече с членами правительства указал, что правительство должно провести пенсионную реформу. 16-го июня 2018 года правительство России подало в Госдуму законопроект о пенсионной реформе. На предложение правительства о пенсионной реформе позиция разных сторон неоднозначна: сначала президент России В. В. Путин придерживался консервативного отношения к реформе и считал, что одной из наиболее ключевых частей пенсионной реформы было повышение дохода и поднятие благосостояния пенсионеров. К реформе российское общество относилось негативно. Причина состоит в том, что высокая смертность и низкая средняя продолжительность жизни означают, что часть россиян, возможно, не сможет дожить до пенсионного возраста и получить пенсии. Несмотря на недо-

вольство народа, вызванное реформой повышения пенсионного возраста, после поправки законопроекта о пенсионной реформе, включая повышение пенсионного возраста, он все-таки был подписан окончательно в сентябре 2018 года. Срок выполнения пенсионной реформы длится с 2019 г. до 2028 г., в этот период продление пенсионного возраста на 5 лет будет постепенно осуществлено, то есть пенсионный возраст у женщин продлится до 60 лет, а у мужчин до 65 лет.

Продление пенсионного возраста определяется современной демографической ситуацией: во-первых, персональная пенсия не может покрывать основные расходы пенсионеров; во-вторых, численность рабочей силы в России с каждым годом уменьшается, а численность пенсионеров увеличивается, в результате чего рабочая нагрузка существующей рабочей силы перегружена и спрос, и предложение на рынке труда несбалансированы. Продление пенсионного возраста является эффективной мерой для решения проблемы нехватки рабочей силы.

Данные показывают, что демографическая политика, внедренная Российским Правительством в последние годы, сыграла положительную роль в стимулировании увеличения численности населения. Установленный показатель численности населения в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» в основном уже достигнут. Ожидается, что к 2015 году общая численность населения достигнет 142-143 млн, и средняя продолжительность жизни населения будет увеличена до 70 лет. На самом деле, в 2015 году общая численность населения России составляет 146,3 млн, что больше ожидаемого показателя на 2 400 тысяч. С точки зрения средней продолжительности жизни населения, уже в 2012 году средняя продолжительность жизни населения России достигла ожидаемого показателя, то есть 70 лет. С точки зрения стимулирования рождения ребенка, число многодетных семей (семей, в которых детей в возрасте до 16 лет не меньше троих) увеличилось. В начале 2017 г. троих детей в России воспитывают 1 млн 233 тыс. семей, четверых детей – 233 тыс. семей, а от пяти до семи – 95 тыс. Растят по восемь-десять детей в 5 тыс. семей, а 11 и более – в 929 семьях [14].

В президентском послании 2019 года В. В. Путин отметил, что «Россия вошла сейчас в очень сложный демографический период», ожидая, что в 2023-2024 гг. Россия снова осуществит естественный прирост населения. Ученые считают, что демографическая проблема еще не оптимистична. При продолжении текущей демографической динамики в 2019 году в России родится около 1,6 млн, умрет около 1,9 млн, «естественная» убыль населения составит уже порядка 300 тыс. Россия покатила вниз с «демографической горки» [13]. Некоторые ученые утверждают, что в 2019 году население России будет расти. Основными факторами прироста станут: миграция беженцев из Украины; трудовая миграция из менее обеспеченных стран; повышение средней продолжительности жизни в РФ; рост рождаемости на фоне ряда правительственных программ, принятых в поддержку молодых семей [7].

7-го мая 2018 года В. В. Путин подписал «Указ президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором утвержден государственный план в сфере демографического развития до 2024 года. До 2024 года необходимо достигнуть следующих целей и целевых показателей: «увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом» [17]. Кроме того, до 2024 года еще необходимо решить следующие задачи: «внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей; создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (к 2021 году) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет; разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения; формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек; создание для всех категорий и групп населения условий для

занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва» [17]. Данные цели и задачи в сфере демографии в определенной степени отражают актуальность решения Россией демографической проблемы. Выше указывалось критическое значение суммарного коэффициента рождаемости, соответствующего границе простого воспроизводства населения – 2,1 ребенка [1].

Кроме того, сейчас в стадии обсуждения находятся такие демографические законопроекты, как предоставление беременным женщинам единовременной субсидии в размере 100 тысяч рублей; предоставление женщинам, рожавшим ребенка до 30 лет дополнительной поддержки и т. д. Независимо от того, нужно ли пересмотреть или окончательно принять эти законопроекты, их разработка несомненно отражает позитивные действия российского правительства по совершенствованию демографической политики.

На данный момент яслей и детских садов в России не хватает. Президент России В. В. Путин предложил в течение двух ближайших лет ликвидировать очередь в ясли. Для реализации этой цели в России нужно будет создать более 326 тысяч мест [3]. По текущим прогнозам, к 2021 года все дети в возрасте от 2 месяцев до 3 лет должны иметь места без очередей и прочих проблем. Для этого во всех регионах строятся новые детсады. В общей сложности планируется создать более 800 новых объектов разной вместимости по всей территории России. Проводится масштабное строительство перинатальных центров во всех регионах. Беременность, роды и первые месяцы после них – требуют качественного медицинского обслуживания. Его тоже планируют решать, построив эти современные центры для матери и ребенка [16]. Строительство таких инфраструктур, как перинатальных центров, яслей и детских садов, обеспечит молодые семьи современным медицинским обслуживанием и дошкольным образованием.

Несмотря на все проблемы современной демографической ситуации в России, есть все основания полагать, что демографическая политика, введенная правительством Рос-

сии, будет продолжать играть позитивную руководящую роль в защите традиционных ценностей, в повышении рождаемости населения, в продлении средней продолжительности жизни населения, в повышении культуры, грамотности и уровня образования, в совершенствовании социального обеспечения и т. д. В 2019 году правительство России будет продолжать наращивать усилия для изменения ситуации демографического развития с помощью дальнейшего внедрения «Материнского капитала» и осуществления пенсионной реформы.

Таким образом, рассмотрение и всесторонний анализ демографической проблемы представляется важным направлением современных исследований России, поскольку демографическая проблема России тесно связана с социологией, культурологией, лингвокультурологией, политологией, экономикой, формированием внешней политики и т. д. Исследования современной демографической ситуации в России и соответствующей демографической политики смогут помочь нам глубже узнать текущую ситуацию в обществе и глубже понять национальные ценности России, спрогнозировать тенденцию демографического развития, способствовать эффективному обмену и дружескому развитию между правительствами и народами России и КНР.

Библиографический список

1. Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nashaucheba.ru/v16892/борисов_в._а._демография?page=13. – (Дата обращения: 02.07.2019).
2. Джапаридзе, М. Господдержка материнства в России. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/4767973>. – (Дата обращения: 29.11.2017).
3. Жданова пообещала решить проблему с детсадами и яслями в Забайкалье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zab.ru/news/101655_zhdanova_poobecshala_reshit_problemu_s_detsadami_i_yaslyami_v_zabajkal_e. – (Дата обращения: 12.12.2017).
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aksp.ru/work/sd/demograf/dem_docs/konc_2015.pdf. – (Дата обращения: 09.10.2017).
5. Купить квартиру с материнским капиталом в Каспийске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wudgleyd.ru/index.php/mat-kapital>. – (Дата обращения: 29.08.2018).
6. Материнский капитал будет действовать до 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://materinskij-kapital.ru/v-2018-godu/dokakogo-goda-prodlili/>. – (Дата обращения: 10.12.2018).
7. Население России на 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2019-god.com/naselenie-rossii-na-2019-god>. – (Дата обращения: 02.07.2019).
8. Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в России на 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/34746/>. – (Дата обращения: 02.07.2019).
9. Опросы демографического развития России в президентских посланиях: влияние на эффективность демографической политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isprtas.ru/pics/File/dem-q.pdf>. – (Дата обращения: 29.05.2019).
10. Пенсионная реформа 2019: окончательный вариант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dettka.com/pensionnaia-reforma-2019-okonchatelnyi-variant/>. – (Дата обращения: 15.04.2019).
11. Песков, Ю. Г. Русско-китайские отношения в XX веке [Текст] / Ю. Г. Песков // Проблемы Дальнего Востока, 2006. – № 4. – С. 175-179.
12. Президент России подписал Федеральный закон о порядке назначения ежемесячной выплаты в связи с рождением или усыновлением первого и второго ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/525/30845/>. – (Дата обращения: 29.05.2019).
13. Россия поехала вниз с «демографической горки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/114757/>. – (Дата обращения: 02.07.2019).
14. Сколько многодетных семей в России на 2019 год статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aktobeyurist.ru/spory-sostrahovymi-kompaniyami/skolko-mnogodetnyh-semej-v-rossii-na-2019-god-statistika>. – (Дата обращения: 02.07.2019).
15. Список награжденных орденом «Родительская слава» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wikiplanet.click/enciclopedia/ru/>. – (Дата обращения: 09.04.2019).
16. Статистика 2018 года показала спад рождаемости и рост смертности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comandir.com/2019/01/11/278963-statistika-2018-goda-pokazala-spad-rozhdaemosti-i-rost>

smernosti-v-rossii.html. – (Дата обращения: 02.07.2019).

17. Указ Президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n204-ot07052018-h4039057/>. – (Дата обращения: 02.07.2019).

18. 杜立克：《浅析俄罗斯远东地区的人口危机问题》，载《内蒙古大学学报（人文社会科学版）》2003年第4期。

19. 外交部：中俄全面战略协作伙伴关系处于历史最好水平 –

人民网<http://world.people.com.cn/n1/2017/1101/c1002-29621637.html>.

新华国际时评：中俄关系新定位新在哪 –

新华网http://www.xinhuanet.com/2019-06/05/c_1124588430.htm.

Reference List

1. Demografija=Demography [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nashaucheba.ru/v16892/borisov_v.a_demografija?page=13. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

2. Dzhaparidze, M. Gospodderzhka materinstva v Rossii. Dos'e=State support of motherhood in Russia. File [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/info/4767973>. – (Data obrashhenija: 29.11.2017).

3. Zhdanova poobeshhala reshit' problemu s detsadami i jaslyami v Zabajkale=Zhdanova promised to solve the problem with kindergartens and nurseries in Transbaikalia [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://zab.ru/news/101655_zhdanova_poobeshhala_reshit_problemu_s_detsadami_i_yaslyami_v_zabajkale. – (Data obrashhenija: 12.12.2017).

4. Koncepcija demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda=Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.aksp.ru/work/sd_demograf/dem_docs/konc_2015.pdf. – (Data obrashhenija: 09.10.2017).

5. Kupit' kvartiru s materinskim kapitalom v Kaspijske=To buy an apartment with maternal capital in Kaspiysk [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://wudgleyd.ru/index.php/mat-kapital>. – (Data obrashhenija: 29.08.2018).

6. Materinskij kapital budet dejstvovat' do 2021 goda=Maternal capital will be valid until 2021 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://materinskij-kapital.ru/v-2018-godu/dokakogo-goda-prodlili/>. – (Data obrashhenija: 10.12.2018).

7. Naselenie Rossii na 2019 god=The population of Russia for 2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://2019-god.com/naselenie-rossii-na-2019-god>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

8. Ob ustanovlenii kvoty na vydachu inostrannym grazhdanam i licam bez grazhdanstva razreshenij na vremennoe prozhivanie v Rossii na 2019 god=On the establishment of a quota for the issuance of temporary residence permits in Russia for 2019 to foreign citizens and stateless persons [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/34746/>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

9. Oprosy demograficheskogo razvitija Rossii v prezidentskih poslanijah: vlijanie na jeffektivnost' demograficheskoy politiki=Surveys of demographic development of Russia in presidential messages: impact on demographic policy effectiveness [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://isprass.ru/pics/File/dem-q.pdf>. – (Data obrashhenija: 29.05.2019).

10. Pensionnaja reforma 2019: okonchatel'nyj variant=Pension reform 2019: final version [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://dettka.com/pensionnaia-reforma-2019-okonchatelnyi-variant/>. – (Data obrashhenija: 15.04.2019).

11. Peskov, Ju. G. Russko-kitajskie otnoshenija v XX veke=Russian-Chinese relations in the XX century [Tekst] / Ju. G. Peskov // Problemy Dal'nego Vostoka, 2006. – № 4. – С. 175–179.

12. Prezident Rossii podpisal Federal'nyj zakon o porjadke naznachenija ezhemesjachnoj vyplaty v svjazi s rozhdeniem ili usynovleniem pervogo i vtorogo rebenka=The President of Russia signed the Federal Law on the procedure for assigning a monthly payment in connection with the birth or adoption of the first and second child [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/activities/selection/525/30845/>. – (Data obrashhenija: 29.05.2019).

13. Rossija poehala vniz s «demograficheskoy gorki»=Russia went down from the "demographic slope" [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.nakanune.ru/articles/114757/>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

14. Skol'ko mnogodetnyh semej v Rossii na 2019 god statistika=How many families with many children are in Russia according to 2019 statistics [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://aktobeyurist.ru/spory-so-strahovymi-kompaniyami/skolko-mnogodetnyh-semej-v-rossii>

na-2019-god-statistika. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

15. Spisok nagrazhdennyh ordenom «Roditel'skaja slava»=List of persons awarded with the Order of Parental Glory [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.wikiplanet.click/enciclopedia/ru/>. – (Data obrashhenija: 09.04.2019).

16. Statistika 2018 goda pokazala spad rozhdaemosti i rost smertnosti v Rossii 2018=Statistics showed decline of birth rate and increase of mortality in Russia [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://comandir.com/2019/01/11/278963-statistika-2018-goda-pokazala-spad-rozhdaemosti-i-rost-smertnosti-v-rossii.html>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii o nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda=Decree of the President of the Russian Federation on national objectives and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period

up to 2024 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n204-ot07052018-h4039057/>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

18. 杜立克：《浅析俄罗斯远东地区的人口危机问题》，载《内蒙古大学学报（人文社会科学版）》2003年第4期。

19. 外交部：中俄全面战略协作伙伴关于历史最好水平 – 人民网<http://world.people.com.cn/n1/2017/1101/c100229621637.html>.

20. 新华国际时评：中俄关系新定位新在哪 – 新华网http://www.xinhuanet.com/201906/05/c_1124588430.htm.

Демографическая политика в России: исторический аспект

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики (в рамках проекта «Демографический кризис в России и соответствующая политика», № 17CRC01)

В данной статье рассмотрено историческое происхождение демографического кризиса России начиная с переписей населения податных сословий в Российской Империи и первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Обзор демографической истории России позволяет объяснить основные причины современного демографического кризиса. Основываясь на данных о рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни в последние годы в России, автор статьи рассматривает также и состояние демографической проблемы в России. Рассмотрение исторических и политических катаклизмов, которые оказали негативное влияние на современную российскую демографическую ситуацию, а также социально-экономических и политических процессов в России в начале 90-х годов позволяет автору оценить современные демографические тенденции и наметить основные векторы оптимальной демографической политики. Значительное место отводится подробному анализу демографического вопроса в посланиях Президента России Федеральному собранию в 2008-2019 годах: обозначение основных демографических тенденций и постановка проблем, связанных с рождаемостью и семьей, смертностью и здоровьем, миграцией и трудовыми процессами и предлагаемые решения по преодолению этих проблем.

Ключевые слова: демографическая история, Россия, демографический кризис, демографическая политика, демографические тенденции, перепись населения, материнский капитал.

Liang Hongqi

Demographic crisis in Russia: historical aspect

This article considers the historical origin of the demographic crisis of Russia since the censuses of the population of the classes in the Russian Empire and the first general census of the population of the Russian Empire in 1897. The review of the demographic history of Russia explains the main causes of the modern demographic crisis. Basing on data on fertility, mortality and life expectancy in recent years in Russia the author of the article also considers the state of the demographic problem in Russia. Consideration of historical and political disasters that have had a negative impact on the current Russian demographic situation, as well as socio-economic and political processes in Russia in the early 1990s allows the author to assess modern demographic trends and to identify the main vectors of optimal demographic policy. A significant place is given to a detailed analysis of the demographic issue in the messages of the President of Russia to the Federal Assembly in 2008-2019: are designated the main demographic trends and problems related to fertility and family, mortality and health, migration and labour processes and are proposed decisions to overcome these problems.

Key words: demographic history, Russia, demographic crisis, demographic policy, demographic trends, population census, maternal capital.

Демографическая политика является важнейшим инструментом управления демографическими процессами. Преодоление демографического кризиса, выработка собственной модели демографического развития и демографической политики с учетом индивидуальных региональных особенностей очень важны для России в силу ее особого геополитического положения, социально-политического и экономического развития. Демографический кризис, произошедший в России в первой половине 90-х годов требует тщательного анализа, выявления причин

происходящего. Наивно было бы полагать, что этот кризис был абсолютно неожиданным и не имел исторической обусловленности, поэтому необходимо не только обращение к «демографической истории» России, к тем историческим и политическим катаклизмам, которые оказали негативное влияние на современную российскую демографическую ситуацию, но и рассмотрение социально-экономических и политических процессов в России в начале 90-х годов, что позволит оценить современные демографические тен-

денции и наметить основные векторы оптимальной демографической политики.

Для России история демографии началась в Российской Империи. Замена подворного обложения в 1-й четверти XVIII в. подушной

податью потребовала персонального учета податных сословий. Тогда и были проведены первые 10 переписей населения [12].

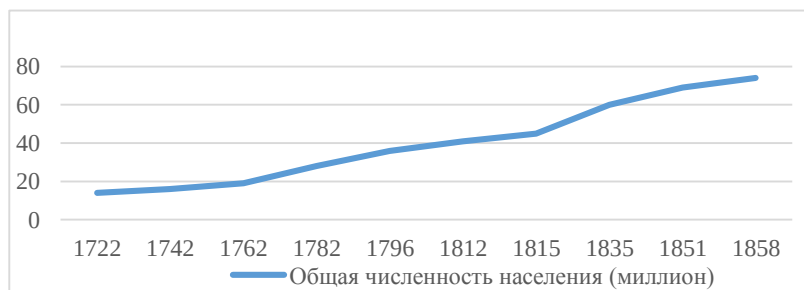

Рис. 1. Первые 10 переписей населения в Российской Империи

Как показано в рисунке, с начала XVIII века до середины XIX века общая численность населения Российской Империи постепенно росла. Первые 10 переписей населения в Российской Империи послужили персональному учету для обложения, поэтому были учтены только податные сословия (крестьяне, мещане, купцы). Так как в рамках переписи не учитывали неподатные сословия населения (дворянство), эти переписи не давали полной картины. По сути дела, лучше назвать эти 10 переписей населения «переписями населения податных сословий в Российской Империи».

После утверждения «Положения о первой всеобщей переписи населения Российской империи», в 1897 году была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Эта перепись населения также является единственной настоящей «всеобщей переписью». По итогам данной переписи населения общая численность Российской империи составляет 125,6 млн, в том числе крестьяне составляла 77,5 % от общей численности. И число жителей на версту составляло 6,66 человек [16]. Надо отметить, что, сравнивая общую численность населения Российской империи с общей численностью населения современной России – 146,7 млн человек (статистика за январь 2019 года), можно сказать, что с точки зрения социальной трансформации и экономического развития за век, потенциал развития российского населения находится на более низком уровне.

Высокая рождаемость являлась одной из основных характеристик демографии в Российской империи. Этот показатель был равен примерно 5,93 ребенка на семью. На конец

XIX в. Российская империя занимала первое место среди европейских стран по числу детей в семье. Например, во Франции уже тогда этот показатель составлял 2,97 ребенка на семью [12].

В Российской Империи умирало порядка 267 детей на 1 000 родившихся, то есть менее трети [12]. В силу различных медицинских и социальных факторов смертность населения в Российской Империи занимала первое место в Европе, что всерьез ограничило потенциал развития демографии Российской Империи. Российская Империя также являлась одной из европейских стран с высокой смертностью. Высокая смертность населения не означает, что тогдашнее правительство ничего не делало для решения демографической проблемы. На самом деле, современная система здравоохранения, с делением территории на врачебные участки, с системами профилактики, прививания, повышения уровня бытовой гигиены и т. д. была создана правительством Александра II в середине XIX в. Советский Союз лишь наследовал успешный опыт организации системы всеобщего бесплатного здравоохранения [12]. В целом высокая рождаемость и высокая смертность в Российской Империи соответствуют традиционному типу воспроизводства населения.

В XX веке в истории Советской России и РФ произошло четыре крупномасштабных демографических кризиса, образование которых связывают со следующими событиями. Первый демографический кризис произошел в 1914-1922 гг. Из-за первой мировой войны, гражданской войны и голода 1921-1922 г. на юге, общая численность всей страны сокра-

тилась на 12-18 млн. Второй демографический кризис произошел в 1929-1934 гг. Из-за политических репрессий, голода и т. д. население СССР сократилось на 5-6,5 млн человек. Третий демографический кризис произошел в 1940-1946 гг. Из-за Великой Отечественной войны СССР потерял 21-27 млн человек. С 1950 года по 1990 год рождаемость в Советской России снизилась с 26,9 ‰ до 13,4 ‰. Снижение рождаемости также напрямую повлияло на норму естественного прироста населения, и за этот период норма естественного прироста населения снизилась с 14,6 ‰ до 2,2 ‰. Четвертый демографический кризис произошел в начале 90-х годов XX века. Когда распался СССР в 1991 году, общая численность населения составляла 148,7 млн человек, и занимала шестое место в мире. С 1992 года население России впервые испытало отрицательный рост. Эта ситуация не была эффективно подавлена, а наоборот, постепенно усугублялась. Демографический кризис 90-х годов XX века произошел от политического беспорядка, провала экономической реформы в стране, и снизившегося уровня жизни народа. К 1994 году реальные доходы большинства граждан страны уменьшились в 2 раза, и это еще по самым скромным подсчетам. За чертой бедности тогда оказалось около 24 % граждан страны. Их доходы не превышали 40 долларов в месяц [7]. Кроме таких объективных факторов как политический, экономический, увеличение количества разводов, привело к кризису традиционных семейных ценностей. Отсутствие политики по национальной под-

держке семьи с новорожденными также является причиной четвертого демографического кризиса. Российский демографический кризис, начавшийся с 90-х годов, продолжается до сих пор. Несмотря на то, что правительство России внедрило ряд мер, предназначенных для стимулирования рождаемости, эти меры не дали ожидаемых результатов, что непосредственно привело к текущему демографическому кризису в России, который начался в XXI веке.

По данным первой всеобщей переписи населения, прошедшей в 2002 году, общая численность населения России составляет 145,2 млн человек, занимая седьмое место в мире. Результаты второй всеобщей переписи населения 2010 года показывают, что общая численность населения России составляет 142,9 млн человек, что на 2,3 млн человек меньше, чем в 2002 году, и глобальный рейтинг упал на восьмое место. Согласно данным Росстата 2018 года, численность населения в Дальневосточном федеральном округе, в Сибирском федеральном округе, в Уральском федеральном округе, в Приволжском федеральном округе сокращается, а численность населения в Центральном федеральном округе, в Северо-западном федеральном округе, в южном федеральном округе, в Северо-Кавказском федеральном округе увеличивается. К 1-му января 2019 года общая численность населения составляет 146,7 млн, занимая девятое место в мире [6].

По данным Росстата, численность родившихся и умерших в России в 1990-2017 годах приведена ниже:

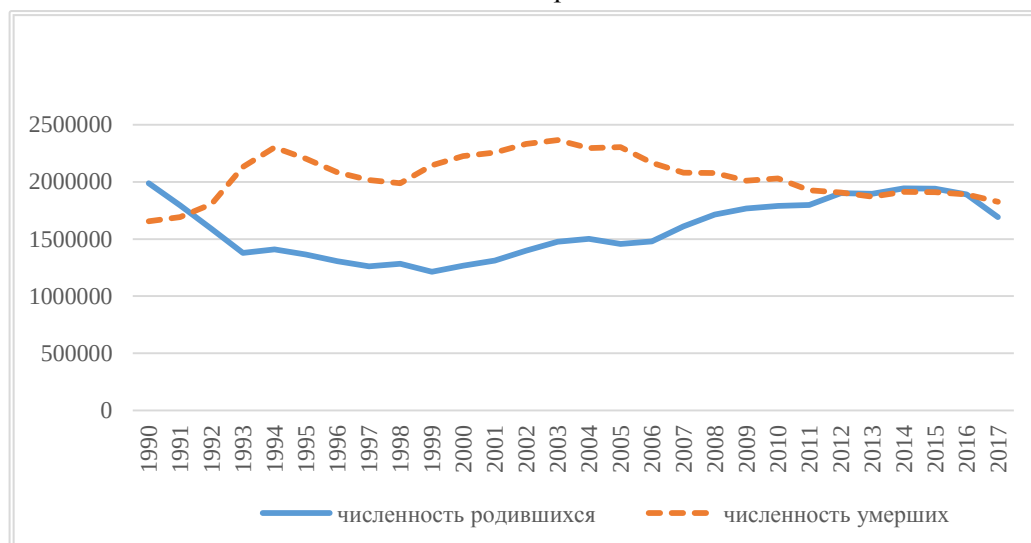

Рис. 2. Численность родившихся и умерших в России в 1990-2017 гг.

Данные показывают, значительное снижение численности родившихся в России в 1992-1999 гг. Численность родившихся упала до самой низкой точки в 1998-1999 гг., когда мировой экономический кризис был наиболее сильным, но она увеличивалась год за годом с 2000 года. До 2012 года (включительно) численность умерших в России была выше, чем численность родившихся. В 2012 году разница между ними составляет лишь 4 251 человек. Численность родившихся в 2013 году превысила численность умерших, и разница между ними 24 013 человек. В течение 22 лет с 1991 года Россия впервые осуществила естественный прирост населения. В 2014 и 2015 годах население России поддерживало естественный прирост на низком уровне, однако в 2016 году оно вернулось к отрицательному, так и в 2017 году. В 2017 году численность родившихся в России упала до самого низкого уровня с 2008 года. По итоговым данным, которые предоставила Федеральная Служба Государственной статистики, в 2018 году общая численность населения России составляла 146,7 млн. За 2018 год естественная убыль численности населения России составила около 471-359 человек [1], что больше на 80 тыс., чем естественная убыль численности населения за 2017 год. В целом, естественный прирост населения России был поддержан только три года, с 2013 по 2015 год. Современная ситуация по-прежнему вызывает беспокойство. Кроме того, понизился СКР – это число детей, в среднем рожденных одной женщиной при сохранении текущего уровня рождаемости во всех возрастах. На первый взгляд, сокращение небольшое, но в 2017 году СКР рухнул с 1,76 до 1,62. В 2018 году он снизился еще больше 1,6 [13]. Министр экономического развития РФ Максим Орешкин прогнозирует: «Мы будем терять ежегодно примерно 800 тысяч населения» [2]. Согласно другому прогнозу, к 2050 году всеобщее население в России будет занимать лишь пятнадцатое место в мире, и будет меньше, чем на Филиппинах и в Танзании [17].

На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на

малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 %), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов) [5]. Кроме вышесказанных объективных причин, такие субъективные факторы как семейное сознание, тоже в большой степени влияют на рождаемость населения России. По результатам Интернет-опроса, проведенного компанией ACNielsen, 47 % россиян не верит в прочность и долговечность брака [14]. По данным Росстата в 2016 году на 1 000 браков пришлось 895 разводов, в 2017 – 829, 2018 год немного внес коррективы: на 1 000 браков 526 разводов [15]. На сегодняшний день из 17 млн семей около 6 млн – неполные. Больше половины родителей периодически не выплачивают своим детям алиментов, а каждый третий совсем не платит. В стране 5,6 млн матерей одиночек [4], что занимает около трети от общего числа семей в стране. На его долю приходится около трети от общего числа семей в стране.

Низкая рождаемость в 90-х годах XX века в России в настоящее время привела к нехватке рабочей силы на рынке труда. Соотношение пенсионеров и работоспособных граждан равняется 1:2,4. На 10 пенсионеров в стране приходится всего 24 работающих человека. По этому показателю РФ входит в десятку худших стран всего мира. Для сравнения: в Китае он составляет 3,5 (более 35 работающих на 10 пенсионеров), в США – 4,4 [1]. В I квартале 2019 г. численность рабочей силы в России сократилась почти на 0,8 млн человек по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года и составила 75,0 млн человек [9]. Сокращение рабочей силы уже стало препятствием для экономического развития России. Привлечение иммигрантов может в определенной степени смягчить стресс нехватки рабочей силы в России. Однако современная ситуация иммигрантов в России не так оптимистична. Приток мигрантов, которые остаются в России на длительный срок, в 2018 году упал до минимальных значений с момента распада СССР. За 2018 год число приехавших в Россию мигрантов упало до 124,9 тыс., сокра-

тившись на 4 % по сравнению с 2017-м. В то же время число выехавших из страны мигрантов 2018 году увеличилось на 16,9 %. Украина потеряла первенство в рейтинге по притоку мигрантов в Россию. По итогам 2018 года количество мигрантов с Украины составило 14,8 тыс. человек, это более чем в три раза меньше показателей 2017 года. Больше всего переселенцев зафиксировано из Республики Таджикистан [10].

Помимо численности родившихся, умерших и иммигрантов, средняя продолжительность жизни населения тоже является одним из важных показателей, сказывающихся на современной демографической ситуации в России. По данным статистики, с 1990 года по 2018 год средняя продолжительность жизни населения России такова [3]:

Рис. 3. Средняя продолжительность жизни населения России с 1990 г. по 2018 г.

Как показано на рисунке 3, с 1990-х годов средняя продолжительность жизни населения России упала до самой низкой точки в 1995 году, и после этого года росла год за годом. В 2017 году средняя продолжительность жизни населения России составляет около 73 лет, достигнув самой высокой точки почти за 20 лет. Средняя продолжительность жизни населения России в 2018 году составляет 72,4 года, и по сравнению с 2017 годом немного снизилась. В послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 2018 года говорится, что к концу следующего десятилетия Россия должна уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет. На данный момент в этот клуб вошла лишь Япония, Германия и Франция. Однако Росстат ожидает роста этого показателя жизни, но, что следует из его прогноза, продолжительность жизни России приблизится, но не превысит 80 лет даже в 2030 году [11].

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» написано: «Основной причиной низкой

продолжительности жизни населения в Российской Федерации является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Из общего числа умерших почти треть составляют граждане трудоспособного возраста. Смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы, составляющая 55 % смертности от всех причин, в России в 3-4 раза выше, чем в европейских странах. Среди причин смерти в трудоспособном возрасте значительную долю (более 30 %) составляют внешние причины – случайные отравления, самоубийства, убийства, транспортные происшествия, прочие несчастные случаи» [5]. Кроме того, алкоголизм, наркомания и курение также являются причинами, вызывающими высокую смертность населения. С 1995 г. средняя продолжительность жизни населения России повысилась, это результат положительного эффекта демографической политики по улучшению социальных стандартов качества жизни населения, социального обеспечения и медицинской помощи.

С 2003 года почти каждый год в посланиях президента РФ Федеральному собранию

учтена демографическая проблема, что очевидно отражает важную роль данной проблемы в стратегии национального развития России. С учетом национальной системы России, позиция главы страны в ежегодном послании не только является важным ориентиром российского правительства для формулирования демографической политики в будущем году, но и большим стимулом к внедрению соответствующей демографиче-

ской политики для государственных органов. В данной статье мы будем абстрагировать краткие высказывания о демографической проблеме в ежегодных посланиях президента РФ 2008-2019 гг. по демографическим тенденциям, постановке проблем и предлагаемым решениям. Все высказывания в таблице 1 цитированы из посланий президента РФ в 2008-2019 гг. [8].

Таблица 1.

Высказывания о демографической проблеме в ежегодных посланиях президента РФ 2008-2019 гг.

Год Послания пре- зидента РФ	Обозначение демографических тенденций и постановка проблем			Предлагаемые решения
	Рождаемость и семья	Смертность и здоровье	Миграция и трудовые ресурсы	
2008 г.	—	—	·В Россию продолжает прибывать поток мигрантов, особенно из стран Содружества	·до конца этого года «запустить» Программу формирования и подготовки резерва управленческих кадров; ·организовать масштабный и системный поиск талантов и в России, и за рубежом; ·внедрять полноценное медицинское страхование. Финансовую сбалансированность системы медицинского страхования должно обеспечить государство; ·повышение пенсий
2009 г.	—	—	—	·В последующие три года средний размер пенсий увеличится не менее чем в полтора раза. А уже в 2010 году все пенсионеры будут получать доходы не ниже прожиточного минимума
2010 г.	·С 2005 годом рождаемость в России увеличилась более чем на 21 %	·Младенческая смертность сократилась на четверть	—	·ежегодно повышать пенсии; ·повысить доступность и качество медицинской, а также социальной помощи матерям и детям, развивать программу родового сертификата и систему восстановительного лечения для детей первых трех лет жизни, новорожденных с низкой массой тела; ·провести технологическую модернизацию детских поликлиник и больниц, повысить квалификацию их сотрудников; ·поддержка молодых и многодетных семей; ·радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми;

Год Послания пре- зидента РФ	Обозначение демографических тенденций и постановка проблем			Предлагаемые решения
	Рождаемость и семья	Смертность и здоровье	Миграция и трудо- вые ресурсы	
				·Для семей с тремя и более несовершеннолетними деть-ми надо ввести дополни-тельные налоговые преференции, в частности увеличить размер налогового вычета до 3 тысяч рублей в месяц на каждого ребенка начиная с третьего; ·совершенствовать законода-тельство о благотворительной дея-тельности; ·решить вопрос о детских садах, о местах в детских садах и т. д.
2011 г.	·За четыре года в стране родилось более 6 млн детей (и это на самом деле очень прият-ная цифра, это рекорд за послед-ние 20 лет)	·смертность снижа-лась даже быстрее первоначальных ожи-даний; ·самая высокая за историю средняя про-должительность жиз-ни	—	·к концу этого года в стране будет 23 перинатальных цен-тра; ·в 38 субъектах Федерации решено выплачивать регио-нальный материнский капи-тал
2012 г.	·Численность населения страны не только стабили-зировалась, но и начала расти	·рождаемость наконец стала превышать смертность; ·уровень смертности у нас еще очень высок, особен-но среди мужчин среднего возраста	—	·преодолеть безответственное отношение общества в вопросах здорового образа жизни
2013 г.	·Рождаемость пре-высила смертность почти в половине субъектов Российской Федерации; ·Во всех регионах Урала и Сибири, в большинстве регионов Повол-жья и Дальнего Востока рождае-мость опережает среднероссийские показатели	—	—	·реализация программы стро-ительства доступного жилья (В ее рамках до конца 2017 года планируется до-полнительно построить не менее 25 млн м² жилья со всей социальной инфра-структурой)
2014 г.	·Отмечается есте-ственный прирост населения ·Демографические программы дока-зали свою эффек-тивность	·Средняя продолжи-тельность жизни пре-вышает 70 лет. На данный момент этот показатель в России превысил 71 год	—	·продвижение ценностей здорового образа жизни; ·важно, чтобы работа здраво-охранения по страховым принципам была понятна и гражданам, и самим меди-цинским работникам; ·мы должны сформировать централизованную систему государственного контроля за качеством работы меди-цинских организаций с соот-ветствующими полномочия-ми и рычагами; ·предусмотреть для врачей специальный образователь-

Мир русскоговорящих стран

Год Послания пре- зидента РФ	Обозначение демографических тенденций и постановка проблем			Предлагаемые решения
	Рождаемость и семья	Смертность и здоровье	Миграция и трудо- вые ресурсы	
2015 г.	Уже три года под- ряд в России отме- чается естествен- ный прирост насе- ления	·За десятилетие про- должительности жиз- ни увеличилась более чем на пять лет и в текущем году, по предварительным оценкам, превысит 71 год	—	·новый сертификат ·Одна из важнейших мер демографической политики; ·развитие дошкольного обра- зования; ·Со следующего года россий- ское здравоохранение полно- стью переходит на страховые принципы; ·продлить программу мате- ринского капитала еще как минимум на два года
2016 г.	·В 2015 году сум- марный коэффици- ент рождаемости в России будет еще больше, чуть-чуть, но все-таки боль- ше – 1,78	·По итогам еще 2015 года показатели младенческой смерт- ности составили в России 6,5 на тысячу родив- шихся живыми. По итогам 10 месяцев 2016 года Россия вы- шла на уровень 5,9	—	· перинатальных центров в 2018 году в России уже будет 94; ·внедрить механизмы устой- чивого финансирования вы- сокотехнологичной помощи; ·будет организована регуляр- ная переподготовка врачей; ·повышена эффективность контроля за рынком жизнен- но важных лекарств; ·нужна хорошо оснащенная служба санитарной авиации
2018 г.	·снижение рожда- емости	·Продолжительность жизни увеличилась более чем на семь лет и составляет 73 года	·В 2017 году чис- ленность населе- ния в трудоспо- собном возрасте сократилась почти на миллион.	·Продлили программу мате- ринского капитала, преду- смотрели адресные выплаты при рождении первенца, вто- рого и третьего ребенка; ·улучшить свои жилищные условия с помощью льготной ипотеки; ·дать возможность молодым мамам продолжить образова- ние; ·за предстоящие шесть лет на меры демографического раз- вития, на охрану материнства и детства нам нужно будет направить не менее 3,4 трил- лиона рублей; ·повысить качество медицин- ского и социального обслу- живания пожилых людей
2019 г.	·Рождаемость сни- жается.	·за 2019 и 2020 годы должно быть постро- ено и, надеюсь, будет построено и модерни- зировано еще 1590 врачебных амбулатор- ий и фельдшерских пунктов; ·реализовать про- грамму по борьбе с онкологическими заболеваниями. За ближайшие шесть лет направим на эти цели не менее 1 трлн руб- лей	—	·с 1 января 2020 года поднять планку до двух прожиточных минимумов на членов семьи; ·сегодня пособие по уходу за детьми с инвалидностью и за инвалидами с детства первой группы всего 5,5 тыс. рублей. Предлагаю уже с 1 июля те- кущего года повысить его до 10 тыс. рублей; ·что касается земельных участков, принадлежащих многодетным семьям, то предлагаю освободить от налога 6 соток и таким обра- зом полностью вывести из-

Год Послания пре- зидента РФ	Обозначение демографических тенденций и постановка проблем			Предлагаемые решения
	Рождаемость и семья	Смертность и здоровье	Миграция и трудо- вые ресурсы	
				под налогообложения наибо- лее распространенные по площади участки; ·установить льготу на весь срок действия ипотечного кредита. в 19 году – 7,6 млрд рублей, В 20-м – 21,7 млрд рублей, в 21 году – 30,6 млрд рублей. Но, по оценкам, про- грамма может охватить 600 тыс. семей; ·ввести дополнительную ме- ру поддержки семей, где рождается третий или после- дующий ребенок, а именно: напрямую из федерального бюджета оплатить, погасить за такую семью 450 тыс. руб- лей из ее ипотечного кредита

Что касается жителей Крыма и Севастополя, в послании президента 2014 года В. В. Путин отметил, что они также могут пользоваться льготами, установленными российской демографической политикой. Если вторые дети в семьях жителей Крыма или Севастополя рождаются позже 2007 года, то они также могут получить «материнский капитал».

Таким образом, ежегодные послания президента РФ указали направление для разработки будущей демографической политики, которая поможет решить проблему в данной сфере и преодолеть демографический кризис.

Библиографический список

1. Априамов, А. Статистика 2018 года показала спад рождаемости и рост смертности в России [Электронный ресурс] / А. Априамов. – Режим доступа: <http://comandir.com/2019/01/11/278963-statistika-2018-goda-pokazala-spad-rozhdaemosti-i-rost-smertnosti-v-rossii.html>. – (Дата обращения: 10.06.2019).
2. Безчастная, М. Мы будем терять ежегодно примерно 800 тысяч населения [Электронный ресурс] / М. Безчастная. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/182001/>. – (Дата обращения: 26.09.2019).
3. Ишмейкин, А. Средняя продолжительность жизни в России [Электронный ресурс] / А. Ишмейкин. – Режим доступа: <https://emigrant.guru/kuda/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html>. – (Дата обращения: 29.08.2019).

4. Количество неполных семей статистика 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokatymurmanska.ru/kolichestvo-nepolnyh-semej-statistika-2018/>. – (Дата обращения: 29.05.2019).

5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aksp.ru/work/sd/demograf/dem_docs/konc_2015.pdf. – (Дата обращения: 09.10.2019).

6. Население России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Население России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_России). – (Дата обращения: 20.03.2019).

7. Пацкалева, М. В. Демографическая ситуация в России в 90-е годы XX века. Экономический и социальный аспекты [Электронный ресурс] / М. В. Пацкалева. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/3435428-p4.html>. – (Дата обращения: 05.08.2018).

8. Послания президента Федеральному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Категория:Послания_президента_Федеральному_собранию. – (Дата обращения: 19.11.2019).

9. Почему в России снижается численность рабочей силы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/pochemu-v-rossii-snizhaetsya-chislennost-rabochei-sily-20190807-134646/>. – (Дата обращения: 19.09.2019).

10. Приток мигрантов в РФ достиг исторического минимума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/865820/2019-04-09/pritok-migrantov-v-rf-dostig-istoricheskogo-minimuma>. – (Дата обращения: 12.04.2019).

11. Путин заявил о цели войти в клуб стран с продолжительностью жизни 80+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97cb189a79475d86aaa16e>. – (Дата обращения: 29.05.2019).

12. Российский институт стратегических исследований. Демография в Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34490/>. – (Дата обращения: 05.10.2019).

13. Россия поехала вниз с «демографической горки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/114757/>. – (Дата обращения: 02.07.2019).

14. Семья в России статистика 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isf-consultant.ru/semja-v-rossii-statistika-2018-48416/>. – (Дата обращения: 01.07.2019).

15. Статистика браков и разводов 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5aba170e57906ab97c785f24/statistika-brakov-i-razvodov-2018-5ad47110dd2484cb62708584>. – (Дата обращения: 02.07.2019).

16. Тройницкий, Н. А. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Пространство, число наличного населения и плотность [Электронный ресурс] / Н. А. Тройницкий. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus1897_01.php. – (Дата обращения: 26.08.2018).

17. 西方制裁重创俄罗斯？美媒：俄人口持续减少削弱复兴动力–

参考消息网<http://mini.eastday.com/mobile/171028004943648.html#>.

Reference List

1. Apriamov, A. Statistika 2018 goda pokazala spad rozhdaemosti i rost smertnosti v Rossii 2018=Statistics showed decline of birth rate and increase of mortality in Russia [Elektronnyj resurs] / A. Apriamov. – Rezhim dostupa: <http://comandir.com/2019/01/11/278963-statistika-2018-goda-pokazala-spad-rozhdaemosti-i-rost-smertnosti-v-rossii.html>. – (Data obrashhenija: 10.06.2019).

2. Bezchastnaja, M. My budem terjat' ezhegodno primerno 800 tysjach naselenija=We will lose approximately 800,000 people every year [Elektronnyj resurs] / M. Bezchastnaja. – Rezhim dostupa: <https://svpressa.ru/economy/article/182001/>. – (Data obrashhenija: 26.09.2019).

3. Ishmejkin, A. Srednjaja prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii=Life expectancy in Russia [Elektronnyj resurs] / A. Ishmejkin. – Rezhim

dostupa: <https://emigrant.guru/kuda/srednyaya-prodolzhitel'nost-zhizni-v-rossii.html>. – (Data obrashhenija: 29.08.2019).

4. Kolichestvo nepolnyh semej statistika 2018=Number of single-parent families in 2018 statistics [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://advokatymurmanska.ru/kolichestvo-nepolnyh-semej-statistika-2018/>. – (Data obrashhenija: 29.05.2019).

5. Konceptija demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda=Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.aksp.ru/work/sd/demograf/dem_docs/konc_2015.pdf. – (Data obrashhenija: 09.10.2019).

6. Naselenie Rossii=Population of Russia [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Rossii. – (Data obrashhenija: 20.03.2019).

7. Packaleva, M. V. Demograficheskaja situacija v Rossii v 90-e gody XX veka. Jekonomicheskij i social'nyj aspekty=Demographic situation in Russia in the 1990s. Economic and social aspects [Elektronnyj resurs] / M. V. Packaleva. – Rezhim dostupa: <https://refdb.ru/look/3435428-p4.html>. – (Data obrashhenija: 05.08.2018).

8. Poslanija prezidenta Federal'nomu sobraniju=Messages of the President to the Federal Assembly [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikisource.org/wiki/Kategorija:Poslanija_prezidenta_Federal'nomu_sobraniju. – (Data obrashhenija: 19.11.2019).

9. Pochemu v Rossii snizhaetsja chislennost' rabochej sily?=Why is the labour power declining in Russia? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/pochemu-v-rossii-snizhaetsja-chislennost-rabochej-sily-20190807_134646/. – (Data obrashhenija: 19.09.2019).

10. Pritok migrantov v RF dostig istoricheskogo minimuma=Influx of migrants to Russia reached historical low [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://iz.ru/865820/2019_04_09/pritok-migrantov-v-rf-dostig-istoricheskogo-minimuma. – (Data obrashhenija: 12.04.2019).

11. Putin zajavil o celi vojti v klub stran s prodolzhitel'nost'ju zhizni 80+=Putin announced goal to enter club of countries with life expectancy 80+ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97cb189a79475d86aaa16e>. – (Data obrashhenija: 29.05.2019).

12. Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. Demografija v Rossijskoj Imperii=Russian Institute of Strategic Studies. Demography in the Russian Empire [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

<https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34490/>. – (Data obrashhenija: 05.10.2019).

13. Rossiya poehala vniz s «demograficheskoy gorki»=Russia went down from the "demographic slope" [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.nakanune.ru/articles/114757/>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

14. Sem'ja v Rossii statistika 2019=Family in Russia in 2019 statistics [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://isf-consultant.ru/semja-v-rossii-statistika-2018_48416/. – (Data obrashhenija: 01.07.2019).

15. Statistika brakov i razvodov 2018=Marriage and divorce statistics in 2018 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/id/5aba170e57906ab97c785f24/statistika-brakov-i-razvodov-2018>

5ad47110dd2484cb62708584. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

16. Trojnickij, N. A. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj Imperii 1897 g. Prostranstvo, chislo nalichnogo naselenija i plotnost'=First general population census of the Russian Empire 1897. [Elektronnyj resurs] / N. A. Trojnickij. – Rezhim dostupa: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus1897_01.php. – (Data obrashhenija: 26.08.2018).

17. 西方制裁重创俄罗斯？美媒：俄人口持续减少削弱复兴动力– 参考消息网
<http://mini.eastday.com/mobile/171028004943648.html#>

DOI 10.24411/2658-7866-2019-10005

УДК 327

С. А. Колода

В. А. Эпштейн

А. С. Вильчинский

<https://orcid.org/0000-0001-8482-1524>

<https://orcid.org/0000-0001-7308-3351>

<https://orcid.org/0000-0002-5627-5551>

Двусторонние отношения России и Белоруссии на современном этапе

Статья подготовлена в рамках реализации исследовательских проектов Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

В статье анализируется текущее состояние отношений Российской Федерации и Республики Беларусь в политической и экономической сферах как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Основным направлением исследования является анализ взаимодействия стран в рамках Союзного Государства, ЕАЭС и ОДКБ, что позволяет рассмотреть различные форматы кооперации и приоритетные векторы сотрудничества. Особое внимание в работе уделяется текущему партнерству стран, а также возникающим противоречиям как в политической, так и экономической сферах, рассматриваются главные предметы спора. В исследовании дается краткая характеристика сотрудничества между Белоруссией и Европейским Союзом, а также выделяются преимущества для РБ от партнерства в рамках ЕАЭС. Более того, работа отмечает специфические черты двустороннего сотрудничества. В заключение выдвигаются основные среднесрочные сценарии возможных политических изменений, а также их влияние на развитие российско-белорусских отношений в контексте будущей передачи власти в Белоруссии. Итогом исследования является характеристика современного состояния и потенциальных путей развития двусторонних отношений РФ и РБ в разных форматах, что представляет собой особую актуальность в преддверии парламентских выборов в Республике Беларусь в ноябре 2019 г. и президентских выборов в августе 2020 г. Исследование осуществляется на основе анализа основных документов, определяющих принципы взаимодействия государств на различных уровнях, научных работ, а также публикаций российских, белорусских и европейских СМИ.

Ключевые слова: Союзное Государство, ЕАЭС, ОДКБ, ЕС, нефтепровод «Дружба», интеграция, торговля.

S. A. Koloda, V. A. Epsteyn, A. S. Vilchinskii

Bilateral relations between Russia and Belarus at the current stage

The article is devoted to the analysis of the current relations between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the political and economic spheres both at bilateral and multilateral levels. The main focus of the research is to study the interaction of the countries within the Union State, the EAEU, and the CSTO, which leads to outline various formats of the cooperation and their priorities. Particular attention is paid to the current partnership of the countries, along with emerging contradictions in both political and economic spheres, the main subjects of the disputes are considered. The study also provides a brief description of the cooperation between Belarus and the European Union and highlights the benefits for Belarus from the partnership in the EAEU. Moreover, the work distinguishes the specific features of bilateral cooperation. In conclusion, the main medium-term scenarios of possible political changes and the impact on the development of Russian-Belarusian relations in the context of the future transfer of power in Belarus are proposed. The result of the study is an estimation of the current state and potential ways of evolution of bilateral relations between Russia and Belarus in different formats, which is of particular relevance on the eve of the parliamentary and the presidential elections in Belarus in 2019 and 2020 respectively. The analysis is carried out through the study of the main treaties defining the principles of cooperation of the states at different levels, scientific works, as well as publications of Russian, Belarusian and European media.

Key words: Union State, EAEU, CSTO, EU, «Druzhba» oil pipeline, integration, trade.

Республика Беларусь (далее РБ) как государство Восточной Европы имеет особое значение для России в экономическом, политическом, военном и культурном аспектах. На протяжении различных исторических эпох территория нынешней Белоруссии входила в состав разных государств – Великого княжества Ли-

товского, Речи Посполитой, Московского государства, Российской империи, а с 1922 г. стала составной частью единого государства СССР. Нередко принадлежность того или иного ныне белорусского региона становилась причиной открытого противостояния между Российской империей, а позднее СССР, с за-

падными соседями, что подтверждает важную геополитическую роль Белоруссии. Более того, Россия и Белоруссия имеют цивилизационную близость, основанную на общности истории, религии и культуры народов. После распада СССР для России тесные связи с Украиной и Белоруссией играли важную роль, поскольку именно в рамках сотрудничества с этими государствами стала закладываться основа для будущей евразийской интеграции. Однако после событий 2014 г. и изменений в политическом статусе Крыма, связанных с вхождением территории полуострова в состав РФ, отношения между Россией и Украиной резко ухудшились, что превратило Белоруссию в единственного близкого союзника на западном направлении. Тем не менее, между РФ и РБ нет полного совпадения позиций на международной арене по определенным вопросам. К примеру, позиции Минска по целому ряду важных для Москвы проблем продолжают оставаться отличными от российских: непризнание Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств, отказ от признания Крыма субъектом Российской Федерации, дистанцирование от кризиса на Востоке Украины.

Говоря о последнем, необходимо отметить неоднократные заявления президента Республики Беларусь, в которых он констатировал, что конфликт на Востоке Украины оказывает опасное влияние на Беларусь. Это связано с участием белорусов в качестве бойцов обеих сторон конфликта.

В феврале 2017 г. на территории Республики Беларусь начал действовать пятидневный безвизовый режим для въезда граждан из 80 государств, включая США, страны ЕС, Японию и т. д. Данный шаг вызвал недовольство российского МИДа, так как в рамках Союзного Государства между двумя странами действует режим свободного передвижения, в связи с чем, иностранцы, прибывшие без виз в Белоруссию, имеют возможность нелегально проникнуть на территорию Российской Федерации.

Все эти шаги приводят к тому, что Россия начинает использовать доступные политические, дипломатические, экономические рычаги давления на Республику Беларусь. В настоящее время Российская Федерация и Республика Беларусь тесно связаны как по-

литически, так и экономически, поэтому для характеристики двусторонних отношений необходимо рассмотреть специфику взаимодействия государств по обоим направлениям.

Необходимо обратить внимание, что, в соответствии с Концепцией внешней политики РФ от 2016 г., сотрудничество с странами-членами СНГ является приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации, а в пункте 50 отмечается, что Республика Беларусь занимает в нем важнейшее место [9]. В свою очередь, для Белоруссии Россия является «приоритетным государством-соседом», взаимодействие с которым осуществляется как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций [14]. Прежде всего, необходимо отметить, что на двустороннем уровне основным направлением сотрудничества в политико-экономической сфере является «стратегическое взаимодействие» в рамках созданного в 1999 г. Союзного Государства (СГ) России и Белоруссии. В соответствии со Статьей 2 Договора о создании СГ, ключевой экономической целью провозглашается «создание единого экономического пространства», которая конкретизируется в Статье 17 и акцентирует внимание на введении единой кредитно-денежной политики, объединении транспортной и энергетической систем, формировании общих прав конкуренции и защиты потребителей, а также законодательства об иностранных инвестициях [5, ст. 2,17]. Документ не обходит стороной и внешнеполитические аспекты двустороннего сотрудничества, такие как создание региональной группы войск, координацию и взаимодействие в сфере внешней политики. В Статье 18 особое внимание уделяется сфере безопасности и подчеркивается важность эффективного сотрудничества «по военным и пограничным вопросам, включая реализацию заключенных государствами-участниками международных договоров по вопросам сокращения вооруженных сил и ограничения вооружений» [5, ст. 18].

С 2015 г. в рамках многостороннего формата приоритетом является «расширение и углубление взаимодействия» в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), являющегося дальнейшим развитием Евразийского таможенного союза, созданно-

го в 2010 г. Помимо РФ и РБ членами организации также являются Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика. Тем не менее, ЕАЭС является лишь экономическим союзом, и в настоящее время политическая интеграция остается в компетенции Союзного государства [6].

Немаловажным направлением сотрудничества многостороннего формата является взаимодействие РФ и РБ в рамках Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ). Как и в Договоре о Союзном Государстве Устав ОДКБ отмечает особую важность расширения военно-политического сотрудничества в целях обеспечения национальной, региональной, а также международной безопасности [18]. Статья 9 указывает на необходимость координации внешнеполитических позиций стран-членов по вопросам, касающимся безопасности [18, ст. 9]. В контексте отношений РФ и РБ военное сотрудничество имеет важное значение, поскольку Россия располагает рядом военных объектов на территории Белоруссии, а также осуществляет экспорт по линии военно-технического сотрудничества [22].

Нельзя не отметить, что принцип многовекторности, реализуемый во внешней политике РБ, вызывает определенную настороженность российской политической элиты, так как подразумевает возможность формирования устойчивых взаимоотношений со странами Европейского Союза, с США, Канадой, Японией и другими странами, которые проводят политику санкций и ограничений в отношении РФ с марта 2014 г. Географическое положение Республики Беларусь между Российской Федерацией с одной стороны, и Европейским Союзом с другой, обуславливает стремление обеих сторон «перетянуть» государство в свою сторону, что приобретает особую актуальность в периоды нестабильности и противостояния между Россией и ЕС [19]. К примеру, летом 2019 г. президент РБ Александр Лукашенко провел переговоры с советником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном, а позднее с помощником госсекретаря США Джорджем Кентом, что вызвало серьезную озабоченность у России, которая ответила направлением в Минск секретаря Совета Безопасности РФ Николая Патрушева. Це-

лью этого визита было определить, не переходит ли А. Лукашенко «красную черту» в отношениях с Соединенными Штатами [11].

Сотрудничество Республики Беларусь с Европейским Союзом в определенной степени затруднялось по причине обвинений белорусского президента в создании авторитарного режима и несоблюдении прав человека, что привело к запрету на поездки Александра Лукашенко как в страны Западной Европы, так и в США [21]. Тем не менее, взаимодействие с ЕС продолжилось и в настоящее время осуществляется через координационную группу «Беларусь-ЕС», которая начала действовать с апреля 2016 г. и собирается два раза в год. На встрече в декабре 2018 г. представители ЕС подчеркнули важность защиты прав человека, а также необходимость проведения избирательной реформы в преддверии парламентских и президентских выборов 2019-2020 гг. в Республике Беларусь [10].

В настоящее время общественность РБ настроена скептически по отношению к возможному «повороту» страны на Запад. По данным социологических опросов, 65 % граждан выступают за дальнейшее углубление евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, в то время, как только 25 % опрошенных поддерживают улучшение отношений с Европейским Союзом. Более того, 54 % заявили, что сотрудничество в рамках Союзного Государства отвечает «интересам Белоруссии» [4].

Взаимодействие по евразийскому направлению в ЕАЭС предоставляет РБ ряд неоспоримых преимуществ, прежде всего, в сфере экономики, таких как возможность получать более дешевые энергетические ресурсы, иметь доступ к технологиям, разрабатываемым в РФ, а также свободный выход на рынок четырех государств-членов организации и Вьетнама, а в случае полноценного присоединения к партнерству Индии или Турции Белоруссия получит открытый доступ к новым рынкам [20].

Необходимо отметить, что экономическое сотрудничество занимает ключевое место во взаимоотношениях обеих стран, поскольку Белоруссия тесно связана с Россией: 39 % экспорта и 56 % импорта приходится на РФ, что делает Москву основным торговым парт-

нером Минска [3]. Помимо этого, Россия является основным инвестором Белоруссии, показатель вложений РФ в экономику страны в 2018 г. достиг \$4,2 млрд, что на 12,5 % превышает показатель предыдущего года [19]. Немаловажную роль во взаимоотношениях двух стран играет и производственная интеграция, так, например, по данным на 1 января 2019 г., в РБ действует около 2 500 предприятий, созданных с участием российского капитала [19]. Особую роль играет сотрудничество Республики Беларусь с пограничными для нее регионами России. Например, в 2015 г. на РБ пришлось 53 % импорта и 60 % экспорта Брянской области [1, с. 179]. В целом, белорусская экономика сохраняет тесные производственные связи с российскими промышленными предприятиями.

Несмотря на глубину политического и экономического взаимодействия, между обоими государствами зачастую возникают противоречия, причем экономические споры оказывают существенное влияние на политическую сферу взаимодействия обоих государств. К примеру, в результате начавшейся в июне 2009 г. так называемой «молочной войны», когда Роспотребнадзор наложил запрет на ввоз ряда товаров белорусской молочной промышленности ввиду отсутствия необходимой документации, президент Белоруссии А. Лукашенко отказался от участия в сессии ОДКБ в Москве, проходившей в том же месяце, а принятые на ней решения объявил недействительными [14].

Одним из ключевых вызовов экономическому партнерству двух государств являются частые «газовые» и «нефтяные» споры ввиду несоответствия цены, предлагаемой Россией, и ожиданиям белорусской стороны.

Говоря о политическом контексте, необходимо обратить внимание на споры, касающиеся вопросов дальнейшей интеграции обоих государств, очередной этап которых пришелся на февраль 2019 г., когда между Белоруссией и Россией произошел дипломатический конфликт, и за один месяц государства прошли путь от трехдневной неформальной дружественной встречи президентов двух стран в Сочи, до очередной вспышки напряженности. А. Лукашенко провел переговоры с президентом России В. Путиным в Сочи в середине февраля 2019 г. Позиция белорус-

ского лидера на этих переговорах заключалась в том, что двум странам суждено быть не только соседями, но и друзьями. В. Путин назначил посла России в Минске Михаила Бабица своим полномочным представителем в РБ, в то время как белорусские силы, видящие в России угрозу независимости и опасющиеся возможного объединения в единое государство, назвали Бабица «генерал-губернатором» из-за его регулярных поездок по белорусским областям и посещениям крупных заводов [12]. На этом конфликт не закончился, и в дальнейшем министерство иностранных дел Республики Беларусь обвинило М. Бабица в «неспособностях» отличить независимое государство от российского федерального округа, что вызвало серьезную озабоченность у Министерства иностранных дел России [22].

С самого начала дипломатического конфликта, связанного с заявлениями М. Бабица между Белоруссией и Россией не было очевидного компромисса, и это отличало его от предыдущих ресурсных дебатов, происходивших между двумя странами, в которых стороны рано или поздно находили «компромиссное решение» по вопросам цен на поставки энергоносителей, соответствующих как белорусским требованиям, так и российским интересам.

Стоит отметить, что одной из предпосылок дипломатической напряженности стали действия М. Бабица, который стал первым российским послом, открыто встретившимся с представителями белорусской оппозиции, что, учитывая нестабильность в отношениях, выглядело несколько двусмысленно. Он также дал ряд обширных интервью российским СМИ, в которых систематически отвергал все претензии Минска к Москве, высказывая собственное недовольство политическим курсом и риторикой белорусской стороны. К примеру, М. Бабица, комментируя встречу А. Лукашенко с представителями СМИ 1 марта 2019 г. на вопрос журналиста про обвинения со стороны белорусского президента в адрес РФ по лоббированию интересов бизнесменов, ответил, что Россию не нужно учить, «как жить». Более того, в своем интервью российскому государственному информационному агентству «РИА Новости» (14 марта 2019 г.), Бабица сделал несколько

заявлений, балансирующих на грани дипломатического этикета, что вызвало негативные комментарии белорусского внешнеполитического ведомства. Он нашел шесть различных способов продемонстрировать, что Россия поддерживает Беларусь экономически и раскритиковал президента А. Лукашенко в его попытке мобилизовать электорат, характеризуя Россию в качестве врага РБ [12].

Рассмотрев последовательность действий государств во время «молочного спора», а также дипломатического конфликта, возникшего по причине заявлений российского посла М. Бабича, отметим, что одной из отличительных черт белорусско-российских отношений является их подверженность эмоциональному поведению и быстрой реакции на возникающие противоречия. Несмотря на периодически возникающую напряженность в двусторонних отношениях государств по различным вопросам, страны продолжают двигаться по пути взаимодействия. В условиях сформированной в РБ экономической и политической системы, президент страны А. Лукашенко ограничен в выборе внешнеполитического вектора, так как страны ЕС не будут выстраивать широкомасштабное партнерство с тем, кого британское издание *Financial Times* определило «последним диктатором в Европе» [25], а экономические потрясения, которые могут возникнуть в результате внезапного разрыва с Россией, слишком опасны, чтобы белорусский лидер попытался начать реализацию данного сценария.

Однако необходимость обновления сотрудничества по военно-политической линии между РБ и РФ, связанная с завершением в 2019 г. договора о безвозмездном использовании на территории Белоруссии военной базы в Вилейках (43-й узел связи ВМФ РФ, обеспечивающий связь с АПЛ), а в 2020 г. – в Ганцевичах (стационарная радиолокационная станция 70Мб «Волга», которая была принята на вооружение в 2003 г.), дает президенту А. Лукашенко дополнительные рычаги влияния на переговорах с Россией.

Анализируя политическую сферу взаимодействия РФ и РБ в рамках интеграционных объединений, таких как Союзное Государство или Евразийский Экономический Союз, нельзя не обратить внимание на определен-

ные расхождения по вопросам приоритетности форматов сотрудничества. Белоруссия отдает предпочтение сотрудничеству в рамках ЕАЭС, что находит отражение в словах заместителя министра иностранных дел Белоруссии Олега Кравченко, который в марте 2019 г. отметил, что его страна «может реализовать суверенный интерес в полной степени как член Евразийского экономического союза», а также указал на наличие в объединении инструментов, которые позволяют сделать белорусский голос услышанным. Стоит отметить, что аналогичных заявлений в отношении Союзного Государства официальные лица Белоруссии не допускают, однако и отказываться от подобного формата в Минске не намерены. Напротив, РБ придерживается позиции совмещения повесток дня обоих интеграционных объединений в переговорах с Москвой. В то же время, РФ стоит на позиции первоочередности именно СГ, отмечая, что экспорт нефтепродуктов в РБ по внутрироссийским тарифам является возможным исключительно в рамках Союзного Государства [18].

В экономической сфере ключевой проблемой на пути укрепления и расширения сотрудничества является новая российская система налогообложения энергетики, которая переносит налоговую нагрузку на нефтепродукты с их экспорта на их добычу, в результате чего Белоруссия потеряет миллиарды долларов бюджетных доходов. В соответствии с налоговым маневром, экспортная пошлина на нефть в РФ за ближайшие 6 лет должна снизиться с 30 % до 0 %, что впоследствии не позволит Белорусии играть на разнице цен, в результате чего Минск перерабатывает российскую нефть, получаемую по льготной цене, а затем продает готовые нефтепродукты на Запад по рыночной стоимости. По подсчетам РБ, от введения новых правил в России страна может потерять около \$400 млн уже в 2019 г. и до \$11 млрд в течение последующих 6 лет. Российская Федерация предложила Республике Беларусь в ответ на финансовую поддержку, вернуться к проекту договора 1999 г. о создании Союзного Государства (с единой валютой, единой таможенной, едиными судами и т. д.), что привело к очередному политическому обострению и заявлению А. Лукашенко о том, что

суверенитет не будет продан за «бочку нефти» [18]. Тем не менее, Белоруссия склонна идти на уступки, когда дело касается поддержания национальной экономики со стороны России. В апреле 2019 г. РБ заявила о намерении прекратить сертификацию санкционной продукции, а в тот же день министр финансов России Антон Силуанов объявил о готовящемся предоставлении Минску кредита в размере \$600 млн. При этом, стоит отметить выгоду для России подобного рефинансирования белорусского долга, поскольку реэкспорт запрещенных санкциями продуктов приводит к серьезным убыткам в бюджете РФ [18].

Минск, который прежде беспощинно закупал нефть у России в рамках Таможенного союза, а затем реэкспортировал ее с прибылью, утверждает, что новая система нарушает условия Евразийского экономического союза, в соответствии с которыми, РБ имеет право получать нефтепродукты по внутрироссийским ценам [7]. Москва, со своей стороны, занимает принципиально новую позицию, предлагая более глубокую интеграцию через создание Союзного Государства, что, по мнению эксперта Московского Центра Карнеги А. Шрайбмана, учитывая разницу в размерах и политическом весе двух стран, может означать плавное поглощение Белоруссии Россией. Но белорусы, в том числе и правящая элита, привыкли к своей независимости, а президент Александр Лукашенко приравнивает суверенитет к власти [23].

Именно в русле энергетики лежит и скандал с загрязнением нефтепровода «Дружба», через который проходит 25-30 % экспорта российской нефти в европейские страны транзитом через территорию РБ. В апреле 2019 г. на территории Белоруссии накопилось около 1 млн т некачественной нефти (концентрация хлорорганических соединений в российской нефти превысила норму в несколько десятков раз), а всего было загрязнено до 5 млн т [13]. Для Белоруссии проблемы с транзитом приведут к потере экспортных пошлин, размер которых в 2018 г. составил \$770,9 млн [13]. Ожидается, что в результате временной остановки транзита ущерб Минска может составить до \$450 млн. Данная цифра складывается из трех составных частей:

- недополучение денег за транзит российской нефти в европейские страны;
- недополучение прибыли от переработки нефти;
- возможные затраты на ремонт или замену поврежденного оборудования [2].

В мае 2019 г. началась процедура возврата в Россию «грязной» нефти, поставленной в Республику Беларусь, с целью приведения объема загрязнителей к нормативному уровню. Относительно вопросов компенсации А. Лукашенко заявил, что данная тема с президентом России не обсуждалась. По его словам, В. Путин понимает имиджевый ущерб, а размер денежного возмещения должен определяться экспертами по итогам года [8]. В рамках Петербургского международного экономического форума 2019 г. глава «Транснефти» Николай Токарев заявил, что для полной очистки нефтепровода «Дружба» понадобится «от 6 до 8 месяцев» [17]. Инцидент с аналогичным загрязнением нефти в трубопроводе повторился 19 июня 2019 г., однако на этот раз в менее широких масштабах и не привел к очередному витку двусторонних противоречий [16].

В заключение исследования необходимо отметить, что в настоящее время Российская Федерация и Республика Беларусь, являясь стратегическими партнерами, осуществляют широкое сотрудничество как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, политические аспекты двусторонних отношений находятся в тесной связи с экономическими и, зачастую, оказывают сильное взаимовлияние. Одной из специфических черт текущих отношений Минска и Москвы являются споры по поводу поставок углеводородного сырья и степени интеграции двух стран, которые вряд ли исчезнут в ближайшее время. Основой двусторонней кооперации является Союзное Государство, которое определяет ключевые цели в формировании единой социально-экономической системы, а также общей системы безопасности и контроля над вооружениями. В рамках многосторонних форматов сотрудничества основополагающими организациями выступают: ЕАЭС, партнерство в котором нацелено на экономическое сближение и увеличение товарооборота, а также ОДКБ, имеющая своей целью

усиление военно-технологического взаимодействия.

Проведя анализ текущего состояния взаимоотношений России и Белоруссии, стоит выделить два, на наш взгляд, возможных направления развития политической сферы в контексте будущей передачи власти в Белоруссии. При первом, «оптимистичном» сценарии, белорусскому руководству удастся осуществить передачу власти без существенных имиджевых затрат; новое правительство успешно проводит экономические реформы и либерализацию, сохраняя при этом стабильность режима, что приводит к продолжению текущей внешнеполитической линии. Данный сценарий предусматривает, что Белоруссия может расширить свою стратегическую автономию в отношениях с Россией при сохранении текущих институциональных рамок этих отношений, а именно партнерств как на двустороннем, так и на многостороннем уровне.

Второй, «пессимистический» сценарий, подразумевает невозможность осуществления управляемого официальным Минском политического транзита. В результате чего под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов появление новых элит может привести к заметным ухудшениям качества управления, социальным протестам и утрате монополии на применение насилия. Подобная нестабильность может привести к смене внешнеполитической линии и резкому усилению влияния Европейского Союза или Российской Федерации. Необходимо отметить, что подобный сценарий предполагает сокращение автономии Республики Беларусь в отношениях с Россией или, напротив, возможное сближение с Европой аналогичное украинскому. Политические изменения могут повлечь необходимость формирования принципиально новых основ взаимодействия двух государств, которые и станут определяющими факторами будущего развития экономического сотрудничества.

Библиографический список

1. Анисимова, О. И. Экономический потенциал сотрудничества Брянской области с приграничем Республики Беларусь [Текст] / О. И. Анисимова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – 352 с.
2. Владелец нефтяного терминала частично признал вину в загрязнении «Дружбы». 16.05.2019 [Электронный ресурс] // Информационный портал РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/16/05/2019/5cdd32109a794777f7b23a49>. – (Дата обращения: 02.07.2019).
3. Внешняя торговля Беларуси в январе-июне 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export>. – (Дата обращения: 28.06.2019).
4. Демидович, Я. Социология: 65 % белорусов выбирает Евразийский экономический союз. 16.06.2019 [Электронный ресурс] / Я. Демидович // Информационный портал Ву-Ву. – Режим доступа: <https://by-by.info/eaes/2018/11/25/1543133132/Sociologija-65-percentov-belorusov-EAES/>. – (Дата обращения: 30.06.2019).
5. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsng/114>. – (Дата обращения: 24.06.2019).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАЭС. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>. – (Дата обращения: 25.06.2019).
7. Доклад Премьер-министра Беларуси Михаила Мясникова [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premjera-ministra-mixaila-mjasnikovicha-9506/. – (Дата обращения: 22.06.2019).
8. Кармазин, И. «Дружба» взорв: зачем Лукашенко поднял вопрос о российском нефтепроводе. 16.04.2019 [Электронный ресурс] / И. Кармазин // Информационный портал Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/868208/igor-karmazin/druzhba-vroz-zachem-lukashenko-podnial-vopros-o-rossiiskom-nefteprovode>. – (Дата обращения: 02.07.2019).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248. – (Дата обращения: 23.06.2019).
10. Координационная группа ЕС-Беларусь провела шестую встречу / Представительство Европейского союза в Беларуси // Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_ru/55474/

Координационная группа ЕС-Беларусь провела шестую встречу. – (Дата обращения: 30.06.2019).

11. Лопырев, Ф. Путин сделал грозное предупреждение зарвавшемуся Лукашенко. 11.09.2019 [Электронный ресурс] / Ф. Лопырев // Новостной портал Дни. ру. – Режим доступа: <https://dni.ru/polit/2019/9/11/431771.html>. – (Дата обращения: 12.09.2019).

12. Михаил Бабич: никто не предлагал Белоруссии вступать в состав России. 14.03.2019 [Электронный ресурс] // Информационный портал РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190314/1551786886.html>. – (Дата обращения: 01.07.2019).

13. Петлевой, В. Сколько Россия может заплатить за грязную нефть в «Дружбе». 13.05.2019 [Электронный ресурс] / В. Петлева // Информационный портал Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/13/801164-rossiya-zaplatit-neft>. – (Дата обращения: 30.06.2019).

14. Президент Беларуси не видит смысла участвовать в московском саммите ОДКБ. 14.06.2009 [Электронный ресурс] // Белорусский портал. Новости TUT. BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/139882.html>. – (Дата обращения: 01.07.2019).

15. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities. – (Дата обращения: 26.06.2019).

16. Пятин, А. В. «Дружбе» снова нашли грязную нефть. 20.06.2019 [Электронный ресурс] / А. В. Пятин // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/378301-v-druzhbe-snova-nashli-gryaznuyu-neft>. – (Дата обращения: 01.07.2019).

17. Разгребание завалов в «Дружбе» будет долгим и дорогим [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/разгребание-завалов-в-дружбе-будет-долгим-и-дорогим/a-49105923?maca=rus-tco-dw>. – (Дата обращения: 02.07.2019).

18. Российско-белорусские отношения: затишье перед бурей? 10.04.2019 [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/10/rossiysko-belorusskie-otnosheniya-zatishe-pered-burey>. – (Дата обращения: 11.09.2019).

19. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral->

[relations/trade-economic-cooperation](#). – (Дата обращения: 01.07.2019).

20. Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОДКБ. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti. – (Дата обращения: 30.06.2019).

21. Шадурский, В. Принцип многовекторности во внешней политике Беларуси [Электронный ресурс] / В. Шадурский. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33377/1/shadurski_BelPol2009_r.pdf. – (Дата обращения: 01.07.2019).

22. Antelava, N. Europe's last dictator Belarus Lukashenko opens up. 22.10.2012 [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-20030346>. – (Дата обращения: 29.06.2019).

23. Shraibman, A. War of Words Pushes Belarus-Russia Relations to the Brink. 26.03.2019 [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow Center. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/78682>. – (Дата обращения: 27.06.2019).

24. Tsarik, Y. Belarus and Russia: On the Evolution of a «Hybrid Union». 19.11.2018 [Электронный ресурс] // Riddle. – URL: <https://www.ridl.io/en/belarus-and-russia-on-the-evolution-of-a-hybrid-union/>. – (Дата обращения: 02.07.2019).

25. Wagstyl, S. Alexander Lukashenko: Europe's last dictator. 15.10.2004 [Электронный ресурс] // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/b0750e38-1cec-11d9-abbf-00000e2511c8>. – (Дата обращения: 04.09.2019).

Reference List

1. Anisimova, O. I. Jekonomicheskij potencial sotrudnichestva Brjanskoj oblasti s prigranich'em Respubliki Belarus'=Economic potential of cooperation of the Bryansk region with the border region of the Republic of Belarus [Tekst] / O. I. Anisimova // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2014. – № 4 (34). – 352 s.

2. Vladelec neftjanogo terminala chastichno priznal vinu v zagriznenii «Druzhby». 16.05.2019=The owner of the oil terminal partially admitted guilt in the pollution of Friendship. 16.05.2019 [Elektronnyj resurs] // Informacionnyj portal RBK. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/business/16/05/2019/5cdd32109a794777f7b23a49>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

3. Vneshnjaja torgovlja Belarusi v janvare-ijune 2018 goda=Foreign trade of Belarus in 2018 January-June [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt MID Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa:

<http://mfa.gov.by/export>. – (Data obrashhenija: 28.06.2019).

4. Demidovich, Ja. Sociologija: 65 % belorusov vybiraet Evrazijskij jekonomicheskij sojuz. 16.06.2019=Sociology: 65% of Belarusians choose the Eurasian Economic Union. 16.06.2019 [Elektronnyj resurs] / Ja. Demidovich // Informacionnyj portal By-By. – Rezhim dostupa: <https://by-by.info/eaes/2018/11/25/1543133132/Sociologija-65-procentov-belorusov-EAES/>. – (Data obrashhenija: 30.06.2019).

5. Dogovor o sozdanii Sojuznogo gosudarstva=Treaty establishing the Union State [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Minjekonomrazvitiya Rossii. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsng/114>. – (Data obrashhenija: 24.06.2019).

6. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze=Treaty on the Eurasian Economic Union [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt EAJeS. – Rezhim dostupa: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798397842f39ef2-d0fb3d53b75f&w=632c78684ee24b21-bc641995328e6ef3&l=540294ae-c3c945119bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>. – (Data obrashhenija: 25.06.2019).

7. Doklad Prem'er-ministra Belarusi Mihaila Mjasnikovicha=Report by the Prime Minister of Belarus Mikhail Myasnikovich [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal Prezidenta Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premier-ministra-mixaila-mjasnikovicha-9506/. – (Data obrashhenija: 22.06.2019).

8. Karmazin, I. «Druzhba» vroz': zachem Lukashenko podnjat vopros o rossijskom nefteprovode. 16.04.2019=“Druzhba”: why Lukashenko has raised the issue of the Russian oil pipeline. 16.04.2019 [Elektronnyj resurs] / I. Karmazin // Informacionnyj portal Izvestija. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/868208/igor-karmazin/druzhba-vroz-zachem-lukashenko-podnjat-vopros-o-rossijskom-nefteprovode>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

9. Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii=Foreign policy concept of the Russian Federation [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt MID RF. – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_document/s/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248. – (Data obrashhenija: 23.06.2019).

10. Koordinacionnaja gruppa ES-Belarus' provela shestuju vstrechu / Predstavitel'stvo Evropejskogo sojuza v Belarusi=EU-Belarus coordination group held sixth meeting/European Union Office in Belarus [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt ES. – Rezhim dostupa:

https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_ru/55474/Koordinacionnaja%20gruppa%20ES-Belarus%20provela%20shestuju%20vstrechu. – (Data obrashhenija: 30.06.2019).

11. Lopyrev, F. Putin sdelał groznoe preduprezhdenie zarvavshemusja Lukashenko. 11.09.2019=Putin made a formidable warning to the buried Lukashenko. 11.09.2019 [Elektronnyj resurs] / F. Lopyrev // Novostnoj portal Dni. ru. – Rezhim dostupa: <https://dni.ru/polit/2019/9/11/431771.html>. – (Data obrashhenija: 12.09.2019).

12. Mihail Babich: nikto ne predlagal Belorussii vstupat' v sostav Rossii. 14.03.2019=Mikhail Babich: no one offered Belarus to join Russia. 14.03.2019 [Elektronnyj resurs] // Informacionnyj portal RIA Novosti. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20190314/1551786886.html>. – (Data obrashhenija: 01.07.2019).

13. Petlevoj, V. Skol'ko Rossija mozhet zaplatit' za grjaznuju neft' v «Druzhbe». 13.05.2019=How much Russia can pay for dirty oil in “Druzhba”. 13.05.2019 [Elektronnyj resurs] / V. Petleva // Informacionnyj portal Vedomosti. – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/13/801164-rossiya-zaplatit-neft>. – (Data obrashhenija: 30.06.2019).

14. Prezident Belarusi ne vidit smysla uchastvovat' v moskovskom sammite ODKB. 14.06.2009=The President of Belarus sees no point in participating in the CSTO summit in Moscow. 14.06.2009 [Elektronnyj resurs] // Belorusskij portal. Novosti TUT. BY. – Rezhim dostupa: <https://news.tut.by/politics/139882.html>. – (Data obrashhenija: 01.07.2019).

15. Prioritetnye napravlenija vneshnej politiki Respubliki Belarus'=Priorities of foreign policy of the Republic of Belarus [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt MID Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities. – (Data obrashhenija: 26.06.2019).

16. Pjatin, A. V. «Druzhbe» snova nashli grjaznuju neft'. 20.06.2019=Dirty oil was found in “Druzhba” again. 20.06.2019 [Elektronnyj resurs] / A. V. Pjatin // Forbes. – Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/biznes/378301-v-druzhbe-snova-nashli-gryaznuyu-neft>. – (Data obrashhenija: 01.07.2019).

17. Razgrebanie zavalov v «Druzhbe» budet dolgim i dorigim=Breaking the rubble in “Druzhba” will be long and expensive [Elektronnyj resurs] // Deutsche Welle. – Rezhim dostupa: <https://www.dw.com/ru/razgrebanie-zavalov-v-druzhbe-budet-dolgim-i-dorigim/a-49105923?maca=rus-tco-dw>. – (Data obrashhenija: 02.07.2019).

18. Rossijsko-belorusskie otnoshenija: zatish'e pered burej? 10.04.2019=Russian-Belarusian relations: calm before the storm? 10.04.2019 [Jel-

elektronnyj resurs] // EurAsia Daily. – Rezhim dostupa: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/10/rossiysko-belorusskie-otnosheniya-zatishe-pered-burey>. – (Data obrashheniya: 11.09.2019).

19. Torgovo-jekonomicheskoe sotrudnichestvo=Trade and economic cooperation [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Posol'stva Rossijskoj Federacii v Respublike Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation>. – (Data obrashheniya: 01.07.2019).

20. Ustav Organizacii Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti=Charter of the collective security treaty organization [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt ODKB. – Rezhim dostupa: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoj_bezopasnosti. – (Data obrashheniya: 30.06.2019).

21. Shadurskij, V. Princip mnogovektornosti vo vneshnej politike Belarusi=Multi-vector principle in foreign policy of Belarus [Elektronnyj resurs] / V. Shadurskij. – Rezhim dostupa: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33377/1/shad>

urski_BelPol2009_r.pdf. – (Data obrashheniya: 01.07.2019).

22. Antelava, N. Europe's last dictator Belarus Lukashenko opens up. 22.10.2012 [Elektronnyj resurs] // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-20030346>. – (Data obrashheniya: 29.06.2019).

23. Shraibman, A. War of Words Pushes Belarus-Russia Relations to the Brink. 26.03.2019 [Elektronnyj resurs] // Carnegie Moscow Center. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/78682>. – (Data obrashheniya: 27.06.2019).

24. Tsarik, Y. Belarus and Russia: On the Evolution of a «Hybrid Union». 19.11.2018 [Elektronnyj resurs] // Riddle. – URL: <https://www.ridl.io/en/belarus-and-russia-on-the-evolution-of-a-hybrid-union/>. – (Data obrashheniya: 02.07.2019).

25. Wagstyl, S. Alexander Lukashenko: Europe's last dictator. 15.10.2004 [Elektronnyj resurs] // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/b0750e381cec11d99abbf-00000e2511c8>. – (Data obrashheniya: 04.09.2019).

Возможности профессионального образования для продвижения идей устойчивого развития

В статье представлено современное состояние системы профессионального образования в Беларуси. Модернизация обусловлена обновлением отраслей экономики, внедрением в промышленное производство специальностей 5 и 6 технологических укладов, потребности личности к обучению и повышению квалификации в течение всей жизни. В статье обсуждаются направления, задачи развития профессионального образования и механизмы реализации. Процесс подготовки специалистов ориентирован на достижение целей устойчивого развития и обеспечивает возможность участия каждого человека в повышении качества собственной жизни и жизни общества, выработку принципов поведения, которые определяют в будущем сознательное отношение к природе, другим людям и самому себе. Будущий субъект труда осваивает объем общеобразовательных знаний, готовится к самостоятельной жизни, принятию ответственных решений. Профессия формирует профессиональное мышление. Идеи и принципы устойчивого развития реализуются в исследовательской, проектной, конструкторской и других видах деятельности. Представлены ключевые аспекты и новые инструменты личностного развития профессиональной элиты в учреждениях профессионального образования. Механизмами формирования личности выступают: изучение социальных и личностных интересов и ценностных ориентаций учащихся учреждений профессионального образования, создание условий для проявления ими активной гражданской позиции; разработка и внедрение воспитательных инноваций на основе использования воспитательного потенциала учебных дисциплин, производственной практики, наставничества. Важнейшей тенденцией образования в последние десятилетия является переход от разового получения квалификации на всю жизнь к усвоению компетенций, способствующих самообучению и необходимости обучения и самосовершенствования на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: Инновационное профессиональное образование, сетевые формы взаимодействия, профессионально-личностные компетенции.

O. S. Popova

Opportunities of vocational education for promoting ideas of sustainable development

The article presents the current state of the vocational education system in Belarus. Modernization is due to the renewal of branches of the economy, the introduction into industrial production of specialties 5 and 6 of technological order, the need of the individual for training and advanced training throughout his life. The article discusses the direction, objectives of the development of vocational education and implementation mechanisms. The process of training specialists is focused on achieving the goals of sustainable development and provides the opportunity for everyone to participate in improving the quality of their own life and the life of society, developing principles of behavior that determine the future conscious attitude to nature, other people and oneself. The future subject of labor masters the volume of general educational knowledge, prepares for independent life, making responsible decisions. Profession shapes professional thinking. Ideas and principles of sustainable development are implemented in research, design, engineering and other activities. The key aspects and new tools of personal development of the professional elite in vocational education institutions are presented. The mechanisms of personality formation are: the study of social and personal interests and value orientations of students of vocational education institutions, the creation of conditions for their active citizenship; development and implementation of educational innovations based on the use of the educational potential of academic disciplines, practical training, mentoring. The most important educational trend in recent decades is the transition from one-time qualification for life to the assimilation of competencies that promote self-learning and the need for training and self-improvement throughout life.

Key words: innovative vocational education, networking forms of interaction, professional and personal competences.

Современная система профессионального образования отражает принципиально новые тенденции социально-экономического развития: переход к информационному обществу, активное продвижение в экономике 5 и 6 технологических укладов, расширение между-

турного взаимодействия, сокращение сферы малоквалифицированного труда, потребность в повышении квалификации и переподготовке, профессиональной мобильности человека труда. Профессиональное образование направлено на повышение способности инди-

республиканской команды к 45-му международному чемпионату профессионального мастерства «WorldSkills Kazan 2019» (Российская Федерация, Казань, 22-27 августа 2019). Особое внимание уделяется развитию движения WorldSkills Belarus, в рамках которого проведено два национальных чемпионата WorldSkills Belarus (2016 г., 2018 г.). Республиканский конкурс профессионального мастерства WorldSkills Belarus собирает на своей площадке участников и экспертов со всех регионов страны и включает в программу соревнований более 30 конкурсных компетенций в таких направлениях как строительные технологии, информационные и коммуникационные технологии, творческие профессии и мода, производство и инженерные технологии, транспорт и логистика, сфера услуг и другие. В целях популяризации движения WorldSkills International в Республике Беларусь, позиционирования и продвижения современных рабочих профессий в молодежной среде реализован молодежный проект «WorldSkills – старт в будущее!».

Особое внимание уделяется созданию системы воспитания и формирования личности будущих субъектов труда. Механизмами формирования личности выступают: изучение социальных и личностных интересов и ценностных ориентаций учащихся учреждений профессионального образования, создание условий для проявления ими активной гражданской позиции; разработка и внедрение воспитательных инноваций на основе использования воспитательного потенциала учебных дисциплин, производственной практики, наставничества и другие [4, с. 41].

Дополнительное образование взрослых решает задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей граждан в профессиональном совершенствовании. Дополнительное образование взрослых должно стать основным связующим звеном между системой профессионального образования и рынком труда, обеспечивая непрерывную адаптацию выпускников учреждений профессионального образования к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям. На базе учреждений профессионального образования

организуется допрофессиональная и профессиональная подготовка школьников.

Важнейшей тенденцией образования в последние десятилетия является переход от разового получения квалификации на всю жизнь к усвоению компетенций, способствующих самообучению и необходимости обучения и самосовершенствования на протяжении всей жизни. Основными задачами в сфере дополнительного образования взрослых являются обеспечение практико-ориентированного подхода при реализации образовательных программ повышения квалификации и переподготовки кадров; развитие дистанционной формы получения дополнительного образования взрослыми; совершенствование научно-методического обеспечения дополнительного образования взрослых [3].

В интересах устойчивого развития образование должно обеспечить возможность участия каждого человека в повышении качества собственной жизни и жизни общества, вырабатывать принципы поведения, которые определяют в будущем сознательность и уважение к природе, другим людям и самому себе, когда обучающийся осваивает основной объем общеобразовательных знаний, готовится к самостоятельной жизни, принятию ответственных решений; когда формируется профессиональное мышление, а идеи и принципы устойчивого развития реализуются в профессиональной исследовательской, проектной, конструкторской и других видах деятельности на протяжении жизни.

Начатые преобразования призваны обеспечить развитие, характерное для инновационной, социально ориентированной экономики, соответствующее требованиям устойчивого развития страны, которое ориентировано на формирование творческой, социально ответственной личности. Реализация Концептуальных подходов позволит сформировать национальную модель конкурентоспособного многоуровневого образования, воспитательный потенциал которого будет направлен на активное содействие личностному становлению гражданина своей страны, профессионала-труженика, семьянина [2].

Библиографический список

1. Голубовский, В. Н., Попова, О. С. Республиканский педагогический совет:

основные итоги [Текст] / В. Н. Голубовский, О. С. Попова // Профессиональное образование. – 2017. – № 4. – С. 3-7.

2. Об итогах работы Министерства образования Республики Беларусь за 2018 год и основных направлениях деятельности на 2019 год // Приказ Министра образования Республики Беларусь № 148 от 6. 03.2019.

3. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года // Приказ Министра образования Республики Беларусь № 742 от 29.11.2017.

4. Попова, О. С. Научно-методические основы создания системы воспитания и развития личности в условиях профессионального образования Республики Беларусь [Текст] / О. С. Попова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2017. – № 2 (43). – С. 39-43.

Reference List

1. Golubovskij, V. N., Popova, O. S. Respublikanskij pedagogicheskij sovet: osnovnye itogi=Republican pedagogical council: main results [Текст] / V. N. Golubovskij, O. S. Popova // Professional'noe obrazovanie. – 2017. – № 4. – С. 3-7.

2. Ob itogah raboty Ministerstva obrazovanija Respubliki Belarus' za 2018 god i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti na 2019 god=On the results of the work of the Ministry of Education of the Republic of Belarus for 2018 and the main directions of activity for 2019 // Prikaz Ministra obrazovanija Respubliki Belarus' № 148 ot 6. 03.2019.

3. Konceptual'nye podhody k razvitiyu sistemy obrazovanija Respubliki Belarus' do 2020 goda i na perspektivu do 2030 goda=Conceptual approaches to the development of the education system of the Republic of Belarus till 2020 and for the future till 2030 // Prikaz Ministra obrazovanija Respubliki Belarus' № 742 ot 29.11.2017.

4. Popova, O. S. Nauchno-metodicheskie osnovy sozdanija sistemy vospitaniya i razvitija lichnosti v uslovijah professional'nogo obrazovanija Respubliki Belarus'=Scientific and methodological basis for making a system of education and personal development in the conditions of vocational education of the Republic of Belarus [Текст] // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. – 2017. – № 2 (43). – С. 39-43.

В. В. Агеносов
Ли Иннань

DOI 10.24411/2658-7866-2019-10007
УДК 821
<https://orcid.org/0000-0003-3033-2850>
<https://orcid.org/0000-0003-3511-9098>

**Борис Пастернак в творчестве новых китайских поэтов
(на примере стихотворений Ван Цзясиня)**

Обращение к Пастернаку в Китае произошло только в 80-е годы, когда окончание «культурной революции» и начало периода реформ и открытости вызвали кардинальную переоценку ценностей в китайском обществе. Характерный пример духовного и художественного влияния творчества Пастернака на современную китайскую поэзию можно найти в произведениях одного из самых крупных поэтов современной эпохи Ван Цзясиня (род. в 1957 г.). Творчество Ван Цзясиня принадлежит к одной из двух великих традиций классической китайской поэзии – гражданской традиции танского поэта Ду Фу (712-770 н. э.). В судьбе автора и героя романа «Доктор Живаго» Ван Цзясинь, по его собственному признанию, увидел себя. И уже зимой 1989 года была написана «Варыкинская баллада». «Варыкинская баллада» Ван Цзясиня носит философско-эпический характер, а написанное годом позже стихотворение «Пастернак» воплощает страдальческую душу автора, перекликающуюся со страданиями русского поэта-философа, передает драматическое восприятие китайским художником действительности и ставит высокую планку ответственности поэта за бытие.

Ключевые слова: Борис Пастернак, Ван Цзясинь, духовное и художественное влияние творчества Пастернака, современная китайская поэзия, «Доктор Живаго», «Варыкинская баллада», стихотворение «Пастернак», философско-эпический характер, драматическое восприятие действительности.

PHILOLOGY

V. V. Agenosov, Li Innan

Boris Pasternak in the work of new Chinese poets (on the example of Wang Jiasin's poems)

The appeal to Pasternak in China happened only in the 1980s, when the end of the «cultural revolution» and the beginning of the period of reform and openness caused a fundamental reassessment of values in Chinese society. A typical example of Pasternak's spiritual and artistic influence on contemporary Chinese poetry can be found in the works of one of the greatest poets of the modern era, Wang Jiasin (born in 1957). Wang Jiasin's work belongs to one of the two great traditions of classical Chinese poetry – the civil tradition of the Tan poet Du Fu (712-770 AD). In the fate of the author and hero of the novel «Doctor Zhivago», Wang Jiasin, due to his own words saw himself. And already in the winter of 1989 «Varykin ballad» was written. Wang Jiasin's «Varykin Ballad» is philosophical-epic, and the poem «Pasternak» written a year later embodies the suffering soul of the author, which echoes the suffering of the Russian poet-philosopher, conveys the dramatic perception of reality by the Chinese artist and sets a high bar of the poet's responsibility for being.

Key words: Boris Pasternak, Wang Jiasin, spiritual and artistic influence of Pasternak's creativity, modern Chinese poetry, «Doctor Zhivago», Varykin ballad, «poem» Pasternak, «philosophical-epic character, dramatic perception of reality.

Запоздалое знакомство китайских читателей с Борисом Пастернаком (в отличие от Маяковского и многих других поэтов советской эпохи) объясняется, прежде всего, тем, что по своему настрою творчество поэта не вписывалось в патетику революции и социалистиче-

ского строительства, которыми Китай был увлечен в XX веке. Обращение к Пастернаку произошло только в 80-е годы, когда окончание «культурной революции» и начало периода реформ и открытости вызвали кардинальную переоценку ценностей в китайском об-

шестве. В этот период Пастернак привлек к себе внимание, в первую очередь, как лауреат Нобелевской премии. В 1984 году в сборник «Современная советская поэзия», подготовленный авторитетным издательством «Зарубежная литература» («Вайго вэньсюэ чубань-шэ»), были включены 6 произведений поэта, в 1985 году вышла книга «Люди и положения» в переводе известного писателя и литературоведа Гао Мана. Затем последовали переводы ряда других лирических стихотворений, а в 1987 году был напечатан «Доктор Живаго», первый же тираж которого составил 100 тысяч экземпляров. С тех пор, на протяжении тридцати последних лет, благодаря трудам многих известных переводчиков, поэтов, литературоведов, творчество поэта получило достойное освещение в Китае. В 2014 году в Шанхае вышло «Полное собрание поэзии Пастернака» в 2-х томах, почти целиком переведена и его проза.

История жизни и творчества Бориса Пастернака, трагедийность его образа сразу же вызвали мощный психологический резонанс в среде китайской интеллигенции. В особенности у молодого поколения поэтов, ощутивших «невыразимую близость душ» с Пастернаком (слова поэта Ван Цзясиня), родилось трепетное преклонение перед его гражданским мужеством и высоким художественным мастерством. Как отмечает один из руководителей Союза писателей Китая Джиди Мацзя, высокий дух гуманизма, состраательность и трагедийность, присущие творчеству Пастернака и русской поэзии в целом, оказали глубочайшее воздействие на духовный мир нескольких поколений китайских поэтов (Более подробно об этом: <http://culture.people.com.cn/n/2014/0828/c87423-25559601.html>).

Характерный пример духовного и художественного влияния творчества Пастернака на современную китайскую поэзию можно найти в произведениях одного из самых крупных поэтов современной эпохи Ван Цзясиня (род. в 1957 г.).

Творчество Ван Цзясиня принадлежит к одной из двух великих традиций классической китайской поэзии – гражданской традиции танского поэта Ду Фу (712-770 н. э.), лирический герой которого ощущает свою моральную ответственность за судьбу Поднебесной (Другая столь же великая традиция

идет от неукротимой фантазии и романтического полета души поэта Ли Бо (годы жизни 701-762/763 н. э.).

Ван Цзясинь родился в 1957 году, и, хотя к концу Культурной революции ему было всего 20 лет, он принадлежит к тому поколению, которое выносило в себе критическое отношение к политическому прессингу и стремление к творческой свободе. Его первые произведения получили известность в середине 80-х годов в обстановке идейного бурления и повышенного интереса к поэзии, подпитываемого демократическими надеждами интеллигенции. Тем болезненнее для молодых поэтов-интеллектуалов были трагические события 1989 года. Политический и психологический кризис заставил многих из них выбрать изгнание, а те, кто остались (как Ван Цзясинь), переживали глубокое чувство подавленности и разочарования.

Творчество Б. Пастернака стало духовной опорой для молодого поэта в период тяжелых сомнений и поисков. В судьбе автора и героя романа «Доктор Живаго» Ван Цзясинь, по его собственному признанию, увидел себя. И уже зимой 1989 года была написана «Варыкинская баллада».

В романе Б. Пастернака Варыкино посвящено 2 части. 9-я («Варыкино»), где главный герой Юрий Андреевич ведет дневник и размышляет о своем предопределении: «служить, лечить и писать». Живаго живут тихо, размеренно – вечерами собираются для разговора о литературе, искусстве. И 14-я («Опять в Варыкино»), где Юрий Андреевич большую часть времени посвящает творчеству, пишет стихи «...Он испытал приближение того, что называется вдохновением».

Мы согласны с И. П. Смирновым, утверждающем в книге «Роман тайн “Доктор Живаго”», что Варыкино для автора и его главного героя – утопия, место тихой и блаженной жизни [2].

Именно так воспринимает Варыкино и китайский поэт в начальных строках своей баллады: *«буран/ Дыхание смиряет под его пером»* (Здесь и далее подстрочный перевод Ли Иннань); *«Пиши, поэт, – как незабвенный Пушкин / Пусть строки золотые звенят / И муки в музыку переливаются»*. Но если в жизни Юрия Андреевича все так и происходит («Кровное, дымящееся и неостывшее вытеснялось из стихотворений, и вместо крово-

точащего и болезнетворного в них появлялась *умиротворенная широта*»), то у пережившего трагедию площади Тяньаньмынь 1989 года Ван Цзясиня нет уверенности, что поэзия может победить зло мира.

*сквозь скрип пера
К нему пробилось молчание, безмолвное, как
смерть, –
И что-то по заснеженным полям несло сюда
Жестокий скорбный холод
И беду...
Перо сопротивлялось,
И поэт был прав.
Ну почему в жестокую годину
Нам не дозволен ни один прекрасный вечер?
Ну почему нам не дают покоя
Позволив творчеству вступить в борьбу со
смертью
И раз за разом отстранять ее?*

Риторический вопрос поэта переходит в уверенность, что

*Стих слаб. Под силу ли ему
Смягчить огромный ужас?
Поэт откладывает перо.
Из глубины метельной ночи,
В разрыве слов и рифм,
Доносится жестокий вой – его ничто
Не остановит...*

«Скорбный жестокий вой» несется не только извне, «с заснеженных полей», он «рвется из глубин нашего сердца...». «Слова не в силах выдержать тяжесть происходящего».

И все же при значительно большем, чем у автора романа, трагизме, как нам представляется, китайский поэт сохраняет некую надежду. Не случайно большая часть драматических восклицаний обрела форму вопроса. И напротив категорическим требованием звучат строки «Есть поэт, который верит, что искусство превыше всех и вся. / Так дайте же ему стереть трагические ноты!»

Особую роль играет и образ свечи, взятый из текста романа (прозаического и стихотворного) и начинающий каждую строфу «Варыкинской баллады».

У Пастернака образ свечи, светильника непосредственно связан с евангельским противопоставлением свет/тьма: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:5). В романе «Доктор Живаго» свеча впервые появляется в третьей части, где действие происходит во время святок, вскоре после Рождества. Паша Антипов зажигает свечу по

просьбе Лары. Этот глазок с улицы видят едущие на елку к Свентицким Юра с Тоней, и именно тогда, еще неясно возникают у Юрия первые строки «Зимней ночи». Лейт-мотив свечи завершается в пятнадцатой части, где Лара, почти 20 лет спустя, прощается с Юрием Андреевичем, не зная, что «с этого, увиденного снаружи пламени, – “Свеча горела на столе, свеча горела” – пошло в его жизни его предназначение?»

«Зимняя ночь» – название одного из первых стихотворений Пастернака (1913, перераб. 1928), в котором началось исследование темы, ставшей одной из основных в творчестве поэта и получившей завершение в романе. Любовь представляется лирическому герою как «удар – исток всего», сотворение духовного мира, центральное событие в жизни, подобное «крещению», свет, что «и во тьме светит», без которого день превращается в бесконечную «зимнюю ночь». «Зимняя ночь» – это мгновения счастья, высшее проявление жизни, глубинный смысл предназначения человека.

Смысл этого предназначения в противопоставлении жизни и любви холоду, сказочному дракону (см. стихотворение «Сказка»), ненастиям бытия и в утверждении бессмертия. Справедливо пишет И. А. Суханова: «Гаснет свеча в стихотворении «Дурные дни» в момент воскрешения Лазаря в подвале – гробнице: “И спуск со свечою в подвал, / Где вдруг она гасла в испуге, / Когда воскрешенный вставал”. Это последнее упоминание свечи в романе. Таким образом, если Рождеству – началу жизни, началу истории соответствуют затепленные свечки, то Воскрешению Лазаря (прообразу Воскресения Христа) – гаснущая свеча, видимо, потому, что смерть побеждена и ее “не будет”: “Смерти не будет, говорит Иоанн Богослов, и вы послушайте простоту его аргументации. Смерти не будет, потому что прежнее прошло <...> а новое есть жизнь вечная”» [3].

Если «Варыкинская баллада» Ван Цзясиня носит философско-эпический характер, то написанное годом позже стихотворение «Пастернак» воплощает страдальческую душу автора, перекликающуюся со страданиями русского поэта-философа, передает драматическое восприятие китайским художником действительности и ставит высокую планку ответственности поэта за бытие. Подробно,

хотя в ряде положений спорно, проблема «Пастернак и Ван Цзясинь» освещена китайским литературоведом Бо Хуа, ставящим стихотворение выше баллады и совершенно справедливо отмечающим, что пред нами поэтический диалог китайского поэта с русским предшественником. Критик отмечает, что в китайской поэтической традиции распространена метафора поиска «слышащего звуки» друга, иначе говоря, человека (может быть, даже незнакомого), способного услышать звуки души поэта [1]. Для Ван Цзясяна таким другом был Пастернак.

«В Пекине, в громыхающем, *заяпанном* грязью автобусе» лирический герой Ван Цзясяна не просто читает произведения русского поэта, но ощущает с ним «общую трагедию». В «*омерзительной мгле*» он не может «*жить, как велит сердце человека*». И дело не только в нем, в его личной судьбе, но и в том, что, как и русский поэт, он ощущает себя единым с природой (коровами, овцами, листьями клена), видит «мрак и голод в желудках народных». Чтобы передать современное состояние души лирического героя, Ван Цзясинь прибегает к яркой метафоре «*разбитый вдребезги праздник*».

Характерно, что поэт упоминает Пушкина, высоко ценимого Юрием Андреевичем Живаго за «русскую детскость» (полноценное гармоничное восприятие мира). У китайского поэта это выражается строками, объединяющими воедино «смерть, восторг и грехопадение», и усиливается отсылкой к гармоничной золотой осени Левитана.

Ван Цзясяна восхищает способность автора «Доктора Живаго» «стерпеть самые жестокие удары ветра» и не «отдать на поругание красоте», чтобы «сохранить Россию», Лару. Фраза «я – как ты» призвана показать оптимизм лирического героя китайского стихотворения, с одной стороны, подобно Пастернаку, «не смеющего поверить в чудо» и одновременно верящему в наступление весны, с другой – еще не нашедшему способов достойно выразить это диалектическое сочетание. Строки «обрати свою душу ко всему этому» [красоте мира – *В. А., И. Л.*] и «беды, муки – это высший приказ», на наш взгляд, обращены не в Пастернаку, а к себе. Основанием для такого понимания служит эмоциональное «вот – позор!» и признание, что ав-

тор «не достоин» прийти на могилу Пастернака.

Неумение по-пастернаковски слить воедино горе, боль и счастье давит на китайского лирического героя как «тяжелый звон колокола». И нужна присущая творчеству Пастернака кристальная зимняя чистота, чтобы обрести такое счастье?

Библиографический список

1. Бай Хуа Ван Цзясинь и Пастернак. / Китайская художественная критика. Январь 2008. Интернет-ресурс: Чжунговэньсюэван. Раздел: Тезаурус полных текстов научных статей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%28f47d09a58e465b85ff045103bb2d26d5%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fwww.literature.org.cn%2Farticle.aspx%3Fid%3D31214&ie=utf-8&sc_us=13394783817633338136. – (Дата обращения: 12.10.2019).

2. Смирнов, И. П. Роман тайн «Доктор Живаго» [Текст] / И. П. Смирнов. – М. : НЛО, 1966. – С. 95-105.

3. Суханова, И. А. Еще раз о лейтмотиве свечи в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» [Электронный ресурс] / И. А. Суханова. – Режим доступа: <http://mirznani.com/a/355903/eshche-raz-o-leytmotive-svechi-v-romane-b-l-pasternaka-doktor-zhivago>. – (Дата обращения: 12.10.2019).

Reference List

1. Baj Hua Van Czjasin' i Pasternak=Wang Jiasin and Pasternak [Elektronnyj resurs] / Kitajskaja hudozhestvennaja kritika. Janvar' 2008. Internet-resurs: Chzhungovjen'sjujevan. Razdel: Tezaurus polnyh tekstov nauchnyh statej. – Rezhim dostupa: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%28f47d09a58e465b85ff045103bb2d26d5%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fwww.literature.org.cn%2Farticle.aspx%3Fid%3D31214&ie=utf-8&sc_us=13394783817633338136. – (Data obrashhenija: 12.10.2019).

2. Smirnov, I. P. Roman tajn «Doktor Zhivago»=Novel of secrets "Doctor Zhivago" [Tekst] / I. P. Smirnov. – M. : NLO, 1966. – S. 95–105.

3. Suhanova, I. A. Eshhe raz o lejt motive svechi v romane B. L. Pasternaka «Doktor Zhivago»=Again about the leitmotif of a candle in B. L. Pasternak's novel "Doctor Zhivago" [Elektronnyj resurs] / I. A. Suhanova. – Rezhim dostupa: <http://mirznani.com/a/355903/eshche-raz-o-leytmotive-svechi-v-romane-b-l-pasternaka-doktor-zhivago>. – (Data obrashhenija: 12.10.2019).

**Смещенные состояния сознания и способы их передачи
в романе Владимира Набокова «Защита Лужина»**

В статье рассмотрены стилистические приемы, использованные Владимиром Набоковым для образного воплощения психологических сдвигов в сознании шахматиста – заглавного героя романа «Защита Лужина». Среди них – сюжетный мотив побега, геометрические образы (угол, диагональ, треугольник, квадрат и др.), лексика с семантикой угасания и затемнения, эффект рифмовки собственного имени с номинациями вещей и абстрактных понятий. Присущая персонажу референтная мания особенно выразительно проявляется в уподоблениях элементов пейзажа и интерьера шахматным фигурам. В ситуациях смещенных состояний сознания обнажается сугубая условность того, что принято понимать под «реальностью», его зависимость от человеческого восприятия. Постепенное вторжение шахматных фигур в сознание и преобразование (персонификация) прежде нейтральных геометрических форм в агрессивно оживленные сущности знаменуют переход от аутистического к параноидальному типу восприятия реальности. Эффект расщепления личности на имя (т. е. социальный ярлык) и ее непрозрачную внутреннюю сущность заложен уже в первом предложении романа, а потом этот мотив становится сквозным. Кульминации он достигает в финале романа, когда впервые звучат имя и отчество героя – «Александр Иванович». Это полное именование – традиционный знак социализации – повисает в воздухе, потому что самого Лужина уже нет на свете. Самоубийство героя, по сути, отменяет все варианты его надежной идентификации.

Ключевые слова: мотив, тематический узор, геометрическая образность, расщепленное сознание, референтная мания.

A. V. Ledenev

**Altered states of consciousness and ways of their conveyance
in Vladimir Nabokov's novel «The Defense»**

The article deals with the stylistic techniques used by Vladimir Nabokov for figurative embodiment of psychological shifts in the consciousness of a chess player – the protagonist of the novel “The Defense”. Among them, there is the plot motive of escape, geometric images (angle, diagonal, triangle, square, etc.), vocabulary with the semantics of fading and dimming, the effect of rhyming proper nouns with nominations of things and abstract concepts. The referential mania inherent in the character is especially manifested in the assimilation of landscape and interior elements to chess pieces. In situations of altered states of consciousness, the purely conventional nature of what is commonly understood as «reality» and its dependence on human perception are exposed. The gradual intrusion of chess pieces into consciousness and the transformation (personification) of previously neutral geometric forms into aggressively animated entities mark the transition from the autistic to the paranoid type of perception of reality. The effect of the personality splitting into a name (i.e., a social label) and its opaque inner essence is already laid down in the first sentence of the novel, and then this motif becomes a through one. It reaches its climax in the final of the novel, when for the first time the name and patronymic of the protagonist – «Alexander Ivanovich» – are heard. This full naming, which is the traditional sign of socialization, is hanged in the air, because Luzhin himself is no longer in this world. The character's suicide in fact cancels all the options for his reliable identification.

Key words: motif, thematic pattern, geometric imagery, split consciousness, referential mania.

«Защита Лужина» – своеобразный пролог к зрелому творчеству Набокова-романиста. В этом произведении уже определилась одна из важнейших проблемно-тематических констант его прозы. Предметом изображения у Набокова, как правило, оказывается сознание постигающего и тем самым творчески пересоздающего (или – еще чаще – химерически искажающего) мир субъекта. По признанию

Набокова, ему по-настоящему интересны приключения разума, памяти и воображения.

Такие приключения связаны с активностью сознания, которое неустанно пытается поставить реальность «под контроль», навязать жизни свой «сценарий» или воплотить собственное представление о мире, то есть стремится ограничить мир собой, сделать его полностью подвластным индивидуальной воле.

Подобные попытки почти всегда чреваты отклонениями от психологической «нормы», они делают человека подверженным тем или иным фобиям, но именно в этих ситуациях – ситуациях смещенных состояний сознания – обнажается сугубая условность того, что принято понимать под «реальностью», его зависимость от человеческого восприятия.

Психологический портрет заглавного героя «Защиты Лужина» неоднократно обсуждался уже литературной критикой эмиграции [3, с. 55-77], а позднее стал предметом аналитической рефлексии в многочисленных статьях и монографиях историков литературы [2, с. 942-965]. Болезнь Лужина могла интерпретироваться по-разному, с разной степенью глубины психиатрического диагностирования и сугубо «медицинской» детализации.

Усредненный вектор «психопатологической» трактовки внутренней жизни персонажа можно пунктирно передать примерно так:

Сначала – в ранние детские годы, еще до знакомства с шахматами, – в личности мальчика проявляются признаки аутизма. Он всячески сторонится природной и тем более социальной реальности, стремится к замкнутому существованию, вновь и вновь убегает (в прямом и переносном смысле) от контактов с людьми. «Матричная» ситуация побега задана уже начальной сценой романа (и в трагедийно заостренном виде будет воспроизведена сценой финальной). Уклоняясь от навязываемого ему общения, юный Лужин тем самым спасается от непредсказуемой своим хаосом реальности, стремится выпасть из пут непонятного ему человеческого маскарада.

Позднее вынужденная социализация (учеба в школе, общение со сверстниками и учителями) травмирует его хрупкую психику, в этой связи в личности Лужина нарастают шизоидные проявления, а дальше – с момента знакомства с шахматами – его внутренний мир начинает характеризоваться как трагически расщепленный, все больше и больше определяемый развивающимся психозом, ассоциирующимся, вероятно, с расстройствами шизофренического типа. Не претендуя на сколько-нибудь подробную характеристику клинической картины лужинского расстройства (поскольку это явно за пределами возможностей и целей филологии), остановимся на некоторых стилевых проявлениях внутреннего конфликта – на том, какими образными

ресурсами пользуется Набоков, передавая восприятие Лужиным окружающего мира.

Сюжетная судьба помогает впечатлительному подростку обрести восхитительную «защиту» от реальности в шахматной игре: именно шахматы даруют ему изолированную от жизни сферу свободного творческого самовыражения. С одной стороны, они отвлекают его от потенциальных житейских переживаний, а с другой – предлагают универсальный «язык» объяснения реальности, автоматически (то есть бессознательно) редуцируемой до шахматных и квазишахматных аналогий. Эти аналогии до поры до времени нейтрализуют или блокируют эмоции как негативного, так и позитивного свойства – от страха перед агрессивными одноклассниками до волнения, связанного с необходимостью объяснения в любви (это объяснение подготавливается, по словам повествователя, «тихими ходами»).

Один из приемов, к которым в этой связи регулярно прибегает автор, заключается в использовании геометрической образности. Сознание Лужина в потенциально травматичных для него ситуациях будто включает режим «геометризации» реальности, сводя житейскую динамику к визуальным схемам, обездвигивая флуктуации материального мира и одновременно отключая «хронометрию» (будто выключая часы). Показательно формулировка Набокова в одном из интервью: «...На шахматной доске нет времени. Время заменено бездонным пространством» [1, с. 70].

Вот характерный пример описания действий персонажа в потенциально опасной для мальчика ситуации встречи с ровесниками: «Лужин вставал с дров, выходил из-под *арки* в *четырёхугольный* задний двор, делал несколько шагов, стараясь *найти точку, равноотстоящую от* тех трех его одноклассников, которые бывали особенно свирепы...» (Здесь и далее в цитатах из романа курсивные выделения полужирным шрифтом сделаны – А. Л.) [4, с. 317]. Заметим, что описание четко ориентировано на точку зрения персонажа. Введение геометрической образности в этот поток несобственно-прямой речи обусловлено бессознательной тягой Лужина к упорядочиванию действительности. Восприятие реальности смещается благодаря замещению материальных феноменов их геометрическими схемами.

Подобное «развоплощение» в других фрагментах – по мере развития болезни главного героя – уравнивается обратным приемом – «одушевлением» геометрических образов и шахматных фигур. Эти фигуры приобретают в сознании Лужина новые очертания, связанные с модальностью возможности (выбор одного из нескольких возможных ходов) или необходимости (форсированный, безальтернативный вариант действий). Они оживляются, постепенно выделяясь из привычного круга вещей: «Было невыносимо жарко. От веранды на яркий песок *ложилась* черная *треугольная тень*. Аллея была вся пятнистая от солнца, и эти пятна *принимали*, если прищуриться, *вид ровных, светлых и темных, квадратов*. Под скамейкой тень распласталась *резкой решеткой*. Каменные столбы с урнами, стоявшие *на четырех углах* садовой площадки, *угрожали друг другу по диагонали*» [4, с. 337].

Собственно, это постепенное вторжение шахматных фигур и преобразование (персонификация) прежде нейтральных геометрических форм в агрессивно оживленные сущности знаменует переход от аутистического к параноидальному типу восприятия: на фоне прогрессирующего психоза Лужин ощущает, например, как «становилось все темней в глазах, и по отношению к каждому *смутному* предмету в зале он стоял *под шахом*, – *надо было* спастись» [4, с. 390].

Восприятие реальности Лужиным постепенно становится все более смещенным – по мере нарастания переживаний, связанных с чувством отчуждения Я. Текстовые маркеры этого процесса – нагнетание лексики с семантикой непрозрачности, затемнения: «мутъ», «смутный», «неясный» и их производные (Характерно, что подвески люстры в квартире, которую родители невесты Лужина готовят для новобрачных, названы «*матовыми*, как леденцы»: даже малозаметная деталь предметного фона соответствует центральной в романе шахматной теме. Другой важный семантический атрибут эпитета, обеспечивающий его уникальную уместность в данном контексте, – непрозрачность, коррелирующая с постепенным помрачением сознания главного героя). Окружающие предметы уже не только претерпевают «шахматные» метаморфозы, но и «расплываются, как мираж». Когда в ходе финального поединка с

Турати в матче объявляется перерыв, Лужин уже остраненно оглядывает доску, на которой недавно было сосредоточено центральное для его жизни событие, и видит, что «в воздухе, куда ни посмотришь, бродили *извилистые, прозрачные шахматные образы*» [4, с. 390]. Фигуры зрителей перемешиваются с шахматными, и все они вместе претворяются в тени. В этот момент идея «защиты» окончательно переносится с шахматной доски во внешнешахматную реальность.

Лужин-игрок будет стремиться справиться с жизненным хаосом при помощи «шахматных» уловок – и потерпит крах; но автор-творец сумеет преобразовать «жизнь шахматиста» в завершенную и самодостаточную художественную картину при помощи имитирующих шахматную композицию приемов.

Примеров «шахматоцентризма» как ведущей черты сознания Лужина (или, другими словами, **референтной мании**, связанной с восприятием жизни как эпизодов шахматного сражения) в романе множество.

Таков, например, «ладейный» мотив, который оказывается одним из слагаемых общего «шахматного» тематического узора книги. Одно из возможных объяснений частотности этого мотива – созвучие английского названия ладьи «*took*» и французского обозначения шахматной рокировки «*goque*» русскому слову «рок». В первый раз мотив ладьи едва различимо звучит, когда речь заходит о том, что маленький Лужин (еще не знающий шахмат) боится выстрелов петропавловской пушки и во время прогулок «путем незаметных маневров» уводит гувернантку «подальше от пушек», на Невский проспект.

Образ ладьи неявно присутствует в подробностях пейзажного фона (например, в упоминаниях о многочисленных тумбах, постоянно попадающихся Лужину в его прогулках по городу или вокруг отеля на курорте). Внешние ассоциации с этой фигурой проникают даже в воспоминания героя о пасхальной трапезе: «остаток сливочной пасхи», к которой больше всего тянет Лужина, представлен как «приземистая пирамидка с сероватым налетом на круглой макушке» [4, с. 327]. Наконец, по «роковому» совпадению в фамилии могущественного шахматного оппонента Лужина (Турати) мерцают синонимы «ладьи» и «войска».

Именование персонажей – еще один аспект поэтики романа, имеющий отношение к пере-

даче смещенных состояний сознания. Ключевая роль в этом смысле отведена фамилии главного героя. Неслучайно в предисловии к английскому переводу романа Набоков указал на то, что эта фамилия «рифмуется со словом «illusion» [2, с. 52]. Уже в первых двух предложениях романа фамилия «Лужин» повторена четырежды, а вскоре – на следующей странице – отзывается «внутренними рифмами» в эпизоде диктовки отца: «И сын писал, почти лежа на столе..., и оставлял просто пустые места на словах “ложь” и “лож”» [4, с. 310]. То, что кажется поначалу второстепенной сюжетной подробностью, получит к финалу книги полноценное смысловое обеспечение.

Идея ошибки или обмана (обмана зрения, слуха, той или иной галлюцинации) имеет прямое отношение к свойствам восприятия персонажем реальности, а также к тому, как его личность воспринимается другими (прежде всего близкими ему) людьми. Каждый из них проецирует на Лужина собственные жизненные ожидания, в каком-то смысле пытается подчинить его своей «творческой» воле. Лужин-старший мечтает о том, что мальчик будет развиваться в соответствии с его представлениями об идеальном ребенке и превращает его в беллетристического «Антошу». Невеста шахматиста видит в нем загадочного, но житейски беспомощного великана, которого можно сравнить с «гениальными чудаками, музыкантами и поэтами» и которого необходимо окружить заботой, как это делали тургеневские девушки. И всякий раз субъективные версии «настоящего Лужина» оказываются иллюзорными.

Эффект расщепления личности на имя (то есть социальный ярлык) и ее непрозрачную внутреннюю сущность заложен, как уже сказано, в первом предложении романа. Этот мотив получает развитие и становится сквозным: «его отец – настоящий Лужин, *пожилой Лужин*, Лужин, писавший книги...» [4, с. 309]. Многократное повторение фамилии сопровождается эпитетом *пожилой* – с обратным («обращенным») звукорядом «ж-л», усиливающим эффект остранения. Позднее жена Лужина, следуя практике «тургеневских девушек», называет его по фамилии, да и обращается к нему, используя грамматическое третье лицо, тем самым невольно отделяя фамилию от человека: «“Но теперь милому Лужину хорошо”, – прошептала жена и по-

целовала его мягкую руку. “Теперь все прошло”, – сказал Лужин» [4, с. 429].

Кульминации этот мотив расщепления достигает в финале романа, когда впервые звучат имя и отчество героя – «Александр Иванович». Это полное именование – традиционный знак социализации – повисает в воздухе, потому что самого Лужина уже нет на свете. «Реальность» Александра Ивановича Лужина оказалась отмененной: «паспортного» воплощения героя в жизнь так и не произошло. Можно сказать, что заглавный персонаж самоубийственным поступком отменил все варианты его надежной идентификации.

Повествовательные конструкции, связанные с отражением смещенных состояний сознания, после «Защиты Лужина» еще несколько раз станут структурной основой крупных произведений В. Набокова. В числе этих произведений – повесть «Соглядатай» и романы «Отчаяние», «Bend Sinister» и «Бледный огонь».

Библиографический список

1. Беседа Владимира Набокова с Пьером Домергом [Текст] // Звезда. – 1996. – № 11. – С. 56–64.
2. В. В. Набоков: Pro et Contra. Антология [Текст] / сост. Б. Аверина, М. Маликовой, А. Долинина. – СПб. : РХГИ, 1997. – 974 с.
3. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. [Текст] / под общ. ред. Н. Г. Мельникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 688 с.
4. Набоков, В. В. Русский период. Собрание сочинений [Текст]: В 5 т. Т. 2 / В. В. Набоков. – СПб. : Симпозиум, 2004. – 784 с.

Reference List

1. Beseda Vladimira Nabokova s P'erom Domergom=Vladimir Nabokov's talk with Pierre Domerg [Tekst] // Zvezda. – 1996. – № 11. – S. 56–64.
2. V. V. Nabokov: Pro et Contra. Antologija=Anthology [Tekst] / sost. B. Averina, M. Malikovoij, A. Dolinina. – SPb. : RHGI, 1997. – 974 s.
3. Klassik bez retushi. Literaturnyj mir o tvorchestve Vladimira Nabokova=Classic without retouch. Literary world about Vladimir Nabokov's works [Tekst] / pod obshh. red. N. G. Mel'nikova. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. – 688 s.
4. Nabokov, V. V. Russkij period. Sbranie sochinenij=Russian period. Collection of works [Tekst]: V 5 t. T. 2 / V. V. Nabokov. – SPb. : Simpozium, 2004. – 784 s.

Языковые репрезентации концептов ТРУД и ЛЕНЬ в народных и авторских сказках

В статье проанализированы лингвистические средства в русских сказках, репрезентирующих представление о труде и лени. Материалом анализа послужили русские народные сказки из сборника А. Н. Афанасьева и авторские сказки А. С. Пушкина, А. М. Горького и С. Г. Писахова, которые обладают схожими сюжетами. В анализ вошли словарные статьи, посвященные лексемам «труд» и «лень», раскрывающие ядерные лексемы данных концептов. Установлено, что концепты ТРУД и ЛЕНЬ, которые присутствуют в русских народных и авторских сказках, репрезентируются ядерными и периферийными компонентами. Доказано, что ядро концепта ТРУД – деятельность человека, направленная на получение какого-либо результата, противопоставлена концепту ЛЕНЬ, ядро которого – нежелание или неумение трудиться. Обосновано, что и в сказках русских авторов, и в народных сказках, концепт ТРУД представляет собой сложное ментальное образование, которое вербализуется лексемами с положительной коннотацией, тогда как вербальные репрезентации концепта ЛЕНЬ носят как негативную оценку, так и снисходительное отношение народа.

Ключевые слова: концепты ТРУД и ЛЕНЬ, языковая репрезентация, ядро концепта, периферия концепта, бинарная оппозиция, русский фольклор, авторская сказка.

Li Yixin

Language representations of the concepts LABOR and LAZINESS in folk and author's fairy tales

The article analyzes linguistic means in Russian fairy tales, presenting the idea of work and laziness. The material of the analysis was the Russian folk fairy tales from the collection of A. N. Afanasiev and the author's fairy tales by A. S. Pushkin, A. M. Gorky and S. G. Pisakhov, which have similar stories. The analysis includes dictionary articles on the lexemes «work» and «laziness», which reveal the core lexemes of these concepts. It has been established that the concepts of LABOR and LAZINESS, which are present in Russian folk and author's fairy tales, are represented by core and peripheral components. It has been proved that the core of the concept LABOR – the activity of man aimed at obtaining any result, is opposed to the concept LAZINESS, the core of which is unwillingness or inability to work. It is justified that the both in the fairy tales by Russian authors and in folk fairy tales, the concept LABOR is a complex mental entity, which is verbalized by lexemes with positive connotation, while verbal representations of the concept LAZINESS has negative assessment and condescending attitude of the people.

Key words: concepts LABOR and LAZINESS, language representation, core of the concept, periphery of the concept, binary opposition, Russian folklore, author's fairy tale.

Бинарная оппозиция ТРУД/ЛЕНЬ – одна из наиболее распространенных в русском языке. На сегодняшний день существует ряд исследовательских работ, посвященных изучению концептов ТРУД и ЛЕНЬ в разных аспектах. Одним из приоритетных направлений выбора материала для подобного исследования, безусловно, является корпус фольклорных текстов. Е. И. Алешенко в статье «Отражение фольклорного концепта ТРУД в языке русской и болгарской народной сказки», опираясь на сопоставительный анализ репрезентации концепта «Труд» в русских и болгарских народных сказках, анализируя отношение к труду в обеих культурах, делает вывод о том, что и

русский, и болгарский народ оценивают труд положительно, а лень и безделье имеют отрицательную оценку [1, с. 93]. Рассматривая бинарную оппозицию «труд/лень» и их актуализацию в волшебных сказках, Н. Ю. Кузнецова утверждает, что русский народ признает важность результата труда и уделяет большое внимание процессу и мотивации труда [2, с. 171]. Компаративный анализ представлений о труде и лени в русских народных и авторских сказках совершен нами с целью выявления сходств и различий лексического способа репрезентации представления об оппозиции «труд/лень» в русских сказках.

Для описания состава языковых репрезентантов концептов ТРУД и ЛЕНЬ в народных и авторских сказках также были привлечены тексты авторских сказок из сборника «Сказки русских писателей» В. П. Аникина и народных сказок из сборника «Русские народные сказки» под редакцией А. Н. Афанасьева, сюжеты которых похожи на авторские сказки.

Среди авторских сказок были выбраны: «Сказка о попе и о работнике его Балде» и «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина, «Про Иванушку-дурачка» М. Горького. Соответственно, народной сказкой, которая имеет схожие сюжеты со «Сказкой о попе и о работнике его Балде», является «Шабарша» из сборника А. Н. Афанасьева. Схожим сюжетом со «Сказкой о мертвой царевне и о семи богатырях» обладает «Волшебное зеркальце» из сборника А. Н. Афанасьева. Сюжет «Про Иванушку-дурачка» похож на сказку «Иванушка-дурачок», которая в сборнике Афанасьева представлена в двух вариантах. При анализе использовались словари разного типа, прежде всего словарные статьи толковых и энциклопедических словарей, а также «Национальный корпус русского языка» (онлайн ресурс).

Концепты ТРУД и ЛЕНЬ имеют широкую репрезентацию в русском языке. Рассмотрим словарные значения лексем, представляющих собой ядро концепта и дающих представление о его базовом содержании.

В толковом словаре С. И. Ожегова (первое издание, 1949) дается следующее определение: «Труд, -а, л. 1. Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей... 2. Работа, занятие... 3. Усилие, направленное к достижению чего-и. ...4. Результат деятельности, работы, произведение...» [7, с. 814].

Результаты поиска в «Национальном корпусе русского языка» таковы: объем всего основного корпуса: 119 203 документов, 288 727 494 слов. При этом с лексемой «труд» найдено 6 652 документов и 15 585 вхождений [9].

В толковом словаре С. И. Ожегова (первое издание, 1949) представлены следующие определения: «ЛЕНЬ, -и, ж. 1. Отсутствие желания действовать, трудиться, склонность к безделью. Побороть в себе л. Л.-матушка

раньше нас родилась (посл.). 2. в знач. сказ., кому, с неопр. Не хочется, неохота (разг.). Л. идти. Все, кому не л. (всякий, кто хочет; неодобр.)» [7, с. 323].

Результаты поиска в «Национальном корпусе русского языка» таковы: объем всего основного корпуса: 115 645 документов, 23 803 881 предложений, 283 431 966 слов. При этом с лексемой «лень» найдено 1 774 документов и 3 068 вхождений[3].

Анализ данных словарных статей позволяет прийти к выводу о том, что «труд» – это целесообразная деятельность человека, работа, требующая умственного и физического напряжения. «Лень» – это нежелание работать, отвращение от труда, от дела, занятий; склонность к праздности, к туеядству.

Концепт ТРУД представляет собой сложное ментальное образование, в составе которого в русском языковом сознании выделяются несколько компонентов. Ядро концепта – субъект, выполняющий необходимые действия, обычно физические, направленные на производство чего-либо или на достижение результата. Этот компонент в данном концепте и противопоставляется лени.

В сказочных текстах встречаются такие отращения концепта ТРУД как, например: *буду служить тебе славно, усердно и очень исправно; работает за семерых; до света все у него пляшет; лошадь запряжет, полосу вспашет; печь затопит, все заготовит, закупит; яичко испечет да сам и облупит; кашу заварит, нянчится с дитятей* («Сказка о попе и о работнике его Балде») [8, с. 48-52], *дом царевна обошла, все порядком убрала, засветила богу свечку, затопила жарко печку; пряла, сидя под окном; под окно за пряжу села* («Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях») [8, с. 52-65], *Иванушка влез на полати, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их...; Иванушка втащил в избу кадку воды, насыпал в нее полмешка муки, меру картошки, разболтал все коромыслом...* («Про Иванушку-дурачка») [8, с. 420-423].

Ядром концепта ЛЕНЬ является нежелание что-либо делать, действовать. Анализ периферийных значений концепта ЛЕНЬ показывает как негативную оценку, так и снисходительное отношение к лени у русского народа.

Противопоставление в оппозиции ТРУД/ЛЕНЬ определяется основными и пе-

риферийными компонентами данных концептов: так, периферию концепта ТРУД составляет положительная оценка желания и отрицательная оценка нежелания трудиться, что напрямую указывает на противопоставление концепту ЛЕНЬ. В то же время ядро концепта ТРУД – деятельность человека, направленная на получение какого-либо результата, противопоставлена концепту ЛЕНЬ, ядро которого – нежелание или неумение трудиться.

Концепт ТРУД выражается в русских сказках с помощью лексических единиц с положительным и отрицательным сопутствующим значением. Примеры лексических единиц с положительным значением: *не сидеть без дела, в поле возиться подпеваючи* [4, с. 328], *уж как взялся за гуж, на все дюж* [4, с. 268], *верой – правдой служить* [5, с. 87].

В тоже время, исследуя русские сказки, можно отметить, что лексические единицы с отрицательной коннотацией встречаются чаще положительных. Вот примеры отрицательно окрашенных лексических единиц, вербализующих концепт «труд»: *без отдыха работать, от трудов похудеть* [4, с. 128], *с коня не слезать, роздыху не знать* [4, с. 309], *работал без устали три лета и три зимы* [5, с. 37], *каждое утро ни свет ни заря вставать* [5, с. 108], *свету белого не видать* [4, с. 96].

В противовес ТРУДУ, ЛЕНЬ в русских сказках – особое состояние героя. Это осознанное или неосознанное состояние человека, пребывая в котором, он попросту ничего не делает. При этом в русских сказках лексические единицы, вербализующие этот концепт, носят как отрицательную, так и, чаще, положительную окраску.

Приведем примеры характерных лексических единиц, с помощью которых происходит вербализация концепта ЛЕНЬ: *«сидеть на печи да гложить кирпичи»* [4, с. 232]; *«как сыр в масле кататься»* [4, с. 116]; *«распечься на солнышке, разлечься на травушке»* [4, с. 121]; *«скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»* [4, с. 113]; *«ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался»* [5, с. 179]; *«лежит на печке, знать ничего не хочет»* [5, с. 56]; *«сидеть сложа руки»* [4, с. 128].

Концепт ЛЕНЬ в русских сказках часто напрямую связан с концептом ДОБРО. Ленивый герой русской сказки чаще всего добрый

и безобидный персонаж, лень в русской фольклорной традиции приписана именно героям, отличающимся великодушием, добротой и бескорыстием.

В бинарной оппозиции ТРУД/ЛЕНЬ, несмотря на то, что труд чаще всего представляется в сказках как положительная характеристика героя, в ряде случаев лень герою прощается и приобретает положительную окраску. Во многих русских сказках в жизни героев, ведущих праздный образ жизни, часто происходят волшебные и чудесные события, хотя герои не трудятся для того, чтобы получить награду. Например, в сказке «По щучьему веленью» желания главного героя исполняются благодаря щуке, хотя он всю жизнь сидит без дела на печи. В таких сказках наиболее четко видна положительная окраска лексических единиц, с помощью которых вербализуется концепт ЛЕНЬ: *«у ворот сидеть, на улицу глядеть»* [4, с. 121]; *«скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»* [4, с. 113]; *«играют, плещутся, смеются, песни поют»* [5, с. 150]; *«все на печке сидел да мух ловил»* [6, с. 126]; *«как барыни, в холодочке отдыхать»* [4, с. 128].

Однако не все в русских сказках направлено на достижение желаемого с помощью хитрости, волшебства, везения, многие сказки, напротив, порицают лень и поощряют трудолюбие или другие положительные качества. Например, в сказке «Зимовье зверей» главный персонаж – бык – противопоставлен другим лесным зверям. Он не боится работы в отличие от других персонажей сказки. Труд спасает быка и всех остальных от холода.

Осуждение безделья хорошо заметно и в сказке «Лень да Отеть»: *«Стали люди учиться, хотя и с леностью, а учиться. Стали работать уметь, хоть и с ленью, а работать. Меньше стали драку заводить из-за каждого куска, лоскутка. А как лень изживем – счастливо заживем»* [8, с. 588].

Предполагаем, что преобладание в русских сказках лексических единиц с положительной коннотацией применительно к концепту ЛЕНЬ не связано только лишь с менталитетом русских людей или особенным нежеланием трудиться, а, напротив, продиктовано тем, что русские люди много трудились и, как и все другие народы, мечтали, что существует место, предмет или существо, с помощью кото-

2. Kuznecova, N. Ju. Tipichnye lingvokul'turnye koncepty v nemeckih i russkih volshebnyh skazkah=Typical linguocultural concepts in German and Russian magic tales [Tekst] / N. Ju. Kuznecova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 7. – Vyp. 89. – S. 169–172.

3. Len' – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka Laziness=Russian National Corpus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8C. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

4. Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva= Folk Russian fairy tales by A. N. Afanasiev [Tekst] / podgot. L. G. Barag, N. V. Novikov; Otv. Red. Je. V. Pomeranceva, K. V. Chistov. – M. : Nauka, 1984. – T. 1. – 539 s.

5. Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva= Folk Russian fairy tales by A. N. Afanasiev [Tekst] / podgot. L. G. Barag, N. V. Novikov ; otv. red. Je. V. Pomeranceva, K. V. Chistov. – M. : Nauka, 1984. – T. 2. – 490 s.

6. Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva= Folk Russian fairy tales by A. N. Afanasiev [Tekst] / podgot. L. G. Barag, N. V. Novikov ; otv. Red. Je. V. Pomeranceva, K. V. Chistov. – M. : Nauka, 1984. – T. 3. – 509 s.

7. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij=Defining dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions [Tekst] / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M. : OOO «A TEMP», 2006. – 944 s.

8. Skazki russkih pisatelej=Fairy tales by the Russian writers [Tekst] / sost., vstup. st. i kom. V. P. Anikina. – M. : Pravda, 1985. – 672 s.

9. Trud – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka=Russian National Corpus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&req=%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

Переводческая проксемика: позиция сидя

В данной статье предпринята попытка определить наиболее типичные проксемические модели невербального поведения переводчика в положении «сидя». Под проксемической переводческой позицией понимается пространственное положение переводчика по отношению к другим участникам коммуникации. Систематизация проведена на материале фотографий фрагментов переводческой коммуникации с обязательным изображением переводчиков. В ходе анализа рассмотрены ядерные проксемические позиции «сидит рядом сбоку», «сидит сзади», «сидит напротив», их комбинации (комбинированная проксемическая позиция «сидит рядом сбоку» – «сидит напротив») и контаминации (контаминированные проксемические позиции «сидит рядом сзади сбоку», «сидит рядом сбоку впереди»). Все многообразие переводческих ситуаций в рамках собранного материала можно представить в виде классификации, объединяющей условно следующие классы ситуаций: протокольное общение с участием официальных лиц, глав государств; судебное заседание с участием переводчиков; публичное общение в рамках межкультурной коммуникации и межгосударственного общения. При анализе невербальной коммуникации переводчика учитывались следующие параметры: проксемика, т. е. положение переводчика по отношению к другим участникам переводческой коммуникации; габитус, т. е. внешний вид переводчика, в том числе его аксессуары; мимика, т. е. выражение лица переводчика. Переводческая проксемика включает в себя следующие оси в пространственной системе координат: стоит – сидит; сбоку – напротив; впереди – сзади; рядом – на расстоянии. Все многообразие проксемических позиций переводчика можно описать в парадигме двух основных положений: «стоя» и «сидя». В данном материале рассматриваются только часть ядерных проксемических позиций «сидит рядом сбоку», «сидит сзади», «сидит напротив». Цель исследования – изучить трансформации ядерных проксемических позиций в переводческой практике.

Ключевые слова: Перевод, переводчик, поведение, невербальное поведение переводчика, коммуникация, проксемическая позиция, ядерная проксемическая позиция, комбинированная проксемическая позиция, контаминированная проксемическая позиция, проксемическая позиция «позиция сидя».

V. N. Stepanov

Interpretation proxemics: a sitting position

This article attempts to identify the most typical proxemic models of the interpreter's non-verbal behavior in the «sitting» position. A proxemic interpretation position refers to the spatial position of the interpreter in relation to other communication participants. Systematization is carried out on the material of pictures of interpretation communication fragments with a mandatory image of interpreters. The analysis considered core proxemic positions «sitting side-by-side», «sitting behind», «sitting opposite», their combinations (combined proxemic position «sitting side-by-side» – «sitting opposite») and contamination (contaminated proxemic positions «sitting side-by-side behind», sitting side-by-side in front «). All the variety of interpretation situations within the framework of the collected material can be represented in the form of a classification combining conditionally the following classes of situations: protocol communication with the participation of officials, heads of the state; a trial with interpreters; public communication within the framework of intercultural communication and interstate communication. When analyzing non-verbal communication of the interpreter, the following parameters were taken into consideration: proxemics, i.e. the position of the interpreter in relation to other participants of the interpretation communication; body-build, i.e. the appearance of the interpreter, including his accessories; mimics, i.e. the expression of the translator's face. The interpretation proxemic includes the following axes in the spatial coordinate system: standing - sitting; near - opposite; in front - behind; near - at a distance. The whole variety of proxemic positions of the interpreter can be described in the paradigm of two main provisions: «standing» and «sitting.» This material considers only part of core proxemic positions «sitting near side by side», «sitting behind», «sitting opposite». The aim of the study is to study the transformation of core proxemic positions in interpretation practice.

Key words: interpretation, interpreter, behavior, non-verbal behavior of the interpreter, communication, proxemic position, core proxemic position, combined proxemic position, contaminated proxemic position, proxemic position «sitting position».

Глобализационные процессы усилили внимание к вопросам межкультурной коммуникации в различных профессиональных сфе-

рах, к «тонкостям» и «трудностям» перевода [4]. Существует даже представление, что в обозримом будущем средний уровень владе-

ния иностранными языками может быть настолько высок, что позволит общаться без посредников и не потребует для этого специальных усилий и тем более специальных познаний, а профессия переводчика, следовательно, естественным образом «отомрет». На этом фоне теории и практике перевода (переводоведению) приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы «доказать» право перевода на самостоятельный профессиональный статус, и разрабатывать тончайшие вопросы методологии и методики переводческой деятельности, обращаясь к новым объектам исследования. Это относится к традиционным вопросам собственно лингвистического обеспечения перевода [1] и формирующемуся пристальному специальному интересу к осмыслению перевода и личности переводчика в системе координат life style или даже в контексте процессов рутинизации [2]. Особое место в этом ряду объектов занимает невербальное поведение переводчика [3], многообразие нюансов которого требует дальнейшей систематизации и стандартизации.

Устному переводчику приходится высидеть много часов за столом переговоров, выстаивать многочасовые официальные церемонии, сопровождать лиц различного ранга в поездках, путешествиях, прогулках, посещениях, визитах. Форматы такого межкультурного взаимодействия и протокольного общения становятся с каждым годом разнообразнее. Постоянным остается одно – присутствие переводчика как единственного посредника в общении людей, не понимающих языка друг друга. Высший пилотаж переводческого ремесла – стать как бы невидимым, но присутствующим. Систематизация и стандартизация богатейшей переводческой практики поможет обобщить накопленный опыт и «упаковать» его как дидактический и методический материал.

Одним из важнейших элементов профессиональной культуры и профессионального мастерства переводчика является культура его невербального поведения, позволяющая целенаправленно применять невербальные средства для эффективного общения в разных ситуациях с соблюдением различного рода норм – нравственных, профессиональноэтических и эстетических.

В предлагаемой вашему вниманию фрагменте большой работы предпринята попытка

определить наиболее типичные проксемические модели невербального поведения переводчика и систематизировать накопленный опыт. В качестве материала для исследования послужили фотографии с участием переводчиков.

Все многообразие переводческих ситуаций в рамках собранного материала можно представить в виде классификации, объединяющей условно следующие классы ситуаций:

- 1) протокольное общение с участием официальных лиц, глав государств;
- 2) судебное заседание с участием переводчиков;
- 3) публичное общение в рамках межкультурной коммуникации и межгосударственного общения.

При анализе невербальной коммуникации переводчика учитывались следующие параметры:

- 1) проксемика, то есть положение переводчика по отношению к другим участникам переводческой коммуникации;
- 2) габитус, то есть внешний вид переводчика, в том числе его аксессуары;
- 3) мимика, то есть выражение лица переводчика.

Собственно вопросы устного и письменного перевода, а также другие виды перевода, в расчет не принимались.

Переводческая проксемика, то есть пространственное положение переводчика по отношению к другим участникам коммуникации, включает в себя следующие оси в пространственной системе координат:

- 1) стоит – сидит;
- 2) сбоку – напротив;
- 3) впереди – сзади;
- 4) рядом – на расстоянии.

Все многообразие проксемических позиций переводчика, то есть его положений в ходе выполнения перевода с учетом условий общения, можно описать в парадигме двух основных положений: «стоя» и «сидя»:

- 1) стоит сзади;
- 2) стоит рядом;
- 3) стоит напротив (лицом к собеседнику);
- 4) стоит впереди;
- 5) сидит напротив;
- 6) сидит рядом сбоку;
- 7) сидит сзади;
- 8) сидит впереди.

В данном материале рассматриваются только часть названных выше ядерных проксемических позиций «сидит рядом сбоку», «сидит сзади», «сидит напротив». Цель исследования – изучить трансформации ядерных проксемических позиций в переводческой практике.

Положение «сидит рядом сбоку» представлено на рис. 1. Переводчик Павел Палажченко занимает эту позицию на фотографии с бывшим президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Горбачев и Палажченко сидят за столом, на котором стоят микрофоны

компаний «РБК», «РЕН ТВ», “Anadolu Ajansi” («Агентство Anadolu» – крупнейшее турецкое информационное агентство, старейшее в Турции). Оба одеты в деловые костюмы. Палажченко в светлой рубашке с галстуком, Горбачев в черной рубашке без галстука. Фотограф поймал момент, когда переводчик внимательно слушает (молчит, взгляд направлен вниз). Тело переводчика развернуто вполборота к говорящему, чтобы обеспечить оптимальное положение для восприятия устной речи. При этом переводчик не ведет записей.

Рис. 1. М. С. Горбачев, П. Р. Палажченко

Эту же позицию занимает переводчик Дмитрий Заречняк на встрече М. С. Горбачева с президентом США Рональдом Рейганом (см. рис. 2). Заречняк сидит рядом с американским президентом (проксемическая позиция «сидит рядом сбоку»), Рейган и Горбачев сидят на разных концах стола, американский переводчик,

соответственно, занимает эту же позицию – сидит рядом с советским лидером. В то же время по отношению к Горбачеву Палажченко демонстрирует другую проксемическую позицию «сидит напротив», в результате возникает комбинированная проксемическая позиция «сидит рядом сбоку» – «сидит напротив».

Рис. 2. М. С. Горбачев, Р. Рейган, Д. М. Заречняк

Проксемическую позицию «на равных» занимает российский переводчик Сергей Чудинов на фотографии фрагмента встречи американского кинорежиссера Оливера Стоуна и президента России Владимира Путина (см. рис. 3). Интересен поворот головы переводчика – на две трети к обоим собеседникам, чтобы видеть и слышать говорящего (Путина) и говорить с учетом положения слушающему

(Стоуну). Все участники встречи сидят за невысоким столом, Стоун и Путин напротив друг друга, переводчик сидит рядом с Оливером Стоуном (проксемическая позиция «сидит рядом сбоку»), их тела слегка наклонены друг к другу, чтобы лучше одному донести слова говорящего, другому – услышать перевод. По отношению к Путину переводчик занимает проксемическую позицию «сидит напротив».

Рис. 3. О. Стоун, С. Чудинов, В. Путин

Проксемическая позиция переводчицы, работающей на встрече президента Мексики Энрике Пенья Ньето, «сидит рядом сбоку», но президент при этом занимает кресло, а переводчице достался стул, что подчеркивает субординацию участников протокольного общения, хотя она слегка зрительно возвышается над своим клиентом. Сбоку от переводчицы на стойках высятся древки официальных флагов ООН и Мексики. Президент одет в деловой костюм, белую рубашку и галстук. На переводчице строгое платье в клетку, колготки, туфли.

Рис. 4. Переводчица (имя неизвестно),
Э. П.Ньето

На фотографии (см. рис. 5) фрагмента официальной встречи с участием Рональда Рейгана и Эдварда Шеварнадзе проксемическая позиция «сидит рядом сбоку» в положении переводчика Дмитрия Заречняка изменилась: он сидит рядом с американским президентом, но слегка сзади него, от этого возникает контаминированная проксемическая позиция «сидит рядом сзади сбоку». Его тело наклонено впе-

ред: очевидно, переводчик внимательно слушает, с усилием прислушивается к речи Рейгана, чьи слова направлены в сторону советского министра, и делает записи в блокноте. Акустически такая контаминированная позиция «сидит рядом сзади сбоку» предлагает переводчику менее комфортные условия для восприятия речи, адресованной другому лицу.

Рис. 5. Д. М. Заречняк, Р. Рейган, Э. М. Шеварнадзе

Аналогичная ситуация зафиксирована на фотографии (см. рис. 6) фрагмента официальной встречи Рональда Рейгана и Михаила Горбачева. Они сидят рядом друг с другом, вполоборота, между ними журнальный столик. Участники встречи располагаются по кругу. Все одеты в деловые костюмы с галстуками.

Заречняк располагается рядом и слегка позади американского президента (контаминированная проксемическая позиция «сидит рядом сзади сбоку»), в его руках микрофон, он переводит слова Рейгана, чьих губ не видит, поэтому он насколько возможно близко сидит за Рейганом.

Рис. 6. Д. М. Заречняк, Р. Рейган, М. С. Горбачев

В фотоархиве неустановленного переводчика проксемическая поза «сидит сзади» представлена на фотографиях официальной встречи с участием бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и Ли Чанчунь на рис. 7.

Ли Чанчунь и Дэвид Кэмерон сидят в креслах на фоне камина, вполоборота друг к другу. Между ними стоит журнальный столик.

Оба одеты в деловые костюмы, белые рубашки с галстуками. Переводчицы занимают проксемическую позицию «сидит сзади» по отношению к обоим официальным лицам. Обе переводчицы делают записи в блокнотах. Очевидно, эта проксемическая позиция наиболее невыгодна с точки зрения комфортности перевода и объясняется определенным межкультурным смыслом.

Рис. 7. Переводчица (имя неизвестно), Ли Чанчунь, Кэмерон Д., переводчица (имя неизвестно)

В фотоархиве российского переводчика Сергея Чудинова сохранилась фотография, на которой запечатлен фрагмент переговоров американского и российского президентов. Участники переговоров сидят в креслах, расположенных кругом, их тела наклонены вперед.

Переводчик Сергей Чудинов сидит сбоку от Путина, перед ним справа, их головы максимально сближены. Переводчик сфотографирован во время перевода. Этот контаминированный тип проксемической позиции можно определить как «сидит рядом сбоку впереди».

Рис. 8. Б. Обама, С. Чудинов, В. Путин

В заключение необходимо отметить, что в данной статье предпринята попытка определить наиболее типичные проксемические модели невербального поведения переводчика в положении «сидя». Под проксемической переводческой позицией понимается пространственное положение переводчика по отношению к другим участникам коммуникации. Систематизация проведена на материале фотографий фрагментов переводческой коммуникации с обязательным изображением переводчиков. В ходе анализа рассмотрены ядерные проксемические позиции «сидит рядом сбоку», «сидит сзади», «сидит напротив», их комбинации (комбинированная проксемическая позиция «сидит рядом сбоку» – «сидит напротив») и контаминации (контаминированные проксемические позиции «сидит рядом сзади сбоку», «сидит рядом сбоку впереди»).

Библиографический список

1. Потапова, С. Ю. Основы лексикологии для переводчиков [Текст] / С. Ю. Потапова. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2012. – 191 с.
2. Потапова, С. Ю. Профессия переводчика: романтика и будни [Текст] / С. Ю. Потапова // Иностранные языки в высшей школе. – 2018. – № 2 (45). – С. 106–117.
3. Смирнова, Е. С. Формирование невербальной культуры устного переводчика [Текст] /

Е. С. Смирнова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 8. – С. 114–117.

4. Dawrant A. C., Mouzarakis P. Interpretation booths for the third millennium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aiic.net/page/131>

Reference List

1. Potapova, S. Ju. Osnovy leksikologii dlja perevodchikov=Basics of lexicology for translators [Tekst] / S. Ju. Potapova. – Jaroslavl': Obrazovatel'naja organizacija vysshego obrazovanija (chastnoe uchrezhdenie) «Mezhdunarodnaja akademija biznesa i novyh tehnologij (MUBiNT)», 2012. – 191 s.
2. Potapova, S. Ju. Professija perevodchika: romantika i budni=Profession of the translator: romance and weekdays [Tekst] / S. Ju. Potapova // Inostrannye jazyki v vysshej shcole. – 2018. – №. 2 (45). – S. 106–117.
3. Smirnova, E. S. Formirovanie neverbal'noj kul'tury ushnogo perevodchika=Formation of non-verbal culture of the interpreter [Tekst] / E. S. Smirnova // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. – 2013. – №. 8. – S. 114–117.
4. Dawrant A. S., Mouzarakis P. Interpretation booths for the third millennium [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://aiic.net/page/131>.

Региональные аспекты поэзии Н. А. Некрасова на примере поэмы «На Волге (Детство Валежникова)»: трансформация романтической лиро-эпической формы

Статья посвящена анализу поэмы Н. А. Некрасова «На Волге (Детство Валежникова)». Данная поэма рассматривается как результат действия в творчестве Н. А. Некрасова нескольких поэтических аспектов. В ее основу положена модель романтической поэмы, подвергшейся трансформации, приведшей к генезису жанра так называемой «малой» некрасовской поэмы. Эта трансформация стала возможна благодаря творческому дару поэта вводить в поэтическую ткань считавшиеся до этого сниженными, негодными для поэзии, народные мотивы и лексику. Н. А. Некрасов переосмысливает и по-новому использует такие лирические возможности как автобиографизм: во многом опирается на личные переживания и эмоции, воспоминания, использует реалии раннего ярославского периода своей жизни как материал творчества. С другой стороны, уникальность его «малых» поэм и, в частности, поэмы «На Волге» («Детство Валежникова»), основывается на виртуозном мастерстве использования автором «родовых» регистров: лиро-эпических и драматургических компонентов поэмы. Поэт способен создать драматическую зарисовку в ткани лиро-эпики, благодаря чему закрепившиеся за родовыми компонентами смыслы «сдвигаются» и переосмысливаются. В целом, статья помогает понять, как эволюционировала изжившая себя романтическая поэма и какие творческие импульсы, оставшиеся в этом жанре, дали начало новой реалистической поэзии, к которой относится творчество Н. А. Некрасова.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, литература XIX века, романтическая поэма, малая поэма, автобиографический миф, лиро-эпика, драматизация, региональный аспект, Волга, Ярославский край, трансформация.

Jun Fan, T. Zh. Kalinina

Regional aspects of N. A. Nekrasov's poetry on the example of the poem «On the Volga (Valezhnikov's Childhood)»: transformation of the romantic lyrico-epic form

The article is devoted to the analysis of N. A. Nekrasov's poem «On the Volga (Valezhnikov's Childhood)». This poem is considered as the result of the action in N. A. Nekrasov's work of several poetic aspects. It is based on the model of a romantic poem that has undergone a transformation that has led to the genesis of the so-called «small» non-Racist poem genre. This transformation became possible due to the creative gift of the poet to introduce into the poetry fabric folk motives and vocabulary considered to be before that reduced, disreputable for poetry. N. A. Nekrasov rethinks and in a new way uses such lyrical possibilities as autobiographism: he relies on personal experiences and emotions, memories, uses the realities of the early Yaroslavl period of his life as a material of work. On the other hand, the uniqueness of his «small» poems and, in particular, the poem «On the Volga» («Valezhnikov's Childhood»), is based on the author's virtuous skill to use «ancestral» registers: lyrico-epic and drama components of the poem. The poet is able to make a dramatic essay in the fabrics of lyrico-epic, due to which the meanings fixed by family components are «shifted» and rethought. In general, the article helps to understand how the exhausted romantic poem evolved and what creative impulses left in this genre gave rise to a new realistic poetry, to which N. A. Nekrasov's creativity belongs to.

Key words: N. A. Nekrasov, literature of the XIX century, romantic poem, small poem, autobiographical myth, lyrico-epic, dramatization, regional aspect, Volga, Yaroslavl Region, transformation.

Новаторский «личностный» канон романтической поэмы в ее байроновском варианте, который А. С. Пушкиным в начале 1820-х годов был привит к древу русской словесности (прежде более озабоченной «героическими подвигами» и «неслыханными злодействами» на троне или же идиллиями и «исправляющей нравы» сатирой), в скором времени дал уди-

вательные плоды. По наблюдениям В. М. Жирмунского [5], в течение трех десятилетий легионы русских авторов самого разного уровня дарований произвели на свет шесть сотен поэм, в которых «западные», «восточные и отечественные «отщепенцы», «скитальцы», «гордецы», «разочарованные» и «идеалисты» бесконечно «бросали вызов

жен был овладеть как объективным повествовательным видением, так и использовать реалистические художественные приемы нарративной интроспекции. В «больших» («народных», «идеологических», «сатирических») поэмах Некрасов пошел преимущественно эпизирующим путем. В «малых» же он подверг реалистическому преобразению именно лирическую позицию героя-повествователя.

В поэме «На Волге» мы сталкиваемся с тем же традиционным романтическим «субъективизмом»: повествующий субъект возвращается в видениях памяти к тому, что в детстве было им пережито как кризис, предопределивший всю его дальнейшую жизнь. Поэтому первая часть поэмы почти полностью разворачивает перед нами «автобиографический миф» Некрасова, но в сжатой притчевой форме, повествуя о моментах, заимствованных из той «легенды» о собственной судьбе, которую Некрасов так упорно культивировал в своем раннем творчестве.

Хотя фабульные детали этой «истории» свидетельствуют, что «судьба» субъекта некрасовской поэмы, поведенная им в начале поэмы, передает установку автора на реалистическое видение жизни, она вместе с тем, никак не выходит за рамки известной романтической модели. Вводя читателя в пространство повествуемого события, Некрасов ни одним словом, ни одним примером не проясняет его реального «прозаического» смысла. Поэт как будто бы более озабочен приобщением читателя к привычному стереотипу романтического «скитальца».

Но вторая часть поэмы поистине оригинальна. По избранному литературному материалу это продолжающееся нагнетение – в духе той же романтической (но уже балладной) традиции – демонических персонажей в «национальном вкусе», как то: леших, ведьм, нечистой силы. Однако роль, которую призвана сыграть эта «нечисть» во второй части некрасовской поэмы, совершенно противоположна той функции, которую она исполняла в романтических произведениях. Если для романтиков народная демонология была знаком ухода от обыденной реальности, то у Некрасова, как это ни странно, «лешие» и «черти» стали средством возврата к прозаической, лишённой потустороннего действительности (к тому же действительности, имеющей непо-

средственное отношение к жизни самого поэта, то есть опять же к «автобиографическому» мифу). Осуществляется этот возврат тоже оригинально – стилистически, с привлечением комического элемента:

*Я постоял на берегу,
Послушал – черти ни гу-гу!
Я пруд три раза обошел,
Но черт не выплыл, не пришел!
Смотрел я меж ветвей деревьев
И меж широких лопухов,
Что поросли вдоль берегов,
В воде: не спрятался ли там?*

Узнать бы можно по рогам...

Можно сказать, что этими «ни гу-гу», «лопухами» и «рогами» развенчивается самый дух романтической поэмы. А вместе со стилевым снижением поэтом демонстрируется отход от него и на содержательном уровне, а также на уровне самого «ритаула» призывания нечистой силы (прислушивание, троекратное обхождение пруда – а результат противоположный).

Если в первой части поэмы основой нового жанра является «тайное» внедрение в романтическую форму автобиографически-реалистического материала, то во второй части функционально значимым оказывается не столько то, что здесь Некрасов отступает от традиций романтической поэтики, сколько сам факт вовлечения в произведение фольклорного материала. Его значимость открывается в последующих частях.

Третья – самая важная, кульминационная часть поэмы. В ней стало возможно раскрытие собственно реалистической картины мира. Следы романтической поэтики полностью исчезают. Здесь мы также встречаем детали, имеющие для Некрасова автобиографическое звучание:

*Кругом все та же даль да ширь,
Все тот же виден монастырь...*

Посвященный в детали некрасовской биографии читатель тут же безошибочно узнает географически совершенно реальное место – Волгу напротив родовой усадьбы поэта и, на противоположном берегу, Николо-Бабайскую обитель, плывущие в оба конца волжские суда.

Здесь-то вдруг и появляются в тексте дощатая палуба мимо плывущей расшивы, молодой приказчик с его дорожной подругой, их

типизация, обобщение и, наконец, собирательный образ народа и его трагедия:

*Всю ту же песню ты поешь,
Всю ту же лямку ты несешь,
В чертах усталого лица
Все та же покорность без конца...*

Последние строфы как будто бы довершают эпическую картину: ситуация повторяется из поколения в поколение. Но на поверку оказывается, что, стилизуя, дистанцируя и отчуждая строй и поэтику романтической поэмы, поэт остается верен сущности романтической субъектной перспективы: когда весь вводимый в произведение материал дается через призму восприятия лирического субъекта, близкого самому автору. Более того, новаторское преобразование романтической формы у Некрасова достигается здесь не столько через объективацию субъекта в эпической фигуре «типа» и «характера», сколько в автономизации других субъектов, обладающих заведомо отличной от повествователя социокультурной природой, но уподобленных ему в праве на собственный голос личности.

Итак, данный пример жанра «малой» некрасовской поэмы показывает, что специфика этого жанра вытекает, по-видимому, во-первых, из его тесной «привязанности» к основному «автобиографическому мифу» Н. А. Некрасова, во-вторых, из необходимого сосуществования в нем нескольких драматически автономных субъектных сфер и, в-третьих, из устремленности самосознания повествователя к решению субстанциональных вопросов его бытия. Особо при этом следует подчеркнуть, что отмеченный выше «автобиографический миф» в некрасовской «малой поэме» выступает не как атрибут ее эпического компонента и не задается обычной логикой эпического или лиро-эпического произведения. Он разворачивается, следуя совершенно особым принципам, задаваемым индивидуально-авторской поэтикой, рассматривавшейся нами в другом месте [14]. В этом и состоит специфика, если угодно, уникальность «малой» некрасовской поэмы и, в частности, его поэмы «На Волге».

Мы, однако, не стали бы утверждать, что данная структура будет в равной степени приложима к любой «малой» поэме Некрасова. Вероятнее предположить, что каждое отдельное произведение является своеобразной кон-

фигурацией лиро-эпического и драматического компонентов с неотъемлемой фигурой лирического субъекта, которому подчиняются эти родовые «регистры» и который своей позицией, как и в романтической поэме, создает эстетическую целостность произведения.

Библиографический список

1. Гаркави, А. М. Лирика Некрасова и проблемы реализма в лирической поэзии: Уч. Пос. по спецкурсу [Текст] / А. М. Гаркави. – Калининград, КГУ, 1979.
2. Гаркави, А. М. Становление реалистических жанров в поэзии Некрасова [Текст] / А. М. Гаркави. – 1970. – вып. 5. – С. 32.
3. Гин, М. М. О так называемой «газетности» Некрасова [Текст] / М. М. Гин. – В кн. Журна-листика и литература. – М., 1972.
4. Григорьян, К. Н. Наследие Лермонтова в становлении поэтического мирозерцания Некрасова [Текст] / К. Н. Григорьян. – Некр. сб. – Вып. 5. – 1973.
5. Жирмунский, В. М. Байрон и Пушкин: (Из истории русской романтической поэмы) [Текст] / В. М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1978.
6. Лебедев, Ю. В. Некрасов и русская поэма 1840-1850-х гг. [Текст] / Ю. В. Лебедев. – Яр., 1971.
7. Лотман, Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты [Текст] / Ю. М. Лотман // Семиосфера, 2000.
8. Мельшин, Л. (Гриневич П. Ф.). Очерки русской поэзии [Текст] / Л. Мельшин. – СПб., 1904. – С. 106.
9. Пайков, Н. Н. «Здесь всюду я – в черте малейшей...» (художественный автопортретизм в творчестве Н. А. Некрасова) [Текст] // КАРАБИХА: Историко-литературный сборник / Сост. Б. В. Мельгунов. – Ярославль, 1993. – Вып. 2.
10. Прозоров, Ю. М. Книга Некрасова «Мечты и звуки» и русская романтическая поэзия [Текст] / Ю. М. Прозоров. – В кн. Влияние творчества Некрасова на русскую поэзию. Республ. сб. науч. трудов. – Вып. 53. – С. 3-14.
11. Прозоров, Ю. М. Некрасов после книги «Мечты и звуки»: К проблеме преодоления романтизма в творчестве Некрасова 1840-х гг. – В кн. Некрасов и русская литература вт. пол. 19-нач.20 века [Текст] /

Ю. М. Прозоров // Межвуз. Сб. науч. Тр., 1980. – Вып. 57. – С. 3.

12. Скатов, Н. Н. Некрасов и Пушкин – в кн: Достоевский, Некрасов [Текст] / Н. Н. Скатов. – Л., 1974.

13. Скатов, Н. Н. О жанровой природе стихотворения Некрасова «Секрет» [Текст] / Н. Н. Скатов // Проблемы жанра в истории русской литературы. Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Т. 320. – Л., 1969.

14. Хакимова, (Калинина) Т. Ж. Некрасовская беллетристика (1840-1855): личный духовный опыт писателя и типология способов и форм его художественного воплощения в литературных текстах [Текст]: магистерская диссертация / Т. Ж. Хакимова. – Ярославль: ЯГПУ, 2001.

Reference List

1. Garkavi, A. M. Lirika Nekrasova i problemy realizma v liricheskoj poezii=Nekrasov's lyrics and the problems of realism in lyrical poetry [Tekst] : Uch. Pos. po speckursu / A. M. Garkavi. – Kaliningrad, KGU, 1979.

2. Garkavi, A. M. Stanovlenie realisticheskikh zhanrov v poezii Nekrasova=Development of realistic genres in Nekrasov's poetry [Tekst] / A. M. Garkavi. – 1970. – Vyp. 5. – S. 32.

3. Gin, M. M. O tak nazyvaemoj «gazetnosti» Nekrasova>About the so-called "newspaper genre" of Nekrasov [Tekst] / M. M. Gin. – V kn. Zhurnalistika i literatura. – M., 1972.

4. Grigor'jan, K. N. Nasledie Lermontova v stanovlenii poeticheskogo mirosozercaniya Nekrasova=Lermontov's legacy in the formation of Nekrasov's poetic world view [Tekst] / K. N. Grigor'jan. – Nkr. sb. – Vyp. 5. – 1973.

5. Zhirmunskij, V. M. Bajron i Pushkin: (Iz istorii russkoj romanticheskoy pojemy) Bajron i Pushkin: (Iz istorii russkoj romanticheskoy pojemy)=Byron and Pushkin: (From the history of the Russian romantic poem) [Tekst] / V. M. Zhirmunskij. – L. : Nauka, 1978.

6. Lebedev, Ju. V. Nekrasov i russkaja poema 1840-1850-h gg.=Nekrasov and Russian poem in 1840s-1850s. [Tekst] / Ju. V. Lebedev. – Jar., 1971.

7. Lotman, Ju. M. Avtokommunikacija: "Ja" i "Drugoj" kak adresaty=Auto-communication: "Self" and "Other" as destinations [Tekst] / Ju. M. Lotman // Semiosfera, 2000.

8. Mel'shin, L. Ocherki russkoj poezii=Essays of the Russian poetry [Tekst] / L. Mel'shin. – SPb., 1904. – S. 106.

9. Pajkov, N. N. «Zdes' vsjudu ja – v cherte malejshej...» (hudozhestvennyj avtocentrizm v tvorchestve N. A. Nekrasova)="I am here everywhere in the slightest..." (Artistic autocentrism in the work of N. A. Nekrasov) [Tekst] // KARABIHA: Istoriko-literaturnyj sbornik / Sost. B. V. Mel'gunov. – Jaroslavl', 1993. – Vyp. 2.

10. Prozorov, Ju. M. Kniga Nekrasova «Mechty i zvuki» i russkaja romanticheskaja poezija=Nekrasov's book "Dreams and Sounds" and Russian romantic poetry [Tekst]. – V kn. Vlijanie tvorchestva Nekrasova na russkuju poeziju. Respubl. Sb. nauch. Trudov. – Vyp. 53, s. 3-14

11. Prozorov, Ju. M. Nekrasov posle knigi «Mechty i zvuki»: K probleme preodolenija romantizma v tvorchestve Nekrasova 1840-h gg.=Nekrasov after the book "Dreams and Sounds": to the problem of overcoming romanticism in Nekrasov's work in 1840s. [Tekst] – V kn. Nekrasov i russkaja literatura vt. pol. 19-nach.20 veka // Mezhvuz. Sb. nauch. Tr., 1980. – Vyp. 57. – S. 3.

12. Skatov, N. N. Nekrasov i Pushkin – v kn: Dostoevskij, Nekrasov=Nekrasov and Pushkin - in book: Dostoevsky, Necrasov [Tekst] / N. N. Skatov. – L., 1974.

13. Skatov, N. N. O zhanrovoj prirode stihotvorenija Nekrasova «Sekret»=About the genre nature of Nekrasov's poem "Secret" [Tekst] / N. N. Skatov // Problemy zhanra v istorii russkoj literatury. Uch. zap. LGPI im. A. I. Gercena. – T. 320. – L., 1969.

14. Hakimova, T. Zh. Nekrasovskaja belletristika (1840–1855): lichnyj duhovnyj opyt pisatelja i tipologija sposobov i form ego hudozhestvennogo voploshhenija v literaturnyh tekstah=Nekrasov's bellethristics (1840–1855): personal spiritual experience of the writer and typology of ways and forms of his artistic embodiment in literary texts [Tekst] : masterskaja dissertacija / T. Zh. Hakimova. – Jaroslavl' : JaGPU, 2001.

DOI 10.24411/2658-7866-2019-10012

УДК 82.0(4/5)+82(4/5)-1]:82(574)-1

Г. И. Власова

<https://orcid.org/0000-0001-8503-7774>

**Евразийская поэтика казахстанского культурного текста
(на материале современной поэзии)**

Статья посвящена выявлению евразийской поэтики регионального культурного текста на материале современной русскоязычной поэзии Казахстана. Основным объектом внимания становится казахстанский литературный текст – некое культурное образование, реализующее национальную ментальность через образы, мотивы, особенности хронотопа, авторскую мифологию и аксиологию. Анализируются маркированные единицы, составляющие культурный текст Казахстана в современной поэзии (на материале произведений Владимира Гундарева и Бахыта Каирбекова). Предлагается алгоритм анализа евразийской поэтики поэтического текста в соотношении с евразийским типом творческой личности, природно-географическими и историко-этнокультурными компонентами (история, мифология и фольклор русского и казахского народа). В творчестве казахстанских поэтов Владимира Гундарева (русского по национальности, но большую часть жизни проведшего в Казахстане) и Бахыта Каирбекова (казаха, пишущего на русском языке) обозначены доминантные темы, репрезентирующие понятие казахстанского культурного (литературного) текста. В результате сопоставительного анализа выявлено, что казахстанский литературный текст, так ярко представленный в современной поэзии Казахстана, характеризуется следующими основными компонентами: творческий тип личности, демонстрирующий евразийскую ментальность; биографический контекст – идейно-эстетическая и гражданская позиция автора, аксиологическая самооценка; образ Родины – России и Казахстана; «целинные» и «степные» мотивы и образы; знаки территории и природный ландшафт (природно-географический компонент); историко-этнокультурный компонент; фольклорно-этнографический и мифопоэтический контекст. Таким образом, евразийская поэтика казахстанского культурного (литературного) текста реализована в современной поэзии на уровнях авторской аксиологии, сквозных мотивов и образов, в хронотопах, мифологемах и календарной цикличности художественного времени.

Ключевые слова: евразийство, русская литература Казахстана, культурный текст, поэтика, поэзия, евразийские мотивы и образы.

CULTURAL SCIENCE

G. I. Vlassova

Eurasian poetics of Kazakhstan cultural text (a study of modern poetry)

The article is devoted to the identification of the Eurasian poetics of the regional cultural text on the material of contemporary Russian-language poetry of Kazakhstan. The main focus of attention is the Kazakhstan literary text – a kind of cultural entity that implements national mentality through images, motifs, chronotope features, author's mythology and axiology. The marked units that make up the cultural text of Kazakhstan in contemporary poetry (a study of the works by Vladimir Gundarev and Bakhyt Kairbekov) are analyzed. An algorithm is proposed for analyzing the Eurasian poetics of a poetic text in relation to the Eurasian type of a creative personality, natural-geographical and historical-ethnocultural components (history, mythology and folklore of the Russian and Kazakh people). In the works of the Kazakhstan poets Vladimir Gundarev (being Russian by his origin he spent most of his life in Kazakhstan) and Bakhyt Kairbekov (he is a Russian-speaking poet being Kazakh), dominant themes representing the concept of the Kazakhstanian cultural (literary) text are defined. As a result of a comparative analysis it has been revealed that the Kazakhstan literary text, so vividly presented in Kazakhstan contemporary poetry, is characterized by the following main components: a creative personality type that demonstrates Eurasian mentality; the biographical context meaning the ideological, aesthetic and civic position of the author and axiological self-esteem; Russia and Kazakhstan as the images of the motherland; virgin soil, steppe motifs and images; signs of the territory and natural landscape (natural and geographical component); historical and ethnocultural component; folklore, ethnographic and mythopoetic context. Thus, the Eurasian poetics of the Kazakhstanian cultural (literary) text is implemented in contemporary poetry at the levels of author's axiology, through motifs and images, in chronotopes, mythologies, and the calendar cycles of artistic time.

Key words: eurasianism, Russian literature of Kazakhstan, cultural (literary) text, poetics, poetry, Eurasian motifs and images.

Феномен текста в аспекте пространства в современной гуманитарной науке маркируется как текст города (Москвы, Петербурга, Алматы и т. д.) или текст страны. Напомним, что в оценке Ю. М. Лотмана текст предстает не только как сообщение на каком-либо одном языке, а «как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [9, с. 132].

В современной социокультурной ситуации выявление своеобразия казахстанского евразийского «культурного текста» на материале региональной литературы представляется актуальным и продуктивным. Под казахстанским текстом в данном случае понимается реализация страны в образах, мотивах, хронотопах и аксиологических оценках. Казахстанский текст можно рассматривать и как феномен цивилизационно-культурного пограничья. Примечательно, что казахстанский текст (особенно Северо-Восточного Казахстана) имманентно обладает пограничной природой, что позволяет рельефно и детально воспроизвести сходные и дифференцирующие социально-идеологические смыслы ее сквозных образов и мотивов.

Специфика казахстанского культурного текста определяется его местоположением в евразийском пространстве. Писатели Казахстана демонстрируют особый социокультурный тип деятельности, ориентированный на евразийскую ментальность. Известный ученый-фольклорист С. А. Каскабасов подчеркивает, что в менталитете казахов и русских наличествует много общего, выработанного не только историческими и культурными обстоятельствами, но и сформированными многовековой их совместной жизнью. Суть евразийской ментальности, согласно С. А. Каскабасову, следующая: «примат коллективного над индивидуальным; примат духовного над материальным; толерантность и терпимость; открытость и доверчивость; непритязательность и неприхотливость. Вот основные черты характера и психологии двух евразийских этносов, помогающие им жить

дружно и в ладу между собой в течение многих веков» [5].

Автор монографии «Литературный ландшафт родного края» Л. И. Абдуллина вводит в научный оборот категорию «литературный ландшафт» и актуализирует понятие регионального литературного текста в рамках диалога культур. «Евразийство» как диалог обеспечивает выход в мировое культурное пространство со своим видением мира как общего текста культуры» [1]. Исследователем введено понятие «Восточно-Казахстанский культурный текст»: «Восточно-Казахстанский текст как особая единица культуры определяет объем понятия и основные параметры хронотопа, в основе которого – соотношение художественного текста и его природно-ландшафтной, историко-событийной и антропологической данности» [1, с. 47].

В монографии «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» обосновывается «органичность евразийского мышления для русской культуры», содержащей «устойчиво развивающийся и усложняющийся комплекс евразийских мотивов» [12]. Одним из представителей в области изучения литературного наследия евразийства является С. Ю. Ключников. Он выдвинул понятие «евразийское измерение русской литературы» и вывел основные принципы анализа художественного текста в евразийском контексте. Характеризуя литературоведческую или литературно-критическую методологию евразийцев, С. Ю. Ключников назвал ее «евразийским измерением русской литературы» и определил ее основные компоненты: во-первых, это «тема Азии, отраженная в многонациональном творчестве отечественных писателей»; во-вторых, это интерес к проблеме русского национального характера; в-третьих, в качестве «архетипического» автор назвал «континентальный дух», который отражается в литературе в «особом образе российского пространства с его бесконечностью и открытостью» и в «особом образе художественного времени, тяготеющего к календарной цикличности и почти литургически строгой периодичности» [8, с. 58].

Евразийская парадигма культурного текста становится предметом внимания казахстанских литературоведов. Евразийские мотивы в русской прозе Казахстана анализирует С. В. Ананьева: «Евразийская тематика является одной из основополагающих в творчестве казахских и русских писателей, поэтов, драматургов, одной из центральных в литературе Казахстана» [2, с. 227]. Как уже было отмечено, признаки евразийского текста обнаруживает в творчестве писателей и поэтов Восточного Казахстана Л. И. Абдулина [1].

Евразийские мотивы в литературе Казахстана рассматриваются в разделе сборника филологических статей «Язык, литература и культура в евразийском пространстве» [13]. Д. Н. Мельников рассматривает метахудожественное мышление в творчестве поэтов-мыслителей Евразии; Т. В. Кривошапова анализирует русскую и русскоязычную литературу Казахстана в аспекте ментальности, Г. И. Власова – мифопоэтизм Бахыта Каирбекова.

В контексте наблюдений ученых о своеобразии евразийской парадигмы культурного текста и его соотношения с творческой личностью, местоположением и историей края возникает возможность формирования научного инструментария литературоведческого анализа русской литературы Казахстана.

Остановимся подробнее на поэтическом творчестве современных казахстанских поэтов – Владимира Гундарева (русского по национальности, но большую часть жизни проведшего в Казахстане) и Бахыта Каирбекова (казаха, пишущего на русском языке).

Одним из составляющих культурного текста является биографический контекст и тип творческой личности. Бахыт Каирбеков – известный казахстанский поэт, кинорежиссер и сценарист, член Союза писателей Казахстана, член Союза кинематографистов Казахстана, он представляет многогранный тип творческой личности, в соответствии с казахской пословицей «Сегіз қырлы – бір сырлы», что в переводе означает «восемь проявлений одной сущности, восемь граней одного таланта». Являясь «автором билингвом», Каирбеков свободно владеет, а, следовательно, и пишет на двух языках. Его творческую личность можно назвать евразийской, так как в его произведениях тесно переплетены казахские и русские образы и мотивы, фольклорно-

мифологические архетипы, отсылающие к древнетюркской мифологии.

Владимир Гундарев также принадлежит к особому типу личности, который в своем творческом развитии демонстрирует евразийский тип поведения. Он родился в селе Большеречье Новосибирской области Российской Федерации, с 1961 года живет в Казахстане. С ноября 1990 года – главный редактор основанного им республиканского литературно-художественного и общественно-политического журнала «Нива». В. Р. Гундарев автор свыше двадцати поэтических и художественно-документальных книг, он мечтал выпустить книгу стихов к своему 70-летию. Однако судьба распорядилась иначе – в 2012 году он ушел из жизни. Редакция «Нивы» выпустила к 70-летию со дня рождения поэта юбилейный памятный журнал, в который вошли стихи, написанные в период с 1973 по 2012 годы [4].

В хрестоматийном стихотворении «Из родной сибирской глухомани...» поэт подчеркивает свою принадлежность евразийству, называя себя «Русским сыном казахского народа»: *«Возрастал я на целинной ниве. / Стала близкой мне степная даль. / Вряд ли был бы без нее счастливей, / Высоты достиг бы я едва ль»* [4, с. 2].

Земля Казахстана стала началом формирования творческой личности Гундарева. В стихотворении обозначены доминантные темы, репрезентирующие понятие евразийского культурного текста: природно-географический элемент (целинная нива, степная даль, «частица матери России»); творческое самоопределение («здесь я крылья обретал и силы») и аксиологическая самооценка – «Русский сын казахского народа».

Следующим составляющим культурного текста выступает хронотоп Родины – России и Казахстана.

Евразийский тип личности В. Гундарева представлен, прежде всего, в стихотворениях о России (Родине по рождению) и Казахстане (второй Родине). Так, критик Петр Поминов пишет: «Песню «Деревенька моя» в 70-е годы ушедшего века распевала вся великая держава: и деревенская, и городская – вне всякого сомнения, считая ее русской народной песней. Но, оказывается, у песни есть автор – известный казахстанский поэт Владимир Гундарев.

Гундарев родился среди могучих и глухих сибирских таежных просторов, в деревне Кыштовка. Она его святыня» [11, с. 133].

Размышляя о творчестве региональных поэтов, Л. И. Абдуллина справедливо подчеркивает: «Художественная антропология локуса рождения помогает им органично «вписать» свою творческую индивидуальность в архетипические координаты евразийской культуры. Родные места осознаются исключительно как благодатная животворящая мать-земля, а сами литераторы чувствуют себя органично в согласии с местом своего творческого самоопределения» [1, с. 95].

Наиболее ярким показателем евразийской поэтики культурного текста выступают «целинные» и «степные» мотивы и образы. Главными темами творчества Гундарева являются Родина, труд человека, хлеб. Доминантными в его поэзии выступают «знаки территории» Северного Казахстана – «целинные» и «степные» мотивы и образы. Локусы «степь» и «поле» выступают не в оппозиции, в дополнении друг другу, как два полюса притяжения лирического героя. Программное стихотворение «Моя «Нива» посвящается поэту Владимиру Болачану – автору стихов песни «Хлеб – всему голова». Гундарев признается, что двадцать лет возделывает свою «Ниву» – одноименный журнал, один из ведущих в Казахстане на рубеже тысячелетий. В тексте реализуется метафора мифологического героя – пахаря, который возделывает поле культуры на ниве служения Слову: «Я пахарь, сеятель и жнец / На этом скромном поле».

Лирический герой утверждает, что кормит своих читателей духовным хлебом: «Хлеб суший – голова всему, / Под необъятным небом. / Судьбой причастен я к нему – / Кормлю духовным хлебом» [4, с. 220].

Целинные образы часто выносятся в заглавия стихотворений: «Степь», «Жатва», «Колос», «Зерна». Поэт выступает летописцем освоения целинного края, воспекает простых тружеников целины, хлеборобов, полевые станы, «хлебные ночи и хлебные дни»: «Когда высокие колосья / Звонят в созревшей тишине, / Я слышу в их многоголосье / Хвалу и славу целине» [4, с. 34].

Целинная степь становится для поэта сакральным местом, ментальным локусом, раскрывающим органическую «вписанность» в

казахстанский ландшафт, рождающим творческое Слово. Через весь степной цикл проходит параллель: степь – родная земля, Родина, исток творчества. Лирический герой Гундарева подчеркивает свою связь именно с этим геопространством, его идейно-эстетическая позиция демонстрирует органический патриотизм и потребность в созидательном труде на благо своего края. В лирике представлен, с одной стороны, «особый образ российского пространства с его бесконечностью и открытостью»: «А где еще встречается / Такая даль, такая ширь?! / А все равно вмещается / В моей душе Сибирь» [4, с. 13].

С другой стороны, целинная степь как сакральный хронотоп заявлена во многих текстах поэта: «Просторна степь у нас как небо, / У нас на всех – одна судьба. / Здесь даже солнце пахнет хлебом, / И солнцем полнятся хлеба» [4, с. 34].

«В конечном счете, национально окрашенная казахстанская образность, связанная с мотивами простора, степи, целины, ассоциативно связывается в творчестве В. Гундарева с исконно русским топосом (Сибирью), порождая общее, межнациональное поле смыслов и маргинальность образов («сибирская» степь)» [3, с. 158].

Образ степи является одним из доминирующих в лирике Бахыта Каирбекова. В интерпретации образа степи отражено фольклорно-мифологическое мышление автора. Поэт постоянно подчеркивает пространственные координаты степи: верх – «до самых синих гор», середина и низ – «целина разнотравья и нор», озера, дороги – «даль степных дорог», «даль бескрайняя в степях». Хронотоп степи как центр Вселенной отчетливо представлен в стихотворении «Родословная травы»: «Степь – многотравный простор, / Степь – ствол необъятный дыхания земли. / Степь – песен гортань, столба позвоночного выход, / Свирели земное отверстие звучное» [6, с. 137].

Рассмотрим параллель: степь – Родина. В поэме «Открытое письмо» поэт заявляет: «В середине степи / Мои деды росли: / Семь колен назову / Из аргынского края. / Семь колен – / Это корни мои» [6, с. 18].

В стихотворении «Степь. Цикады. За речкою юрта...» лирический герой утверждает, что степь – это «мир кочевья – родного уюта».

Здесь степь – родная сторона, она наполнена звуками (пением цикад) и запахами (дымом очага), и она дорога автору как напоминание о своих истоках. Степь – это не только Родина, но и дом: *«Я знаю: солнце в небе голубом / И эта даль бескрайняя в степях, / Вся эта ширь и высь – и есть мой дом»* [6, с. 11].

Пространственный и природный образ степи включает образы флоры и фауны – сопутствующими являются образы коня, орла, птиц, кузнечиков, травы и ветра. В стихотворении «Ода мечте» лирический герой вновь прямо соотносит с конем образ Великой Степи: *«Я – казах! Я коню своему лишь доверил / Перелистывать книгу Великих степей!»* [6, с. 261].

Степь наполняется звуками домбры, пением цикад, перезвоном кузнечиков. Образ кузнечика – один из центральных в степном пейзаже, поэт заявляет: *«Когда в степи моей / Умолкнут кузнечики, / Я умру...»* [6, с. 16].

Художественный образ степи характеризуется не только звуками и описанием пейзажа, но и запахом трав, что растут на бескрайних просторах. Разнообразны запахи степи – «и майский запах горючих трав», и «жгучих трав родная горечь», и особый, непередаваемый аромат, благодаря которому «степь врывается в душу». В степи соединяются ветер и запах полыни: *«Пусть в горле бьется / полынный ветер...»*, ветер – неотъемлемая часть степных просторов, как целитель для автора, как помощник в достижении счастья.

Таким образом, предпринятый анализ художественной интерпретации степи позволяет предположить, что образ степи в лирике Бахыта Каирбекова является национальной мифологемой, репрезентирующей картину мира кочевника. Образ степи универсальный – природный, пространственный, натурфилософский и творческий. Он соединяет разные смыслы, аккумулируя, по сути, евразийское понимание степи, отсылающее к знаменитым словам Олжаса Сулейменова: «Возвысить степь, не унижая горы».

«В конечном счете, имагологическое содержание «степного» дискурса, с одной стороны, универсально (наполнено натурфилософскими, мифологическими, интертекстуальными смыслами), с другой – именно современная казахстанская поэзия позволяет реконструировать индивидуально-национальное наполнение об-

раза степи, отличающее его от мировых универсальных смыслов» [3, с. 161].

Кроме целинных и степных образов, поэтику казахстанского культурного текста маркируют разнообразные знаки территории и природный ландшафт.

Текст Целинограда – Астаны, если рассматривать его как культурный региональный текст, уже обозначил себя в известных стихотворениях и песнях о столице. Лирическое осмысление города началось еще в годы Целины – в 1960 годы. В то время были созданы многочисленные целинные песни и стихотворения, воспевающие целинный край, трудовые подвиги и будни города на целине. Однако текст казахстанского города создается, реализуется в песенных и поэтических произведениях и имеет свои опознавательные доминантные точки и сферы: оппозиция Целиноград / Астана, аксиологическая характеристика, статус, природный и культурный облик, установка на феномен памяти.

Целиноград входит в пейзажные зарисовки и натурфилософские стихи Гундарева: Это город северный, целинный, «негорделивый город наш». Лирический герой молод, он восторгается осенними красками старого города и радуется своей молодости. В стихотворении «В Целинограде яблони цвели» подчеркиваются природная и природно-культурная сферы, топоры природного пейзажа, обрамляющего окрестности города: город «зимой завьюжен», а летом – «знойно-пыльный», «отданный ветрам». Но майское цветение яблок делает Целиноград похожим на южные города, что создает праздничное настроение: *«В Целинограде яблони цвели – / И праздничными улицы казались, / Как будто, воспарив, едва касались / Сырой, набухшей влагою, земли. / И думалось о добром и хорошем»* [4, с. 65].

В творчестве Гундарева представлены и другие «знаки территории» Северного Казахстана: степи Тенгиза и Тургая, города Кустанай и Алма-Ата, села Рождественка и Малиновка, памятник Сакену Сейфуллину, реки Ишим, Тобол, озеро Кургальджино, «станции юности давней: – Есиль, Атбасар, Колутон».

Города, села, горы, реки, озера, дороги – ключевые образы стихотворений Каирбекова, придающие им ландшафтный характер. В текстах поэта обозначены почти все «знаки

территории» Казахстана: степи Сары-Арка, Тенгиза и Тургая, города – Алма-Ата, Астана, Тараз, Каркаралинск; горы – Аулие, Улытау, Алатау, Бектау-Ата; реки – Коксу, Берель; озера Алаколь, Балхаш, Каинды; памятник истории и культуры Акыртас, мавзолей хана Джучи, Бегазы; некрополь Бекет-Ата в Мангистау, подземная мечеть Султан-эпе; Чарынский каньон, пустыня Бетпак-дала [7].

Топосы выносятся в название многих стихотворения сборника «Навстречу солнцу» или указываются в тексте и под текстом, где часто подчеркивается время и место нахождения лирического героя-путешественника. В частности, «По пути из Алматы в Шымкент», «У подножия горы Аулие», «Встречая зарю у мавзолея Джучи хана», «У озера Алаколь. По пути домой», «Утро в пути. 6 ч.» [7]. Наличие таких рамочных компонентов, наряду с заглавием и посвящением, создает завершенность и выполняет дополнительные функции не только определения хронотопа, но и создания настроения у читателя. Читатель движется вместе с автором по Казахстану, узнает знакомые места, осваивает незнакомые, и этот путь, благодаря рамочному обрамлению, воспринимается эмоционально и живописно. Лирический герой автобиографичен, сам поэт – Бахыт Каирбеков – известен как путешественник, сценарист и фотограф.

Главные образы сборника «Навстречу солнцу» – путник и Путь (циклы «Очарованный странник», «Посох путника», «Восточные миниатюры», «У границы Бетпак Далы»). Образ путника и дороги представлен и в цикле «Восточные миниатюры»: «Как хорошо не знать, – что будет завтра! / Дорога выберет сама / Попутчика, приют и завтрак – / Душа подскажет новые слова» [7, с. 326].

В поэзии казахстанских поэтов отражен также и историко-этнокультурный компонент (история, мифология и фольклор русского и казахского народа). Как истинного путешественника Бахыта Каирбекова интересуют мифология, фольклор, история и география страны, в которой он живет и творит. Этнокультура казахов сформирована тенгрианскими культами и верованиями; основой религии древних тюрков было поклонение Небу (Тенгри) и Земле (Умай). Автор создает мифологические тексты, в которых воспевают Богов: «Божества населяют простран-

ства: / В лоне неба – Тенгри, / В лоне матки – Умай! / Угадать бы, куда нашии странствия / Уведут за пределы ума?» [7, с. 10].

В стихотворении «В начале был кюй» (цикл «Хронология года») поэт обращается к истокам казахской культуры и воссоздает творение кобыза, домбры и кюя. В этом же цикле в стихотворении «Усыпальница Козы Корпеш и Баян Сулу» поэт призывает вслушаться «о чем поет живая старина».

Через всю поэзию Каирбекова проходят три мифопоэтических макрообраза, каждый из которых опирается на мифологическую традицию: это образы воды, огня и земли (степи). Название сборника «Навстречу солнцу» репрезентировано почти в каждом цикле. Солнце является символом многих мифологических систем, религиозных, философских, оккультно-мистических учений, являясь воплощением верховного божества, духовного центра мира, источника жизни, света и мудрости. Солнце – доминантный символ и в художественном мире Каирбекова. Герой-путник движется за солнцем: «Похоже, нам за солнцем не успеть, / Хотя мы мчимся вслед за ним – на запад» [7, с. 59]. Чаще всего солнце является символом творчества, как высшего проявления человеческого духа и просвещения. Как орфический певец поэт поет «Гимн солнцу». «Бери, вдыхай жар солнца, жар души, / Вкушай резную корочку, как строчку / Стиха, и тоже сердцем напиши, / Пусть рвут ее зубами в клочья!» [7, с. 330]. В стихотворении «В чем золота достоинство такое» атрибутом солнца выступает золото: «Кусочек солнца – власть и сила, / Он – символ Благодарности – дар небес» [7, с. 55].

Огненная символика ярко выражена в стихотворении «Огонь подарен был как будто Прометеем». Казахи почитали огонь, приписывали огню очистительные, целительные и охранительные свойства: «Огонь страшил... и обуздать не смея, / Степняк боготворил его, как мог» [7, с. 57].

Календарная цикличность художественного времени как одна из составляющих «евразийского измерения русской литературы» представлена в стихотворных календарных циклах поэтов Казахстана. В лирике воссоздан календарный цикл – зима, весна, лето, осень – репрезентированный в календарных стихотворениях.

Так, в сборнике «Зимопись» Гундарев заявляет: *«Начинается, как исцеленье, / В мире зимопись – радость моя»* [4, с. 32]. В стихотворении «Я люблю это чувство» лирический герой в ожидании нового года эмоционально передает предвкушение зимнего чуда: *«А от нового года / Я жду новостей, / Добрых дел и удач, / И хороших вестей, / Новых строк и строк, / Обновления чувств ...»* [4, с. 54]. В ключевых образах стихотворения «Зимний триптих» демонстрируется пушкинское праздничное восприятие зимы: представлена зарисовка декабрьской стужи, «царство сказочного сна» парка, «зимние фрески дня», буран, метель, синий иней. Заканчивается текст народной приметой: «Чем обильней снегопады – тем богаче урожай». Неизменным мерилом поэта остается осознание и верность истокам народной мудрости.

Мифопоэтический аспект изображения времен года в лирике, по верному замечанию Ю. М. Лотмана, связан с универсальными культурными кодами: «Символика времени года – одна из наиболее общих и многообразных в смысловом отношении. Связанная с философией природы, идеей цикличности, символикой крестьянского труда, она является удобным языком для выражения самых общих метафизических понятий. Одновременно она легко втягивает в себя антитезы «естественной» деревенской и «искусственной» городской жизни и многие другие, являясь, по сути дела, одним из универсальных культурных кодов» [10, с. 511].

Пейзажная лирика Гундарева проникнута философским осмыслением человека и мира. В стихотворениях наблюдается целый ряд ассоциаций: мир природный и человеческая жизнь; естественный природный цикл и завершение жизни человека на земле, его продолжение в потомках. Поэт признается: *«Потому что чувства Родины / Без любви к природе нет»* [4, с. 101].

В лирике Каирбекова представлены праздничные календарные тексты. Одним из любимых праздников поэта, судя по стихотворениям, написанным в его честь, является Наурыз – циклы «Молозиво Наурыза», «Зеркало мира – Наурыз», «Лучи Новруза». Программным, жизнеутверждающим и мифопоэтическим является стихотворение «Атлантом подниму тяжелый купол Неба», в котором воссоздана кос-

могония творения мира и величается Новый год в традициях народной песни: *«Пусть Песня, как кумыс целебный, льется! / Молочные пусть множатся стада! / Пусть сердце жаворонком в небо рвется! / Наурыз – Надежда – родниковая Вода!»* [7, с. 205].

В ключевых образах цикла «В царстве Карагана» демонстрируется восприятие зимы: *«Едва алеет дальний край земли / И силуэты гор над синим мраком снега / Обозначают царство голое Зимы, / И, кажется, наш путь уходит в небо»* [7, с. 94]. Представлен «Белый космос Зимы», снежные зарисовки – колючий мороз, «крещенская зима», «Крещенья праздник», морозный день января, «степного снега голубой кристалл».

Поэт рисует краски и приметы весны и лета: зелень, ласточек, цветков урюка, дает оценку временам года – *«Лето. Нет щедрей поры! / И опять дорога как непрочитанная книга»*. Цикл «Осень в Алма-Ате» открывает программное стихотворение «Август»: *«Лета царственный венец, / Плодовитый живописец, / Август – истинный творец, / Дарит нам всю прелесть жизни»* [7, с. 142]. Поэт признается в любви осень и восклицает: *«Осень мудрая – моя подруга»*.

Таким образом, в творчестве казахстанских поэтов Владимира Гундарева и Бахыта Каирбекова обозначены доминантные темы, репрезентирующие понятие казахстанского культурного (литературного) текста.

Казахстанский культурный текст, так ярко представленный в современной поэзии Казахстана, характеризуется следующими основными компонентами:

- творческий тип личности, демонстрирующий евразийскую ментальность;
- аксиологическая самооценка; идейно-эстетическая и гражданская позиция, реализованная в пафосе созидательного творческого труда и «служения своему народу»;
- образ Родины – России и Казахстана;
- «Целинные» и «степные» мотивы и образы;
- знаки территории и природный ландшафт (природно-географический компонент);
- историко-этнокультурный компонент (история, мифология и фольклор русского и казахского народа);
- фольклорно-этнографический и мифопоэтический контекст.

Евразийская поэтика казахстанского культурного текста реализована в современной поэзии на уровнях авторской аксиологии, мотивов и образов, времени и пространства, в мифологемах и календарной цикличности.

Библиографический список

1. Абдуллина, Л. И. Литературный ландшафт родного края [Текст]: монография / Л. И. Абдуллина. – Усть-Каменогорск, 2012. – 136 с.
2. Ананьева, С. В. Евразийские мотивы в русской прозе Казахстана [Текст] / С. В. Ананьева // Русская проза Казахстана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие XXI века. – Алматы, 2010. – С. 227-273.
3. Власова, Г. И. В поисках национальной идентичности: образ степи в современной казахстанской поэзии [Текст] // Литературное трансконтинентальное: русская словесность в России и Казахстане: коллективная монография. – Барнаул, 2017. – С. 157-162.
4. Гундарев, В. Р. Моим читателям [Текст] / В. Р. Гундарев // Нива. – 2014.
5. Каскабасов, С. А. Предисловие к сборнику «Литературно-художественный диалог» [Текст] / С. А. Каскабасов // Голоса Сибири. Литературный альманах. – Вып. 8. – Кемерово, 2008.
6. Каирбеков, Б. Путь воды. Избранное. Стихи и проза [Текст] / Б. Каирбеков. – Москва, 2010. – 416 с.
7. Каирбеков, Б. Навстречу солнцу. Дневник путешествий: стихи, эссе [Текст] / Б. Каирбеков. – Алматы, 2014. – 420 с.
8. Ключников, С. Ю. Восточная ориентация русской культуры [Текст] / С. Ю. Ключников // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: сборник трудов евразийцев. – М., 1997. – 525 с.
9. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста [Текст] / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 129-132.
10. Лотман, Ю. М. Две «Осени» [Текст] / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996.
11. Поминов, П. Закон Гундарева [Текст] / П. Поминов // Простор. – 2010. – № 3. – С. 133-137.
12. Тюгашев, Е. А. Евразийские мотивы русской культуры [Текст] / Е. А. Тюгашев // Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. – Новосибирск, 2010. – С. 386-387.
13. Язык, литература и культура в евразийском пространстве: Исследования преподавателей, студентов и выпускников [Текст]. – Астана, 2011. – 254 с.

References List

1. Abdullina, L. I. Literaturnyj landshaft rodnogo kraja = Literary landscape of the native region [Текст]: monografija / L. I. Abdullina. – Ust'-Kamenogorsk, 2012. – 136 s.
2. Anan'eva, S. V. Evrazijskie motivy v russkoj proze Kazakhstana = Eurasian motives in Russian prose of Kazakhstan [Текст] / S. V. Anan'eva // Russkaja proza Kazakhstana. Poslednjaja chetvert' XX veka – pervoe desjatiletie XXI veka. – Almaty, 2010. – S. 227-273.
3. Vlasova, G. I. V poiskah nacional'noj identichnosti: obraz stepi v sovremennoj kazahstanskoy poezii = In search of national identity: image of steppe in modern Kazakh poetry [Текст] // Literaturnoe transgranich'e: russkaja slovesnost' v Rossii i Kazahstane: kolektivnaja monografija. – Barnaul, 2017. – S. 157-162.
4. Gundarev, V. R. Moim chitateljam = To my readers [Текст] / V. R. Gundarev // Niva. – 2014.
5. Kaskabasov, S. A. Predislovie k sborniku «Literaturno-hudozhestvennyj dialog» = Foreword to the collection «Literary and Artistic Dialogue» [Текст] / S. A. Kaskabasov // Golosa Sibiri. Literaturnyj al'manah. – Vyp. 8. – Kemerovo, 2008.
6. Kairbekov, B. Put' vody. Izbrannoe. Stihi i proza = Path of water. Favourites. Poems and prose [Текст] / B. Kairbekov. – Moskva, 2010. – 416 s.
7. Kairbekov, B. Navstrechu solncu. Dnevnik puteshestvij: stihi, jesse = Towards the sun. Travel diary: poems, essays [Текст] / B. Kairbekov. – Almaty, 2014. – 420 s.
8. Kljuchnikov, S. Ju. Vostochnaja orientacija russkoj kul'tury = Oriental orientation of Russian culture [Текст] / S. Ju. Kljuchnikov // Russkij uzal evrazijsstva. Vostok v russkoj mysli: sbornik trudov evrazijscev. – M., 1997. – 525 s.
9. Lotman, Ju. M. Semiotika kul'tury i ponjatie teksta = Semiotics of culture and concept of text [Текст] / Ju. M. Lotman // Izbrannye stat'i. – T. 1. – Tallinn, 1992. – S. 129-132.
10. Lotman, Ju. M. Dve «Oseni» = Two «Autumns» [Текст] / Ju. M. Lotman // Lotman Ju. M. O pojetah i poezii. – SPb., 1996.
11. Pominov, P. Zakon Gundareva = Gundarev's law [Текст] / P. Pominov // Prostor. – 2010. – № 3. – S. 133-137.
12. Tjugashev, E. A. Evrazijskie motivy russkoj kul'tury = Eurasian motives of Russian culture [Текст] / E. A. Tjugashev // Evrazijskij mir: cennosti, konstanty, samoorganizacija. – Novosibirsk, 2010. – S. 386-387.
13. Jazyk, literatura i kul'tura v evrazijskom prostranstve = Issledovanija prepodavatelej, studentov i vypusnikov Language, literature and culture in the Eurasian space: Research of teachers, students and graduates [Текст]. – Astana, 2011. – 254 s.

**Репрезентация русскости на современной сцене:
отечественный театр в поисках идентичности**

Актуальность исследования обусловлена обращением к феномену русскости, дискуссионно представленному в современном гуманитарном знании и анализируемому в аспекте культурной идентичности. Отмечая значимость осмысления проблем идентичности, идентификации и самоидентификации в современной культуре, автор акцентирует внимание на специфике репрезентации русскости в современном театральном пространстве. Целью исследования стал анализ тенденций репрезентации русскости на современной отечественной сцене. В статье представлен концептуальный анализ репрезентации русскости в современном театральном пространстве на основе комплексного культурологического и театроведческого анализа трех спектаклей: «Гроза» (Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова, Санкт-Петербург, режиссер Андрей Могучий), «Три сестры» (Театр им. Ленсовета, Санкт-Петербург, режиссер Юрий Бутусов), «Русская матрица» (Театр им. Ленсовета, Санкт-Петербург, режиссер Андрей Прикотенко). Эмпирическим материалом стали также критические статьи и рецензии, посвященные спектаклям. Автор отмечает парадоксальность обращения к феномену русскости в отечественном театре, выделяя три основных тенденции репрезентации русскости: репрезентация русскости в контексте русской классики; трансформация русскости в контексте русской классики; разрушение стереотипа русскости. Анализируя каждую из указанных тенденций, автор статьи обращается к моделям и уровням репрезентации русскости, которые представлены как специфическое метатекстовое пространство. В числе анализируемых уровней текст и контекст спектакля, уровень персонажей и хронотопа, уровень визуального оформления театрального пространства, сценографии, костюмов и декораций. Автор также обращается к особенностям музыкального сопровождения, метафорической и символической составляющим спектакля, подбору актерского состава и осмыслению резонанса спектаклей в театральной критике.

Ключевые слова: русскость, репрезентация, идентичность, стереотип, отечественный театр, ментальность, трансформация, А. Могучий, Ю. Бутусов, А. Прикотенко, парадоксальность, современная культура.

T. I. Erokhina

Presentation of Russianness on the modern stage: national theatre in search of identity

The relevance of the study is due to the appeal to the phenomenon of Russianness discussed in modern humanitarian knowledge and analysed in the aspect of cultural identity. Noting the importance of understanding the problems of identity, identification and self-identification in modern culture, the author focuses on the specifics of the representation of Russianness in modern theatre space. The purpose of the study was to analyze trends in the representation of Russianness on the modern national stage. The article presents a conceptual analysis of the representation of Russianness in the modern theatre space on the basis of a complex cultural and theatrical analysis of three performances: «Storm» (The Grand Drama Theatre named after G. A. Tovstonogov, St. Petersburg, director Andrei Moguchy), «Three Sisters» (The Lensovet Theatre, St. Petersburg, director Yuri Butusov), «Russian Matrix» (The Lensovet Theatre, St. Petersburg, director Andrei Prikotenko). Critical articles and reviews on performances were empirical material. The author notes paradoxicality of the appeal to the Russianness phenomenon in national theater, allocating three top trends in representation of Russianness: representation of Russianness in the context of the Russian classics; transformation of Russianness in the context of Russian classics; breaking down the stereotype of Russianness. Analyzing each of these trends, the author of the article refers to models and levels of representation of Russianness, which are presented as a specific metatext space. Among the analyzed levels there is the text and context of the performance, the level of characters and chronotope, the level of visual design of the theatre space, scenography, suits and decorations. The author also appeals to the peculiarities of musical support, metaphorical and symbolic components of the performance, selection of cast and comprehending resonance of performances in theatrical criticism.

Key words: Russianness, representation, identity, stereotype, domestic theatre, mentality, transformation, A. Moguchy, Yu. Butusov, A. Prikotenko, paradoxical, modern culture.

Осмысление национальной идентичности в контексте современной культуры остается одной из наиболее значимых и актуальных про-

блем современного гуманитарного знания. Процессы глобализации и интеграции культур, ассимиляции и трансформации культур-

ных ценностей и стереотипов, распространение вненациональной и транснациональной массовой культуры выявляют дискуссионность и онтологическую значимость содержания и репрезентации идентичности в современном обществе.

Необходимо отметить, что в контексте нашего исследования, мы обращаемся к культурной идентичности, включающей в себя «набор интериоризованных представлений, идей, черт, норм и форм поведения, изменяющихся под давлением среды, этнических лидеров и творческих личностей в русле заданной культуры» [4, 29]. Обращение к культурной идентичности обусловлено не отрицанием роли этнической, конфессиональной, политической, правовой, социальной и т. д. идентичностей. Напротив, именно культурная идентичность становится своего рода синтезом указанных выше идентичностей, поскольку само понятие «культура» предполагает интеграцию и взаимодействие этноса, религии, политики, права, социума и др.

Вопрос о формировании культурной идентичности в контексте социокультурной ситуации, сложившейся в современной России, остается открытым и болезненным. Культурная идентификация как осознанное принятие культурных традиций, норм, ценностей и самоидентификация как процесс (и в определенном смысле результат) самоопределения и формирования личности особо значимы в периоды рубежных эпох, которые характеризуются ощущением «переходности» момента, нестабильности, кризиса, сдвигами в сознании и самосознании культуры, народа, общества и лежат в основе процессов социализации и инкультурации личности. Так, В. Пилиппович отмечает, что идентичность – основной дискурс «как науки, так и повседневной жизни. Во-первых, потому, что многие общества, народы и индивиды испытывают кризис идентичности, во-вторых, потому, что идентичность в ходе глобализации меняется. Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, а также персональную идентичность» [18]. И. В. Мазуренко считает, что идентичность сегодня – это «представления человека о себе, о своем месте в мире и о «других»», и эти представления

«формируют модели индивидуального и группового поведения. Они определяют не только социальное позиционирование индивида, но состояние гражданского общества, характер механизмов представительства интересов и политического участия, в конечном счете – социальный климат в обществе» [17].

В современных исследованиях проблема культурной идентичности рассматривается в контексте осмысления феномена русскости как национальной идеи, национального сознания (В. Межуев, З. Жаде, И. Мазуренко, В. Пилиппович и др. [19; 8; 9; 18]). Отмечая значимость культурной идентичности и процессов идентификации, исследователи акцентируют внимание на соотношении в отечественной философской традиции понятий идентичность, идентификация и самоидентификация с дефиницией «русскость», содержание которой не ограничивается этническими характеристиками: «Русскость – это проявление русской национально-культурной идентичности» [15]. Русскость исследуется в аспекте ментальности, семиотическом и символическом дискурсах, в контексте художественной культуры и культуры повседневности. В современном гуманитарном знании исследователи чаще всего обращаются к феномену русскости, исследуя ментальность, стереотипы и культуру повседневности.

В центре нашего внимания – специфика репрезентации русскости в современном театральном пространстве, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, на наш взгляд, именно театр вслед за русской философией и литературой ориентирован на поиски культурной идентичности, которая в силу истории формирования и развития русского театра становилась своего рода критерием и маркером эволюции и трансформации театральных форм и содержания. Во-вторых, современный отечественный театр, находясь в ситуации постмодернизма и разноректорности развития театральных тенденций и форм, актуализирует проблемы культурной идентичности, парадоксальным образом включая их в парадигму массовой культуры. В-третьих, современное театральное пространство моделирует, на наш взгляд, специфические способы репрезентации русскости в современной культуре в силу синтетического характера театральности и театрализации.

Предметом исследования стали современные отечественные театральные постановки, в которых, на наш взгляд, феномен русскости представлен наиболее репрезентативно и может быть рассмотрен в качестве концептуальной основы спектакля: «Гроза» (Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова, Санкт-Петербург, режиссер Андрей Могучий), «Три сестры» (Театр им. Ленсовета, Санкт-Петербург, режиссер Юрий Бутусов), «Русская матрица» (Театр им. Ленсовета, Санкт-Петербург, режиссер Андрей Прикотенко). Отметим, что эмпирический материал исследования не ограничивается данными постановками, но именно указанные выше спектакли отражают три основные тенденции репрезентации русскости, которые являются на сегодняшний день наиболее характерными и значимыми в контексте проблем культурной идентичности и идентификации.

Анализ феномена русскости на театральной сцене продемонстрировал следующие способы репрезентации культурной идентичности, которые мы условно обозначили как 1) *репрезентация русскости* в контексте русской классики; 2) *трансформация русскости* в контексте русской классики; 3) *разрушение стереотипа русскости*.

Обратимся к *первой тенденции*, обозначенной нами как *репрезентация русскости* в контексте русской классики. Эта тенденция связана с обращением к русской классике, которая сама по себе становится символом русскости в художественной культуре, но при этом репрезентация русскости представлена парадоксальным, не «классическим» способом.

Предметом анализа феномена русскости в современном театральном пространстве стала постановка «Грозы», представленная на сцене Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова в 2016 г. режиссером А. Могучим. Выбор в качестве материала исследования данной постановки обусловлен рядом причин.

Прежде всего, принципом интерпретации, заложенным в постановке. Во-первых, мы, как зрители спектакля, ориентированы на текст (текст А. Н. Островского «Гроза», данный нам в качестве драматургической основы). Во-вторых, – на режиссерскую трактовку, предложенную А. Могучим, поскольку воспринимаем не литературный текст, а текст сцениче-

ский. В-третьих, любая современная постановка предполагает наличие театрального контекста, связанного, как минимум, с трактовкой «Грозы» в критике, особенно принимая во внимание, что драма «Гроза» является частью школьной программы по литературе, изучение которой невозможно без обращения к статье Н. А. Добролюбова «Луч света в темном царстве» [7], и заглавие статьи уже стало фразеологизмом, своего рода стереотипом русскости в отечественной культуре. Не случайно, критики отмечают, что ««Гроза» Могучего – результат аналогично буквальной реализации того, что споривший с Добролюбовым (автором статьи «Луч света в темном царстве») Аполлон Григорьев определял фигурой речи «поэзия русской жизни»» [13]. Кроме того, наличие театрального контекста обусловлено историей театральных постановок этой драмы.

Русскость в спектакле представлена на нескольких уровнях и реализуется в выстроенной системе бинарных оппозиций, которые, как считают отечественные философы и исследователи, априори являются символом русской культуры (бинарный характер русской культуры был предметом исследования С. Аверинцева, Н. Бердяева, И. Кондакова, Ю. Лотмана, Ю. Чернявской и др. [1; 3; 14; 16; 24]).

Среди бинарных оппозиций, представленных в пространстве спектакля, особое место принадлежит таким оппозициям, как массовое/элитарное; классическое/современное.

Элитарность эстетики реализуется на уровне «подготовленности» зрителя, которая требуется для того, чтобы обнаружить ряд важных режиссерских акцентов. Например, критики утверждают, что постановка А. Могучего демонстрирует нам актуализацию *театральных традиций*, накопленных отечественной сценой, что тоже становится способом репрезентации русскости: «На это обаяние стародавнего формализма в «Грозе» Могучего наслаивается и эхо классицизма императорского театра с заламыванием рук и напевной декламацией, и эстетика театра абсурда в представительстве скрюченных джентльменов в цилиндрах. Словом, все то, что накопилось к настоящему моменту под грифом «старый добрый театр»» [13]. Н. Шалимова считает, что А. Могучий разглядел «мифопоэтическую основу и опрокинул дей-

ствие в пространство сценической мифопоэтики», поэтому «зримый образ спектакля вдохновлен евангельскими, апокрифическими, народными преданиями» [26], которые, конечно, требуют подготовленного восприятия. А введение в спектакль оперного певца, исполняющего роль Бориса, который пропевает «свои фразы в стиле бельканто. И будет делать это до самого конца спектакля, ни разу не отклоняясь от заданного стиля» [21], тоже подчеркивает «элитарность» режиссерского замысла.

Вместе с этим, в спектакле многие театральные приемы ближе к массовой культуре, хоть и представлены в необычном ракурсе. Так, вызывающее деление (даже по цветовому принципу) всех персонажей на «добрых» и «злых» скорее свойственно стереотипности и шаблонности массовой культуры, а необычную речь, напоминающую то ли речетатив, то ли плач, некоторые критики обозначили как рэп [20].

О соотношении классики и современности говорят практически все критики, отмечая, что А. Могучему удалось современное прочтение пьесы, которая давно стала классикой отечественного театра: «пьеса играна-переиграна и так и эдак, удивить зрителя уже нечем, но новый ключ к тексту все-таки был найден: режиссер и актеры обратились к прошлому – к балагану, к площадному театру, где нет никакого психологизма, а есть только текст и люди, которые его произносят» [21]. Сопряжение классики и современности обнаруживается также в музыкальной составляющей спектакля: «Решающую роль в спектакле “Гроза” играет музыка Александра Маноцкова, сумевшего соединить в единое целое темы раешника ярмарочных дедов, духовных песнопений и старинных заплачек, задав такой ритмический рисунок, в котором артисты по большей части не говорят, а поют. Удивительно, как легко и естественно ложится текст Островского на распев, речитатив, временами похожий на синкопы рэпа» [6].

Примечательно, что в основе спектакля обращение режиссера к народной культуре, занимающей свое место в бинарной оппозиции массового и элитарного: «При всей эстетической сложносочиненности, изобретательности авторы избегают «литературы», «музыки», «современного искусства» как давящих пара-

дигм и сообщают своему сложному театральному тексту ту органику, которая была возможна только в театре балаганном, ярмарочном, площадном» [23].

Русскость как основа театральной эстетики выстраивается и в визуальном оформлении спектакля, который моделирует нам особый мир. Это мир палехской миниатюры, который в качестве режиссерского кода априори присутствует в постановке: занавес, в начале спектакля закрывающий сцену, представляет собой «житие» Катерины, выполненное в палехской манере на черной ткани. Этот занавес закрывает сцену, которая становится иным миром – миром мрака и тьмы, освещаемый только всполохами молний. И в этой тьме появляется третий мир: мир метафизический, мифопоэтический, невозможный, недостижимый и лирический: «спектакль убеждает в том, что мелодика национальной души и само национальное бытие — это не выдумка гуманистариёв, не поэтическая метафора, не литературный троп и не философская абстракция. Это явленная взору и слуху зрителей театральная реальность, жизненно достоверная и психологически оправданная» [26].

Русскость как традиция балаганного и отчасти кукольного спектакля представлена в пластическом решении, которое сочетает в себе необычные «пританцовывания» персонажей и абсолютную статику героев, которых буквально «передвигают» на авансцену: «Персонажей вывозят на площадках слуги просцениума, мизансцены статичны, герои преимущественно неподвижны (как их изображения на палехских «шкатулках»), а между тем спектакль производит впечатление крайне динамичного» [27].

Наконец, русскость реализована в жанровом решении спектакля, которое не поддается однозначному определению. Критики предлагают различные варианты обозначения жанра спектакля, акцентируя внимание на религиозном характере действия, предложенного А. Могучим («понимание «Грозы» как миракля заложено в пьесе. Религиозность проходит через весь текст Островского и определяет композиционные основы» [20]), на народности и ритуальности действия, близкого к балаганному театру, на архаичности спектакля («Особенно сложен жанр. Начавшись со скomorошьего сказа, не теряя по ходу трюковых

деталей, с выходом к страданию и искуплению действие приобретает сложнейшую интонацию смешного трагического (именно без разделительных знаков, без соединительного союза «и»): смешное состояние является страшным и трагическим» [20]) и одновременно – его современности, называя жанр «готик-фолк-версией» пьесы А. Островского [13].

Таким образом, репрезентация русскости в спектакле «Гроза» при внешней стереотипности и шаблонности «примет» русскости на сцене представляет зрителю глубинные пласты народной культуры, в которой русскость формирует картину мироздания и мировосприятия.

Вторая тенденция репрезентации русскости обозначена нами как трансформация русскости в контексте русской классики. Данная тенденция представлена в постановке пьесы А. П. Чехова «Три сестры» режиссером Ю. Бутусовым на сцене Театра им. Ленсовета (Санкт-Петербург) в 2014 г. Трансформация русскости может быть обнаружена на нескольких уровнях, моделирующих культурную идентичность в контексте постмодернистского и метатекстового характера действия. При этом, как и в случае с текстом А. Н. Островского, мы обращаемся к пьесе, которая априори является символом русскости и русского психологического театра не только в отечественной, но и мировой художественной культуре.

Метатекстовый характер пьесы обнаруживается, прежде всего, на уровне работы режиссеров с чеховским текстом: редактура, новая компоновка, сокращения, цитаты, повторы. Так, в пьесе «Три сестры» в версии Ю. Бутусова перед зрителями шесть раз «проиграна» сцена получения Вершининым письма от жены, почти все философские монологи чеховских персонажей произносятся дважды, с интервалом в акт. Подобная игра с текстом подчеркивает абсурдистский характер русскости, в которой каждое действие дано как трагифарсовое.

Метатекстовый характер пьесы обнаруживается на уровне расширения чеховского текста до *культурных кодов*: показательно, что подобные кодировки мы обнаруживаем практически в каждом критическом отклике. Это сравнение с чеховскими же произведениями

(палата № 6), с кинофильмами («На блестящие садомазо-шинели Маши память отзывается «Ночным портье»» [5] и пластическими спектаклями (расставание Вершинина и Ольги напоминает «Кафе Мюллер» Пины Бауш [5], а сцена бритья Кулыгина Вершининым, по мнению критика, является автоцитатой из «Войцека»). Другой ряд сравнений напрямую отсылает нас к феномену русскости: так, М. Хализева отмечает, что Соленой своим внешним видом, пластикой и мимикой напоминает Мейерхольда: «Угловатый, изломанный, как Мейерхольд на портрете Бориса Григорьева, Соленый – в кроваво-красных перчатках, с подведенными глазами, синим ирокезом на голове и фиолетовым бантом на шее» [22].

Метатекстовый характер приобретает система чеховских персонажей, которая выстроена в контексте постмодернистской игры режиссера-интерпретатора: Соленый напоминает клоуна-эксцентрика, Вершинин и Кулыгин буквально превращаются в кентавра. М. Забалуева трактует подобную метаморфозу как гротескный прием, подчеркивающий трагизм взаимоотношений персонажей А. П. Чехова: «почти «неразлучны» Тузенбах и Соленый. Так, муж Маши Кулыгин почти неотступно тенью присутствует в сценах с Вершининым. И зеркально: Вершинин – в сценах с мужем. Это доходит до гротеска, когда во время одной из прогулок вместо своего офицера из Москвы Маша ведет под уздцы кентавра. С головой и торсом Вершинина, как всегда светски любезного и многословного, но с туловищем Кулыгина» [10].

Теряется русскость чеховского пространства: «Герои живут не в доме, а в какой-то особой бесконечной пустоте, где все окружающие предметы напоминает временное пристанище. Именно пустота, как внешняя, так и внутренняя, выступает у Бутусова вперед, задавливая надежды» [25]. Пространство Ю. Бутусова – это пространство символическое, предполагающее скорее раздвижение границ, а не создание их: «Персонажи выходят из неоткуда, выносят с собой стул, садятся перед зрителем и начинают говорить о своем. Они смотрят в зал, точно ищут собеседника, но не находят. Здесь все говорят только себе одному. Когда Андрей собрался поговорить с сестрами, они, опрокидывая стулья, встают и

уходят, оставляя брата разговаривать с самим собой» [25].

Наконец, спектакль Ю. Бутусова построен на абстрактно-сложных знаках-символах: оружие, куклы, многочисленные костюмы, кирпичная стена, ковры, отсюда – раздражающие, ставящие в тупик, вызывающие недоумение многочисленные символы, меняющиеся с частотой калейдоскопа. Так, по мнению Е. Алексеевой, оружие в руках сестер – это символ их жестокости («Все четыре героини (три сестры плюс Наташа) трактованы, как глухие и слепые, вооруженные (буквально – пистолетами и автоматом) и агрессивные эгоистки» [2]). А Т. Джурова акцентирует внимание на символике предметов и действий, которые усиливают театральность пространства спектакля Ю. Бутусова: «Первое действие – некая развернутая экспозиция – строится на контрасте непрерывного «броуновского» движения персонажей-мужчин на заднем плане, бесконечного переодевания пальто-пиджаков-галстуков-ботинок-шинелей и статики женщин – на переднем. Каждый подбирает «ключ» к своему образу: для Чебутыкина им становится возрастная характерность (косматая борода, шамкающий голос), Андрей Прозоров примерит было клоунские толщинки, потрясет накладными ягодицами, но вскоре откажется от клоунской атрибутики... Соленый – нацепит стрелчатые усы, выкрасит вихор в интенсивно-синий, наденет красные перчатки и превратится в некое подобие «тараканища» [5]. При этом часть символов раскрывается только в финале спектакля, как, например, картонный силуэт куклы: ««окуклятся» сами сестры, аккуратно подкрашенные и принаряженные в яркие платья» [5].

Итогом построения спектакля становится парадоксальность репрезентации русскости. Русскость как таковая – на уровне демонстрации стереотипов и символов, в построении диалогов и монологов, хронотопа спектакля, развития действия и системы персонажей, костюмов и декораций, внешних атрибутов русскости, представленных на визуальном уровне – отсутствует. Она не репрезентуется внешне, но сохраняется на уровне чеховского подтекста, актерской игры, режиссерского замысла, трагически-щемящим образом демонстрируя те самые глубинные ментальные основы русскости, которая обозначена совре-

менными философами как «особое состояние духа, свойство души человека» [25].

Третья тенденция, выделенная нами, связана с *разрушением стереотипа русскости*. И эта тенденция наиболее отчетливо представлена в спектакле «Русская матрица» режиссера А. Прикотенко (Театр им. Ленсовета, Санкт-Петербург, 2018). Значимость этого спектакля не только в режиссерском замысле, но и символической попытке выделить те самые константы русскости, которые лежат в основе русской матрицы. Показательно, что А. Прикотенко дал развернутое интервью перед спектаклем, по-видимому, осознавая, что глобальный замысел требует определенных комментариев. И театральная программка, которую зритель может приобрести перед спектаклем, становится не просто обозначением действующих лиц и их исполнителей, а своего рода «учебным пособием», в котором дается характеристика каждого персонажа, его роль в русском фольклоре, изображение, упоминание в песнях, пословицах и поговорках и т. д. По-видимому, она играет роль своеобразного словаря, к которому можно обращаться при необходимости и в самых тяжелых случаях «не узнавания» русской матрицы.

Вернемся к режиссерскому замыслу, поскольку именно в нем обозначена не только сверхзадача спектакля, но и основные черты русскости, которые, на наш взгляд, и образуют предлагаемые нам варианты матрицы в ее парадоксальности и символичности. Прежде всего, обратим внимание, что А. Прикотенко определяет матрицу в контексте культурной идентичности: «В каждом из нас есть определенная потребность в самоидентификации. И когда возникла идея постановки в Ленсовета, я сразу же предложил что-нибудь «вообще русское». <...> Фигура Ивана абсолютно уникальна – и абсолютно русская. <...> Важна не последовательность событий, а глобальное путешествие по каким-то нашим глубинным комплексам. И те персонажи, с которыми Иван встречается, по сути есть наши русские проблемы» [12]. Таким образом, матрица «матрицы» – это отсутствие сюжета (потому что в русской матрице его не может быть априори), это выбор героя – Ивана-дурака (характеристика персонажа будет обозначена ниже, пока лишь отметим, что Иван-дурак является своего рода архетипическим персо-

нажем), и это обозначение действия – ожидание, которое оборачивается путешествием «по комплексам».

Отметим также, что А. Прикотенко подводит научную базу под презентацию русской матрицы, утверждая, что для него важнее всего было оставаться в рамках интеллектуальной плоскости, поэтому драматургическая основа спектакля – это не только различные фольклорные источники, сказки и эпос, но и научные издания: «В первую очередь, мы опираемся на книгу Владимира Проппа «Морфология сказки», раскрывающую строение волшебных сказок и суть фольклористики» [12].

Основанием же нашего обращения к «Русской матрице» стало, помимо выше сказанного, утверждение режиссера, что в русской культуре огромное количество штампов русскости, «и все их нужно обойти – и музыкально, и пластически, и в смысле костюмов и реквизита, не говоря уж об актерском существовании на сцене – чтобы не впасть в примитивную сказочность, в лубок, в «ансамбль песни и пляски», и тому подобное» [12].

Таким образом, на наш взгляд, складывается определенный конфликт, обусловленный амбивалентным замыслом режиссера: с одной стороны, А. Прикотенко пытается представить русскую матрицу, которая, как любая, пусть даже начальная форма, не возможна без констант, стереотипов и шаблонов. С другой стороны, режиссер ставит сверхзадачу: отказаться от всех названных стереотипов, обнаружить первоосновы русскости как культурной идентичности.

Обратимся к тем аспектам русскости, которые, на наш взгляд, наиболее репрезентативно представлены в спектакле А. Прикотенко и формируют код русской матрицы. Реализованы константы русскости на следующих уровнях: персонажи; вербальный текст сценического действия; философские вопросы, задающие интеллектуальный код матрицы; костюмы.

Осмысления требует, прежде всего, уровень персонажей, поскольку именно этот уровень, на наш взгляд, является одним из самых традиционных (Иван, Марья Моревна, Баба-Яга, Кощей, Змей Горыныч, Жар-Птица), и вместе с тем – парадоксальным и неожиданным. Не останавливаясь подробно на каждом из героев, отметим общую тенденцию трак-

товки сказочных персонажей: прежде всего, сказочные герои ориентированы на взрослого зрителя, обладающего знанием большого культурного контекста и контекста массовой культуры. Так, например, Баба-Яга представлена в виде стильной молодой женщины в белом костюме, туфлях на высоком каблуке, на элетросамокате. Жар-Птица – в алом платье на гироскутере. Кощей появляется в черном костюме и черных очках, при этом роль его исполняет женщина, что разрушает гендерную идентификацию персонажа. Змей Горыныч предстает в облике молодого человека, лихо передвигающегося на двух гироскутерах. Неожиданным персонажем становится Иван-дурак. В главные роли – 65-летний актер Сергей Мигицко, который не похож на юного простака (традиционный стереотип Ивана-дурака в русских народных сказках), а скорее напоминает «хитроумного Одиссея», отправляющегося в странствие. Но при этом возникает парадокс: в Иване нет ни хитрости, ни ума, ни героичности.

Второй выделенный нами уровень: уровень текста сценического действия. Мы уже обращали внимание на то, что драматургической основы в ее классическом виде нет, в роли драматурга выступил режиссер, попытавшийся объединить «русские» тексты. Текст спектакля – «небылицы в лицах, небывальщина, неслыхальщина, скоморошины, обрядовые песни, былинные фрагменты, ссоры и споры» [11]. Необычность текста не только в его содержательной эклектичности, но и в том, что он эклектичен по форме: прозу перемежают стихи, прибаутки, поговорки. Текст, как и персонажи его произносящие, загадочен и двойственен, полон аллюзий на массовую культуру: Баба-Яга шутит «Больше всего я не люблю Милляра – он всю жизнь играл Бабу-Ягу», Кощей просит смерти, произнося: «Убей меня, мне Достоевский снится вечность», Баба-Яга ковыряется в Нете и говорит с Иваном о философии и сексе. Текст сложно соотносится с русскостью, несмотря на наличие фольклорной основы, хотя, возможно, А. Прикотенко расставляет иные акценты: перед нами не матрица русскости, а русская матрица, для которой подобная эклектика является обыденной и гармоничной.

Третьим уровнем стал уровень философских вопросов, определяющий интеллекту-

альный код матрицы. Выделение этого уровня, на наш взгляд, является принципиально значимым, поскольку именно на системе и определенной последовательности вопросов, а также на вопросах-рефренах построено действие. Иван не столько перемещается в пространстве, сколько находится в поле «вечных вопросов»: любви, смерти, власти. Вопросы звучат парадоксально, поскольку заданный вопрос в дальнейшем оборачивается утверждением, утверждение ставится под сомнение, сомнение трансформируется в убеждение. Кощей говорит правду, его правда в том, что все смертны, люди смертны и должны умереть, потому что они измучили землю русскую. Змей говорит о власти и о стремлении человека к власти. Змей – это и есть власть, неистребимая, вечная. Змей – это и есть русскость, потому что в нем представлена исконно русская проблема: змей в каждом, голов много, борись. Но есть и еще один онтологически значимый вопрос, который звучит рефреном: ты кто? Этот вопрос задают друг другу практически все персонажи, при этом даже те персонажи, которые уже встречались, общались и действовали сообща. И этот вопрос перерастает в главный вопрос «Русской матрицы» – вопрос идентичности.

Четвертый уровень: уровень костюмов. Этот уровень также был отмечен режиссером в интервью. Отвечая на вопрос, будет ли присутствовать в костюмах русскость, А. Прикотенко ответил категорично: «В смысле, будет ли лен, будут ли кокошники, будут ли вышиванки, будет ли узор? Нет, ничего этого не будет. Ни лаптя, ни валенка» [12]. Итак, понимая, что костюмы – это один из наиболее узнаваемых маркеров русскости в аспекте национальной идентичности, режиссер сознательно отказывается от стереотипов. Тем не менее, отметим, что он воспользовался другими стереотипами, которые были обозначены им, в том числе, в интервью: костюмы всех женских персонажей, включая массовку, обязательным элементов костюма стали балетные шопенки из органзы. Балетные ассоциации также отсылают нас к феномену русскости, хотя в сочетании с толстовками, берцами и бело-черным опереньем (все так или иначе – вороны, не лебеди), эти элементы русскости скорее снова отсылают нас к массовой культуре.

Итог спектакля столь же неожиданный, как и ожидаемый: русская матрица воплощена в персонаже – Иване-Дураке, который дурак только потому, что «всякую мерзость, которая ему на жизненном пути встречается, в добро переводит». И оказывается, что роль его в этом мире гуманная и странная одновременно: он послан на землю, чтобы другие люди на него глядели и радовались, что они умнее и лучше.

Обозначенные нами уровни репрезентации русскости в спектакле А. Прикотенко демонстрируют нам разрушение стереотипов русскости. Главный вопрос, который, несомненно, остается у зрителя и отражает, на наш взгляд, сущностную характеристику русскости, озвучен: кто ты? И вопрос этот обращен не только к героям, к режиссеру, к сценографам и художникам: он обращен и к самому зрителю. Именно он становится базовым вопросом культурной идентичности и парадоксальным образом отражает сущность русскости в современной отечественной культуре.

Таким образом, выделенные нами тенденции репрезентации русскости на сцене отечественных театров свидетельствуют, с одной стороны, о значимости и актуальности проблем культурной идентичности и идентификации, которые представлены в театральном пространстве в аспекте осмысления феномена русскости. С другой стороны, обозначенные тенденции свидетельствуют о сложности и парадоксальности, амбивалентности и дискуссионном характере феномена русскости, который, отражая пути поиска культурной идентичности, при всей неоднозначности сценических форм и решений стремится реализовать себя как в обращении к народным истокам и русской классики, так и в моделировании новых форм осмысления русскости через трансформацию и разрушение стереотипов и шаблонов идентичности и самоидентификации.

Библиографический список

1. Аверинцев, С. С. Поэтика ранневизантийской литературы [Текст] / С. С. Аверинцев. – М.: Наука, 1977.
2. Алексеева, Е. «Спектакль как диагноз» // Санкт-Петербургские ведомости, Выпуск № 030 от 19.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.spbvedomosti.ru/article.htm?id=>

10305762@SV_Articles. – (Дата обращения: 20.11.2019).

3. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века [Текст] / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М. : Наука, 1990.

4. Губолго, М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки [Текст] / М. Н. Губолго. – М. : Наука, 2003

5. Джурова, Т. «Пока смерть не разлучит. Пока не кончится текст»// ART1& 06.03.11 [Электронный ресурс] / Т. Джурова. – Режим доступа: <http://art1.ru/2014/03/06/poka-smert-ne-razluchit-poka-ne-konchitsya-tekst-32939>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

6. Дмитриевская, Е. Разгадка кроется в фольклоре [Электронный ресурс] / Е. Дмитриевская. – Режим доступа: <http://screenstage.ru/?p=5502>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

7. Добролюбов, Н. А. Луч света в темном царстве [Электронный ресурс] / Н. А. Добролюбов. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1492/p.1/index.html>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

8. Жаде, З. А. Российская идентичность как многоуровневая структура [Электронный ресурс] / З. А. Жаде. – Режим доступа: <http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

9. Жаде, З. А. Человек. Сообщество. Управление [Текст] / З. А. Жаде // Цивилизованная идентичность России в глобализирующемся мире. – 2007. – №1.

10. Забалуева, М. Поле битвы – сердца сестер: театр военных действий [Электронный ресурс] / М. Забалуева// Невский театраль, апрель 2014. – Режим доступа: <http://ptj.spb.ru/prensa/polebitvyserdcasester-teatrvoennyxdejstvij/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

11. Кингисепп, М. Занимательная криптография [Электронный ресурс] / М. Кингисепп // Вечерний Санкт-Петербург, 29/11/2018. – Режим доступа: <http://lensovtheatre.spb.ru/prensa/zanimatelnaya-kriptografiya/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

12. Кингисепп, М. Манкость матрицы [Электронный ресурс] / М. Кингисепп // «Инфоскоп». – 2018. – № 254. – ноябрь.

13. Киселев, А. «Гроза» Андрея Могучего: приключения готов в тридевятиом царстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/brain/5032-groza-andreya-moguchego-prikluyeniya-gotov-v-tridevyatom-carstve/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

14. Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и меха-

низмы [Электронный ресурс] / И. В. Кондаков // Вопросы социальной теории. 2010. – Режим доступа:

<http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2010/14.pdf>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

15. Корольков, А. А. «Русскость культуры, русскость философии» [Электронный ресурс] / А. А. Корольков. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/03/22/russkost_kultury_russkost_filosofii. – (Дата обращения: 20.11.2019).

16. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992.

17. Мазуренко, И. В. Национально-культурная идентичность как условие сохранения и позиционирования российского общества в рамках глобального миропорядка [Электронный ресурс] / И. В. Мазуренко. – Режим доступа: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0407/040708.htm>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

18. Пилиппович, В. Эпоха глобализации и кризис идентичности. История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее [Электронный ресурс] / В. Пилиппович. – Режим доступа: <http://www.psych.ru/catalog/is2/element.php?ID=1210>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

19. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры [Текст] / В. М. Межуев. – М. : Прогресс-Традиция, 2006.

20. Песочинский, Н. Почему люди летают? [Электронный ресурс] / Н. Песочинский. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/theatre/11512-pochemu-lyudi-letayut>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

21. Суриков, В. Леди ин ред [Электронный ресурс] / В. Суриков. – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2017/15/ledi-in-red/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

22. Хализева, М. На мушке – будущее [Электронный ресурс] / М. Хализева // Экран и сцена. № 5. 15.03.2014. – Режим доступа: <http://ptj.spb.ru/prensa/na-mushke-budushhee/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

23. Хрущева, Н. Русское бедное. Русское страшное. Русское красное. [Электронный ресурс] / Н. Хрущева. – Режим доступа: <http://oteatre.info/russkoe-bednoe-russkoe-strashnoe-russkoe-krasnoe/#more-13048>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

24. Чернявская, Ю. В. Идентичность на фоне мифа [Текст] / Ю. В. Чернявская // Антропологический форум. – 2008. – № 8.

25. Чичина, Я. «A dynde vas? Dynde vas nube de mi soledad?»: куда ты? Куда ты, мое одиноче-

ство? [Текст] / Я. Чичина // Около. Арт-журнал. – 05 февраля 2014.

26. Шалимова, Н. «Гроза» на петербургской сцене. [Электронный ресурс] / Н. Шалимова. – Режим доступа: <http://ptj.spb.ru/blog/groza-na-peterburgskoj-scene/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

27. Шитенбург, Л. Стоит ли идти на «Грозу» Андрея Могучего в БДТ [Электронный ресурс] / Л. Шитенбург. – Режим доступа: <https://online812.ru/2016/09/09/004/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).

References List

1. Averincev, S. S. Pojetika rannevizantijskoj literatury = Poetics of the early Byzantine literature [Tekst] / S. S. Averincev. – М. : Nauka, 1977.

2. Alekseeva, E. «Spektakl' kak diagnoz» = «Performance as diagnosis» [Jelektronnyj resurs] / E. Alekseeva // Sankt-Peterburgskie vedomosti, Vypusk № 030 ot 19.02.2014. – Rezhim dostupa: http://old.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10305762@SV_Articles. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

3. Berdjaev, N. A. Russkaja ideja. Osnovnye problemy russkoj mysli XIX veka i nachala XX veka = Russian idea. The main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century [Tekst] / N. A. Berdjaev // O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture: Filosofij russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja. – М. : Nauka, 1990.

4. Gubolgo, M. N. Identifikacija identichnosti: jetnosociologicheskie ocherki = Identity identification: ethnosociological essays [Tekst] / M. N. Gubolgo. – М. : Nauka, 2003.

5. Dzjurcova, T. «Poka smert' ne razluchit. Poka ne konchitsja tekst» / ART1& 06.03.11 = «Until death separates. Until the text runs out </ ART1& 06.03.11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://art1.ru/2014/03/06/poka-smert-ne-razluchit-poka-ne-konchitsya-tekst-32939>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

6. Dmitrievskaja, E. Razgadka kroetsja v fol'klore = The key is in folklore [Jelektronnyj resurs] / E. Dmitrievskaja. – Rezhim dostupa: <http://screenstage.ru/?p=5502>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

7. Dobroljubov, N. A. Luch sveta v temnom carstve = A ray of light in the dark kingdom [Jelektronnyj resurs] / N. A. Dobroljubov. – Rezhim dostupa: <https://ilibrary.ru/text/1492/p.1/index.html>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

8. Zhade, Z. A. Rossijskaja identichnost' kak mnogourovnevaja struktura = Russian identity as a multileveled structure [Jelektronnyj resurs] / Z. A. Zhade. – Rezhim dostupa: <http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

9. Zhade, Z. A. Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie = Person. Community. Management [Tekst] / Z. A. Zhade // Civilizovannaja identichnost' Rossii v globalizirujushhemsja mire. – 2007. – No1.

10. Zabalueva, M. Pole bitvy – serdca sester: teatr voennyh dejstvij = Battlefield – sisters' hearts: theatre of war [Jelektronnyj resurs] / M. Zabalueva // Nevskij teatral', aprel' 2014. – Rezhim dostupa: <http://ptj.spb.ru/presse/polebitvyserdcasester-teatrvoennyxdejstvij/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

11. Kingisepp, M. Zanimatel'naja kriptografija = Entertaining cryptography [Jelektronnyj resurs] / M. Kingisepp // Vechernij Sankt-Peterburg, 29/11/2018. – Rezhim dostupa: <http://lenso-theatre.spb.ru/presse/zanimatelnaya-kriptografiya/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

12. Kingisepp, M. Mankost' matricy = Tempting matrix [Jelektronnyj resurs] / M. Kingisepp // «Infoskop». – 2018. – № 254. – nojabr'.

13. Kiselev, A. «Гроза» Андрея Могучего: prikljucheniya gotov v tridevyatom carstve. Andrei Moguchy's «Storm»: adventures are ready in the thirtieth kingdom. [Jelektronnyj resurs] / A. Kiselev. – Rezhim dostupa: <https://daily.afisha.ru/brain/5032-groza-andreya-moguchego-prikljucheniya-gotov-v-tridevyatom-carstve/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

14. Kondakov, I. V. Civilizacionnaja identichnost' Rossii: sushhnost', struktura i mehanizmy = Civilizational identity of Russia: essence, structure and mechanisms [Jelektronnyj resurs] / I. V. Kondakov // Voprosy social'noj teorii. 2010. – Rezhim dostupa: <http://iphra.ru/uplfile/root/biblio/vst/2010/14.pdf>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

15. Korol'kov, A. A. «Russkost' kul'tury, russkost' filosofii» = «Russianness of Culture, Russianness of Philosophy» [Jelektronnyj resurs] / A. A. Korol'kov. – Rezhim dostupa: http://ruskline.ru/analitika/2011/03/22/russkost_kultury_russkost_filosofii. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

16. Lotman, Ju. M. Kul'tura i vzryv = Culture and explosion [Tekst] / Ju. M. Lotman. – М. : Gnozis ; Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1992.

17. Mazurenko, I. V. Nacional'no-kul'turnaja identichnost' kak uslovie sohraneniya i pozicionirovaniya rossijskogo obshhestva v ramkah global'nogo miroporjadka = National-cultural identity as a condition of preservation and positioning of Russian society within the framework of the global world order. [Jelektronnyj resurs] / I. V. Mazurenko. – Rezhim dostupa: http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue_0407/040708.htm. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

18. Pilipovich, V. Jepoha globalizacii i krizis identichnosti. Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli: postigaja proshloe, ponimat'

nastojashhee, predvidet' budushhee = Era of globalization and identity crisis. History of domestic and world psychological thought: understanding the past, understanding the present, anticipating the future. [Elektronnyj resurs] / V. Pilippovich. – Rezhim dostupa: <http://www.psych.ru/catalog/is2/element.php?ID=1210>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

19. Mezhuiev, V. M. Ideja kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury = The idea of culture. Essays on the philosophy of Culture [Tekst] / V. M. Mezhuiev. – M. : Progress-Tradicija, 2006.

20. Pesochinskij, N. Pochemu ljudi letajut? = Why do people fly? [Elektronnyj resurs] / N. Pesochinskij. – Rezhim dostupa: <https://www.colta.ru/articles/theatre/11512-pochemu-lyudi-letayut>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

21. Surikov, V. Ledi in red = Lady in red [Elektronnyj resurs] / V. Surikov. – Rezhim dostupa: <https://expert.ru/expert/2017/15/ledi-in-red/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

22. Halizeva, M. Na mushke – budushhee = On a front sight there is the future // Jekran i scena. № 5. 15.03.2014 [Elektronnyj resurs] / M. Halizeva. – Rezhim dostupa: <http://ptj.spb.ru/presa/na-mushke-budushhee/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

23. Hrushheva, N. Russkoe bednoe. Russkoe strashnoe. Russkoe krasnoe = Russian poor. Russian terrible. Russian red. [Elektronnyj resurs] / N. Hrushheva. – Rezhim dostupa: <http://oteatre.info/russkoe-bednoe-russkoe-strashnoe-russkoe-krasnoe/#more-13048>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

24. Chernjavskaia, Ju. V. Identichnost' na fone mifa = Identity on the background of the myth [Tekst] / Ju. V. Chernjavskaia // Antropologicheskij forum. – 2008. – № 8.

25. Chichina, Ja. «A dunde vas? Dunde vas nube de mi soledad?»: kuda ty? Kuda ty, moe odinochestvo? = Where are you going? Where are you going, my loneliness? [Tekst] / Ja. Chichina // Okolo. Art-zhurnal. – 05 fevralja 2014.

26. Shalimova, N. «Groza» na peterburgskoj scene = «Thunderstorm» on the St. Petersburg stage [Elektronnyj resurs] / N. Shalimova. – Rezhim dostupa: <http://ptj.spb.ru/blog/groza-napeterburgskoj-scene/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

27. Shitenburg, L. Stoit li idti na «Groz» Andreja Moguchego v BDT = Is it worth going to «Thunderstorm» Andrei Moguchy in BDT [Elektronnyj resurs] / L. Shitenburg. – Rezhim dostupa: <https://online812.ru/2016/09/09/004/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

Крымский текст в пьесе Михаила Булгакова «Бег»

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

В статье исследуется одно из самых значимых произведений М. А. Булгакова пьеса «Бег». Обратившись к пространственно-временной организации произведения, и, взяв за основу исследования локальных текстов, а именно Петербургский текст, был проанализирован «Бег» как пример Крымского текста. В результате были сделаны выводы, что Крымский текст в пьесе «Бег» построен по тем же правилам, что и Петербургский и имеет все признаки, причем отрицательные, последнего, которые выделил в своей работе основоположник изучения локальных текстов – В. Н. Топоров. В статье отмечается, что в «Беге» можно выделить три локуса, с условными названиями Россия, Крым, не-Россия. Если в последних двух локусах разворачиваются события пьесы, то пространство России визуально и фабульно не представлено, а существует лишь на уровне воспоминаний героев о ней. Крым можно квалифицировать как «амбивалентный» локус – образ, олицетворяющий Россию, вбирающий в себя ее черты и пародийно их реализующий. Крым у Булгакова трагическое пространство, место, где проиграна Родина, в связи с этим события выглядят нереальными, и называются самим автором снами. Пространство Крыма оказывается зеркальным отражением спасения, обманкой, миражом, где постоянно происходит подмена сущностей, герои также вынуждены играть навязанные им роли. Кроме того, указания на температурные оппозиции, природные явления и светила в небе, физические и моральные состояния героев указывают на то, что Крым в булгаковском «Беге» – враждебный топос.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, «Бег», локальные тексты, Петербургский текст, Крымский текст, двойничество, диффузия хронотопов, театр в театре, амбивалентность, пародийность.

О. А. Kazmina

The Crimean text in Mikhail Bulgakov's play «Flight»

The article researches one of the most important book by M. A. Bulgakov the play «Flight». Exploring the time and space organization of the play, and based on the study of local texts, namely the Petersburg text, «Flight» was analyzed as an example of the Crimean text. As a result, it was concluded that the Crimean text in the play «Flight» is built according to the same rules as the Petersburg text and has all the signs, but negative, of the Petersburg text, which was founded by V. N. Toporov – the first researcher of the local texts.

In the play «Flight» three locuses can be indicated, and defined as Russia, Crimea, non-Russia. In the last two locuses the events of the play is unfold, then the space of Russia is not visually and fabulously represented, but exists only at the level of the heroes' memories of it. Crimea can be comprehended as an «ambivalent» locus – the image that personifies Russia, represents its features and implements them in a parody way.

Crimea in Bulgakov's play is considered as tragic space, as the place where the Motherland was forever lost, that's why all the events look like unreal, and called by the author as sleeping dreams. The space of Crimea is represented as a mirror image of salvation, trick, mirage, where entities are constantly replaced, heroes are also forced to play the roles imposed on them. Also, indications of temperature opposition, natural phenomena and luminaries in the sky, the physical and moral conditions of the heroes indicate that Crimea in the play «Flight» by M. Bulgakov is a hostile topos.

Key words: Mikhail Bulgakov, «Flight», local texts, Petersburg text, Crimean text, duality, diffusion of chronotopes, theater in the theater, ambivalence, parody.

Одним из главных направлений современного литературоведения является изучение локальных текстов. Так, благодаря трудам тартуско-московской семиотической школы, в первую очередь, В. Н. Топорова и Ю. М. Лотмана, в науку вошел термин «петербургский текст», а за ним и весь семиотический код города. По данной модели литературоведы ста-

ли изучать и тексты других локусов. Появились такие понятия как Воронежский текст, Орловский текст, Ярославский текст, Одесский текст, Римский текст и др., а вместе с тем возникли и прочно закрепились мифы об этих локусах: «петербургский миф», «московский миф», «уральский миф» и пр. Настоящая статья будет посвящена изучению Крымского

текста, мы обратимся к исследованию пространственно-временной организации локуса Крыма, изображенного в пьесе М. А. Булгакова «Бег» (1928).

В литературоведении общим местом стало мнение, что булгаковское творчество сыграло важную роль в оформлении Московского текста и Киевского текста, где происходят действия почти всех произведений писателя. Но не только: «Бег» – любимая пьеса самого драматурга, построена таким образом, что ее художественное пространство можно разделить на три больших локуса с условными именованиями *Россия, Крым, не-Россия*. Названия не имеют геополитического подтекста, а наиболее точно передают художественный замысел Булгакова, исходя из которого, Крым – абсолютно независимый локус, противопоставленный двум другим. Итак, Крымские сны – это Крымский текст, но, как будет показано в статье, созданный по модели петербургского текста.

Сюжет «Бега» основан на реальных событиях гражданской войны в России (1917-1922), повлекшей за собой огромные потери как среди мирного населения, так и в рядах противоборствующих армий, вынужденное бегство из страны и существование эмигрантов за границей, вдали от родины, на грани физического и нравственного вымирания. Исходя из этого, Крым у Булгакова окрашен трагическими коннотациями, в его изображении нет романтики, это уже не место для идеального пространства, каким мы его видим в творчестве А. С. Пушкина, О. Мандельштама, М. Волошина и других писателей. Булгаковский Крым похож на изображенный писателями-эмигрантами последний и враждебный осколок потерянной, практически нереальной, родины. Именно из Крыма вынуждены бежать герои пьесы, покидая свою страну, без надежды вернуться назад.

М. А. Булгаков, пытаясь осмыслить иррациональность происходящего, называет снами привычные для драматургических произведений картины, сцены или явления (вероятно, явь противопоставляется сну). Все в «Беге» происходит как во сне, герои, убегая из России, существующей в тексте только на уровне рефлексии в воспоминаниях о Киеве и Петербурге, оказываются в Крыму. Но не случайно, Крым изначально понимается пер-

сонажами как, свое пространство. «*Главным командующий*. Всех и каждого предупреждаю, что иной земли, кроме Крыма, у нас нет» [3, с. 429]. «*Голубков*. Бегу из Петербурга к белым, потому что там жить невозможно» [3, с. 418], «*Люська*. Если вы не хотите попасть в руки к красным, советую вам сейчас же ехать с нами. Драпаем в Крым» [3, с. 420]. Именно с Крымом связаны надежды на спасение и избавление от страданий. Географически полуостров Крым – пограничный топос, расположенный между морем и сушей, промежуточное пространство. Но ему выпала историческая роль стать последним островом родины для покидающих Россию эмигрантов. Вместе с тем берег, которым и является Крым, – символ спасения, пристанище, за которое можно зацепиться, что и пытаются сделать бегущие герои. Однако в булгаковской пьесе Крым с его безотрадным дождем и снегом [3, с. 413] предстает и мертвым топосом, и символом катастрофы. Здесь, вопреки законам природы, в ноябре настает зима: «Случился **зверский, непонятный** в начале ноября месяца в Крыму **мороз**. Сковал Сиваш, Чонгар, Перекоп и эту станцию...» (*Здесь и далее в тексте пьесы выделено нами – О. К.*) [3, с. 423]. «*Худов*. Сиваш. Сиваш заморозил господь бог <...> Фрунзе по Сивашу как по паркету прошел!» [3, с. 428-429].

Пространство Крыма оказывается обманкой, миражом, где видимое выдает себя за действительное, и где постоянно происходит подмена сущностей. Чарнота, будучи переодемым в мадам Барабанчикову, предупреждает Голубкова: «...здесь не Петербург, а Таврия, **коварная страна**» [3, с. 416].

Впервые герои сталкиваются с подменой сущностей в монастырской церкви в Северной Таврии – некоем «переходном» локусе на границе между Россией и Крымом (между материком и полуостровом). «*Голубков*. Бежим мы с вами, Серафима Владимировна, по весям и городам... Попали в церковь» [3, с. 413]. В варианте 1937 г. эта реплика звучала так: «...чем дальше, тем **непонятнее** становится кругом... видите, вот уж и в церковь мы с вами попали!» [3, с. 251], – церковь воспринимается персонажем как странное, непонятное и чужое пространство. Ищущие в этом святом месте спасения оказываются не

теми, за кого себя выдают, то есть возникает характерная для всех снов этой пьесы подмена сущностей. Бравый генерал Чарнота вынужден играть роль беременной и в данный момент рожающей мадам Барабанчиковой, архиепископ Африкан вынужден скрываться, а поэтому представляется химиком Махровым, Серафима Корзухина, жена товарища министра торговли, – советской учительницей Лашкаревой. В дальнейших снах данный мотив усиливается. Героям либо «назначают» несвойственные роли, либо они самостоятельно, в силу различных обстоятельств, начинают играть «не свою» роль. Возникающая театральность обнаруживает характерный для булгаковского творчества прием «театр в театре». Действительность, изображенная в «Беге», – некий театр абсурда, где персонажи перестают быть самими собой, вынуждены играть роли и становиться марионетками. Ярким примером этого служит образ генерала Хлудова, полностью зависящего от времени, одновременно порождающего и уничтожающего его. *«Хлудов. (Главкомандующему – О. К.) Ненавижу за то, что вы со своими французами вовлекли меня во все это. Вы понимаете, как может ненавидеть человек, который знает, что ничего не выйдет, и который должен делать... Ненавижу за то, что вы стали причиной моей болезни!...»* [3, с. 440]. Эти слова дают возможность говорить о том, что Хлудов оказался втянутым в чужое дело: его назначили командующим фронтом, заставили быть военным. Подобно Хлудову, «вtraвленному» в военную компанию, вестового Крапилина назначают красноречивым, тоже навязывая ему определенную роль. В афише он значится как «человек, погибший из-за своего красноречия» [3, с. 411]. До судьбоносного разговора с Хлудовым Крапилин никак не проявлял ораторских способностей и не произносил речей, всего лишь три его реплики отличаются простотой и односложностью. В этой связи стоит отметить, что красноречивым его впервые называет де Бризар (который, как выясняется далее, ненормален), тем самым как бы отводя ему роль красноречивого. Отметим лишь, что только в пространстве не-России нивелируются социальные барьеры, герои, освобождаясь от общественных ролей, не только становятся способными свободно, отчасти фами-

льярно, общаться между собой, но и начинают совершать поступки, не зависящие от социальных обстоятельств, проявлять личностные, природные качества, чего не могли себе позволить в Крыму. Они больше не разделены на командиров и подчиненных.

Возвращаясь к образу крымской церкви отметим, что в связи с данным пространством, априори наделенным спасительными коннотациями, – пристанище спасающихся героев, – в «Беге» возникает подтекстный мотив Вавилона. Об этом писал исследователь Е. А. Яблоков: «Пятый сон “Бега” весь построен на комическом разноязычии <...> “нового Вавилона” – Константинополя. В начале пьесы монахи в монастыре молятся на греческом и церковно-славянском языках <...>, однако в первой редакции “Бега” ситуация была откровенно гротескная: игумен молился по латыни, а монахи – по-гречески и по-церковнославянски <...>; возникал образ какой-то небывалой “экуменической” католико-православной молитвы» [14, с. 89].

Следует сказать, что в Откровении Иоанна Богослова слово «Вавилон» употребляется в иносказательном смысле и означает царство антихриста, противника Христа и церкви Христовой [2, с. 1337, 1341]. В «Беге» мы тоже встречаемся с такими примерами: неверное [3, с. 413] пламя церковной свечи, названный «седым шайтаном» [3, с. 414] настоятель, «сатанеющий от ужаса» монах Паисий [3, с. 415], женщина в игуменском кресле [3, с. 413], нарушение словесных табу, запрещающих упоминание лукавого [3, с. 414, 416, 417 и др.], – все это свидетельствует о «нечистоте» и бесовской, а не святой, природе церковного топоса.

Полковник де Бризар называет церковь Ноевым ковчегом [3, с. 418]. Н. А. Кожевникова связывает эту фразу де Бризара с разделением героев на «чистых» и «нечистых», поскольку в Библии говорится: «Господь сказал Ною: “И всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского”» [8, с. 78]. Нам же представляется, что упоминание о Ноевом Ковчеге позволяет трактовать происходящее как эсхатологический сюжет, а, следовательно, неизбежное искупление. Белые считали себя «богоизбранными» и всемогущими, но оказалось, что они лишь иг-

рушки в руках Господа Бога и Георгия Победоносца – последнего Хлудов прямо обвиняет в отступничестве и насмешке над белогвардейцами: «Видно, бог от нас отступился. Георгий-то Победоносец смеется» [3, с. 428–429]. Кроме того, время событий крымских снов «Бега» косвенно связано с библейским повествованием о Ноевом ковчеге. В Ветхом Завете сказано: «И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла» [1, с. 11]. Примечательно, что события в монастыре происходят 26 октября (о чем упоминает монах Паисий [3, с. 415]), то есть в день перед 27-м числом второго осеннего месяца. Также, имена героев, спасающихся в монастыре, являются своеобразными анаграммами имен сыновей Ноя. Сим – вероятно, Серафима, чье краткое или усеченное имя – Сима (героиня неоднократно называется именно таким вариантом [3, с. 450, 451, 452 и пр.]). Хам – Махров. Помимо анаграмматического созвучия имен, данный персонаж имеет и другие черты сходства с библейским Хамом, который оказался непочтительным к своему отцу, за что был проклят. Архиепископ Африкан, он же химик Махров, убежал (по меткому выражению Чарноты – «удрапал») из монастыря в Крым, бросив на произвол судьбы монахов, спасших его от верной гибели [3, с. 224], вызвав тем самым нареkanie со стороны настоятеля монастыря. «Пастырь, пастырь недостойный! Покинувший овцы своя!» [3, с. 226]. Фамилия Махров – анаграмма Храмов, но не только: известно переносное значение слова махровый, означающее высокую степень проявления какого-либо отрицательного качества, например, махровый обманщик.

В этой связи монастырь «Ноев ковчег» предстает неким зеркальным отражением спасения, где герои оказываются в смертельной опасности. Монахи молятся не возле иконостаса и алтаря, а в подземелье [3, с. 413, 421 и др.] – их голоса доносятся из утробы земли [3, с. 421]. Указание на пребывание монахов в *утробе земли* подчеркивает их принадлежность к миру мертвых. Например, в балладе В. А. Жуковского «Светлана» есть строки: «Мертвых дом земли утроба» [6, с. 118].

Но подземелье, о котором идет речь, не просто ограниченный для доступа топос – это еще и пещеры: «Голубков. ... У них внизу подземелье. Пещеры, как в Киеве...» [3, с. 413].

Возникает косвенное указание на то, что в пространстве монастырской церкви взаимодействуют хронотопы Северной Таврии и Киева. Учитывая, что пещера символизирует переход в загробный мир, крымскую церковь в «Беге» можно рассматривать как сказочную «избушку на курьих ножках» – «точку перехода» между миром живых и миром мертвых.

В работе О. М. Фрейденберг есть указание на то, что с церквями старинной Европы традиционно связан кукольный театр; арена кукольного театра – церковь и ярмарка [12, с. 14–15]. Булгаковед Е. А. Иванышина пишет о том, что церковь в «Беге» превращена в вертеп, и также «имеет двухъярусную – вертепную – структуру» [7, с. 64]. Данные замечания исследователей подтверждают и высказанную нами точку зрения о театральности происходящего, и о греховности пространства монастыря.

Еще одним «переходным» локусом в крымских снах является железнодорожная станция на севере Крыма. С ней связаны надежды героев на избавление от страданий, поскольку здесь расположен штаб генерала Хлудова – персонифицированного, живого символа спасения. Но дорога к нему, вопреки ожиданиям героев, оказывается «мертвой»: «Серафима. Из Петербурга бежим. Все бежим, да бежим! Куда? К Хлудову под крыло! Все снится: Хлудов... Вот и удостоились лицезреть. Дорога и, куда не хватит глаз человеческий, все мешки да мешки! (с убитыми по приказу Хлудова людьми – О. К.)» [3, с. 430]. Станция предстает местом казни и расправы, здесь вешают пятерых арестованных в Симферополе рабочих [3, с. 427] и вестового Крапилина [3, с. 432].

Безжизненность всего живого на этой станции метафорически выражена в образе не спавшего 30 часов ее начальника, о котором в ремарке сказано: «...говорит и движется, но уже сутки человек мертвый» [3, с. 424]. Состояние, вызванное отсутствием сна (подчеркнем, что не спит не только Хлудов, но и офицеры генерального штаба: «Штаб фронта стоит третьи сутки на этой станции и третьи сутки не спит, но работает как машина» [3, с. 423]), обуславливает «механическое» существование живых людей. С введением образа штабной машины локус вокзала и пространство Крыма в целом определяются

как безжизненные, механические, а пребывание в них – как бессознательное, протекающее на фоне всеобщего бега и подверженное инерции коллективного движения. Поражение – «сломанная машина» [3, с. 442] – вынуждает героев вместе со всеми бежать из страны. Механическое существование подкрепляется устойчивым для крымских снов мотивом нехватки времени и, как следствие, невозможности рационального осмысления своих действий: «Хлудов. Это мысль, но все-таки ее нужно хорошенько проверить, а времени мало» [3, с. 440]. Даже любовь и возможность ее существования ставятся под сомнение: «Хлудов. Может быть, вы заблуждаетесь? Если вы случайно встретили ее, ведь вы же не узнали ее как следует. Все женщины наших дней дряни» [3, с. 442].

Механическому, бездумному существованию противопоставлен вечный покой, именно так Хлудов называет смерть: «Как ты (*Кратилин* – *О. К.*) отделился один от длинной цепи лун и фонарей? Как ты ушел от вечного покоя?» [3, с. 465].

Важным образом-символом, характерным для пространства станции и вообще топоса Крыма, является фонарь. Этот многозначный образ в художественном мире М. А. Булгакова перестает выполнять основную функцию – быть источником света. М. О. Чудакова замечает: «Шипящий фонарь, при свете которого виден труп, встретится не раз и не два в прозе Булгакова. Так становится очевидной жесткая связь – электрический фонарь, освещающий окровавленную жертву, – и всегда противостоящий ему в булгаковском художественном мире живой огонь» [13, с. 616]. В «Беге» фонарь открыто противопоставляется живому огню. Фонарь появляется в наиболее напряженные и опасные моменты. Уже в Первом сне электрический фонарь Баева является предвестником беды: «*Баев зажигает карманный электрический фонарь, и в свете света вспыхивает группа – Серафима, Голубков, Махров. Баев. Это кто такое? Ты, папа римский, брехал, что в монастыре ни одной души посторонней нету? Ну, будет сейчас у вас расстрел*» [3, с. 414-415].

Пламя церковной свечи, огонь на колокольне, подающий сигналы армии генерала Чарноты, факелы белогвардейцев противопо-

ставлены электрическому фонарю Баева как знаки живого, спасительного огня.

С живым огнем связан образ Серафимы, чье имя в библейском словоупотреблении обозначает высший ангельский чин и имеет этимологическое значение «пылающий», «огненный». Характерно, что в Крымских снах героиня больна тифом, у нее жар [3, с. 414, 430]. Голубков признается, что не чувствует тяжести, когда глаза Серафимы освещают его «коридор дней» [3, с. 413]. Их живой огонь противопоставлен горячей и горячей «белым фосфорическим светом» игле [3, с. 434], под страхом пытки которой Голубков отрекается от Серафимы в Третьем сне, открывающимся эпиграфом: «...Игла освещает путь Голубкова» [3, с. 433]. «Неживой» огонь иглы, спровоцировал Голубкова на предательство. Примечательно, что встреча Серафимы и Голубкова произошла в «коридоре вагона под фонарем» [3, с. 413]. Фонарь в их жизни сыграл судьбоносную роль, но в то же время все события, произошедшие после встречи, герои называют снами и пытаются забыть, будто их вовсе не было. «*Серафима. Что это было, Сергуня, за эти полтора года? Сны? Сожми мне голову, чтобы я забыла...*» [3, с. 470]. Следовательно, фонарь в теплушке и его неживой свет символизируют путь страданий, который пришлось пройти героям. Настольная лампа в Петербурге, по которой заскучал Голубков, соотносится в крымских эпизодах с образами станционных фонарей с висящими на них телами повешенных и горячей иглы в контрразведке. Это один из примеров характерного для «Бега» мотива двойничества, основанного на пародийном сходстве образов.

Солнце в крымских снах не появляется ни разу. Автор акцентирует внимание на искусственном, неживом свете фонаря-электрической луны, заменяющем естественное освещение [3, с. 423, 432]. Луна, как отмечают исследователи, важнейший и неоднозначный знак модели мира Булгакова. Наряду с другими значениями, она может быть вестником или свидетелем смерти [5, с. 32].

Образ луны как светила в пьесе не возникает, лишь однажды, в конце Пятого сна «на небе восходит золотой рог» [3, с. 457]. Полное отсутствие в крымских снах не только

солнца, но и луны является знаменем времени: гражданская война ассоциируется с мраком и тьмой. События происходят в сумерки, когда солнце уже село («за окном безотрадный октябрьский вечер» [3, с. 413], «полутьма» [3, с. 432], «вроде сумерек в начале ноября» [3, с. 433], «сумерки» [3, с. 437] и др.).

Стоит отметить, что действие всех снов «Бега» (за исключением Седьмого сна, начинающегося на закате, а заканчивающегося с наступлением утра [3, с. 458, 463, 465]) происходит в переходное, пограничное время суток: вечером. Первым на настойчивость в определении времени действия снов, происходящих на закате – грани дня и ночи – обратил внимание А. М. Смелянский [9, с. 176-177]. И. Е. Ерыкалова отмечает, что «мотив заката, вечерней зари почти всегда связан с мотивом вечности и смерти» [4, с. 39]. Закат есть устойчивый символ упадка, умирания, восход, напротив, является символом возрождения, победы.

Применительно к «Бегу» можно вспомнить размышления А. Ф. Лосева об электрическом освещении: «Свет электрических лампочек есть мертвый, механический свет... <...> В нем нет теплоты и жизни, а есть канцелярская смета на производство тепла и жизни. Скука – вот подлинная сущность электрического света. Нельзя любить при электрическом свете, при нем можно только высматривать жертву. Нельзя молиться при электрическом свете, а можно только предьявлять вексель...» [8, с. 440].

Особенностью и характерным свойством пространственно-временной модели пьесы «Бег» является диффузия хронотопов. Россия, Крым и не-Россия, взаимопересекаясь, отражают в себе признаки противоположных топосов, поэтому, куда бы герои ни бежали, они все равно оказываются в похожем пространстве, аккумулирующем признаки прежнего, покинутого ими топоса. Например, символы безмятежной жизни в России: настольная лампа, книги [3, с. 413], университет [3, с. 433] и снег [3, с. 470], возникающие в воспоминаниях героев о Петербурге, в Крыму реализуются в пародийном виде. Лампа – станционные фонари, университет – ставка генерала Хлудова, книги – документы, которые составляет контрразведка, снег на Кара-

ванной в Петербурге – эскейпическая мечта – снег в Крыму сродни катаклизму.

Вообще, температурные оппозиции имеют в пьесе важное значение. В Крыму холодная, неестественно *морозная* и *снежная* осень, тепло создается искусственно: «горят переносные железные черные печки» [3, с. 423], «горит камин» [3, с. 437]. В Константинополе, наоборот, *зной*, невыносимая и непреходящая *жара* и *духота* [3, с. 445, 450, 456, 457, 467 и др.]. «Голубков. Ужаснейший город! <...> (идет, расстегивает ворот). Отчего мне так **душно**? Почему никогда нет прохлады?» [3, с. 456-457]. В редакции 1937 года Голубков в этой же сцене произносил следующее: «**Ужасный** город! **Нестерпимый** город. **Душный** город. <...> Никогда нет прохлады, ни днем, ни ночью!» [3, с. 284] Закономерно возникает ассоциация с устойчивым выражением «*адская жара*».

Киев-город, который Чарнота в числе Харькова и Белгорода называет «мировым», «очаровательным» [3, с. 446], противопоставляя «сукину» Константинополю, напротив, связан с мягким теплом: «**Тепло** было, солнышко, **тепло, но не жарко**» [3, с. 276]. Преимущества российского топоса проявляются в том числе при сравнении его климатических условий с крымскими и константинопольскими: «В “Беге” Константинополь противопоставлен России как мир жары и духоты – царству прохлады и мороза» [15, с. 88].

По-настоящему ценить Россию, где даже климатические условия более комфортны для жизни, герои начинают лишь за ее пределами, и вдали от Родины пространство России становится для них «*потерянным раем*»: «*Чарнота*. Я давно, брат, тоскую! Мучает меня черторой, помню я лавру! Помню бои! <...> **У меня родины более нету!** Ты (Хлудов – О. К.) мне ее проиграл!» [3, с. 469].

Немногочисленные петербургские локусы, упоминания которых периодически возникают в тексте, противопоставлены крымским. «Хлудов. ...Это (Крым – О. К.) не шахматы и не незабвенное Царское Село...» [3, с. 423]. «Тихий. ...Эх, русские интеллигенты! Если бы вы пожелали осмыслить все, что происходит, мы бы, вероятно, не сидели здесь с Вами в этих **гнусных стенах** в Севастополе. Очень возможно, что мы были бы с вами в Петер-

бурге, вспоминали бы наш университет...» [3, с. 433].

Крым можно квалифицировать как «амбивалентный» локус – образ, олицетворяющий визуально и фабульно не представленную Россию, вбирающий в себя ее черты и пародийно их реализующий.

Таким образом, Крым в «Беге» – враждебный, холодный, сумеречный, зеркальное отражение ожидаемого. Кроме того, это расщепленное, раздробленное пространство, поделенное между белогвардейцами и большевиками, в отличие от России: «неделимая РСФСР» [3, с. 438].

В. Н. Топоров, исследуя Петербургский текст, разработал критерии выделения в художественной литературе особого Петербургского текста на основе способов языкового кодирования его основных составляющих [11, с. 60–62]. Основываясь на данной классификации, можно сделать вывод, что Крымский текст у Булгакова в пьесе «Бег» построен по тем же правилам, что и Петербургский, так как имеет все отрицательные признаки последнего. Кроме того, герои начали свой бег из Петербурга в Крым, а в художественном мире Булгакова хромотопы взаимопересекаются.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета [Текст] / Бытие. – Российское Библейское общество. – М., 2010. – С. 5–54.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета [Текст] / Откровение. – Российское Библейское общество. М., 2010. – С. 1325–1346.
3. Булгаков, М. А. Пьесы 1920-х годов. Театральное наследие [Текст] / М. А. Булгаков. – Л.: Искусство, 1989. – 591 с.
4. Ерыкалова, И. Е. Фантастика в театре М. А. Булгакова («Адам и Ева», «Блаженство», «Иван Васильевич») в контексте художественных исканий драматурга начала 1930-х гг. [Текст]: дис. ... канд. искусств. / И. Е. Ерыкалова. – СПб., 1994. – 319 с.
5. Есипова, О. Русский Дон Кихот и Булгаков [Текст] / О. Есипова // Булгаковский сборник III. Материалы по истории русской литературы XX века. – Таллин, 1998. – С. 21–36.
6. Жуковский, В. А. Сочинения [Текст] / В. А. Жуковский. – М.: Худ. литер. 1954. – 564 с.
7. Иваньшина, Е. А. Метаморфозы культурной памяти в творчестве Михаила Булгакова [Текст]:

монография / Е. А. Иваньшина. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 428 с.

8. Кожевникова, Н. А. О сквозных мотивах в пьесах М. Булгакова [Текст] / Н. А. Кожевникова // Вопросы стилистики. Межвузовский научный сборник. – Вып. 12. – Саратов, 1977. – С. 64–82.

9. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа [Текст] / А. Ф. Лосев // Приложение к журналу «Вопросы философии». – М., 1990. – 656 с. – Из истории отечественной философской мысли.

10. Смелянский, А. М. Михаил Булгаков в художественном театре [Текст] / А. М. Смелянский. – М.: Искусство, 1989. – 432 с.

11. Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды [Текст] / В. Н. Топоров. – СПб.: Искусство, 2003. – 616 с.

12. Фрейденберг, О. М. Миф и театр. Лекции [Текст] / О. М. Фрейденберг. – М.: ГИТИС, 1998. – 132 с.

13. Чудакова, М. О. Жизнеописание М. Булгакова [Текст] / М. О. Чудакова. – М.: Книга, 1988. – 669 с.

14. Яблоков, Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова [Текст] / Е. А. Яблоков. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 424 с.

15. Яблоков, Е. А. Железный путь к площади согласия (Железнодорожные мотивы в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» и в произведениях М. Булгакова) [Текст] / Е. А. Яблоков // Нерегулируемые перекрестки: о Платонове, Булгакове и многих других. – М.: Пятая страна, 2005. – С. 84–105.

References List

1. Biblija. Knigi Svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta = Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament [Tekst] / Bytie. – Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo. – M., 2010. – S. 5–54.
2. Biblija. Knigi Svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta = Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament [Tekst] / Otkrovenie. – Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo. – M., 2010. – S. 1325–1346.
3. Bulgakov M. A. P'esy 1920-h godov. Teatral'noe nasledie = Plays from the 1920-s. Theatre Heritage [Tekst] / M. A. Bulgakov. – L.: Iskuststvo, 1989. – 591 s.
4. Erykalova, I. E. Fantastika v teatre M. A. Bulgakova («Adam i Eva», «Blazhenstvo», «Ivan Vasil'evich») v kontekste hudozhestvennyh iskanij dramaturga nachala 1930-h gg. = Fiction in the M. A. Bulgakov theater («Adam and Eve», «Bliss», «Ivan Vasilievich») in the context of artistic searches of the drama of the early 1930s. [Tekst]: dis. ... kand. iskusstv. / I. E. Erykalova. – SPb., 1994. – 319 s.

5. Esipova, O. Russkij Don Kihot i Bulgakov = Russian Don Quixote and Bulgakov [Tekst] / O. Esipova // Bulgakovskij sbornik III. Materialy po istorii russkoj literatury XX veka. – Tallin, 1998. – S. 21-36.
6. Zhukovskij, V. A. Sochinenija = Works [Tekst] / V. A. Zhukovskij. – M. : Hud. liter. 1954. – 564 s.
7. Ivan'shina, E. A. Metamorfozy kul'turnoj pamjati v tvorchestve Mihaila Bulgakova = Metamorphosis of cultural memory in Mikhail Bulgakov's works [Tekst] : monografija / E. A. Ivan'shina. – Voronezh : Nauchnaja kniga, 2010. – 428 s.
8. Kozhevnikova, N. A. O skvoznyh motivah v p'esah M. Bulgakova = About through motives in M. Bulgakov's plays [Tekst] / N. A. Kozhevnikova // Voprosy stilistiki. Mezhvuzovskij nauchnyj sbornik. – Vyp. 12. – Saratov, 1977. – S. 64-82.
9. Losev, A. F. Dialektika mifa = Dialectics of the myth [Tekst] / A. F. Losev // Prilozhenie k zhurnalu «Voprosy filosofii». – M., 1990. – 656 s. – Iz istorii otechestvennoj filosofskoj mysli.
10. Smeljanskij, A. M. Mihail Bulgakov v hudozhestvennom teatre Mikhail Bulgakov in art theatre [Tekst] / A. M. Smeljanskij. – M. : Iskusstvo, 1989. – 432 s.
11. Toporov, V. N. Peterburgskij tekst russkoj literatury: Izbrannye trudy = St. Petersburg text of Russian literature: chosen works [Tekst] / V. N. Toporov. – SPb. : Iskusstvo, 2003. – 616 s.
12. Frejdenberg, O. M. Mif i teatr. Lekcii = Myth and theatre. Lectures [Tekst] / O. M. Frejdenberg. – M. : GITIS, 1998. – 132 s.
13. Chudakova, M. O. Zhizneopisanie M. Bulgakova = M. Bulgakov's biography [Tekst] / M. O. Chudakova. – M. : Kniga, 1988. – 669 s.
14. Jablov, E. A. Hudozhestvennyj mir Mihaila Bulgakova = Mikhail Bulgakov's art world [Tekst] / E. A. Jablov. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. – 424 s.
15. Jablov, E. A. Zheleznyj put' k ploshhadi soglasija (Zheleznodorozhnye motivy v romane G. Gazdanova «Večer u Kljer» i v proizvedenijah M. Bulgakova) = The iron road to the square of consent (Railway motives in G. Gazdanov's novel «Evening at Claire» and in M. Bulgakov's works) [Tekst] / E. A. Jablov // Nereguliruemye perekrestki: o Platonove, Bulgakove i mnogih drugih. – M. : Pjataja strana, 2005. – S. 84-105.

История и кино: культурное взаимодействие и противоречия

Статья посвящена проблемам взаимодействия, взаимопроникновения и отталкивания истории и кинематографа. История в начале XXI века – это сложное поле различных направлений, в центре которого человек, с его действиями, идеями, настроениями и мечтами. Мейнстримовской академической истории пришлось с начала 1970-х выдержать серьезное наступление со стороны постмодернистских критиков. Х. Уайт бросил вызов конвенциональным историкам, заявив, что историки используют в своих текстах те же тропы, что и писатели, сочиняющие свои истории. Появлению новых взглядов на историю в немалой степени способствовало изменение культурного контекста, и процессы глобализация на рубеже XX–XXI вв. Возник «кризис историчности», связанный с резким ускорением времени и быстрыми переменами в жизни людей. Развиваются различные жанры популярной истории для потребления масс: публичная история, прикладная история, «история выходного дня». Многие из этих видов «истории с низу», появились за пределами академической истории. Появлению исторического кино предшествовало открытие В. Скоттом жанра исторического романа в XIX веке. «Исторический фильм» – это произведение киноискусства с сюжетом, основанным на изображении реальных событий и, как правило, реальных персонажей исторического прошлого, но с изрядной долей вымысла. Термины «историческая роман», «историческое кино» содержат противоречие, или даже иронию. Поскольку в них присутствует фантазия автора, они несут в себе отрицание истории. Во многих странах современного мира наличествуют признаки «золотого века» исторического кино. Причина заключается в том, что о мере приближения третьего десятилетия XXI века, желание оглянуться назад, посмотреть в прошлое связано с осмыслением жизни людей мира, в котором они находятся. В начале XXI века возникли новые связи между конструированием национальной идентичности, историческим романом и историческим кино. Однако игры с историей в кино могут серьезно изменить представления о времени.

Ключевые слова: история, кино, культура, коммуникация, рецепция, публичная история, глобализация, локализация, глокализация, исторический фильм, идентичность, массовая культура.

A. S. Khodnev

History and cinema: cultural interaction and inconsistencies

The article is devoted to the problems of interaction, interpenetration and repulsion of history and cinema. History at the beginning of the XXI century is a complex field of various directions, in the center of which there is a human being, with his actions, ideas, moods and dreams. Since the early 1970s, mainstream academic history has had to withstand a serious offensive by postmodern critics. H. White challenged conventional historians, saying that historians use the same tropes in their texts as writers who create their stories. The emergence of new views on history was largely promoted by a change in the cultural context, and globalization processes at the turn of the XX–XXI centuries. A “crisis of historicity” arose, associated with a sharp acceleration of time and rapid changes in people’s lives. Various genres of popular history are being developed for the consumption of the masses: public history, applied history, “weekend history”. Many of these types of “bottom-up histories” have appeared outside of academic history. The appearance of historical cinema was preceded by the discovery by W. Scott of the genre of historical novel in the 19th century. “Historical film” is a work of cinema art with a plot based on the depiction of real events and, as a rule, real characters of the historical past, but with a fair amount of fiction. The terms “historical novel”, “historical cinema” contain a contradiction, or even irony. Since the imagination of the author is present in them, they carry a denial of history. In many countries of the modern world there are signs of a «golden age» of historical cinema. The reason is that as the third decade of the XXI century approaches, the desire to look back and look into the past is connected with understanding the life of the people of the world in which they are located. At the beginning of the XXI century, new connections arose between the construction of national identity, historical romance and historical cinema. However, playing with a movie story can seriously change the way you think about time.

Key words: history, cinema, culture, communication, reception, public history, globalization, localization, glocalization, historical film, identity, mass culture.

В разговоре с абитуриентами, выбирающими профиль будущего обучения, мой коллега высказал мысль о том, что в современном обществе интерес к истории является чем-то

избыточным, ведущим к увлечению не той историей, которую нужно развивать, как направление мейнстрима. Это высказывание прозвучало в связи с тем, что в г. Ярославле

объявлено о создании музея «новой хронологии», фейкового направления, отрицающего существование значительных эпох всемирной истории и переписывающего российскую историю не на основе источников, а вследствие домыслов двух математиков, которым показалось, что они могут что-то подправить в истории. А в чем состоит истинный интерес к истории и когда он появился? Когда возникла традиция исторической беллетристики и кино? Что такое история сегодня, в конце второго десятилетия нового века? Как переводится история на культурный язык кино?

Известный российский историк и специалист по методологии истории О. М. Медушевская дала истории следующее короткое определение: «История есть знание о человеке, его деяниях и событиях, с которыми эта деятельность как-либо связана. В широком понимании историческое знание существует изначально и в повседневном массовом сознании, и в научном сообществе» [6, с. 14]. Это пояснение «истории» выглядит весьма простым и легким. Однако не будем забывать, что с начала 1970-х истории пришлось выдержать серьезное наступление со стороны постмодернистских критиков. Х. Уайт был одним из первых, кто попытался спутать карты историкам. Он заявил в начале одной из своих книг: «когда мы стремимся разобраться в таких проблемных темах, как человеческая природа, культура, общество и история, мы никогда не говорим точно то, что хотим сказать, или подразумеваем именно то, что говорим» [25, р. 1]. Все тексты Х. Уайта содержали вызовы конвенциональным историкам, и он в определенной степени ставил академических историков на одну доску с писателями, создающими вымышленные тексты. По крайней мере, по Х. Уайту получалось, что историки используют в своих текстах те же тропы, что и писатели. В знаменитой «Метаистории» Х. Уайт размышлял о целях историков, заключавшихся в том, что они хотели бы говорить только об истине и реальной истории. Но как только они брали в руки перо, у них получался дискурс, «который по своему типу является скорее поэтическим (или риторическим), нежели буквалистским», потому что «историография является дискурсом, который, как правило, нацелен на конструкцию правдоподобного повествования о серии событий, а не на ста-

тическое описание положения дел» [10, с. 13-14].

Эти рассуждения, естественно, не нравились историкам. Известный британский историк Артур Марвик утверждал в начале XXI века, что «иногда историки говорят очень глупые вещи о своей собственной деятельности». Это особенно актуально, как считал А. Марвик, для историков, которые, хотели бы видеть себя популярными романистами, или воображая себя личностями из медиа и средств массовой информации [20, р. 15]. В ответ на вопрос, что же собой представляет «история», Марвик дает сложное описание: «Даже когда мы проводим строгое различие между «прошлым» и «историей», последнее слово все еще продолжает охватывать ряд процессов, видов деятельности, направленных на различные конкретные цели» [20, р. 31]. История охватывает: и труды историков, и исследовательскую деятельность, которая лежит в основе этих работ, и передачу различными способами исторических знаний, а также все виды деятельности, с обучением. Иными словами, по мнению А. Марвика, только из контекста можно понять, что именно подразумевается под словом «история».

Встречаются и другие наблюдения на тему, что такое «история» рубежа XX и XXI вв. Например, нашумевшая в свое время книга Кита Дженкинса «Переосмысление истории». К. Дженкинс, повторяя Х. Уайта, а также, опираясь на работы другого современного теоретика истории Ф. Анкерсмита, утверждал, что история – это всего лишь литературный рассказ о прошлом, литературная композиция, включение исторических источников в повествование, где «историк создает смысл и значение для прошлого» [18, р. XII].

Джером де Грут поддержал суровую критику историков К. Дженкинсом за то, что они цепляются за старые иллюзии, выдумывают собственные и никому не нужные термины и дефиниции, которые не всегда соответствуют реальной истории, а доступ историка к прошлому через набор определенных «дискурсивных практик» ограничен, и сводится к тому, что он изображают неполную картину прошлого. Дж. Де Грут полагает, что представители многих других профессий: журналисты, политики, медиа комментаторы, кино режиссеры, художники и блоггеры также

имеют доступ к прошлому, и часто интерпретируют его в необычной и оригинальной форме [17, р. 1]. Иными словами, для успешной интерпретации истории, которую примет современное общество в качестве коллективной памяти и основы социальной идентичности, не обязательно быть историком-профессионалом, а лучше стать, например, кинорежиссером.

Э. Хобсбаум утверждал, что «изобретенная традиция» означает набор практик, «обычно регулируемых открыто или молчаливо принятыми правилами и ритуального или символического характера, которые стремятся привить определенные ценности и нормы поведения путем повторения, что автоматически подразумевает преемственность с прошлым» [22, р. 1]. «Традиция» в этом смысле должна быть четко отделена от «обычая», который доминирует, в так называемых, «традиционных» обществах. Объектом и характеристикой «традиций», в том числе изобретенных, является инвариантность [22, р. 2].

В отношении прошлого термин традиция трактуется по-разному. Например, является аксиомой, что инвариантность «изобретенной» традиции в историографии просто не работает, поскольку прошлое постоянно переписывается, переосмысливается и «переизобретается» в соответствии с запросами настоящего [1, с. 14].

Итак, история как исследование связей между событиями прошлого с конца XX века часто рассматривается как книжный жанр близкий к литературе. Этому немало способствовало изменение культурного контекста на рубеже XX-XXI вв. [14, с. 14-15] В эпоху экономической глобализации параллельно развивается регионализация и локализация [19]. Из объединения двух терминов появился термин «глокализация» [8, с. 35], характерное для конца XX – начала XXI века явление, сильно повлиявшее на культуру в результате переплетения указанных выше трендов. Возник «кризис историчности», связанный с резким ускорением времени и быстрыми переменами в жизни людей. Многие оказались неспособны справиться со переменами временем и историей превращается в реконструкцию прошлого как бесконечную коллекцию образов. Развиваются различные жанры популярной истории для потребления масс: публичная исто-

рия, прикладная история, «история выходного дня» [16]. Многие из этих видов «истории с низу», появились за пределами академической истории.

Все это, конечно, связано со сложным восприятием времени. Развивая концепцию хронотопа М. М. Бахтина [3] российский историк А. Я. Гуревич обратил внимание на то, как в определенные эпохи истории происходит достаточно быстрое уплотнение и изменение пространства, сопровождаемое нарушениями хода обычного человеческого времени. Иными словами, менялось то, как люди ощущали время, и в их представлениях «происходило коренное преобразование мира» [4, с. 43]. В результате обыватели внезапно чувствовали себя как бы в ином пространственно-временном уровне. Люди ощущают, что время ускоряется, и мир вокруг меняется слишком быстро. Это приводило к новому отношению к прошлому. Историки обсуждают ускорение времени на рубеже XX-XXI вв., или эффект «непостижимого ускорения», в результате которого возникают затруднения в понимании последовательности времени в виде «прошло-го-настоящего-будущего» [9, с. 49]. В этой последовательности при помощи искусства и литературы появляются представления об обратимости времени, возврата к циклам прошлого, или наоборот доминирует только настоящее, подавляя прошлое и будущее. Это явление получило наименование «презентизм» [2, 15].

Теперь несколько слов о традиции исторического романа. Полагают, что создателем первых настоящих исторических романов и основоположником жанра стал британский писатель Вальтер Скотт. В романах В. Скотт использовал художественный вымысел, в который либо были вплетены исторические факты, либо действительные исторические события составляли контекст повествования и фантазии автора. В. Скотт сильно повлиял на развитие этот жанра романа в течение длительного времени. Помогали переводы на другие языки.

Историческое кино появилось в XX веке, то есть через сто лет. Энциклопедический словарь сообщает, что «исторический фильм» – это произведение киноискусства с сюжетом, основанным на изображении реальных событий и, как правило, реальных персонажей истори-

ческого прошлого [5]. Один из лучших образцов начального этапа этого вида искусства «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна не создавал сложных культурологических проблем в рецепции и культурном переводе. Фильм воспринимался как большой исторический нарратив, повествующий о главных революционных переменах в мире, опрокинувших прежнюю *de belle epoch*. Тем не менее, в СССР выпустили специальную книгу в виде воспоминаний участника исторического события, в которой содержался подробный рассказ-иллюстрация исторического события [11]. По существу, это был культурный перевод фильма с акцентом на политику и идеологию.

Определения в начале XXI века, относящиеся к художественным произведениям, содержащим слово «исторический», менее категоричны. Например, «Американское общество исторического романа» в своем тексте отмечает, что на вопрос какой роман стоит считать историческим «никогда не будет дано удовлетворительного ответа, это произвольные решения, которые мы принимаем. Чтобы считаться историческим, в нашем понимании, роман должен быть написан, по крайней мере, через пятьдесят лет после описанных событий, или был написан кем-то, кто не жил во время этих событий, и который поэтому обращается к ним только путем исследования» [24, р. 47]. Срок в пятьдесят лет в истории означает смену поколения, однако это не имеет никакого отношения к творческим замыслам писателей и кинорежиссеров, работающих в жанре исторического романа и кино. Они создают свои произведения и как современники событий, и как исследователи.

В результате жанр исторической прозы, как и кино, постоянно расширяется, приспосабливаясь к новым требованиям читателей и творчества авторов. Популярность этого жанра растет в начале XXI в. [24, р. 48]. Тем не менее сами термины «историческая роман», «историческое кино» содержат противоречие, или даже иронию. Существует формула, описывающая это противоречие: «исторический роман всегда был литературной формой, воюющей сама с собой» [24, р. 49]. Иными словами, в исторической прозе и кино содержится вымысел, противоречащий академической истории и каким-то гранд нарративам. В признан-

ном главном историческом нарративе не должно быть вымысла.

Почему же писатели и кинорежиссеры XXI века «вымышляют», вновь и вновь придумывают сюжеты фильмов и романов, связанные с прошлым?

Обратимся к примеру современной Америки, где процветает Голливуд и пишут много исторической прозы. В мае 2019 года известная журналистка Меган О'Грэйди из "New York Times", пишущая на темы современной культуры, задала вопрос: «Почему мы живем в золотой век исторической беллетристики?». Ответ, по ее мнению, заключается в том, что по мере приближения третьего десятилетия XXI века, желание оглянуться назад ощущается по-другому: «осмысление нашей жизни и непостижимого мира, в котором мы находимся, потребовало понимания того, что было раньше» [23]. К этому следует добавить, что по многим признакам в Америке идут серьезные поиски новых гражданских мифов на основе истории и выковывания национальной идентичности. Так или иначе, в начале XXI века возникли новые связи между конструированием национальной идентичности, историческим романом и историческим кино. Возобновились дискуссии о коллективной памяти [12]. С 1981 по 2005 год тринадцать из двадцати пяти победителей Оскара за лучшую картину были историческими фильмами. За тот же период 32 из 100 фильмов, номинированных на лучшую картину, были основаны на исторических событиях. Эти цифры показывают, что притягательной силе и престижу истории как исходного материала в кинобизнесе [21, р. XXI]. Должно быть, и зрителей привлекает кино, в рекламе которого они часто видят фразу: «основано на реальной истории». Здесь, как уже выше говорилось, содержатся противоречия и ирония. Тем не менее, в постоянно растущей культуре потребления историческая тематика почему-то продолжает оказывать сильное влияние на режиссеров и любителей кино.

Возможно, большая часть привлекательности исторических фильмов связана с неудовлетворенным массовым голодом по поводу некоего обоснования «правды» и «реальности». Поскольку современный мир в результате глобализации становится все более стандартизированным, индустрия культуры долж-

на стремиться на новые глубины безвкусицы и эскапизма, чтобы замаскировать и компенсировать реальные и действительно удручающие социальные условия, которые преобладают в обществе. Историческое кино помогает эскапизму [21, р. XXI].

В то же время широко распространенное мнение о том, что документальный фильм является гораздо более объективным и надежным источником исторической правды, не является справедливым. Документальные фильмы восприимчивы к тем же самым видам повествовательных искажений, которые характеризуют художественные фильмы.

Кино, по оценке Дж. де Грута, это ключ для визуализации взаимодействия с мнимым прошлым, прошлым, которое сконструировано как фильм. Историческое кино становится все более транснациональным и глобальным [17, р. 208]. Лучшие фильмы в этом жанре С. Спилберга «Список Шиндлера» (1993), «Мюнхен» (2005) повествуют о драмах XX века: холокосте и операции израильской спецслужбы после убийства олимпийцев в «Черном сентябре». В этих фильмах при внешней форме триллера заметно усложнение набора троп изложения. История в таких фильмах становится одновременно набором опорных точек и фактов из прошлого, которые известны или иногда не известны, и ареной, одновременно связанной с настоящим.

По мнению К. Э. Разлогова, полнометражные фильмы – игровые, документальные, анимационные, экспериментальные (длительностью более одного часа), создаваемые для кинотеатрального показа, пока остаются центральным звеном кинопроцесса. Однако с 1990-х гг. их потеснили телевизионные сериалы, завоевавшие не только широкую аудиторию, но и художественный престиж [7, с. 351].

Итак, и история, и историческое кино – это важные части современной культуры. Взгляды на академическую историю претерпели существенные перемены. Историки вынуждены были покинуть свои «башни и стены» и принимать участие в социальной коммуникации. Развивались другие виды истории за пределами мира академии. Массовая культура второй половины XX века оказала большое влияние на развитие этого направления и превратила историю в продукт массового потребления. Глобализация дополнила спутанность всех

вариантов использования культуры. Термины «историческое кино» и «история» далеко не синонимичны. У каждого своя цель: история – это дисциплина и метод исследования прошлого. Историческое кино – творческий акт, широко использующий исторических персонажей и события в вымышленном сюжете.

Библиографический список

1. Абрамов, Р. Н. Время и пространство ностальгии [Текст] / Р. Н. Абрамов // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 5-23.
2. Артог, Ф. Порядок времени, режимы историчности. 30 июля 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/07/30/hartog/>. – (Дата обращения: 20.11.2019).
3. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
4. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.
5. Исторический фильм [Текст] // Кино: Энциклопедический словарь / Гл. ред. С. И. Юткевич; Редкол.: Ю. С. Афанасьев, В. Е. Баскаков, И. В. Вайсфельд [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 640 с.
6. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории [Текст] / О. М. Медушевская. – М. : РГГУ, 2008. – 358 с.
7. Разлогов, К. Э. Актуальные проблемы периодизации текущего кинопроцесса [Текст] / К. Э. Разлогов // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 351-359.
8. Разлогов, К. Э. Метаморфозы идентичности [Текст] / К. Э. Разлогов // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 28-40.
9. Репина, Л. П. Эффекты «непостижимого ускорения», или феномен презентизма в истории исторического сознания [Текст] / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2018. – № 65. – С. 48-58.
10. Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века [Текст] / Х. Уайт. – Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2002. – 528 с.
11. Фельдман, К. И. Броненосец «Потемкин»: Рассказ участника [Текст] / К. И. Фельдман. – М. : Детгиз, 1955. – 225 с.
12. Хальбвакс, М. Сновидения и образы-воспоминания [Текст] // М. Хальбвакс. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.
13. Хобсбаум, Э. Д. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век, 1914-1991 [Текст] / Эрик Хобсбаум. – М. : Независимая Газета, 2004. – 630 с.

14. Хобсбаум, Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке [Текст] / Эрик Хобсбаум; пер. с англ. Н. Охотина. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 384 с.

15. Ходнев, А. С. Презентизм: Новый взгляд на прошлое в России [Текст] // Public History Weekly. 7 (2019) 15.

16. Ходнев, А. С. Социокультурные практики публичной истории в США [Текст] // Американский Ежегодник 2018/2019 / ФГБУН Институт всеобщей истории РАН; отв. ред. проф. В. В. Согрин. – М.: Издательство «Весь мир», 2019. – С. 24-38.

17. De Groot, J. Consuming History. Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture [Текст]. – New York: Routledge, 2009. – 292 p.

18. Jenkins, K. Re-thinking History [Текст]. – London: Routledge, 1991. – 120 p.

19. Keohane, R. O., Nye Jr. J. S. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) [Текст] // Foreign Policy. – 2000. – Issue 118. – P. 104-119.

20. Marwick, A. The New Nature of History: Knowledge, Evidence, Language [Текст]. – Basingstoke: Palgrave, 2001. – 352 p.

21. Niemi, R. History in the Media: Film and Television [Текст]. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2006. – 526 p.

22. The Invention of tradition [Текст] / Edited by E. Hobsbawm and T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 320 p.

23. O'Grady, M. Why Are We Living in a Golden Age of Historical Fiction? [Текст] // The New York Times Style Magazine. 5 May 2019.

24. Rodwell, R. Whose History? Engaging History Students through Historical Fiction [Текст]. – University of Adelaide Press. 2013. – 280 p.

25. White, H. Tropics of Discourse: Essays in Cultural Criticism [Текст]. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978. – 287 p.

Reference List

1. Abramov, R. N. Vremja i prostranstvo nostal'gii = The time and space of nostalgia [Текст] / R. N. Abramov // Sociologicheskij zhurnal. – 2012. – № 4. – С. 5-23.

2. Artog, F. Porjadok vremeni, rezhimy istorichnosti. 30 ijulja 2008 = The order of time, the regimes of historicity. July 30, 2008 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://polit.ru/article/2008/07/30/hartog/>. – (Data obrashhenija: 20.11.2019).

3. Bahtin, M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерки по istoricheskoy pojetike = Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics [Текст] / M. M. Bahtin // Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki. – М.: Hudozh. lit., 1975. – С. 234-407.

4. Gurevich, A. Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury = Categories of medieval culture [Текст] / A. Ja. Gurevich. – 2-e izd. – М.: Iskustvo, 1984. – 350 s.

5. Istoricheskij fil'm = Historical movie [Текст] // Kino: Jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. S. I. Jutkevich; Redkol.: Ju. S. Afanas'ev, V. E. Baskakov, I. V. Vajsfel'd [i dr.]. – М.: Sov. jenciklopedija, 1987. – 640 s.

6. Medushevskaja, O. M. Teorija i metodologija kognitivnoj istorii = Theory and methodology of cognitive history [Текст] / O. M. Medushevskaja. – М.: RGGU, 2008. – 358 s.

7. Razlogov, K. Je. Aktual'nye problemy periodizacii tekushhego kinoproцесса = Current problems of the current film process periodization [Текст] / K. Je. Razlogov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 6. – С. 351-359

8. Razlogov, K. Je. Metamorfozy identichnosti = Identity metamorphoses [Текст] / K. Je. Razlogov // Voprosy filosofii. – 2015. – № 7. – С. 28-40.

9. Repina, L. P. Jeffekty «nepostizhimogo usko-renija», ili fenomen prezentizma v istorii istoricheskogo soznanija = The effects of «unspeakable acceleration», or the phenomenon of presentism in the history of historical consciousness [Текст] / L. P. Repina // Dialog so vremenem. – 2018. – № 65. – С. 48-58.

10. Uajt, H. Metaistorija: Istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX veka = Metahistory: Historical imagination in XIX-century Europe [Текст] / H. Uajt. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural, un-ta, 2002. – 528 s.

11. Fel'dman, K. I. Bronenosec «Potemkin»: Rasskaz uchastnika = Battleship «Potemkin»: The story of the participant [Текст] / K. I. Fel'dman. – М.: Detgiz, 1955. – 225 s.

12. Hal'bvaks, M. Snovidenija i obrazy-vospominanija = Dreams and image-memories [Текст] // M. Hal'bvaks. Social'nye ramki pamjati / Per. s fr. i vstup. stat'ja S. N. Zenkina. – М.: Novoe izdatel'stvo, 2007. – 348 s.

13. Hobsbaum, Je. D. Jepoha krajnostej: korotkij dvadcatyj vek, 1914-1991 = The Age of extremes: a short twentieth century, 1914-1991 [Текст] / Jerik Hobsbaum. – М.: Nezavisimaja Gazeta, 2004. – 630 s.

14. Hobsbaum, Je. Razlomannoe vremja. Kul'tura i obshhestvo v dvadcatom veke = Broken time. Culture and society in the twentieth century [Текст] / Jerik Hobsbaum; per. s angl. N. Ohotina. – М.: Izdatel'stvo АСТ: CORPUS, 2017. – 384 s.

15. Hodnev, A. S. Prezентизм: Novyj vzgljad na proshloe v Rossii = A new look at the past in Russia [Текст] / A. S. Hodnev // Public History Weekly. 7 (2019) 15.

16. Hodnev, A. S. Sociokul'turnye praktiki pубличной istorii v SSHA = Sociocultural practices of public history in the United States [Текст] / A. S. Hodnev // Amerikanskij Ezhegodnik

2018/2019 / FGBUN Institut vseobshhej istorii RAN ; otv. red. prof. V. V. Sogrin. – M. : Izdatel'stvo «Ves' mir», 2019. – S. 24-38.

17. De Groot, J. Consuming History. Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture [Tekst]. – New York : Routledge, 2009. – 292 p.

18. Jenkins, K. Re-thinking History [Tekst]. – London: Routledge, 1991. – 120 p.

19. Keohane, R. O., Nye Jr. J. S. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) [Tekst] // Foreign Policy. – 2000. – Issue 118. – P. 104-119.

20. Marwick, A. The New Nature of History: Knowledge, Evidence, Language [Tekst]. – Basingstoke: Palgrave, 2001. – 352 p.

21. Niemi, R. History in the Media: Film and Television [Tekst]. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2006. – 526 p.

22. The Invention of tradition [Tekst] / Edited by E. Hobsbawm and T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 320 p.

23. O'Grady, M. Why Are We Living in a Golden Age of Historical Fiction? [Tekst] // The New York Times Style Magazine. 5 May 2019.

24. Rodwell, R. Whose History? Engaging History Students through Historical Fiction [Tekst]. – University of Adelaide Press. 2013. – 280 p.

25. White, H. Tropics of Discourse: Essays in Cultural Criticism [Tekst]. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978. – 287 p.

Компаративный анализ русского и западного рока

В статье представлен сравнительный анализ русского и западного рока, представленный в различных аспектах: исторические условия возникновения и развития, социокультурный статус, идейно-художественное содержание, индивидуальность рок-музыканта. На формирование и развитие российского рока, возникшего намного позже, чем западный, в различной степени оказывали влияние социальные, политические, культурные и другие факторы, отличающиеся от аналогичных условий в западных капиталистических странах. Именно это и обусловило уникальность и неповторимость феномена русского рока. В статье делается вывод, что русский рок сочетает в себе различные формы искусства (поэзия, музыка и сценическое искусство), представляет богатое и разнообразное сочетание западных рок-элементов и элементов этнической музыкальной культуры (например, русской народной музыкальной культуры, городских песен, народных песен и т. д.), его отличительной особенностью является формирование целостного словесно-звукового художественного образа, а также формирование и обогащение этого образа в процессе непосредственного исполнения, творцы русских рок-текстов не только продолжают и развивают реалистические традиции, но и интегрируют принципы романтизма и даже авангарда, используют модернистские и постмодернистские техники, поэтому русские рок-тексты являются в большей текстурально сложными, чем западные, а рок-поэзия постепенно становится независимым поэтическим жанром в истории русской литературы. В качестве прекрасного примера музыкальной поэзии русский рок стал «золотым фондом» культуры, который выдержал испытание временем и стал сокровищем русской национальной культуры. Глубокие эмоции, содержащиеся в русском роке, понятный музыкальный язык, дух свободы и идеалов, которые не будут уничтожены ни в одну эпоху – все это способствовало органичной интеграции рока в русскую культуру.

Ключевые слова: рок, рок-поэзия, рок-музыканты, социокультурная ситуация, словесно-звуковой образ, Россия, Запад, сравнительное исследование.

Ma Weihong

Comparative analysis of Russian and Western rock

The article provides a comparative analysis of Russian and Western rock, presented in various aspects: historical conditions of emergence and development, sociocultural status, ideological and artistic content, individuality of rock musician. The formation and development of Russian rock, which arose much later than the Western rock, were influenced to varying degrees by social, political, cultural and other factors different from similar conditions in Western capitalist countries. This is what led to the uniqueness and singularity of the phenomenon of Russian rock. The article concludes that Russian rock combines different forms of art (poetry, music and stage art), presents a rich and diverse mix of western rock elements and elements of ethnic music culture (e.g. Russian folk music culture, urban songs, folk songs, etc.), its distinctive feature is the formation of a holistic verbal-sound artistic image, and forming and enriching the image during direct execution, creators of Russian rock texts not only continue and develop realistic traditions but also integrate the principles of romanticism and even vanguard, use modernist and postmodern techniques, therefore, Russian rock texts are more textually complex than Western ones, and rock poetry gradually becomes an independent poetry genre in the history of Russian literature. As a beautiful example of musical poetry, Russian rock became «a golden fund» of culture, which stood up against the test of time and became treasure of Russian national culture. The deep emotions contained in Russian rock, the clear musical language, the spirit of freedom and ideals that would not be destroyed in any era – all this contributed to the organic integration of rock in Russian culture.

Key words: fate, rock poetry, rock musicians, sociocultural situation, verbal and sound image, Russia, the West, comparative research.

Рок как музыкальный феномен возник в Соединенных Штатах Америки в 50-е годы XX века, после чего началось его распространение по всему миру. По сравнению с запад-

ным роком, путь русского рока начался достаточно поздно. На формирование и развитие российского рока в различной степени оказывали влияние социальные, политические,

культурные и другие факторы, отличающиеся от аналогичных условий в западных капиталистических странах. Именно это и обусловило уникальность и неповторимость феномена русского рока. Известный российский музыкальный критик и историк Илья Смирнов назвал русский рок новой эстетикой, возникшей под влиянием западных веяний, но трансформированной в русской культуре, следствием чего стало появление принципиально иного «национального рока» [4, с. 9]. Несмотря на то что российские ученые уже осуществили множество исследований русской рок-культуры в различных аспектах и с разных точек зрения, в настоящее время различие между русским роком и западным роком, характеристики русского рока и процесса его формирования, а также культурные атрибуты русского рока исследованы недостаточно, поскольку данный феномен требует комплексного, систематического анализа и данные вопросы являются ключевыми проблемами изучения российской рок-культуры. В данной статье мы рассмотрим проблему соотношения русского и западного рока и попытаемся дать их сравнительный анализ.

Исторический фон возникновения и развития русского и западного рока

В середине 50-х годов XX века, после Второй мировой войны Соединенные Штаты вступили в период относительной стабильности и процветания, а после восстановления и преобразования страны экономика перешла в фазу бурного развития, что обеспечивало социальную стабильность. В силу разного воспитания и разных условий формирования личности между старым и новым поколениями возникли существенные различия в мышлении, восприятии мира, целевых установках, хобби и образе жизни. Новое поколение желает независимости, личной свободы, а уникальный энтузиазм рока как нельзя лучше отвечает потребностям мятежного менталитета молодежи и ее стремлением к самовыражению.

В отличие от другой стороны планеты, в Советском Союзе, в то время была совершенно другая картина. После смерти Сталина, с наступлением периода «оттепели», требования партийного духа, идеологических принципов и гласности стали более гибкими. Контроль партии над культурным полем также

оказался ослаблен. Возникло разнообразие литературного и художественного творчества, допускающая даже элементы «девиантного» поведения [11, с. 582]. Однако начиная с середины 1960-х годов период «оттепели» закончился, и недавно ожившая советская экономика становится в высшей степени нестабильной: массовые военные расходы, огромные поставки энергии, увеличение инфляции привели социально-культурное развитие Советского Союза в период «застоя».

Музыкальная культура Советского Союза в основном развивалась по принципу «рациональности и порядка». Еще в 1920-е годы «Российская ассоциация пролетарских музыкантов» (РАПМ) была определена как «яростно антисовременная, антизападная, анти-джазовая и часто антиклассическая» [10, с. 76-77]. Остаточные явления этой музыкальной тенденции наносили серьезный ущерб здоровому развитию советской музыки и искусства. После 50-х годов провозглашенный «широкий выбор форм искусства» [11, с. 585-586] привел к незначительному расширению диапазона поисков в советской музыке, но главную роль в ней по-прежнему играли советская музыка, классическая музыка, песни о революции, воспевающие славные традиции и советские профессиональные музыкальные произведения на «серьезные темы». В 1960-х годах, когда в Советском Союзе стал происходить активный обмен с иностранными культурами, западная современная музыка начала проникать в Советский Союз. Когда рок попал в Советский Союз, это вызвало протест у многих людей: как долго эта странная музыка может существовать в Советском Союзе? Большинство людей считали, что эта «экзотическая музыка» не сможет акклиматизироваться на советской территории и скоро умрет. Однако неожиданно жизнеспособность рока в Советском Союзе оказалась настолько велика, что с течением времени данный музыкальный феномен не только не умер, но и начал укореняться в почве русской культуры: после слияния с ней возник русский рок, оказавший мощное влияние на последующие поколения.

В России слово «рок» как музыкальный термин оказалось омонимом традиционному русскому слову «рок»: рок как иностранное слово — это форма музыки; обобщающее название ряда направлений популярной музыки, характеризующееся ритмом и большой

плотностью звука, с другой стороны, рок – это русское слово «судьба», преимущественно несчастливая, невезение и обреченность, вызывающее закономерные ассоциации со словами «пророк» и «пророчество». Возможно, это совпадение не случайно, оно как бы мистически предопределило судьбу рока в России: после рождения на западе «биография рока» дошла до Советского Союза, она пережила необычную встречу, которая оказалась судьбоносной для многих российских рок-музыкантов, рок предопределил уникальную судьбу разных людей, выбравших рок и сознательно действующих как рупор поколения молодых людей, отдавая этому занятию много сил и даже рискуя личной репутацией.

Социально-культурный статус рока

После Второй мировой войны рок в Соединенных Штатах, ставший своего рода слиянием «черной музыки» и «белой музыки», сразу получил стремительное развитие как новый стиль музыки. Критики сравнивали стремительность распространения рока с пожаром в прерии: как только рок появляется, он быстро распространяется в другие страны мира, а затем образует мощный музыкальный поток, который оказывает влияние на современную музыку. Существует две основные причины быстрого развития рока в западном мире. Во-первых, рок представляет собой стремление к свободе, равенству и говорит не только голосом молодого поколения, но и способствует консолидации всех людей. Социальная и культурная значимость рока заключается в том, что он не только способствует устранению этнических и культурных барьеров, но также сильно влияет на состояние американской музыки. Кроме того, рок сам по себе имеет и потенциальную коммерческую ценность, которая была своевременно и максимально использована, и рок очень быстро заполнил американский музыкальный рынок: в США, Великобритании и других странах появились яркие рок-звезды, представляющие явный коммерческий интерес для музыкальной индустрии. Таким образом, рок в западных странах получил практически «законный статус», и хотя он периодически подвергается критике, это не влияет на процветание и развитие рок-культуры.

В 60-80-е г. процесс выживания рока в Советском Союзе трудно называть благополучным. Честно говоря, первое появление рока вызвало горячий интерес рок молодых людей в Советском Союзе не потому, что он передает какое-то важное идейное содержание, но из-за новизны музыкального стиля и специфики сценических выступлений. Несмотря на это, поскольку рок – это музыка, которая распространилась из западных капиталистических стран, ему неизбежно придавались некоторые политические и идеологические оттенки в социалистическом Советском Союзе, и он считался «нездоровой музыкой» и даже «представителем империалистической культуры». Не случайно люди обычно получали музыкальные записи рока через секретный канал из-за границы и были в основном из тех богатых семей, члены которых имели возможность поехать за границу. Полученные музыкальные записи рока также распространялись «секретными» способами (через черный рынок) и зачастую предназначались исключительно для домашнего прослушивания. Способ исполнения и распространения рок-песен в Советском Союзе также был очень ограничен: рок-певцы (группы) в основном распространяли свои собственные песни в форме «живых концертов» и на студенческих литературных вечерах. Чтобы обеспечить безопасность рок-певцов, количество зрителей на «живом концерте» было очень незначительно (обычно всего несколько человек), и только человек, которому рок-певец мог доверять, имел право присутствовать на мероприятии. Это вызывало недовольство многих рок-музыкантов, которые находились на «периферии» социальной и политической жизни, принадлежащих к маргинальной группе общества и вынужденных работать только на низкооплачиваемых работах (санитары в домах престарелых, работники лифтов и котельных и другие, не требующие особых профессиональных навыков рабочие специальности). В то время официальное освещение в СМИ информации о роке было крайне ограниченным, особенно в отношении информации о западном роке, которую можно увидеть только в подпольных рок-публикациях. Однако из-за таких проблем, как официальное давление и нехватка средств, эти подпольные издания имели очень короткий «период жизни» и не-

большой объем тиражей. И только в середине 1980-х годов рок наконец вышел из «подполья», постепенно приобрел законный статус, с этого времени стали даваться открытые рок-концерты для большой аудитории на официальных аренах, в клубах, концертных залах, на стадионах, рок-музыканты получили возможность записывать альбомы, книги, антологии рок-поэзии и т. д. Советские рок-группы могли даже выехать за границу, чтобы проводить концерты или соревноваться с зарубежными рок-музыкантами.

Различное содержание русского и западного рока

В целом, западный рок ценит форму, а русский рок-слова песни. С точки зрения самовыражения, западные рок-песни изначально отражали жизненный опыт молодых людей. Американский музыкант Пол Фридландер отметил, что первое поколение американских рок-певцов создало «игровую» лирику, которая в основном представляла жизненный опыт поколения молодых людей после войны: романтические переживания, любовь, карнавальные танцы, намеки на либидо и сама рок-музыка. Второе поколение певцов, представленное Элвисом Пресли, в то время было восторженно встречено молодежью, потому что его представители выражали в своем творчестве романтическую любовь молодых людей, что не могло не привлекать молодежную аудиторию [9, с. 14]. С непрерывным развитием рок-музыки, связь между социальными движениями стала более близкой, творческие темы стали более разнообразными, они отражали стремления и мечты молодых людей, освобождение личности, выбор жизненного пути, стремление к свободе и любви, кроме того, рок затрагивал и социальные темы, актуальные для молодых людей: антивоенный пафос, гражданские права, стремление к миру и справедливости. Западные рок-песни создавались по принципу: «Конфликт «религия – секс» – мотор всего западного рока: попробуйте «открыть» его, и погаснут почти все ярчайшие звезды» [7, с. 6].

В Советском Союзе рок издал «освободить» совершенно другой голос и в совершенно другом контексте. С одной стороны, в Советском Союзе не было религиозных конфликтов, расизма, эксплуататоров и других

«раздражителей» для западной молодежи; с другой стороны, социальная среда Советского Союза в то время была относительно закрытой, и молодежь могла открыто признавать и принимать рок. Быстрое расширение рока превратило его в мощную социальную силу, воздействующую на огромную подростковую и молодежную аудиторию. Рок является выражением духовного освобождения, которое играет важную роль в просвещении молодых людей, в их стремлении к самосознанию и формированию критического мышления. «Если эстетический стержень западного рока, его основной инструмент – это ритм, то у нас таковым стало слово» [7, с. 7].

Евгений Мочулов, генеральный директор «Театра ДДТ» так охарактеризовал своеобразие русского рока: «Помню на гастролях в Израиле у нас допытывались: «Чем отличается рок-н-ролл по-русски от общемирового?» Мы отвечали, что рок-н-ролл по-русски – это, прежде всего, честность, искренность, особое внимание к слову. И с этих позиций отец рок-н-ролла, конечно же, Владимир Семенович Высоцкий. С этим и Юрий Юлианович, и Костя Кинчев согласны. Не громкие барабаны, не традиционные рок гитары, а именно слово. Вначале в русском рок-н-ролле было слово» [5]. Одним словом, «русский рок – это ставка на слово» [3, с. 224].

Что касается рока, советские рок-музыканты пишут и поют совершенно по-другому, как отмечает музыкальный критик и культуролог С. Волков: «Рокеры пели об отчуждении молодых от советского общества, воспринимавшегося ими как лицемерное и враждебное, об их недоверии к официальной системе ценностей и о смутных поисках альтернативных путей самовыражения» [1, с. 617]. Т. Чередниченко отмечает, что русский рок «вначале был пророком поневоле (противостоя эстраднему официозу), затем превратился в добровольного проповедника» [8, с. 224], он расширяет «границы духовного мира и открывающему путь к внутреннему самопознанию человека» [6]. Тем не менее, мы считаем, что эта последняя особенность свойственна не только русскому року, но и является характерной чертой лучших произведений западного классического рока. Кроме того, из-за различия социальной и политической систем популярные в западном рок-

движении темы сексуальной революция и образа жизни наркоманов в социалистическом Советском Союзе были отвергнуты и подвергнуты критике, и, естественно, они не были приняты советскими рок-музыкантами.

Личность рок-музыканта

Рок-группа советских времен рождалась в университетском городке, а основателем рок-группы обычно был студент. По сравнению с западными рок-певцами, советские рок-музыканты обладают высоким литературным и культурным уровнем. Русский народ с любовью относится к национальной литературе и поэзии, и советское правительство всегда обращало большое внимание на качество культурного образования студентов. Поэтому творцы рок-текстов имеют высокий уровень литературных учебных и письменных навыков, они не только продолжают и развивают реалистические традиции при создании своих текстов, но и интегрируют принципы романтизма и даже авангарда, используют модернистские и постмодернистские техники. Все это придает русским рок-текстам лирический и поэтический характер, по сравнению с Западом, русские рок-тексты являются в большей степени литературными и текстуально сложными. С этой точки зрения, текст рок-песни по сути становится поэзией, и рок-поэзия постепенно становится независимым поэтическим жанром в истории русской литературы.

В то же время следует признать, что в целом в стиле музыки советский рок всегда шел по стопам западного рока, всегда находясь в состоянии подражания, изучения и обучения. Советский рок-музыкант провел ряд экспериментов музыкально-стилистических экспериментов, интегрировал в рок-текст ряд фольклорных элементов и тональностей, но все же не создал уникальную, оригинальную, принадлежащую исключительно России культуру, не создал новый жанр рок-музыки или новую музыкальную концепцию. Поэтому некоторые ученые даже утверждали, что «если говорить о музыкальном новаторстве в чисто техническом смысле, русский рок не нес в себе ничего принципиально нового» [2], не говоря уже о том, что в определенной степени инновации российского рока в музыкальных технологиях сильно отстают от западного рока. Такой ре-

зультат получился отчасти потому, что для советского рок-музыканта был затруднен личный профессиональный рост в силу недостаточно совершенного технического оборудования и долгого отсутствия официальной поддержки со стороны культурной власти.

В целом русский рок сочетает в себе различные формы искусства (поэзия, музыка и сценическое искусство), представляет богатое и разнообразное сочетание западных рок-элементов и элементов этнической музыкальной культуры (например, русской народной музыкальной культуры, городских песен, народных песен и т. д.), его выдающейся особенностью является формирование целостного словесно-звукового художественного образа, а также формирование и обогащение этого образа в процессе непосредственного исполнения. В качестве прекрасного примера музыкальной поэзии русский рок стал «золотым фондом» культуры, который выдержал испытание временем и стал сокровищем русской национальной культуры. Глубокие эмоции, содержащиеся в русском роке, понятный музыкальный язык, дух свободы и идеалов, которые не будут уничтожены ни в одну эпоху – все это мы называем русским роком. Именно это способствовало его органичной интеграции в русскую культуру.

Библиографический список

1. Волков, С. История культуры Санкт-Петербурга [Текст] / С. Волков. – М.: Эксмо, 2007. – 608 с.
2. Данилов, Д. А. Споры о русском роке [Электронный ресурс] / Д. А. Данилов. – Режим доступа: <http://artrecords.ucoz.com/publ/3-1-0-52>. – (Дата обращения: 03.10.2019).
3. Дидуров, А. А. Четверть века в роке. Записки из андеграунда [Текст] / А. А. Дидуров. – М.: Эксмо, 2005. – 349 с.
4. Смирнов, И. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока [Текст] / И. Смирнов. – М.: Инто, 1994. – 264 с.
5. Снигирева, Т. А., Снигирев, А. В. О некоторых чертах рок-поэзии как культурного феномена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm>. – (Дата обращения: 23.06.2019).
6. Сыров, В. Н. Об одной антиномии рок-культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.people.nnov.ru/syrov/Rus/Anti.htm>. – (Дата обращения: 23.06.2019).

7. Троицкий, А. К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е [Текст] / А. К. Троицкий. – М. : Искусство, 1991. – 215 с.

8. Чередниченко, Т. В. Между «Брежневым» и «Пугачевой». Типология советской массовой культуры [Текст] / Т. В. Чередниченко. – М. : РИК «Культура», 1993. – 215 с.

9. 保罗·弗里德兰德：《摇滚：一部社会史》，俱康、钟小羽、孙琦译，南京：江苏人民出版社，2013年。

10. 博里斯·施瓦茨：《苏俄音乐与音乐生活（1919-1970）》（上），钟子林等译，人民音乐出版社，1979年。

11. 尼古拉·梁赞诺夫斯基、马克·斯坦伯格：《俄罗斯史》（第八版），杨烨、卿文辉、王毅主译，上海：上海人民出版社，2013年。

12. 汪剑钊：《天堂只是狗的吠叫—俄罗斯摇滚诗歌片轮》，《外国文学动态》2008年第4期，第44页。

Reference List

1. Volkov, S. Istorija kul'tury Sankt-Peterburga=History of culture in St. Petersburg [Текст] / S. Volkov. – М. : Jeksmo, 2007. – 608 s.

2. Danilov, D. A. Spory o russkom roke=Disputes about Russian rock [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://artrecords.ucoz.com/publ/3_1_0_52. – (Data obrashhenija: 03.10.2019).

3. Didurov, A. A. Chetvert' veka v roke. Zapiski iz andegraunda=A quarter of a century in rock. Notes from underground [Текст] / A. A. Didurov. – М. : Jeksmo, 2005. – 349 s.

4. Smirnov, I. Vremja kolokol'chikov. Zhizn' i smert' russkogo roka=Bell time. Life and death of

Russian rock [Текст] / I. Smirnov. – М. : Into, 1994. – 264 s.

5. Snigireva, T. A., Snigirev, A. V. O nekotoryh chertah rok-poezii kak kul'turnogo fenomena=About some features of rock poetry as a cultural phenomenon [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm>. – (Data obrashhenija: 23.06.2019).

6. Syrov, V. N. Ob odnoj antinomii rok-kul'tury=About one antonymy of rock culture [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.people.nnov.ru/syrov/Rus/Anti.htm>. – (Data obrashhenija: 23.06.2019).

7. Troickij, A. K. Rok v Sojuze: 60-е, 70-е, 80-е=Rock in the Union: 60-s, 70-s, 80-s [Текст] / A. K. Troickij. – М. : Iskustvo, 1991. – 215 s.

8. Cherednichenko, T. V. Mezdu «Brezhnevym» i «Pugachevoj». Tipologija sovetsoj massovoj kul'tury=Between "Brezhnev" and "Pugachiova." Typology of Soviet mass culture [Текст] / T. V. Cherednichenko. – М. : RIK «Kul'tura», 1993. – 215 s.

9. 保罗·弗里德兰德：《摇滚：一部社会史》，俱康、钟小羽、孙琦译，南京：江苏人民出版社，2013年。

10. 博里斯·施瓦茨：《苏俄音乐与音乐生活（1919-1970）》（上），钟子林等译，人民音乐出版社，1979年。

11. 尼古拉·梁赞诺夫斯基、马克·斯坦伯格：《俄罗斯史》（第八版），杨烨、卿文辉、王毅主译，上海：上海人民出版社，2013年。

12. 汪剑钊：《天堂只是狗的吠叫—俄罗斯摇滚诗歌片轮》，《外国文学动态》2008年第4期，第44页。

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агеносов Владимир Вениаминович – академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор НОУ ВПО «Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова». 111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д.21.

E-mail: vlad-agenosov@yandex.ru

Вильчинский Антон Сергеевич – студент I курса магистратуры по направлению «Международные отношения» факультета Международных отношений и международного права ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119034, г. Москва ул. Остоженка, 53/2, стр.1

E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

Власова Галина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Казахстанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». 010010 Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, д. 11

E-mail: g_vlasova@mail.ru.

Джун Фан – доктор филологических наук, доцент кафедры международной политики Северо-Восточного педагогического университета. 130024, КНР, г. Чанчунь, район Наньгуань, провинция Цзилинь ул. Жэньминь, № 5268.

E-mail: 595289033@qq.com

Ерохина Татьяна Иосифовна – доктор культурологии, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный театральный институт». 150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д. 43.

E-mail: tatyanaer@yandex.ru

Казьмина Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков, научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР. 400715, КНР, г. Чунцин, район Бейбей, ул. Тяньшэн, д. 2.

E-mail: ljolya@gmail.com

Калинина Татьяна Жяудятовна – магистр образования по направлению «Гуманитарные знания», преподаватель русского языка в Шидзяджуанском железнодорожном профессионально-техническом институте. 050000, КНР, уезд Чжендин, г. Шидзяджуан, провинция Хэбэй.

E-mail: tatjana-kalinina5@rambler.ru

Колода Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков, научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР. 400715, КНР, г. Чунцин, район Бэйбэй, ул. Тяньшэн, д. 2.

E-mail: sveta_koloda@mail.ru

Леденев Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, и. о. декана филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и Пекинским политехническим институтом (университетом) в г. Шэньчжэнь. 518000, КНР, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюеюань, д. 1.

E-mail: aledenev@mail.ru

Ли Иннань – профессор Пекинского университета иностранных языков. 100089, КНР, г. Пекин, Сисаньхуань, Бэйлу № 2.

E-mail: innali@sina.com

Ли Исинь – ассистент преподавателя ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и Пекинским политехническим институтом (университетом) в г. Шэньчжэнь. 518000, КНР, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюеюань, д. 1.

E-mail: isinli@mail.ru

Лян Хунци – доктор филологических наук, старший преподаватель Института иностранных языков Ляонинского педагогического университета. 116029, КНР, г. Далянь, район Шахэкоу, ул. Хуанхэ, д. 850.

E-mail: 122788611@qq.com

Ма Вэйхун – доктор филологических наук, профессор Чжэцзянского института иностранных языков, научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР. 310058, КНР, г. Ханчжоу, провинции Чжэцзян, район Сианьху, ул. Юйхантан, 388.

E-mail: 921124053@qq.com

Мишенькина Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, начальник отдела международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

E-mail: e.mishenkina@yspu.org

Новиков Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

E-mail: m.novikov@yspu.org

Попова Оксана Сергеевна – доктор психологических наук, проректор Учреждения образования «Республиканский институт профессионального образования». 220004, Беларусь, г. Минск, ул. К. Либкнехта, д. 32.

E-mail: popova1962621@mail.ru

Степанов Валентин Николаевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой массовых коммуникаций НОУ ВПО «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 80.

E-mail: stepanov@mubint.ru.

Сюй Фэнцай – доктор филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник Ляонинского педагогического университета», научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР. 116029, КНР, г. Далянь, район Шахэкоу, ул. Хуанхэ, д. 850.

E-mail: 626263214@qq.com

Ходнев Александр Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

E-mail: khodnev@yandex.ru

Хуа Ли – кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, профессор Шанхайского политико-юридического университета. 201701, КНР, г. Шанхай, ул. Вай Чин Сон, № 7889.

E-mail : h.hua@yandex.ru

Эпштейн Виталий Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедра мировой экономики и международных отношений Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82-84.

E-mail: epshtainv@gmail.com.

AUTHORS

Agenosov Vladimir Veniaminovich – academician of RANS, Doctor of Philological Sciences, Professor of NEI HPE «Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboedov». 111024, Moscow, Enthusiasts Highway, 21.

E-mail: vlad-agenosov@yandex.ru

Vilchinskii Anton Sergeevich – a 1-year course student of the master's degree program in the direction «International Relations» of the Faculty of International Relations and International Law of FSBEI HE «Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.» 119034, Moscow Ostozhenka Street, 53/2, building 1

E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

Vlassova Galina Ivanovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Philology of the Kazakhstan Branch of FSBEI HE «Lomonosov Moscow State University». 010010 Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazhymukan Street, 11

E-mail: g_vlasova@mail.ru.

Jun Fan – PhD in Linguistics, Associate Professor of the International Policy Department of Northeast Normal University. 130024, China, Changchun, Nanguan District, Jilin Province, Zhenmin Street, No. 5268.

E-mail: 595289033@qq.com

Erokhina Tatiyana Iosifovna – Doctor of Culture, Professor, Vice-rector for education of FSBEI HE «Yaroslavl State Theatrical Institute». 150000, Pervomaiskaya Street, 43.

E-mail: tatyanaer@yandex.ru

Kazmina Olga Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of Foreign Languages, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China. 400715, China, Chongqing, Beibei district, Tiansheng Street, 2.

E-mail: ljolya@gmail.com

Kalinina Tatiyana Zhyaudyatovna – Master of Education in the direction «Humanitarian Knowledge», teacher of the Russian language at Shidzijuwan Railway Vocational and Technical Institute. 050000, China, Xinlong Technology Group, № 79, Hua'an East Road,

E-mail: tatjana-kalinina5@rambler.ru

Koloda Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of Foreign Languages, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China. 400715, China, Chongqing, Beibei District, Tiansheng Street, 2.

E-mail: sveta_koloda@mail.ru

Ledenev Aleksander Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Acting Dean of the Philological Faculty of FSBEI HE «Lomonosov Moscow State University» and Beijing Polytechnic Institute (University) in Shenzhen. Shenzhen MSU-BIT University, 1 International University Park Road, Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, P. R. China.

E-mail: aledenev@mail.ru

Li Innan – Professor at Beijing Foreign Languages University. 100089, China, Beijing, Sisanhuan, Bale No. 2.

E-mail: innali@sina.com

Li Yixin – Assistant teacher of FSBEI HE «Lomonosov Moscow State University» and Beijing Polytechnic Institute (University) in Shenzhen. 518000, PRC, Guangdong Province, Shenzhen, Lunggan District, Daunxincheng, Gojidasyuyuan Street, 1.

E-mail: isinli@mail.ru

Liang Hongqi – PhD in Linguistics, senior lecturer, Institute of Foreign Languages of Liaoning Normal University. 116029, China, Dalian, Shahekou district, Juanhe Street, 850.

E-mail: 122788611@qq.com

Ma Weihong – PhD in Linguistics, Professor of the Zhejiang Institute of Foreign Languages, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China. 310058, China, Hangzhou, Zhejiang Province, Sianhu District, Yuhantan Street, 388.

E-mail: 921124053@qq.com

Mishenkina Elena Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Theory and Practice of Translation and Interpretation Department, Head of the International Affairs Department of FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya Street, 108/1.

E-mail: e.mishenkina@yspu.org

Novikov Mikhail Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Theory and Methods of Professional Education Department of FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya Street, 108/1.

E-mail: m.novikov@yspu.org

Popova Oksana Sergeevna – FullD in Psychology, Professor, Vice-rector of Republican institute for vocational education (RIVE), Minsk, K. Libknekht Street, 32.

E-mail: popova1962621@mail.ru

Stepanov Valentin Nikolaevich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Mass Communication Department NEI HPE “International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT)”. 150003, Yaroslavl, Sovetskaya Street, 80.

E-mail: stepanov@mubint.ru

Xu Fengcai – PhD in Linguistics, Professor, Editor-in-Chief of the journal «Journal of Liaoning Normal University», leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China. 116029, China, Dalian, Shahekou district, Juanhe Street, 850.

E-mail: 626263214@qq.com

Khodnev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the World History Department of FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya Street, 108/1.

E-mail: khodnev@yandex.ru

Hua Li – Candidate of Philological Sciences, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China, professor of Shanghai University of Political Science and Law. No.7989 Wai Qing Song Road, Shanghai City, China (201701).

E-mail: h.hua@yandex.ru

Epshteyn Vitaly Anatolievich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and International Relations of the Institute of Business and Business Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82-84.

E-mail: epshteinv@gmail.com.

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2019 – № 2 (2)

Главный редактор Е. М. Болдырева

Шеф-редактор Се Чжоу

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Макет и литературная редакция – К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 16 п. л., 12 уч.-изд. л. Формат 60×90/8.

Заказ № 290. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 10 декабря 2019 г.

Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РПО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44